

ISSN 2074-1944

ВОЕННОЕ ПРАВО

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>

1 (29)

2014

Редакционный совет

- Бут Н.Д.** доктор юридических наук, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Воронов А.Ф.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Московского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации
- Зателепин О.К.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Военного университета Минобороны России
- Корякин В.М.** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России
- Кудашкин А.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Минобороны России
- Маликов С.В.** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Военного университета
- Старцун В.Н.** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Минобороны России
- Субанова Н.В.** доктор юридических наук, доцент, заместитель директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
- Голкаченко А.А.** доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия (РГУП), заслуженный юрист Российской Федерации
- Туганов Ю.Н.** доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Российской Федерации

Редакция не ограничивает авторов и членов редакционного совета в возможности высказывания на страницах журнала «Военное право» своих научных воззрений, которые могут не совпадать с точкой зрения редакции. Все публикуемые статьи проходят обязательное научное рецензирование. Перепечатка допускается только с согласия редакции. Все научные статьи, в том числе адъюнктов, аспирантов, соискателей, публикуются бесплатно.

«ВОЕННОЕ ПРАВО»
электронное научное издание
(<http://www.voennoepravo.ru/magazinepravo>)
№ 1 (29) 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

Общетеоретические проблемы военного права

- Старцун В.Н. Вопросы участия военных организаций в гражданских правоотношениях. 3
- Бараненков В.В. Конфликт интересов на военной службе: понятие, сущность и признаки. 11
- Орловская А.И. Теоретико-правовые основы правового статуса резервиста при нахождении в мобилизационном людском резерве в мирное время. 17
- Беляев Н.Н. Об альтернативной защите результатов интеллектуальной деятельности для обеспечения национальной безопасности. 23

Правовые основы организации обороны Российской Федерации, строительства Вооруженных Сил, руководства и управления ими. Воинская обязанность и военная служба в Российской Федерации.

- Шветова К.Г. О структуре и особенностях правового статуса военнослужащих. 26
- Соколова Е.В. О понятии и классификации источников повышенной опасности, применяемых Вооруженными Силами Российской Федерации. 34
- Бандурин С.Г. Правовое регулирование обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации (1991-2003 гг.). 45
- Мищенко И.Н. Психологическая подготовка граждан к прохождению военной службы. 51
- Орловская А.И. Теоретико-правовые основы правового статуса резервиста при нахождении в мобилизационном людском резерве в мирное время. 53
- Бодянская Е.А. Понятие системы правового регулирования и правового режима использования земель в интересах обороны и безопасности. 60

Проблемы юридической ответственности военнослужащих

- Шокот И.Ю. Понятие предупреждения коррупции на военной службе. 66
- Кот П.А. Соотношение материальной ответственности военнослужащих с иными видами юридической ответственности. 73

Проблемы организации борьбы с правонарушениями и обеспечение законности, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации

- Дерешко Б.Ю. О некоторых вопросах правового регулирования воспитательной работы как составной части морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации. 84
- Кондратьев С.М. Теоретико-правовые проблемы конструирования состава дисциплинарного правонарушения (проступка) военнослужащего. 94

Военное законодательство зарубежных стран

- Ормокоев Р.А. Предупреждение и профилактика преступности военнослужащих на современном этапе развития Вооруженных Сил Кыргызской Республики. 101
- Пастух Н.И. Основания, порядок, формы и пределы привлечения Вооруженных Сил Республики Беларусь для обеспечения режима чрезвычайного положения. 109
- Кременская М.Н. Сравнительно-правовой анализ поступления и отбора кандидатов в армию и спецслужбы США. 119

Военные проблемы международного права

- Лиховидов К.С. Участие военных прокуроров в гражданском и арбитражном судопроизводстве в свете прецедентной практики Европейского Суда по правам человека. 126
- Косиков К.А. Деятельность пограничных ведомств государств-членов Таможенного Союза по обеспечению пограничной и военной безопасности (правовой механизм). 133
- Чеканов В.Е. Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса государственной границы Российской Федерации. 139

Издается с 2001 года

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл 77-4305 от 16.01.2001г.
Номер ISSN: 2074-1944
Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования.

Адрес редакции - 117342, г.Москва, ул.Бутлерова, д.40

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель главного редактора
Белов В.К.

Учредитель и издатель -
Региональное общественное движение «За права военнослужащих»

Адрес в Интернете
www.voennoepravo.ru/magazinepravo

E-mail:
vp_ravo@mail.ru

Распространяется бесплатно

Материалы, опубликованные в издании, могут быть использованы в других изданиях только с разрешения редакции.

В.Н. Старцун Профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации startsun@rbcmil.ru

V.N. Startsun, Professor, Doctor of Law, Head of the Civil Law Department of the Military University of the Ministry of Defense Federal State Fiscal Military Educational Institution of Higher Professional Education startsun@rbcmil.ru

Вопросы участия военных организаций в гражданских правоотношениях

В статье рассматриваются отдельные правовые проблемы, возникающие при применении гражданского законодательства к отношениям с участием военных организаций. По мнению автора, общие принципы частного права не применимы в полной мере к таким правоотношениям. Особого внимания заслуживают предложения автора по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: военные организации, интересы обороны и безопасности, императивные нормы, основные принципы частного права, сочетание частного и публичного права.

Military organizations in civil law relations

This article discusses a number of legal problems concerning civil law application to any relations involving military organizations. The author affirms that the private law basic principles are not fully relevant to such relations. Author's proposals on the improvement of the existing Russian legislation are particularly noteworthy.

Keywords: military organizations, defense and security interests, mandatory rules, private law basic principles, combination of private and public law.

Specialty cipher (State Commission for Academic Degrees and Titles code) – 20.02.03

Государственная политика Российской Федерации в области национальной обороны и военного строительства на долгосрочную перспективу нацелена на совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, призванных при любых условиях развития военно-политической обстановки обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность государства. В среднесрочной перспективе главной задачей укрепления национальной обороны является переход к качественно новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации с сохранением потенциала стратегических ядерных сил за счет совершенствования организационно-штатной структуры и системы территориального базирования войск и сил, наращивания количества частей постоянной готовности, а также совершенствования оперативной и боевой подготовки, организации межвидового взаимодействия войск и сил.¹

Как отмечается в пункте 7 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 года № 146 (далее по тексту, - Военная доктрина)², несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны с применением обычных средств поражения и ядерного оружия, на ряде направлений военные опасности Российской Федерации усиливаются. К таким опасностям относятся, в частности, распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий, увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием; развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 32.

² Указ Президента Российской Федерации от 05.02.2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 7. Ст. 724.

Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях, возможные территориальные претензии третьих стран к Российской Федерации; истощение энергетических и сырьевых ресурсов в мире, что может побудить отдельные государства решать свои проблемы путем захвата и использования чужих территорий и т.п.

Согласно пункту 6 Военной доктрины, под военной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять.

Основу военной безопасности составляет обороноспособность, как состояние военной организации Российской Федерации, сводящее к минимуму возможность развязывания в ее отношении агрессивной войны, а в случае ее начала – обеспечивающее максимально быстрый разгром противника в любых условиях геостратегической обстановки. Поддержание обороноспособности – одна из важнейших функций Российской Федерации.

Целям обеспечения военной безопасности Российской Федерации служит военная организация государства. Согласно статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (статья 1)³ в состав военной организации государства входят специально создаваемые государственные организации (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования) и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами, а также органы управления ими. В состав военной организации государства входит также часть производственного и научного комплексов страны, деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. Военные методы определяют специфическое содержание деятельности войск, которое, в свою очередь, находит отражение в конкретных формах этой деятельности: стратегические, совместные, контртеррористические и иные операции, а также боевые действия.

Кроме того, обеспечение безопасности российского государства является первоочередной задачей, способной обеспечить гармоничное развитие личности и общества в целом, ибо, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и обязанность государства состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.⁴

Таким образом, в современных условиях роль и значение военных организаций значительно возрастает.

Однако стоит признать, что термин «военная организация», впервые введенный в Военной доктрине, не совсем удачен.

Как отмечает М. Гареев, термин «военная организация» необходимо «уточнить и назвать своим давно установленным и всем понятным термином – «Вооруженные Силы», куда входят армия, ВМФ, пограничные, внутренние войска и воинские формирования других ведомств. Согласно Конституции и реально существует Верховный Главнокомандующий не «военной организацией», а Вооруженными Силами, которому фактически подчиняются все силовые структуры».⁵

В научной литературе высказываются различные точки зрения на понятие «военная организация». Так, по мнению В.В. Бараненкова, военная организация – это непосредственно выполняющая задачи военной безопасности, комплектуемая военными полностью или частично, штатная организация ведомства, в котором предусмотрена военная служба, даже, если она не имеет вооружения и военной техники.⁶ Аналогичной позиции придерживается и Т.В. Дубынина, которая указывает, что «сущностным признаком военной организации как участника гражданских

³ Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 года, № 23. Ст. 2750.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993 г. № 237.

⁵ Гареев М. Совершенствование системы военного управления // http://rau.su/observer/N02_01/2_09.HTM

⁶ Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВУ, 2008. С. 164-165.

правоотношений следует считать то, что это юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией, в котором предусмотрена военная служба».⁷

Некоторые авторы используют понятие «военная организация» в широком и узком смыслах. Например, Л.Н. Сморгочва указывает, что, в широком смысле под военной организацией следует подразумевать государственную структуру или совокупность нескольких структур, функции которых связаны с защитой государства военными средствами, а в узком смысле – определенным образом обособленное подразделение такой военной государственной структуры.⁸

По мнению С.В. Терешковича, к военным организациям следует отнести не только Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, но и входящие в их состав самостоятельные организационные структуры, признаваемые законодательством Российской Федерации субъектами права.⁹

Некоторые авторы ссылаются на международные критерии, согласно которым, под военными организациями понимаются такие организационные вооруженные структуры, которые состоят из военнослужащих, создаются, как правило, государством, находятся у него на службе и содержании, профессионально готовятся для ведения вооруженной борьбы (войны) с внешним и внутренним врагом.¹⁰

Представляется целесообразным в целях настоящей статьи понимать под военной организацией только те организации, которые созданы для обеспечения военной безопасности военными методами, мобилизуются по готовности и принимают непосредственное участие в военных действиях с применением оружия и военной техники (воинские части и т.п.), а также организации, выполняющие функции органов военного управления (Министерство обороны Российской Федерации, Генеральный штаб и т.п.). Таким образом, иные организации, в том числе те, в которых предусмотрена хотя бы одна воинская должность, в частности, военные образовательные учреждения, организации, обеспечивающие жизнедеятельность Вооруженных Сил Российской Федерации (военно-медицинские учреждения, дома офицеров, военные музеи, редакции военных изданий, санатории, дома отдыха, туристические базы и т.п.), не могут быть отнесены к военным организациям, так как они имеют двойное назначение и лишь способствуют обеспечению обороны и безопасности.

Военные организации могут являться юридическими лицами (в форме казенного учреждения) или действовать без образования юридического лица.

При этом военные организации, являющиеся юридическими лицами, не только участвуют в правоотношениях, регулируемых военным правом, административным правом и иными публичными отраслями права, но и активно вступают в гражданско-правовые отношения.

Например, все чаще военные организации вступают в договорные отношения с аутсорсинговыми компаниями, передавая им такие виды работ, как доставка продуктов и приготовление пищи, благоустройство или уборка территории, обслуживание служебного жилья, оказание жилищно-коммунальные услуги, строительные работы и др.

Однако применение гражданского законодательства к правоотношениям с участием военных организаций связано с определенными правовыми и практическими проблемами, требующими глубокого теоретического осмысления.

Как справедливо отмечает А.Н. Сурков, «обеспечение военной безопасности Российской Федерации невозможно без надлежащего гражданско-правового регулирования деятельности военной организации государства, а также без достаточно высокого уровня финансового, военно-

⁷ Дубынина Т.В. Применение гражданско-правовых средств в деятельности военных организаций. Дис. ...канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2012. С. 85..

⁸ Сморгочва Л.Н. Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 36. Я.А. Гейвандов также говорит о различном содержании термина «военная организация» в нормативных актах. См.: Гейвандов Я.А. Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (некоторые аспекты соотношения публично-правового содержания и организационно-правовой формы) // Государство и право. 1999. № 2. С. 5-6.

⁹ Терешкович С.В. О правовом понятии «военная организация» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10. С. 75-76.

¹⁰ См. например: Першин А. Где точка отсчета? // Вестник границы России. 2003. № 1-2. С. 106.

технического, материального и другого обеспечения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов».¹¹

Этот же вывод подтверждается в работе Т.В. Дубыниной, указавшей, что «при осуществлении деятельности, связанной с защитой территориальной целостности, суверенитета государства и обеспечения его обороноспособности, военные организации и военнослужащие вступают в отношения, регулируемые наряду с военным правом нормами административного, финансового, земельного, гражданского законодательства».¹²

Сочетание частных и публичных начал отчетливо прослеживается, в частности, в правовом регулировании размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд. Как отмечает Л.В. Андреева, способы размещения заказов согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»¹³, основаны на принципах публичности, конкуренции, эффективности использования бюджетных средств и других.¹⁴

Стоит отметить, что в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., предлагается наряду с усилением частноправовой составляющей нормативного регулирования предусмотреть усиление влияния публично-правового воздействия на содержание гражданского правопорядка посредством ограничения свободы усмотрения, например, в сфере вещного права.¹⁵

Следовательно, при регулировании имущественных и иных отношений с участием военных организаций должны преобладать не диспозитивные нормы, свойственные гражданскому (частному) праву, а императивные; при заключении договоров должны превалировать не равенство субъектов правоотношения и свободное волеизъявление, а интересы обороны и безопасности и т.п.

Стоит отметить, что в России в правовом регулировании общественных отношений традиционно преобладали императивные нормы. В истории России почти не было сферы частного права в современном его понимании. Еще в XVIII веке русский царь был вправе по своему соизволению изъять любое имущество у любого подданного. Только во второй половине XVIII века Екатерина II даровала привилегию дворянству в виде возможности иметь на праве частной собственности имущество, которое не могло стать объектом произвольного изъятия в пользу государства или каких-либо обременений в интересах казны. После реформ Александра II (вторая половина 60-х годов XIX века) такое имущественное положение стало возможным не только для дворян, но и для остальных сословий. Именно с этого момента стала развиваться сфера частного права, как область, закрытая от произвольного вмешательства государства. Однако такое положение сохранялось не долго, примерно лишь до 1922 года. В дальнейшем и в ГК РСФСР 1922 года и в принимаемых в дальнейшем нормативно-правовых актах, частноправовые принципы закреплялись лишь формально. Только с принятием в 1994 году первой части ГК РФ, основные начала гражданского (частного) права впервые в истории России были закреплены законодательно.

Военные организации, которые являются преимущественно субъектами публичных правоотношений, вступают в правоотношения, регулируемые гражданско-правовыми нормами, т.е. нормами частного права. Однако сами правоотношения с участием военных организаций не приобретают характер частных. Военные организации являются публичными в силу характера своих целей – оборона и обеспечение безопасности государства.¹⁶

¹¹ Сурков А.Н. Гражданское право и система военного управления. М.: ВАГШ, 2006. С. 73.

¹² Дубынина Т.В. Применение гражданско-правовых средств в деятельности военных организаций. Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2012. С. 35-36.

¹³ Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

¹⁴ Андреева Л.В. Закупки товаров для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2009. С. 8.

¹⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ. № 11, ноябрь, 2009.

¹⁶ Дубынина Т.В. Применение гражданско-правовых средств в деятельности военных организаций. Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2012. С. 38.

Правоотношения, в которые вступают военные организации, фактически ограничиваются теми правоотношениями, регулируемые нормами гражданского права, которые связаны с материально-техническим обеспечением военных организаций, причинением вреда, правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Такие правоотношения характеризуются рядом особенностей, которые, однако, действующим законодательством не учитываются (за исключением, пожалуй, статей 1401-1405 ГК РФ, устанавливающих правила правовой охраны и использования секретных изобретений). При этом не принимается во внимание специальный статус лиц, проходящих военную службу в военных организациях, специфическое предназначение имущества военных организаций, характер выполняемых ими задач и др.

В связи с этим нельзя признать обоснованным тот факт, что гражданско-правовую ответственность военные организации несут по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ. Так, например, в случае причинения военной организацией вреда как владельцем источника повышенной опасности, ответственность военной организации наступает по общим правилам, установленным статьей 1079 ГК РФ. Судами нередко выносятся решения о взыскании с военных организаций (и в первую очередь, с войсковых частей) не только задолженностей за оказанные им услуги, выполненные работы и т.п., но и о взыскании процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

Так, Федеральный арбитражный суд Московского округа оставил без изменения решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 сентября 2009 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2009 года по делу № А40-72188,09-27-573 о взыскании с войсковой части 71361 процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 9 255 991 руб. 32 коп., начисленных истцом (ОАО «494 Управление начальника работ») из-за допущенной войсковой частью просрочки оплаты выполненных работ.¹⁷

Однако в другом случае арбитражный суд во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами отказал. Например, постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 ноября 2005 года № А42-528/2005 было оставлено без изменения постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2005 года, согласно которому истцу (ФГУП «82 судоремонтный завод Министерства обороны Российской Федерации») было отказано во взыскании с ответчика (войсковая часть 30899) процентов по статье 395 ГК РФ, в связи с несвоевременной оплатой работ по договору, осуществляемых в рамках выполнения государственного оборонного заказа, финансируемого за счет федерального бюджета. При этом суд принял во внимание то, что войсковая часть не имеет статуса юридического лица; при подписании договора заказчик выступал в интересах Министерства обороны Российской Федерации, которое является федеральным органом исполнительной власти. Следовательно, при рассмотрении спора следует применять пункты 1, 2 статьи 401 ГК РФ, согласно которым лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины, при этом бремя доказывания отсутствия вины возлагается на лицо, нарушившее обязательство. Пункт 3 статьи 401 ГК РФ, в соответствии с которым, при отсутствии вины несет ответственность лицо, не исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, применению не подлежит, так как заключение и исполнение договора, на основании которого предъявлен иск, не связано с осуществлением предпринимательской деятельности.

Гражданский кодекс играет и должен продолжать играть важнейшую роль в обеспечении стабильности имущественных отношений, защите их добросовестных участников и т.п. Но в интересах всех граждан Российской Федерации – интересах обеспечения обороны и безопасности – должно усиливаться влияние государства на состояние гражданских, имущественных сторон правопорядка, должно увеличиваться количество императивных норм в гражданском законодательстве.

При разработке предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства можно взять за основу опыт успешного сочетания гражданского (частного) и земельного (публичного) права. Например, как отмечает С.А. Боголюбов, «оптимальным является сочетание в настоящее время гражданско-правовых основ регулирования оборота земельных

¹⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 апреля 2010 г. № КГ-А40/1508-10 по делу № А40-72188/09-27-573 // ППС ГАРАНТ. Дата обращения 18.02.2014 г.

участков и иных находящихся в обороте природных объектов со специфическими земельно-правовыми, иными природоохранными положениями и ограничениями, которыми регулируются использование земель, других природных ресурсов и охрана окружающей среды».¹⁸

Большое количество специфических положений земельного законодательства обуславливают относительно самостоятельное существование и применение земельно-правовых специальных требований наряду с общими гражданско-правовыми предписаниями. Это справедливо и для правоотношений с участием военных организаций. По сравнению с иными субъектами права количество и масштаб особенностей правоотношений с участием военных организаций достигает такого уровня, что переходит в новое качество, предполагающее приоритетность публично-правовых форм регулирования таких правоотношений, в том числе и в сфере частного права.

Главное же заключается в умелом сочетании методов публично-правового и частноправового регулирования и гибком изменении их соотношения с учетом меняющейся общественной обстановки в целях усиления обороны и повышения обороноспособности российского государства.

Для обеспечения участия военных организаций в гражданском товарообороте необходимо принятие определенных правовых норм на стыке военного и гражданского права, учитывающих специфику регулирования данных имущественных отношений. Для этого необходимо выработать систему взглядов и положений относительно целей, задач, принципов и особенностей применения гражданского законодательства к правоотношениям с участием военных организаций, т.е. разработать соответствующую концепцию.

Основными целями «Концепции применения гражданского законодательства к правоотношениям с участием военных организаций» (далее по тексту, - Концепция) должны являться такие цели как: 1) выработка подходов к применению гражданского законодательства к правоотношениям с участием военных организаций; 2) определение тенденций и закономерностей проникновения гражданско-правовых норм в регулирование деятельности военных организаций; 3) определение противоречий и пробелов в гражданско-правовом регулировании отношений с участием военных организаций; 4) определение особенностей гражданско-правового регулирования отношений с участием военных организаций; 5) выработка предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства, применяемого к отношениям с участием военных организаций.

Для достижения указанных целей необходимо: 1) проанализировать действующее гражданское законодательство, применяемое к правоотношениям с участием военных организаций; 2) дифференцировать гражданско-правовое положение военных организаций в мирное время, в военное время и в угрожаемый период; 3) исследовать значение, степень и глубину проникновения гражданско-правовых норм в военно-правовые отношения, а также последствия такого проникновения; 4) определить меру сочетания публичных и частных интересов в правоотношениях с участием военных организаций.

Применение гражданского законодательства к правоотношениям с участием военных организаций должно основываться на принципах преваляирования интересов военных организаций над частными интересами иных некоммерческих и коммерческих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также частными интересами физических лиц; преваляирования императивных норм в гражданско-правовом регулировании отношений с участием военных организаций; четкого разграничения частных и публичных начал в правовом регулировании деятельности военных организаций. Кроме того, необходимо учитывать следующие особенности, присущие военным организациям:

1. Военные организации как юридические лица отличаются от коммерческих юридических лиц, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, т.к. целью деятельности военных организаций является не извлечение прибыли, а обеспечение обороны и безопасности государства. В тоже время военные организации, будучи некоммерческими организациями, отличаются и от иных некоммерческих организаций. Иные некоммерческие организации создаются для удовлетворения частных интересов своих членов (религиозных, жилищных, профессиональных и т.п.), а военные организации – для удовлетворения интересов всех юридических и физических лиц

¹⁸ Боголюбов С.А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства.// Журнал российского права, № 1, январь 2010 г.// ППС Гарант. Дата обращения 09.12.2013 г.

Российской Федерации – интересов жизни, здоровья, сохранения и преумножения имущества граждан и имущества физических лиц.

2. Военные организации являются преимущественно участниками публичных правоотношений, но будучи юридическими лицами, вынуждены вступать в имущественные и иные гражданско-правовые отношения с другими субъектами права.

Однако участие военных организаций в гражданских правоотношениях возможно только в мирное время, причем такое участие должно ограничиваться сферами, непосредственно не связанными с обеспечением боевой готовности. В угрожаемый период и военное время все гражданско-правовые отношения с участием военных организаций, в том числе связанные с аутсорсингом в Вооруженных Силах Российской Федерации, должны прекращаться. В противном случае из-за неисполнения контрагентами военных организаций своих обязанностей по заключенным договорам могут быть сорваны оборонительные или наступательные операции российских войск, в результате чего победа российской стороны окажется под угрозой. В связи с этим в угрожаемый период или в военное время все гражданско-правовые договоры с участием военных организаций должны расторгаться в одностороннем порядке, а действие отдельных из них приостанавливаться, без возмещения контрагентам военных организаций убытков, причиненных таким расторжением или приостановлением.

В мирное время также возможны ситуации, при наступлении которых, военные организации, оказывающие платные, например, медицинские услуги физическим или юридическим лицам, обязаны временно приостанавливать оказание таких услуг или временно отказываться от их оказания вовсе. Так, если военное медицинское учреждение в соответствии с уставом оказывает платные услуги населению, но в это учреждение поступает на лечение большое количество военнослужащих, пострадавших при выполнении обязанностей военной службы, то данное медицинское учреждение должно иметь возможность в одностороннем порядке расторгнуть гражданско-правовые договоры на оказание платных медицинских услуг. Причем в случаях прямо указанных в законе военные организации должны быть освобождены от возмещения контрагентам понесенных ими убытков. Во всех остальных случаях убытки должны возмещаться.

Это утверждение основывается на подпункте 2 пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁹, согласно которому, гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны и безопасности и т.п.

3. Участие военных организаций в гражданских правоотношениях в мирное время осуществляется на основе договоров, круг которых ограничен. Так, военные организации не вправе заключать договоры аренды транспортного средства с экипажем (выступать арендодателем), коммерческой концессии, контрактации (выступать производителем сельскохозяйственной продукции) и некоторые другие.

В тоже время общие положения о договорах и обязательствах, содержащиеся в Гражданском кодексе Российской Федерации, не применимы в полном объеме к отношениям с участием военных организаций.

Содержание договоров, заключаемых военными организациями, ограничивается направлениями, целями деятельности, режимом имущества, а также содержанием учредительных документов военных организаций, видом договора, лимитом бюджетных обязательств.

4. Основные принципы (начала) гражданского (частного) права не применимы в полной мере к отношениям с участием военных организаций. Так, согласно статье 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации²⁰ к основным принципам (началам) гражданского (частного) права относятся: равенство участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

волей и в своем интересе. Они свободны в осуществлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Военные организации в первую очередь являются субъектами публичного права, для которого характерны ориентация на удовлетворение не частных, а публичных интересов; одностороннее волеизъявление субъектов права; широкая сфера усмотрения; иерархические отношения субъектов и соответствующая субординация правовых актов и норм; преобладание директивно-обязательных норм и т.п.

По сути гражданско-правовые принципы чужды военным организациям и не должны превалировать. Правоотношения военных организаций с иными субъектами права должны строиться по принципу первичности императивных норм и вторичности диспозитивных, причем не, только в угрожаемый период и военное время, но и в мирное время. Только преобладание властно-организационных начал, связанных с осуществлением государственных (публичных) интересов, будет реально способствовать усилению обороноспособности государства.

5. Военные организации как участники гражданских правоотношений в гражданском законодательстве не выделяются из общего числа субъектов гражданского права, что нельзя признать обоснованным, учитывая их роль и значения в деле обеспечения обороны и безопасности. Более того, в Гражданском кодексе Российской Федерации содержится лишь косвенное указание на военные организации. Так в пункте 1 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена норма о возможном освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения, когда страховой случай наступил вследствие военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий. Военные действия, маневры и иные военные мероприятия легально осуществляются только военными организациями.

Предложенная Концепция должна явиться базовым документом, служащим основой для принятия нормативного правового акта, в соответствии с которым в гражданское законодательство должны быть внесены определенные изменения и дополнения. Кроме того, Концепция может служить базой для разработки тематики научных исследований в области гражданского и военного права.

Таким образом, можно с уверенностью заключить, что исследование всей совокупности вопросов применения гражданского законодательства к правоотношениям с участием военных организаций представляется крупной научной проблемой, имеющей важное значение для развития военного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л.В. Закупки товаров для государственных нужд: правовое регулирование. М., 2009.
2. Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций: Дис. ...д-ра юрид. наук. М.: ВУ. 2008.
3. Боголюбов С.А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства. // Журнал российского права, № 1, январь 2010 г. // ППС Гарант. Дата обращения 09.12.2013 г.
4. Гареев М. Совершенствование системы военного управления // http://rau.su/observer/N02_01/2_09.HTM
5. Гейвандов Я.А. Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (некоторые аспекты соотношения публично-правового содержания и организационно-правовой формы) // Государство и право. 1999. № 2.
6. Дубынина Т.В. Применение гражданско-правовых средств в деятельности военных организаций. Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2012.
7. Першин А. Где точка отсчета? // Вестник границы России. 2003. № 1-2.
8. Сморгочкова Л.Н. Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002.
9. Сурков А.Н. Гражданское право и система военного управления. М.: ВАГШ, 2006.
10. Терешкович С.В. О правовом понятии «военная организация» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10.

Бараненков В.В., доктор юридических наук, профессор, vpravo@mail.ru
Baranenkov V.V., doctor of law, Professor, vpravo@mail.ru

Конфликт интересов на военной службе: понятие, сущность и признаки

Статья посвящена рассмотрению конфликта интересов на военной службе в системе мер по профилактике коррупции в воинской части, его сущность, признаки, меры по предотвращению и урегулированию.

Ключевые слова: конфликт интересов на военной службе, профилактика коррупции, военная служба, признаки конфликта интересов, меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Conflict of interests in the military service and measures for the prevention and resolution

The article is devoted to the conflict of interests in the military service in the system of measures on prevention of corruption in the military unit, its nature, characteristics, measures for the prevention and resolution.

Key words: conflict of interest in military service, prevention of corruption, military service, signs of conflict of interests, prevention and settlement of conflicts of interests.

События на Украине, Египте, Ливии, Тунисе, Турции, Таиланде, в ряде других стран наглядно показывают, что коррупция активно используется «режиссерами» «цветных революций» в качестве, прежде всего, повода для государственных переворотов. Именно под лозунгами «борьбы с коррупцией» проводились первые демонстрации на начальных этапах захвата власти в рамках так называемой концепции «мягкой силы», применение которой обычно приводит к нарастающей эскалации напряженности, массовым беспорядкам и многочисленным жертвам среди мирного населения. В итоге – гибнут государства, а граждане, когда-то выведенные на улицы под лозунгами «борьбы с коррупцией», оказываются погруженными в пучину гражданских войн и непрекращающихся беспорядков. Экономика таких стран прекращает существование, а вот коррупция как раз «расцветает пышным цветом».

И только в Крыму, совершенно неожиданно для зарубежных «режиссеров» события стали молниеносно развиваться не по их сценарию. Жители Крыма, поняв, что им грозит, самоорганизовались под своими собственными лозунгами, создали отряды самообороны и «вежливые люди» (как их называли в средствах массовой информации) обеспечили правопорядок.

Но совершенно очевидно, что многократно проверенный инструмент государственных переворотов еще не раз будет применен. Поэтому борьба с коррупцией – это условие выживания государства, в особенности, если ему грозит применение «мягкой силы».

В свою очередь, в ответной системе мер (которую можно было бы назвать концепцией «вежливой силы»), предупреждение коррупции должно стать одним из важнейших элементов. Это позволит, в том числе, нейтрализовать действие «санкций» и иных попыток влияния на государственных служащих (например, угрожая заблокировать их счета за рубежом).

Одним из мощных инструментов профилактики коррупции стал институт конфликта интересов²¹ – достаточно новое явление в отечественном военном праве. Еще несколько лет назад мало кто слышал о нем, да и сегодня далеко не все военнослужащие хорошо понимают, что это такое. В то же время с недавнего времени непринятие военнослужащим мер по предупреждению или урегулированию конфликта интересов законодатель квалифицирует в качестве одного из тягчайших коррупционных правонарушений, совершение которого карается «автоматическим» увольнением с

²¹ Полное наименование этого явления – «конфликт интересов на государственной службе», применительно же к военнослужащим представляется целесообразным именовать его «конфликт интересов на военной службе».

военной службы «в связи с утратой доверия»²² (подпункт «д¹» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Кроме того, Законом введена и беспрецедентная ответственность командира (начальника) за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возникшего у подчиненного ему военнослужащего, в случае, если ему стало известно о возникновении такого конфликта. В соответствии с подпунктом «д²» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» такой командир (начальник) подлежит досрочному увольнению с военной службы «в связи с утратой доверия».

Поэтому для каждого военнослужащего крайне важно детально разобраться в сущности конфликта интересов, его признаках, порядке его предупреждения и урегулирования. В свою очередь, командирам (начальникам) важно уметь правильно применять это правовое явление в системе средств профилактики коррупции в воинской части.

Для того чтобы понять, что же такое конфликт интересов, рассмотрим определение, сформулированное в Законе. В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Федеральный закон № 273-ФЗ) под **конфликтом интересов на государственной службе** понимается ситуация, при которой **личная заинтересованность** (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего²³ влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под **личной заинтересованностью** служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей (согласно части 2 той же статьи), понимается **возможность** получения служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей **доходов** в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Рассуждая о сущности конфликта интересов на государственной службе, даже ученые не всегда единодушны.

Так, например, Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. полагают, что основным конфликтогенным признаком выступает наличие или возможность возникновения противоречия между личными интересами государственного (муниципального) служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации или ее субъекта, что составляет объектную область конфликта интересов²⁴.

При этом они же отмечают, что «Как справедливо отмечает О.В. Казаченкова, "противоречие возникает **не** между **личной заинтересованностью** гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, а между **ненадлежащим исполнением** гражданским служащим возложенных на него должностных **обязанностей** и указанными законными интересами"²⁵.»²⁶.

Не совсем точным представляется и понимание, что «В самом общем плане под конфликтом интересов в деятельности государственного или муниципального служащего понимаются ситуации, в которых личный финансовый или иной интерес служащего или зависимость его от других граждан или организаций могут помешать или мешают должным образом исполнять должностные обязанности»²⁷.

²² См. подробнее, например: Костюк О.Н., Корякин В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как следствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 2. С. 34-37.

²³ Далее также будет именоваться – служащий).

²⁴ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании // Электронный ресурс, 2010. http://www.juristlib.ru/book_10071.html.

²⁵ Казаченкова О.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Журнал российского права. 2006. № 3 (СПС "Гарант").

²⁶ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Указ. соч.

²⁷ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Указ. соч.

Да и сам законодатель как-то «разнообразно» определяет, что такое «конфликт интересов». Для сравнения - согласно части 1 статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 79-ФЗ) конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность государственного гражданского служащего Российской Федерации (далее - гражданский служащий) влияет или может повлиять на **объективное** исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. При этом в соответствии с частью 3 обозначенной статьи под **личной заинтересованностью гражданского служащего**, которая влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для гражданского служащего, членов его семьи или лиц, указанных в пункте 5 части 1 статьи 16 Федерального закона № 79-ФЗ²⁸, а также для граждан или организаций, **с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами**.

При этом важно отметить, что **определение конфликта интересов в редакции Федерального закона № 273-ФЗ носит ярко выраженный вероятностный характер**.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (**прямая или косвенная**) служащего **влияет или может повлиять** на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой **возникает или может возникнуть** противоречие между личной заинтересованностью служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, **способное** привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под личной заинтересованностью понимается **возможность** получения служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав **для себя или для третьих лиц**.

Иными словами в качестве конфликта интересов может быть квалифицирована любая ситуация в которой потенциальная возможность получения каким-либо лицом какого-либо имущества может быть (даже косвенно) повлиять на исполнение госслужащим его обязанностей и при этом это может быть приведет к противоречию с правами и законными интересами любого их неопределенного круга лиц (граждан, организаций, общества или государства)²⁹.

При слишком дословном толковании определения конфликта интересов может сложиться впечатление, что при квалификации ситуации в качестве конфликта интересов не требуется доказывать наличие:

- прямой личной заинтересованности;
- реального влияния личной заинтересованности на надлежащее исполнение госслужащим должностных (служебных) обязанностей;
- реального возникновения противоречия между личной заинтересованностью госслужащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства;
- реального причинения вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Не установлены законодателем и необходимые для квалификации ситуации в качестве конфликта интересов минимально необходимые степень возможного влияния, размер возможного (а тем более - причиненного) вреда.

²⁸ Лица, состоящие в близком родстве или свойстве (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей).

²⁹ Единственный вид субъектов, права и законные интересы которых не учитываются (если уж слишком дословно толковать определение) – это муниципальные образования (если только не относить их к организациям).

Следует отметить и то, что под вредом, например, в гражданском законодательстве понимается имущественный вред (реальный ущерб и упущенная выгода), а также моральный вред (физические и нравственные страдания), что только подчеркивает возможность расширительного толкования конфликта интересов.

На самом деле, практика показывает, что судьи далеко не всегда однозначно толкуют антикоррупционные нормы. Поэтому во избежание неожиданных решений каждое из указанных обстоятельств необходимо четко обосновывать в материалах соответствующей проверки и отражать в докладе ее результатов и в протоколе заседания аттестационной комиссии.

Другой стороной ярко выраженного вероятностного характера определения конфликта интересов в редакции Федерального закона № 273-ФЗ является то, что при его слишком широком толковании и с учетом необратимости последствий в виде обязательного увольнения «в связи с утратой доверия», оно превращается в «оружие массового поражения».

Поэтому в практической деятельности по профилактике коррупции в воинской части крайне важны:

- четкая квалификация;
- эффективная профилактика (включая подробное разъяснение военнослужащим признаков и сущности конфликта интересов, обязанностей по предотвращению и урегулированию и ответственности за неисполнение этих обязанностей).

Итак, **сущность** конфликта интересов состоит в том, что это ситуация при которой возможность получения служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им обязанностей и влечет или может повлечь причинение вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Признаки конфликта интересов на государственной (военной) службе:

1) **личная заинтересованность** (прямая или косвенная), но **исключительно имущественного характера** (как **возможность** получения военнослужащим **доходов** в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц (при этом под другими лицами могут пониматься как физические так и юридические лица, но при определении круга таких лиц, видимо, целесообразно обосновывать их связь с госслужащим³⁰));

2) указанные **доходы** связаны с исполнением служащим должностных (служебных) обязанностей;

3) влияние или возможность **влияния** личной заинтересованности на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей;

4) возникновение или возможность возникновения **противоречия** между личной заинтересованностью служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства;

5) способность указанного противоречия привести к **причинению вреда** правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Правильно квалифицировать ситуация в качестве конфликта интересов недостаточно. Важно еще и своевременно предпринять надлежащие меры по его предотвращению или урегулированию.

Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов определен статьей 11 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В частности, в ней определены обязанности госслужащих и представителей нанимателя.

Военнослужащий, как и любой государственный служащий обязан:

³⁰ **Справка:** В Информации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 октября 2012 г. "Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования" (<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70144614/>) указано: «Следует также учитывать, что личная заинтересованность государственного служащего может возникать и в тех случаях, когда выгоду получают или могут получить иные лица, например, друзья государственного служащего, его родственников. В связи с чем в настоящем обзоре для определения круга лиц, с выгодой которых может быть связана личная заинтересованность государственного служащего, используется термин "родственники и/или иные лица, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего"».

- 1) **принимать меры по недопущению** любой возможности возникновения конфликта интересов;
- 2) в письменной форме **уведомить** своего непосредственного начальника **о возникшем конфликте интересов** или **о возможности его возникновения**, как только ему станет об этом известно.

При внимательном прочтении возникает вопрос: обязан ли военнослужащий урегулировать возникший конфликт интересов?

Указанной статьей обязанность служащего урегулировать конфликт интересов прямо не установлена. Возможно, разработчики законопроекта полагали, что это будет прерогативой «представителя нанимателя». А служащему, которому не удалось «не допустить любой возможности возникновения конфликта интересов», как, видимо, предполагалось, достаточно уведомить «своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения», после чего следовать указаниям руководства.

В то же время, Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ статья 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ была дополнена частью 5.1, согласно которой «Непринятие государственным или муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение государственного или муниципального служащего с государственной или муниципальной службы в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Таким образом, косвенно обязанность служащего (в том числе и военнослужащего) урегулировать конфликт интересов все-таки установлена.

Важно отметить, что статьей 11 Федерального закона № 273-ФЗ прямо установлено, что именно **«представитель нанимателя**, если ему стало известно о возникновении у государственного или муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, **обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов».** Но это обязанности представителя нанимателя (командира воинской части). А что обязан делать непосредственный начальник и иные начальники в случае, если они узнали о возникновении или возможности возникновения у подчиненных конфликта интересов?

На непосредственного начальника, которого обязан уведомить служащий, статьей 11 Федерального закона № 273-ФЗ прямо не возложены ни обязанности по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возникшего у подчиненного, ни обязанность по информированию представителя нанимателя о полученном от подчиненного уведомлении. В то же время согласно подпункту «д.2» пункта 1 статьи 51 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, являющийся командиром (начальником), подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия в случае непринятия им мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возникшего у подчиненного ему военнослужащего, после того как ему стало известно о возникновении такого конфликта.

Таким образом, хотя и косвенно, на всех командиров (начальников) возложены обязанности по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возникшего у подчиненных им военнослужащих.

Части 4 - 6 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ определяют **возможные меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов:**

- 1) **изменение должностного или служебного положения** служащего, являющегося стороной конфликта интересов, **вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей** в установленном порядке;
- 2) **отказ служащего от выгоды**, явившейся причиной возникновения конфликта интересов;
- 3) **отвод или самоотвод** служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- 4) в случае, если служащий владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов **передать** принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом установлено, что первые две меры могут осуществляться одновременно или альтернативно.

Как справедливо отмечает А.С. Изолитов, перечень мер предотвращения и урегулирования конфликта интересов не является исчерпывающим. Формулировка п. 4 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», которая содержит фразу «предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять...» позволяет вести речь о возможности применения иных законных мер, которые будут способствовать предотвращению или урегулированию конфликта интересов³¹.

Используемая литература:

Изолитов А. С. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и противодействие коррупции: монография / А. С. Изолитов; под общ. ред. и со вступ. ст. А. Ю. Шумилова. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2013.

Казаченкова О.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Журнал российского права. 2006. № 3.

Костюк О.Н., Корякин В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как следствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 2. С. 34-37.

Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании // Электронный ресурс, 2010. http://www.juristlib.ru/book_10071.html.

Literature used:

Izolotov A. S. Conflict of interest on state and municipal service and combating corruption: monograph / A. S. Izolotov; under the General Ed. and with accession. senior A. Yu. Shumilov. M: Publishing house of Shumilova I.I., 2013.

Kazachenkova O.V. Conflict of interests in the civil service, // Journal of Russian law. 2006. № 3.

Kostyuk O.N., Koryakin V.M. Dismissal from military service in connection with a breach of trust as a consequence of the unresolved conflict of interests in the military service // The Armed Forces - Military law review. 2012. № 2. P. 34-37.

Kudashkin A.V., Kozlov T.L. The procedure for regulating the conflict of interests needs to be improved // Electronic resource, 2010. http://www.juristlib.ru/book_10071.html.

³¹ Изолитов А. С. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и противодействие коррупции: монография / А. С. Изолитов; под общ. ред. и со вступ. ст. А. Ю. Шумилова. М.: издательский дом Шумиловой И. И., 2013. С. 50.

Теоретико-правовые основы правового статуса резервиста при нахождении в мобилизационном людском резерве в мирное время

Статья посвящена раскрытию понятия правового статуса резервиста в мирное время.

Ключевые слова: прохождение государственной службы, запас Вооруженных Сил Российской Федерации, мобилизационный людской резерв, статус.

The theoretical and legal basis of the legal status of reservist in the mobilizable human reserve in peacetime

The article is dedicated to deals with the legal status of reservist in peacetime.

Key words: military service employment, reserves of the Armed Forces of the Russian Federation, mobilizable human reserve, status.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕЗЕРВИСТА ПРИ НАХОЖДЕНИИ В МОБИЛИЗАЦИОННОМ ЛЮДСКОМ РЕЗЕРВЕ В МИРНОЕ ВРЕМЯ³²

В соответствии с п. 1 ст. 57.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» «граждане, пребывающие в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, запасе Службы внешней разведки Российской Федерации, запасе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, могут поступить в мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в резерве»³³.

Пунктом 3 ст. 57.1 вышеуказанного Федерального закона определено, что «граждане, пребывающие в резерве, являются резервистами и имеют права и обязанности, устанавливаемые настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»³⁴.

Изучение и совершенствование вопросов правового статуса граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, запасе Службы внешней разведки Российской Федерации, запасе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в условиях проведения военно-правовой реформы в Российской Федерации имеет большое значение не только для теории права в общем, но и для теории военного права, в частности, в том числе и для практической деятельности государственных органов по совершенствованию военного законодательства в данной области.

Рассмотрению понятия правового статуса человека посвящено большое количество научных работ, в частности, В.Н. Витрук³⁵

Большое значение для раскрытия понятия и содержания правового статуса личности, места гарантий в его структуре имеют фундаментальные труды, посвященные как общим, так и более конкретным вопросам теории и практики правового статуса личности в Российской Федерации, следующих авторов: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, М.В. Баглая, Б.Н. Габричидзе, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондаря, Н.А. Богдановой, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Г. Еллинека, В.Т. Кабышева, Н.В. Кальченко, Е.И. Козловой, Е.И. Колюшина, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, М.Ф. Орзиха, В.А. Ржевского, Ф.М. Рудинского, А.Х. Саидова, И.Н. Сенякина, Ю.И. Стецовского, В.Г. Стрекозова, И.Е. Фарбера, В.М. Чхиквадзе, В.С. Шведова, В.С. Шевцова, Б.С. Эбзеева и др.

³² Рецензент – Туганов Ю.Н., д.ю.н., доцент.

³³ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ : принят Гос. Думой 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 года № 317-ФЗ: ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

³⁴ Там же.

³⁵ Витрук В.Н. Социалистическая демократия и статус личности // Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе. М.,1987. С. 63–90.

Необходимость научного осмысления теоретико-правовых основ статуса военнослужащих, в том числе и правового статуса граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве (далее – резервисты), в условиях формирования нового облика российской армии обусловлена следующими факторами:

- во-первых, происходящими во всех сферах жизнедеятельности государства качественные преобразования, в том числе реформы силовых структур, нацеленные на формирование и функционирование мощного, защищенного, правового государства;

- во-вторых, возрастающим в последнее время объем правовых норм в военно-социальном законодательстве, устанавливающих права, обязанности и компенсации военнослужащим, что затрудняет возможность воспользоваться ими по различным причинам;

- в-третьих, объективной необходимостью проведения анализа складывающейся нормативной правовой базы в целях научного осмысления и определения результативности реализации норм, закрепляющих правовое положение резервистов в современных условиях, и гарантий его реализации и защиты;

- в-четвертых, необходимостью выработки конкретных предложений, направленных на совершенствование института правового статуса резервистов.

О своевременности проводимого исследования и его актуальности говорят и многие ученые. Так, по мнению В.М. Корякина постепенное уменьшение количества войск постоянной готовности приводит к увеличению мобилизационных потребностей и в то же время к сокращению базы подготовки военно-обученного запаса (резерва). Это приводит к определенным проблемам, связанным с обеспечением своевременного пополнения личным составом воинских частей и подразделений до установленных норм и с быстрым обновлением средств вооруженной борьбы, совершенствованием способов ведения военных действий, глубокой специализацией и разделением труда, возникновением новых военных профессий и другими обстоятельствами, характерными для современного этапа. Задача состоит в разработке методики обучения граждан, пребывающих в запасе, которая бы обеспечила соотношение уровня подготовки личного состава запаса организационному и техническому совершенствованию Вооруженных Сил Российской Федерации³⁶.

В целях всестороннего и полного исследования правового статуса лиц, находящихся в мобилизационном людском резерве, необходим анализ научных представлений об одной из наиболее важных категорий современной правовой науки как правовой статус.

В работах по общей теории государства и права для характеристики конкретного лица и определения его в правовой системе используется термин «статус».

Status (лат.) – положение или состояние кого-либо или чего-либо³⁷. Словарь иностранных слов определяет данный термин как «состояние дел, положение, правовое положение»³⁸.

Большой юридический словарь дает следующее определение правового статуса: это установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей³⁹.

Правовой статус – сложная собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми.

Под правовым статусом личности в самом широком смысле слова понимается юридически закрепленное положение ее в обществе.

В качестве самостоятельной, данная категория получила достаточную разработку относительно недавно, в 70-80-х годах, в трудах таких ученых, как Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, Г.В. Мальцев, В.А. Патюлин и др.⁴⁰.

³⁶Военная администрация: учебник / под общ.ред. В.М. Корякина. – М.: Российская академия правосудия; РОД «За права военнослужащих», 2012. – Вып. 130. – С. 18.

³⁷Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия. М.: Мультимедиа-издательство «Адепт». 2003.

³⁸См.: Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1988. С. 471.

³⁹Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2002. С. 587.

⁴⁰См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997; Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. М., 1996; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972; Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974 и др.

Сформировавшись как одно из ключевых понятий, зафиксированных в законодательстве, в настоящее время вопросы правового статуса личности составляют важнейшее научное направление в общей теории государства и права, а также в отраслевых дисциплинах, в том числе и военном праве.

В самом широком смысле под правовым статусом понимается юридически закрепленное положение⁴¹. Некоторые ученые утверждают, что правовой статус – это «юридическое выражение и закрепление фактического положения»⁴², а в более широком определении характеризуют эту категорию как совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, а также интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством⁴³.

В юридической науке существует множество точек зрения, определяющих правовой статус субъекта и его структуру. М.С. Строгович считает, что «права, предоставленные гражданам законом вместе с обязанностями, лежащими на гражданах в силу закона, составляют правовой статус гражданина, его правовое положение»⁴⁴. В.И. Новоселов рассматривает правовой статус как «все те юридические качества, которыми обладает гражданин, пользуется ими»⁴⁵. Л.С. Явич определяет правовой статус личности как юридическое выражение и закрепление фактического положения граждан в государстве⁴⁶. Н.И. Матузов под правовым статусом понимает «все то, что так или иначе с правовой точки зрения определяет, гарантирует, характеризует, оформляет положение гражданина в государстве»⁴⁷. Основными элементами, определяющими содержание и структуру понятия правового статуса личности, он считает соответствующие правовые нормы, правосубъектность, общие для всех субъективные права, свободы и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правоотношения общего статутного характера⁴⁸.

При этом общий правовой статус личности включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам (как общие конституционные, так и общие отраслевые права и обязанности личности), а специальные правовые статусы (у В.А. Патюлина – модусы) – права и обязанности, конкретизирующие и дополняющие общие права и обязанности с учетом специфики социального, служебного и иного положения личности. Таким образом, одно и то же лицо может быть одновременно носителем различных правовых статусов в зависимости от занимаемых им социальных позиций⁴⁹.

Предложенные определения носят общетеоретический характер и могут быть применены ко всем субъектам права, в том числе и к военнослужащим.

В теории права по вопросу соотношения понятий правовой статус и правовое положение принято считать, что данные понятия равнозначны. Такая позиция подтверждается и некоторыми учеными, в частности, Ю.И. Мигачевым, который также утверждает, что «понятия «правовой статус» и «правовое положение личности» являются равнозначными»⁵⁰.

Однако имеется точка зрения некоторых ученых о различии понятий правового статуса и правового положения личности. Так, в понятие правовой статус они предлагают включать статутные права и обязанности, т.е. формируемые в виде правовых предписаний и относящиеся к объективному

⁴¹ См.: Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 231.

⁴² Явич Л.С. Право и социализм. М., 1982. С.163.

⁴³ См.: Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Правовое положение военнослужащих Российской Федерации и ФРГ // Государство и право. 1997. № 8. С. 41–43.

⁴⁴ Проблемы советского социалистического государства и права в современный период. Некоторые теоретические вопросы / под ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1969. С. 229.

⁴⁵ Новоселов В.И. Два понятия правового положения граждан в СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете конституции СССР 1977 года. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. С. 250–251.

⁴⁶ Явич Л.С. Указ. соч. С. 163.

⁴⁷ Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 59.

⁴⁸ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 59.

⁴⁹ См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 198–199; Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 28; Витрук Н.В. Указ. соч. С.186.

⁵⁰ Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук // М., 1999. С. 29.

(позитивному) праву. Таким образом, понятие «правовое положение личности» рассматривается ими шире. Кроме прав и обязанностей, в него вводятся такие субъективные правовые элементы как гражданство, правосубъектность, субъективные права, обязанности, ответственность за возможно совершенное правонарушение⁵¹.

«Правовое положение человека и гражданина, как в целом!» так и в отдельности, обуславливается особенностями социального статуса, существующего в данный период развития общества и государства. Социальный статус личности зависит от сущности социального уклада, в условиях которого он складывается и функционирует. На него влияют множество факторов. Основными из них являются труд и собственность как основа формирования гражданского общества. В перспективе труд (создающий для каждого достойный общественному прогрессу стандарт жизни) и собственность (развивающаяся и приумножающаяся в многообразии форм и видов) будут определять место и роль человека в обществе, его социальный и юридический статус. Правовой статус личности отражает юридическое закрепление достигнутого обществом объема свободы личности»⁵².

Таким образом, можно сделать вывод, что для определения правового статуса резервиста можно условно термины «правовой статус» и «правовое положение» считать идентичными.

Федеральное законодательство закрепляет понятие статуса военнослужащего, а именно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гласит: «Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»⁵³.

Вместе с тем п. 2 вышеуказанного Федерального закона определено, что «особенности статуса военнослужащих, проходящих военную службу в военное время, в период мобилизации, во время исполнения обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»⁵⁴. Из этого положения следует, что особенности правового статуса резервиста должны быть нормативно закреплены в отдельном нормативном правовом акте, в качестве которого можно было предложить Федеральный закон Российской Федерации «О статусе резервиста», в котором детально регламентировать основные права, обязанности, гарантии реализации статуса и иные существенные положения, требующее закрепления именно на федеральном уровне.

Основываясь на концепции правового статуса военнослужащих, предложенной Н.В. Артамоновым⁵⁵ и определяющей правовой статус военнослужащего в четырех аспектах, а именно правовой статус человека, правовой статус гражданина, правовой статус военнослужащего и индивидуальный правовой статус, можно определить и признаки, необходимые для квалификации и определения правового статуса резервиста.

Порядок поступления в резерв, пребывания в резерве и исключения из резерва определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами, Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации⁵⁶.

⁵¹См.: Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А.. Общая теория государства и права. Минск: Тисей, 1998. С. 242–256.

⁵²Скаун О.Ф. Теория государства и права : учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. С. 411.

⁵³О статусе военнослужащих : Федер. закон Рос. Федерации № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. : принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 06 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : по сост. на 5 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации от 01 июня 1998 г. № 22, ст. 2331.

⁵⁴Там же.

⁵⁵См.: Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВКИ, 1986. С. 50.

⁵⁶О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ : принят Гос. Думой 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 года № 317-ФЗ: ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

Необходимо заметить, что законодатель не отмечает, к какому виду государственной службы относится служба в резерве⁵⁷. Вместе с тем, стоит согласиться с мнением А.В. Кудашкина⁵⁸, который указывает, что по совокупности признаков, гражданин, призванный на военные сборы, в полной мере соответствует статусу военнослужащего, и, следовательно, проходит военную службу. Такой же точки зрения придерживаются и Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров⁵⁹. Из этого прямо следует, что на период прохождения военных сборов резервист проходит военную службу, так как он назначается на воинскую должность, у него сохраняется его воинское звание, ему выплачивается денежное довольствие, исходя из оклада денежного содержания военнослужащего. Однако резервист военную службу не проходит в перерывах между военными сборами, так как продолжает исполнять свои трудовые обязанности. Аналогичную точку зрения высказывают Ю.Н. Туганов и С.И. Журавлев⁶⁰.

Частью второй ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁶¹ предусмотрено, что на граждан, призванных на военные сборы, статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, которые предусмотрены нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, на основе проведенного теоретико-правового анализа научной литературы и действующего российского законодательства можно прийти к заключению о том, что правовой статус резервистов основан на общем правовом статусе военнослужащих. В самом общем виде под правовым статусом резервиста можно понимать систему прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности, установленных федеральными законами, федеральными конституционными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Специфика данной системы обусловлена учетом требований законодательства о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве

Список литературы:

1. Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВКИ, 1986.
2. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия. М. : Мультимедиа-издательство «Адепт». 2003. Большой юридический словарь. М. : Инфра-М, 2002.
3. Витрук В.Н. Социалистическая демократия и статус личности // Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе. М., 1987.
4. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
5. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А.. Общая теория государства и права. Минск: Тисей, 1998.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
7. Военная администрация: учебник / под общ.ред. В.М. Корякина. – М.: Российская академия правосудия; РОД «За права военнослужащих», 2012. – Вып. 130.
8. Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М.: За права военнослужащих, 2009.
9. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. М., 1996.
10. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.

⁵⁷Статья 2 Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» выделяет следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба.

⁵⁸Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М.: За права военнослужащих, 2009. Справочная поисковая система «Гарант» (дата обращения 12 октября 2013 г.).

⁵⁹Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник /отв. ред. Попов Л.Л. М.: Проспект, 2010. С. 279.

⁶⁰ См.: Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О создании мобилизационного людского резерва // Вестник Екатеринбургского института. 2013. №1. С. 38-39.

⁶¹О статусе военнослужащих :федер. закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ : принят Гос. Думой 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ : ст. 2 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22, ст. 2331.

11. Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979.
12. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
13. Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук // М., 1999.
14. Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Правовое положение военнослужащих Российской Федерации и ФРГ // Государство и право. 1997. № 8.
15. Новоселов В.И. Два понятия правового положения граждан в СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете конституции СССР 1977 года. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1980.
16. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976.
17. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974.
18. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник /отв. ред. Попов Л.Л. М.: Проспект, 2010.
19. Проблемы советского социалистического государства и права в современный период. Некоторые теоретические вопросы / под ред. В.М. Чхиквадзе. М. : Наука, 1969.
20. Скакун О.Ф. Теория государства и права : учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000.
21. Словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1988.
22. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997.
23. Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О создании мобилизационного людского резерва // Вестник Екатеринбургского института. 2013. №1.
24. Явич Л.С. Право и социализм. М., 1982.

Н.Н. Беляев, подполковник, начальник курса – преподаватель
Академии ФСО России, belyaev_n@pochta.ru

Belyaev N.N. On alternative protection RIA for national security

ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЗАЩИТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Аннотация: в статье рассматривается правовой режим результатов интеллектуальной деятельности (РИД) полученных для обеспечения национальной безопасности научными и образовательными учреждениями. Имея особенности по ограничению в использовании, автором предложен вариант повышения эффективности использования полученных РИД.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, правовой режим, секретное изобретение, научные и образовательные учреждения.

This article examines the legal regime of the results of intellectual activity (RIA) of the national security research and educational institutions. Having features to restrict the use of the author proposed a variant of increase of efficiency of use of the received results of intellectual activity.

Keywords: results of intellectual activity, the legal regime, secret invention, scientific and educational institutions.

Результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в сфере обеспечения национальной безопасности, получаются, в основном, научными и образовательными учреждениями в рамках государственного оборонного заказа на договорной основе. В настоящей статье мы рассмотрим правовой режим РИД, полученных научными и образовательными учреждениями в интересах национальной безопасности государства на основе договорных обязательств, под которым будем понимать систему правовых средств, определяющую нормативно предписанный комплекс дозволений, запретов и позитивных обязываний субъектов обеспечения национальной безопасности государства по вопросам защиты этих результатов, а также распределения прав на них с предоставлением возможности всем заинтересованным субъектам действовать наиболее рациональным путем по их применению в условиях проявления различных опасностей и угроз для эффективного исполнения своих функций.

В соответствии с п. 1 ст. 1225 ГК РФ основными РИД в области национальной безопасности, подлежащими охране, являются:

- 1) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 2) базы данных;
- 3) изобретения;
- 4) полезные модели;
- 5) топологии интегральных микросхем;
- 6) секреты производства (ноу-хау) в научной сфере.

Законодательством Российской Федерации наиболее подробно регламентированы вопросы правовой охраны изобретений и полезных моделей, включая и те, сведения о которых составляют государственную тайну (секретное изобретение). Под термином «секретное изобретение» подразумевается полученное при осуществлении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ новое техническое решение, промышленно применимое в военной, экономической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной, антитеррористической и иных областях, связанных с обеспечением национальной безопасности государства, представляющее собой результат интеллектуальной деятельности, сведения о котором составляют государственную тайну. Алгоритм получения патента на секретное изобретение подробно проанализирован Е.Н. Холоповой и А.В. Дегтяревым⁶².

* Рецензент – **В.М. Корякин**, доктор юридических наук.

⁶² Холопова Е.Н., Дегтярев А.В. Алгоритм получения патента на секретное изобретение // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9. С. 24 – 26.

В то же время вопросы, связанные с правовой охраной полезных моделей, программ для ЭВМ, баз данных, секретов производства и топологий интегральных микросхем, получаемых с использованием сведений, составляющих государственную тайну, в российском законодательстве, в том числе в рамках понятия составного изобретения трактуется иначе.

Так, полезные модели хотя и являются объектами патентных прав (п. 1 ст. 1349 ГК РФ), однако в соответствии с п. 3 этой же статьи патентная охрана им, а также промышленным образцам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, не предоставляется.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 1262 ГК РФ программы для ЭВМ и базы данных могут быть зарегистрированы в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, при этом регистрации подлежат только те программы для ЭВМ и базы данных, которые не содержат сведений, составляющих государственную тайну. Охрану секретной информации, содержащейся в этих объектах авторского права, государство на себя не берет, полностью возлагая ответственность за ее безопасность на самих авторов.

Аналогичная ситуация прослеживается и с топологиями интегральных микросхем, которые согласно п. 1 ст. 1452 ГК РФ, могут быть зарегистрированы в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, но при отсутствии в них сведений, составляющих государственную тайну.

Правовая защита секрета производства, связанного с использованием сведений, которые составляют государственную тайну, действующим российским законодательством также не предусмотрена.

Рассматривая основные РИД в области национальной безопасности, можно говорить о двух направлениях правового регулирования их охраны. Первое направление – это интеллектуальная составляющая, т.е. конфиденциальная информация, в отношении которой установлен режим государственной, служебной, профессиональной или иной тайны, охраняемой нормами информационного и уголовного права. Второе направление – это технология производства, охраняемая нормами гражданского права.

Действительно, в ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» одним из условий доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, является сохранение конфиденциальности этой информации. С другой стороны, безопасность «ноу-хау» регламентирована, например, п. 2 ст. 1468, п. 3 ст. 1469, п. 2 ст. 1470 ГК РФ. Таким образом, один и тот же вид сведений, сочетающий в себе как информационный, так и интеллектуальный элементы (а подобную совокупность образуют практически все рассматриваемые секретные изобретения в широком значении), могут регулироваться различными отраслями права, в частности, – гражданским и информационным правом.

Вместе с тем, для защиты секретных «ноу-хау» применения одних лишь норм гражданского и информационного законодательства явно недостаточно. Помимо Закона Российской Федерации «О государственной тайне», относящегося к информационному законодательству, в данном случае должны использоваться нормы уголовного законодательства, предусматривающие соответствующие карательные (штрафные) санкции за нарушение правового режима секретной информации.

Получаемые в этом случае РИД, а также их материальные носители и информация о них вовлекаются в сферу действия системы защиты, определяемой как совокупность самих органов защиты государственной тайны, используемых ими средств и методов защиты сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, а также мероприятий, проводимых в этих целях.

Таким образом, защита РИД, получаемых при исполнении договорных обязательств в интересах национальной безопасности Российской Федерации научными и образовательными учреждениями в так называемом «беспатентном» режиме, является совокупность норм гражданского, уголовного и информационного права, представляющих, по сути, комплексный институт права.

Эффективно реализовать на практике выявленные особенности правового режима РИД, полученных для обеспечения национальной безопасности научными и образовательными учреждениями, возможно при разработке методов управления процессами правовой защиты и распределения прав на РИД. В том случае, если речь заходит о разработке программно-аппаратных средств для обеспечения национальной безопасности государства, функцию контроля за предоставлением прав на РИД в этой области можно было бы возложить на одну из следующих инстанций:

- Министерство обороны Российской Федерации в лице Отдела изобретательства⁶³;
- Федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам⁶⁴;
- Фонд перспективных исследований⁶⁵.

В области правовой охраны изобретений военного назначения следует выделить следующие основные функции данных органов:

- проведение патентной экспертизы секретных изобретений, в том числе на стадии формальной экспертизы;
- выявление изобретений, имеющих перспективное значение в военной области, и принятие по ним решений об их правовой охране в режиме «секретных изобретений»;
- осуществление координации, связанной с отбором изобретений военного назначения, заявляемых к патентованию в органах исполнительной власти.

Решение данных организационных мер позволит создать единый закрытый банк данных о секретных РИД. В этом случае дальнейшая разработка и модернизация программно-аппаратных комплексов в ходе выполнения НИОКР смогут осуществляться представителями исполнительных органов государственной власти, напрямую участвующих в осуществлении подобных договорных работ в качестве исполнителей без повторного выполнения их начальных этапов.

Библиография:

1. Холопова Е.Н., Дегтярев А.В. Алгоритм получения патента на секретное изобретение // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9..
2. Черничкина Г.Н. Правовая охрана изобретений военного назначения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. М. : ВУ, 2006.

⁶³ Черничкина Г.Н. Правовая охрана изобретений военного назначения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. М. : ВУ, 2006. С. 103.

⁶⁴ Там же. С. 139 – 140.

⁶⁵ Федеральный закон от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ «О Фонде перспективных исследований».

Шветова К.Г.
научный сотрудник Центра правовых исследований

Shvetova K.G.,
researcher of the Center for legal studies

О структуре и особенностях правового статуса военнослужащих¹

В статье рассматривается структура и особенности правового статуса военнослужащих Российской Федерации, а также представлена классификация его видов, показаны отдельные запреты и ограничения при прохождении военной службы.

Ключевые слова: правовой статус военнослужащих, военная служба, запреты, ограничения.

About the structure and peculiarities of the legal status of military servicemen

The article describes the structure and features, and also presents a classification of the legal status of servicemen of the Russian Federation, identified some prohibitions and restrictions upon completion of military service.

Keywords: legal status of military servicemen, military service, prohibitions, restrictions.

Военная служба в Российской Федерации предусмотрена законодательством², а военнослужащие Российской Федерации в соответствии с законодательством обладают определённым статусом.

Статус субъекта правоотношений – правовое явление, представляющее собой порождение юридической техники³.

При этом понятие правового статуса субъекта правоотношений не имеет однозначного определения и является спорным. В юридической науке отмечаются различные точки зрения на содержание этого понятия. Например, В.И. Сенчищев утверждает: «...определяющим элементом правового режима является правовой статус, который содержит лишь императивные нормы, не зависит, следовательно, от усмотрения субъектов и может рассматриваться в качестве одного из проявлений правового режима⁴».

По мнению В.В. Лазарева и С.П. Липень: «Правовой статус составляют закреплённые в законодательстве права и обязанности...а совокупность статутных и субъективных прав и обязанностей называют правовое положение лица⁵».

Ряд учёных разграничивают понятия «статус» и «положение». Как справедливо отмечает В.В. Бараненков, сравнительный анализ этих терминов позволяет определить некоторые их существенные различия. В частности, использование слова «статус» в устоявшихся словосочетаниях «приобрести статус», «лишить статуса», «наделить статусом», «признать статус», позволяет сделать вывод о возможности определения значения термина «правовой статус» в качестве статической характеристики (чётко определённого, установленного кем-либо или чем-либо, уровня развития правового положения) лица, а также свидетельствует о зависимости статуса от оценки некоего другого субъекта⁶.

¹Рецензент – д.ю.н., профессор Бараненков В.В.

²См.: Об обороне: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ: принят Гос. Думой 24 апреля 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 1996 г.: с изм. и дополнениями от 2 июля 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 23, ст. 2750.

³См.: Кудашкин, В.В. Внешнеторговые сделки в области военно – технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско – правовые аспекты // Правовая энциклопедия военнослужащего. – М., 2007 г. – Вып. 79. – С. 47.

⁴См.: Кудашкин, В.В. Указ. соч. – С. 81.

⁵См.: там же.

⁶См.: Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций: Монография. – М.: МПИ ФСБ России, 2008. – С. 18-19.

Считается, что для слова «положение» более характерны словосочетания «изменение правового положения», «проанализировать правовое положение» и т.п.⁷

Таким образом, правовое положение лица обуславливается его правовым статусом, который является «правовой позицией» субъекта в правовых отношениях, определённым фиксированным уровнем (ступенью) развития правового положения, достижение которого влечёт его скачкообразное существенное изменение, возникновение нового юридического состояния. Правовое положение является понятием более широким чем статус, характеризующим, в том числе, и совокупность правовых статусов субъекта, «достигнутых» им к определённому моменту времени. Правовое положение более точно, но, в то же время, более динамично характеризует субъект, чем правовой статус, более устойчивый по своей природе⁸.

Статус военнослужащих обычно определяется как «совокупность их прав и свобод, гарантированных государством, а также их обязанностей и ответственности, установленных законодательством⁹».

Наряду с правами, обязанностями, ответственностью в содержание правового статуса военнослужащих, по мнению ряда ученых, могут входить запреты и ограничения, связанные с прохождением военной службы, а также запреты и ограничения, налагаемые на военнослужащих после увольнения. Так, А.В. Кудашкин в своей монографии отмечал, что «ограничения могут устанавливаться только законом. Одним из таких ограничений является обязательное для военнослужащего гражданство Российской Федерации, поскольку согласно п.1 ст.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» исполнение военной службы в Российской Федерации предусмотрено только ее гражданами. В то же время на основании межгосударственных соглашений военнослужащие Российской Федерации могут проходить военную службу в вооруженных силах и воинских формированиях государств-участников СНГ. Иностранцы граждане и лица без гражданства в Российской Федерации не имеют права доступа к государственной, в том числе военной, службе¹⁰».

По мнению В.В. Козлова, ограничения, связанные с прохождением военной службы – это установленные нормами военного права обстоятельства, при наличии или возникновении которых военнослужащие не могут проходить военную службу и подлежат увольнению, а граждане (иностранцы граждане) не могут поступить на военную службу¹¹.

Так же, В.В. Козлов отмечает, что запреты, связанные с прохождением военной службы, являются правовыми нормами, определяющими действия, несовместимые с исполнением обязанностей военной службы, установленные действующим законодательством в целях эффективного и качественного исполнения военнослужащими функций в сфере обороны и безопасности государства, а также в целях исключения со стороны военнослужащих коррупционных проявлений и иных злоупотреблений служебным положением, нарушение которых влечет юридическую ответственность военнослужащих, в том числе может быть основанием для досрочного прекращения военно-служебных отношений¹².

⁷См.: там же.

⁸См.: там же.

⁹См.: Козлов, В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации (о некоторых проблемах правовых ограничений военнослужащих, установленных статьей 27.1 Федерального закона "О статусе военнослужащих") Козлов, В.В.// Право в Вооруженных Силах.- 2001.- № 5. См. также: О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: принят Гос. Думой 6 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г.: с изм.и дополнениями от 28 декабря 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации.- 1998. - № 22 ст. 2331.

¹⁰См.: Кудашкин, А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: Монография. – М.: Военное право: Электронный журнал, 2003. – С. 369 – 370 .

¹¹См.: Козлов, В.В. Указ соч.

¹²См.: там же.

Понятие «ограничения, связанные с прохождением военной службы» В.В. Козлов отличает от понятия «правовые ограничения военнослужащих», так как правовые ограничения – это более широкое понятие, означающее установленную действующим законодательством систему правоограничивающих норм, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования военной службы, направленных на обеспечение должного исполнения военнослужащими функций в сфере обороны и безопасности государства, нарушение или несоблюдение которых влечет правовые последствия. В систему правовых ограничений входят:

- запреты;
- ограничения, опосредованные юридическими фактами;
- обязанности;
- юридическая ответственность¹³.

Следует отметить, что правовой статус военнослужащих характеризуется наличием определенных запретов и ограничений, установленных не только законодательством о воинской обязанности и военной службе, но и, например, федеральными законами «О противодействии коррупции»¹⁴, «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁵.

Это обусловлено тем, что военная служба является одним из видов государственной службы¹⁶ и законодатель счел возможным распространить на военнослужащих те же антикоррупционные требования к служебному поведению, запреты и ограничения, которые ранее были введены в отношении государственных гражданских служащих (с учетом некоторых особенностей)¹⁷.

Выделение законодателем разных видов государственной службы, как справедливо отметил Е.С. Кученин, связано в первую очередь с целями деятельности соответствующих государственных органов. Проводя сравнительный анализ правовых статусов гражданских служащих и сотрудников органов внутренних дел, он указал, что, в свою очередь, специфика деятельности соответствующих государственных органов определяет особенности правового статуса их сотрудников (служащих), важнейшими взаимосвязанными элементами которого являются их права, обязанности и ответственность¹⁸.

Деятельность государственных гражданских служащих связана с реализацией функций государства в сфере государственного управления и обеспечением деятельности государственных органов и их должностных лиц, направленной на реализацию прав и свобод граждан. Должностные обязанности гражданских служащих в значительной степени связаны с оказанием соответствующими органами государственных услуг физическим и юридическим лицам в различных сферах их жизнедеятельности¹⁹.

¹³См.: там же.

¹⁴См.: О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2008 года: с изм. и дополнениями от 28 декабря 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2008. – № 52 (часть I) ст. 6228.

¹⁵См.: О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: принят Государственной Думой 7 июля 2004 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июля 2004 г.: с изм. и дополнениями от 28 декабря 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2004. – N 31 ст. 3215.

¹⁶В соответствии с законодательством система государственной службы Российской Федерации определена Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации – 2004. – № 31 ст. 3215) и включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу и правоохранительную службу.

¹⁷Согласно статье 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащих распространяются запреты и ограничения, а также обязанности, касающиеся государственных гражданских служащих, установленные статьями 17, 18, 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе» (См.: О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – N 22 ст. 2331.

¹⁸См.: там же.

¹⁹См.: там же.

Специфика правового статуса военнослужащих обусловлена необходимостью основанного на императивных нормах подчинения и служебной субординации. Считается, что в условиях внешней вооруженной агрессии директивный стиль руководства позволит существенно повысить мобилизацию сил и возможностей подчиненных, сплотить их, уменьшить степень риска, как результат – минимальные людские потери (убитые и раненые) среди военнослужащих, населения и противника, а также минимальные материальные затраты и способность выполнить боевую задачу. Иными словами, можно сказать о том, что особенности правового статуса военнослужащих обусловлены их постоянной боевой готовностью к действиям по обеспечению обороны страны в условиях военного положения²⁰.

Общегражданские права и свободы военнослужащих, их обязанности и ответственность установлены с учетом их максимально возможной реализации в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации и имеют некоторые ограничения.

Так, свободу передвижения и право на выбор места жительства военнослужащие реализуют с учетом необходимости поддержания боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия военнослужащих к месту службы.

При реализации права на свободу слова, выражение своих мнений и убеждений, доступ к получению и распространению информации военнослужащие не должны разглашать государственную и военную тайну, обсуждать и критиковать приказы командиров (начальников). Они вправе участвовать в митингах, собраниях, шествиях, демонстрациях, пикетировании, не преследующих политических целей и не запрещенных органами государственной власти и органами местного самоуправления, и только во внеслужебное время. Но участвовать в забастовках они не имеют права.

Военнослужащие имеют право на участие в управлении делами государства и общества, в частности, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Они могут состоять в общественных объединениях, не преследующих политических целей, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы. В свободное от службы время они вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

С учетом интересов военной службы осуществляются и другие общегражданские права и свободы граждан, состоящих на военной службе (право на труд, право на отдых, право на жилище и т. д.). Однако при реализации этих прав и свобод военнослужащими возможность их некоторого ограничения допустима только в том случае, если эти ограничения и их объемы конкретно указаны в законе.

Кроме общегражданских прав и свобод, военнослужащие имеют права, обусловленные спецификой военной службы. Реализацию этих прав они осуществляют путем получения от государства денежного довольствия, продовольственного, вещевого обеспечения и предоставления жилых помещений.

Так как деятельность военнослужащих в наименьшей степени связана с оказанием каких-либо государственных услуг (в отличие от гражданских служащих), в правовые отношения военнослужащие вступают с гражданами в основном по вопросам обеспечения обороноспособности страны (например, вопросы призыва на военную службу, вопросы государственных закупок для нужд Министерства обороны Российской Федерации и т. п.). При этом военнослужащие, находящиеся на боевом дежурстве могут исполнять специальные обязанности, для чего наделяются дополнительными правами, такими как применение оружия, силы, предъявление требований, обязательных для исполнения и другими правами²¹.

По отношению к военнослужащим различают особую разновидность дисциплины – воинскую дисциплину – строгое и точное соблюдение военнослужащими порядка и правил,

²⁰См.: Кученин, Е.С. Указ.соч.

²¹См.: О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1998. - № 22 ст. 2331. Ст. 26, 27.

установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников)²². В отличие, например, от гражданской службы, требования к служебной дисциплине военнослужащих более жесткие. Правовые нормы воинской дисциплины регламентируются особым нормативным правовым актом – Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ДУ ВС РФ)²³.

Характерными особенностями дисциплинарной ответственности военнослужащих являются, например, виды взысканий, применяемых к разным категориям военнослужащих (вплоть до ареста).

В соответствии со статьей 54 ДУ ВС РФ к военнослужащему могут применяться следующие виды дисциплинарных взысканий:

- выговор;
- строгий выговор;
- лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег;
- лишение нагрудного знака отличника;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- снижение в воинской должности;
- снижение в воинском звании на одну ступень;
- снижение в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности;
- досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта;
- отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования;
- отчисление с военных сборов;
- дисциплинарный арест.

ДУ ВС РФ содержит перечень грубых дисциплинарных проступков, который является исчерпывающим.

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», статус военнослужащих включает в себя общие обязанности, специальные и служебные.

Статья 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяет что «должностные обязанности военнослужащих и порядок их исполнения определяются федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Вместе с тем, говоря об особенностях правового статуса военнослужащих, целесообразно отметить и то, что специфика деятельности различных ведомств, входящих в состав военной организации государства, выполняемых ими задач и реализуемых ими государственных функций, определяет особенности правового статуса их сотрудников.

Так, особенности правового статуса военнослужащих внутренних войск определены [Федеральным законом](#) от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»²⁴ (например, гарантии личной безопасности военнослужащих внутренних войск и членов их семей, установленные статьей 30, предусматривающие конфиденциальность информации о военнослужащих и членах их семей, весьма важны, как показал негативный опыт событий в Украине).

В соответствии с законодательством Российской Федерации военная служба предусмотрены и в органах государственной охраны. Органы государственной охраны комплектуются военнослужащими только из числа граждан Российской Федерации, не имеющих

²²См.: Дисциплинарный устав Вооружённых Сил Российской Федерации: утв. указом Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495, ст.1, гл 1//Собр. законодательства Рос. Федерации 2007.- № 47 (часть I) ст. 5749.

²³См.: Там же.

²⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 6, ст. 711.

гражданства (подданства) иностранного государства²⁵. Сотрудники органов государственной охраны обладают специальными правами при осуществлении своей деятельности, например, правом применять физическую силу, специальные средства и оружие в случаях, определенных законодательством. Законом (статья 20) также, например, предусмотрено, что при исполнении сотрудником органов государственной охраны служебных обязанностей не допускается применение к нему административных наказаний, его привод и административное задержание, а также личный досмотр, досмотр находящихся при нем вещей, досмотр используемых им транспортных средств без представителя соответствующего органа государственной охраны или без решения суда.

На военнотружущих органов внешней разведки Российской Федерации распространяется действие федеральных законов, регулирующих прохождение военной службы, с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О внешней разведке»²⁶ и иными федеральными законами, обусловленных спецификой выполняемых указанными военнотружущими функций. В частности, статьей 22 Закона установлены специальные социальные гарантии сотрудников внешней разведки и членов их семей.

Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации несут обязанности и имеют права, предусматриваемые законодательством Российской Федерации для граждан Российской Федерации, за исключением ограничений, устанавливаемых федеральными законами.

Существенные отличия имеет правовой статус военнотружущих органов федеральной службы безопасности.

Помимо ранее упомянутого Федерального закона о статусе военнотружущих²⁷ их деятельность регулируется так же Законом о федеральной службе безопасности²⁸ и связана с обеспечением безопасности государства. В соответствии со статьей 2 данного Закона деятельность органов безопасности имеет направления:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с терроризмом;
- борьба с преступностью;
- разведывательная деятельность;
- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности.

С учетом специфики указанных видов деятельности правовой статус военнотружущих органов безопасности характеризуется наличием дополнительных ограничений и запретов, особых требований к ним и к их служебному поведению.

Статья 16 Закона определяет требования, предъявляемые к сотруднику органов безопасности, например: «сотрудником органов федеральной службы безопасности может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, способный по своим личным, профессиональным и психологическим качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности, квалификационные требования к уровню образования, стажу, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей сотрудника органов федеральной службы безопасности, устанавливаются руководителем федерального органа

²⁵См.: Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» //Собр. законодательства Рос. Федерации.- 1996.- № 22, ст. 2594.

²⁶См.: О внешней разведке: Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 года, с изменениями и доп. от 8 декабря 2011 г.// Собрание законодательства Рос. Федерации.- 1996. - N 3, ст. 143.

²⁷См.: О статусе военнотружущих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ:// Собр. законодательства Рос. Федерации.-1998. - N 22 ст. 2331.

²⁸См.: О федеральной службе безопасности: Федеральный закон Рос. Федер. от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, с изменениями и доп. от: 21 декабря 2013 г. //Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 15 ст. 1269.

исполнительной власти в области обеспечения безопасности или уполномоченными им должностными лицами».

Статья 16.2 устанавливает, что «обязанностью граждан Российской Федерации, поступающих на военную службу, в органы федеральной службы безопасности, военнослужащих и гражданский персонал органов безопасности, является предоставление в подразделения кадров информации, относящихся к обеспечению собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, в соответствии с перечнем и в порядке определенным, руководителем органа безопасности».

Так же на военнослужащих органов безопасности налагается ряд запретов, одним из которых является запрещение размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию (в том числе фото –, видеоматериалы и другие материалы) о себе, других сотрудниках органов безопасности, позволяющую раскрыть ведомственную принадлежность к кадровому составу органов федеральной службы безопасности, о своей служебной деятельности, деятельности органов федеральной службы безопасности, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Военнослужащим и гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности допускается устанавливать контакты с иностранными гражданами в порядке и на условиях, которые определяются руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Краткий сравнительный анализ отдельных элементов правового статуса военнослужащих органов безопасности Российской Федерации наглядно показывают их взаимосвязи и особенности и позволяют сделать вывод о том, что характерные признаки и отличительные особенности правового статуса военнослужащих органов безопасности обусловлены спецификой решаемых ими задач по обеспечению безопасности государства, защите конституционного строя, прав и свобод граждан, борьбе с преступностью и терроризмом.

За свои неправомерные действия или бездействие военнослужащие органов федеральной службы безопасности, как и другие военнослужащие несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации²⁹. Но при этом подпунктом «е.2» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» установлены специфические основания увольнения военнослужащих органов федеральной службы безопасности «в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности»³⁰.

Так же статьей 16 Закона о федеральной службе безопасности установлены специфические условия, при которых сотрудник органа безопасности подлежит увольнению, например:

а) непредставление документов или сведений, подлежащих обязательному представлению в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо представления подложных документов или заведомо ложных сведений;

б) наличие зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество, если это не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что помимо общих, специальных и служебных обязанностей на военнослужащих органов федеральной службы безопасности

²⁹ См.: О федеральной службе безопасности: Федеральный закон Рос. Федер. от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, ст. 16 п/п Е 2 //Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 15 ст. 1269.

³⁰ Позже эта норма была распространена на военнослужащих органов государственной охраны.

накладываются особые обязанности, запреты и ограничения. Представляется возможным назвать их ведомственными, так как их действие распространяется только на военнослужащих определённого ведомства (например, сотрудников федеральной службы безопасности).

Учитывая то, что специфика правового статуса имеется у военнослужащих каждого ведомства, представляется возможным выделить следующие виды правового статуса военнослужащих:

- общегражданский статус (конституционные права, свободы, гарантии, ответственность);
- государственный статус (в том числе – антикоррупционные обязанности, ограничения, требования к служебному поведению, распространяющиеся на государственных служащих вообще и военнослужащих в частности);
- общий статус военнослужащих (касающийся всех военнослужащих);
- ведомственный статус (права, обязанности, ограничения и запреты, гарантии, ответственность, определяемые в соответствии с федеральными законами, определяющие правовые основы деятельности отдельных ведомств и их сотрудников);
- должностной статус (права и обязанности, налагаемые на военнослужащего в соответствии с занимаемой должностью, определяемые законодательством, общевоинскими уставами, ведомственными нормативными правовыми актами, должностными регламентами);
- специальный статус (дополнительные права и обязанности, налагаемые в определённые моменты и временно (например, такие как применение оружия, физической силы), предъявление требований, обязательных для исполнения в период несения службы, боевого дежурства), ограничения и запреты, гарантии, ответственность.

Список используемой литературы:

1. Козлов, В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации (о некоторых проблемах правовых ограничений военнослужащих, установленных статьей 27.1 Федерального закона "О статусе военнослужащих") // Право в Вооруженных Силах.- 2001.- № 5.
2. Кудашкин, В.В. Внешнеторговые сделки в области военно – технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско – правовые аспекты
// Правовая энциклопедия военнослужащего. – М., 2007 г. – Вып. 79.
3. Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций: Монография. – М., 2008.
4. Кудашкин, А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: Монография. – М.: Военное право: Электронный журнал, 2003.

The list of the used literature:

1. Kozlov, V.V., Restrictions, prohibitions and obligations related to the performance of military service, established by the Federal law on combating corruption and on the civil service of the Russian Federation (on some problems of legal restrictions servicemen established by article 27.1 of the Federal law "On status of servicemen") // Right in the Armed Forces.- 2001.- № 5.
2. Kudashkin, V.V. Foreign trade transactions in the field of military - technical cooperation of Russian Federation with foreign States: legal aspects /Legal encyclopedia of serviceman. - M, 2007 - Vol. 79.
4. Baranenkov V.V. Legal personality of military organizations: Monograph. – M., 2008.
5. Kudashkin, A.V. Military service in the Russian Federation: theory and practice of legal regulation: Monograph. - M: Military law: Electronic journal, 2003.

Соколова Е.В., старший преподаватель кафедры гражданского права
Федерального государственного казенного военного образовательного
учреждения высшего профессионального образования «Военный
университет» Министерства обороны Российской Федерации,
Sokolova2010E@yandex.ru

E. Sokolova, Senior Lecturer of the Civil Law Department of the Military
University of the Ministry of Defense Federal State Public Military Institution
of Higher Education, Sokolova2010E@yandex.ru

**О понятии и классификации источников повышенной опасности, применяемых
Вооруженными Силами Российской Федерации³¹**

В статье рассматриваются различные подходы к понятию «источник повышенной опасности», сложившиеся в науке военного права, а также в уголовном и гражданском праве; приводится классификация источников повышенной опасности, применяемых Вооруженными Силами Российской Федерации.

Ключевые слова: источник повышенной опасности; источник повышенной опасности военного назначения; нарушение правил обращения с оружием.

**On concept and classification of increased danger sources in Armed Forces
of Russian Federation**

The article discusses various approaches to the source of increased danger concept established in the military law as well as criminal and civil law. It also categorizes the sources of increased danger used in the Armed Forces of the Russian Federation.

Key words: source of increased danger, source of increased danger for military purposes; breach of firearms regulations

Вооруженные Силы Российской Федерации представляют собой государственную военную организацию, составляющую основу обороны Российской Федерации, и состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.³²

Как отметил В.В. Манов, Вооруженные Силы Российской Федерации «предназначены для ведения боевых действий и выполнения иных функций обороны с использованием различных видов вооружений и боевой техники. Эта деятельность, несомненно, является *источником повышенной опасности*, так как она не только несет угрозу «жизненно важным» интересам человека, но и, при определенных условиях, угрожает существованию всей человеческой цивилизации. Опасность этой угрозы существует и в условиях мирного времени, при уничтожении (утилизации) химических и ядерных боеприпасов, при ведении боевых действий (установлении

³¹ Рецензент – д.ю.н. профессор А.В.Кудашкин

³² Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 года. № 23. Ст. 2750.

конституционного порядка) на территории Чечни, а также при проведении войсковых тактических учений войск и сил флота».³³

Юридическое понятие «источник повышенной опасности» является неоднозначным, легальное его определение до настоящего времени отсутствует. Данное обстоятельство не могло не повлечь различное его понимание как самим законодателем, так и в научных кругах.

Стоит отметить, что в законодательстве понятие «источник повышенной опасности» впервые появилось в 1922 году с принятием Гражданского кодекса РСФСР, в ст. 404 которого указывалось, что лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (железные дороги, трамвай, фабричные и заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т.п.), отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего.³⁴

Практически идентичная норма содержалась в Основах гражданского законодательства 1961 года (ст. 90) и Гражданском кодексе РСФСР 1964 года (ст. 454). В судебной практике акцент был сделан на деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих, а не на сам объект с вредоносными свойствами, в связи с чем источником повышенной опасности стала признаваться любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Указывалось, что имущественная ответственность за вред, причиненный действием таких источников, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля, самовозгорания или самоизлучения и т.п.).³⁵

В советский период российской истории в науке гражданского права сложились три основные теории относительно понятия источника повышенной опасности: теория деятельности (Б.С. Антимонов, В.Г. Вердников, О.С. Иоффе, К.Б. Ярошенко и др.), теория объекта (Е.А. Флейшиц и др.) и теория «движущихся вещей» (Л.А. Майданник, Н.Ю. Сергеева и др.).

Согласно теории деятельности, которая является наиболее распространенной в цивилистике, источником повышенной опасности признается деятельность, которая будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю со стороны человека, что и обуславливает высокую степень причинения вреда. Так, К.Б. Ярошенко указал, что «в пользу этой точки зрения ... говорит уже одно то, что предметом правового регулирования может быть только деятельность людей. Причинение вреда материальными объектами, обладающими вредоносными свойствами вне деятельности человека по их использованию оказывается тем самым вне правового регулирования».³⁶

Сторонники теории объекта исходили из того, что источники повышенной опасности – это свойства вещей и силы природы, которые не поддаются полному контролю со стороны человека и создают высокую вероятность причинения вреда (Е.А. Флейшиц). Данная теория не получила

³³ Манов В.В. Правовые основания ответственности военных организаций – юридических лиц за вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу физических лиц. Материалы научной конференции «Правовое обеспечение безопасности человека»: М., ВУ, 1998.

³⁴ Гражданский кодекс РСФСР. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного комитета от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1435.htm

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 года № 13 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» (утратило силу) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1990, № 4. // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994, № 7.

³⁶ Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М., 1990. С. 67.

широкого распространения, в том числе по причине указанной И.О. Иоффе, считавшим, что слабым местом в ней является указание на силы природы, так как силы природы не имеют владельца, поэтому ответственность за причинение вреда силами природы наступает по иным правилам.³⁷

Представители третьей теории понимают под источником повышенной опасности материальные объекты (предметы, вещи, оборудование), находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих. По их мнению, «под источником повышенной опасности следует понимать вещи, оборудование, находящееся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную вероятность для окружающих, - например, движущийся поезд, работающий станок и всякие другие агрегаты, действующие с применением механических, электрических и других двигателей».³⁸

В гражданско-правовой науке предпринимались также попытки синтезировать данные теории. Так, например, А.А. Субботин указывал, что «от предмета нельзя отделить его свойства, например, от взрывоопасных веществ – их свойство взрываться», поэтому к источникам повышенной опасности следует относить деятельность, связанную с использованием некоторых специфических объектов техники, веществ и отдельных видов природной энергии, физические свойства которых могут представлять определенную опасность для окружающих, а также отдельные объекты техники, вредоносные вещества, некоторые виды энергии, способные при определенных условиях причинить значительный ущерб окружающим.³⁹

По мнению А.М. Беляковой, источники повышенной опасности – это предметы материального мира, проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или в неполной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают повышенную опасность для окружающих.⁴⁰

В.Т. Смирнов и А.А. Собчак придерживались противоположной точки зрения. По их мнению, «вещь никогда сама по себе не опасна ... вредоносность относится не к вещи как таковой, а к деятельности, к системе действий», поэтому источники повышенной опасности «признаются таковыми лишь при использовании их человеком, то есть при осуществлении деятельности, которая в силу этого становится повышенной опасной для окружающих».⁴¹ С этой точкой зрения нельзя согласиться в полной мере, так как в данном случае не учитывается тот факт, что некоторые вещи, объекты материального мира представляют повышенную опасность независимо от того, используют их или нет. Например, ртуть или способные к самопроизвольному распаду радиоактивные вещества опасны, независимо от того вовлечены ли они в какую-либо деятельность человека или нет.

Стоит согласиться с мнением О.А. Красавчикова, который считал, что под источником повышенной опасности следует понимать предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение ими связано с повышенной опасностью для окружающих.⁴²

Несмотря на такое многообразие позиций относительно понятия «источник повышенной опасности», единого подхода к его трактовке в цивилистической науке ни в советский период истории России ни в последующем так и не было выработано.

После вступления в силу части второй ГК РФ и вплоть до настоящего времени в гражданском законодательстве основной упор делается именно на деятельность, создающую

³⁷ *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. ЛГУ, 1956. С. 186.

³⁸ *Майданник А.А., Сергеева Н.Ю.* Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968. С. 34.

³⁹ *Субботин А.А.* Субъект ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Советская юстиция, 1982, № 12. С. 25.

⁴⁰ *Белякова А.М.* Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 67.

⁴¹ *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция, 1988, № 18. С. 22-23.

⁴² *Красавчиков О.А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 34.

повышенную опасность для окружающих. Так, согласно ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, *деятельность* которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие обстоятельств непреодолимой силы или умысла потерпевшего.⁴³

К видам деятельности, создающим повышенную опасность для окружающих, согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ относятся: *использование* транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др. Указанный перечень является открытым. Оценка той или иной деятельности на предмет ее отнесения к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, осуществляется в судебном порядке применительно к каждому отдельному случаю с учетом конкретных обстоятельств дела.

В современной научной литературе неоднократно обращалось внимание на некорректность некоторых положений ст. 1079 ГК РФ. Например, В.В. Долинская, анализируя ст. 1079 ГК РФ и текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья», указала, что «сомнения вызывают оборот «действие деятельности»; исключительный упор на бесконтрольность (что уже подразумевает вину) и сочетание этого с «самопроизвольным проявлением вредоносных свойств» (что ... характеризует объекты, а не действия)».⁴⁴

По нашему мнению, некорректным является и то положение ст. 1079 ГК РФ, согласно которому ответственность за причиненный вред несет владелец источника повышенной опасности, так как говорить о владении можно только в отношении вещей, а не деятельности, которой не владеют, а которую осуществляют. В Толковом словаре русского языка Ожегова слово «деятельность» трактуется в нескольких значениях: как занятие, труд; и как работа каких-либо органов или сил природы (деятельность сердца, деятельность вулкана и др.).⁴⁵ Владеть деятельностью сердца или трудом, в принципе не возможно, так же как не возможно выбытие деятельности из чьего-либо владения, в том числе по вине третьих лиц.

Предполагается, что введение легального определения достаточно близких, но не тождественных понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» будет способствовать совершенствованию не только гражданского законодательства, но и законодательства, регулирующего иные правоотношения. Например, анализ некоторых нормативных правовых актов показал, что источником повышенной опасности в них называются: 1) материальные объекты, с которыми связана определенная деятельность⁴⁶; 2) влияние вредных веществ и неблагоприятные производственные факторы⁴⁷; 3) элементы природы⁴⁸; и др.

Например, в ст. 6 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» говорится о деятельности, *связанной с источником повышенной опасности*. В п. 2 комментария к ст. 6 данного закона указывается, что «ярким примером такой деятельности является вождение транспортных средств,

⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 года. № 5. Ст. 410.

⁴⁴ Долинская В.В. Источники повышенной опасности // Законы России. 2009, № 9. С. 48-56.

⁴⁵ Толковый словарь русского языка Ожегова // www.ozhegov.org/words/7037.shtml

⁴⁶ См., например: Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20 декабря 1992 года № 33. Ст. 1913.

⁴⁷ См., например: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 года № 695 «О прохождении обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 сентября 2002 года № 39. Ст. 3796.

⁴⁸ См., например: ст. 168 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 года № 25. Ст. 2954.

которые, как известно, являются источниками повышенной опасности»⁴⁹, т.е. не вождение автомобиля, а сам автомобиль, по мнению составителей комментария, является источником повышенной опасности.

О деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, а не о деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, говорится и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 18 мая 2011 года № 394⁵⁰, а также в приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 апреля 2012 года № 339н.⁵¹

В приказе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 30 декабря 2009 года № 1215 «Об утверждении нормативных методических документов, регулирующих функционирование и эксплуатацию аэродромов экспериментальной авиации»⁵² источником повышенной опасности для пневматики колесных шасси проходящих воздушных судов признана выходящая на поверхность арматура, особенно ее концы (п. 6.5.9.78).

В ст. 349 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или *иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих*, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, уничтожение военной техники либо иные тяжкие последствия.

В комментарии к ст. 168 УК РФ указывается на то, что «к источникам повышенной опасности относятся: транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и др.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.»⁵³

Примечательно, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» говорится об управлении «водителем, находящимся в состоянии опьянения, транспортным средством, являющимся источником повышенной опасности», т.е. прямо указывается на само транспортное средство, а не на деятельность по управлению им.⁵⁴

В редких случаях в нормативных правовых актах источником повышенной опасности признаются влияние вредных веществ, неблагоприятные производственные факторы, элементы

⁴⁹ Колоколов Г.Р., Белянинова Ю.В., Савина Л.В., Егоров Ю.В. Комментарий к Закону РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (под ред. Л.В. Воробьевой). – Система ГАРАНТ, 2012 г. // ППС ГАРАНТ. Дата обращения 13 марта 2014 года.

⁵⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2011 года № 394 «Об утверждении перечня отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией» // Сборник законодательства Российской Федерации от 23 мая 2011 года № 21. Ст. 2979.

⁵¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 апреля 2012 года № 339н «Об утверждении Разъяснения по применению перечня отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, на занятие которыми устанавливаются ограничения для больных наркоманией, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2011 года № 394» // Российская газета от 1 июня 2012 года № 124.

⁵² Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 30 декабря 2009 года № 1215 «Об утверждении нормативных методических документов, регулирующих функционирование и эксплуатацию аэродромов экспериментальной авиации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 31 мая 2010 года № 22.

⁵³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. М., «КОНТРАКТ», 2013 г. // ППС ГАРАНТ. Дата обращения 7 марта 2014 года.

⁵⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2006 года, № 12.

природы. Например, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 года № 695 «О прохождении обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности»⁵⁵, источниками повышенной опасности признаются влияние вредных веществ и неблагоприятные производственные факторы, а не сама деятельность, хотя и связанная с такими источниками. Также стоит обратить внимание на ст. 168 УК РФ, в которой устанавливается ответственность за уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с *огнем или иными источниками повышенной опасности*.

Таким образом, только гражданское законодательство признает источником повышенной опасности соответствующую деятельность, в иных нормативных правовых актах акцент смещен на материальный объект, представляющий повышенную опасность.

Стоит отметить, что понятия «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» имеют важное значение для военного права, так как деятельность организаций, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, и в первую очередь, воинских частей, неразрывно связана с риском причинения вреда. При этом, в науке военного права под источником повышенной опасности понимается, как деятельность, создающая такую опасность, так и определенные предметы, вещества и др., обладающие свойствами и качествами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Так, В.Н. Лейба под источником повышенной опасности понимает материальный объект, который в процессе владения или пользования им вследствие присущих ему специфических свойств может причинить вред, несмотря на самый полный контроль за ним со стороны человека.⁵⁶

По мнению С.Н. Шарапова, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые или иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих обладают в своей основе не только общими качествами и функциональными свойствами с оружием, но и некоторыми специфическими особенностями в реализации опасных свойств поражающего характера, которые могут проявляться как в процессе их использования, так и в результате нарушения условий хранения, в силу неблагоприятного воздействия внешних факторов (несоблюдение температурного режима, нарушение допустимых пределов влажности воздуха в хранилище, «соседство» с «агрессивными» веществами и металлами, разрушение средств защиты от облучения и т.п.).⁵⁷ В некоторых случаях возможно и самопроизвольное проявление такими веществами и предметами свойств, представляющих повышенную опасность для окружающих.⁵⁸

По мнению К.В. Матвеева, деятельность воинской части, создающая повышенную опасность для окружающих, «состоит в использовании (эксплуатации) личным составом воинской

⁵⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2002 года № 695 «О прохождении обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 сентября 2002 года № 39. Ст. 3796.

⁵⁶ Лейба В.Н. Ответственность воинской части по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1973. // Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Часть I. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих». 2011. С. 227.

⁵⁷ Шарапов С.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (материалы для проведения занятий с судьями военных судов по специальной подготовке) // Военно-уголовное право. 2003. № 3-4 // www.voenpravo.ru/doc-1801-1.htm

⁵⁸ Так, например, в июне 2003 года на спецполигоне в 5 километрах от поселка Нагорный города Чапаевска Самарской области произошли самопроизвольные взрывы боеприпасов // <http://www.klerk.ru/boss/news/326095/>

части вредоносных свойств источников повышенной опасности обычного и военного назначения, которые из-за невозможности полного контроля над проявлением этих свойств со стороны человека создают высокую вероятность причинения вреда окружающим. Такая деятельность осуществляется как при выполнении поставленных задач по подготовке к ведению боевых действий (в повседневной деятельности), так и при ведении боевых действий».⁵⁹

В научной литературе источники повышенной опасности по преобладанию вредоносных свойств принято делить на: механические, химические, электрические, биологические, радиоактивные и т.д. Например, к химическим источникам относятся, прежде всего, сильнодействующие ядовитые вещества, которые обладают свойствами сильного отрицательного воздействия (летучесть, высокая токсичность и т.п.) на организм человека даже при нормальных условиях (в частности, при производственном процессе) эксплуатации.⁶⁰ Как было отмечено С.Е. Донцовым и В.В. Глянцевым, «скрытая во взрывчатых и легковоспламеняющихся веществах энергия и разрушительная способность позволяют считать некоторые виды сырья для изготовления боеприпасов и взрывчатых веществ, а также бензин, бензол, керосин, денатурат, эфир и т.д. в чистом виде или в качестве преобладающих компонентов (основа в лаках, красках и т.д.) также источниками повышенной опасности».⁶¹

В условиях Вооруженных Сил Российской Федерации применяются различные источники повышенной опасности, которые по признаку используемой энергии, было предложено классифицировать следующим образом: 1) физические: механические (боевые машины, бронетанковая техника и вооружение, самолеты и иные летательные аппараты), электрические (оборудование радиолокационных станций и др.), тепловые (оборудование кораблей, применяющих паросиловые установки с повышенным давлением); 2) физико-химические (вооружение и двигатели, в которых применяются такие радиоактивные вещества, как дейтерий, радий, плутоний, уран и др.); 3) химические: отравляющие вещества (разновидности химического оружия, различного вида ракетного топлива и др.), взрывчатые вещества (боеприпасы с содержанием тротила, динамита, жидкого кислорода, пропана, бутана и др.), огнеопасные вещества (такие горюче-смазочные материалы, как бензин, керосин, нефть, спирт, окислители и различные масла); 4) биологические (боеприпасы биологического, бинарного и токсинного оружия).⁶²

Исходя из содержания ст. 346, 349 и 350 УК РФ и комментариев к ним, можно сделать вывод, что применительно к военной деятельности источники повышенной опасности можно разделить также на: 1) табельное стрелковое, артиллерийское и ракетное оружие, находящееся на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках Российской Федерации; 2) боеприпасы – боевые патроны, снаряды, гранаты и другие устройства, предназначенные для производства взрыва или выстрела; 3) радиоактивные и взрывчатые вещества; 4) боевые машины, составной частью которых является оружие в виде пушки, пулемета и т.п., т.е. боевые машины пехоты, самоходные артиллерийские установки, миноукладчики, ракетные установки, предназначенные для буксировки средств ведения боя, артиллерийские тягачи, машины, перевозящие аппаратуру управления огнем, иные самодвижущиеся на поле боя машины, участвующие в ведении боя).

Также стоит отметить, что в науке военного права одна из первых классификаций источников повышенной опасности была предложена В.Н. Лейба, который различные виды боевой техники и вооружения в зависимости от их функционального назначения в боевых

⁵⁹ *Матвеев К.В.* Ответственность воинской части за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000. С. 11.

⁶⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1964. № 6. С. 1-2; 1965. № 6. С. 13.

⁶¹ *Донцов С.Е., Глянец В.В.* Возмещение вреда по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1990. С. 224.

⁶² См., например: *Матвеев К.В.* Ответственность воинской части за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000. С. 10.

действиях разделил на следующие группы: 1) средства поражения и защиты; 2) средства доставки; 3) средства управления и контруправления; 4) средства обеспечения.⁶³

Особого внимания заслуживает позиция К.В. Матвеева, согласно которой все источники повышенной опасности, применяемые в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, по их предназначению можно разделить на две группы. К первой группе следует отнести источники повышенной опасности военного назначения (бронетанковая техника и вооружение, боевые самолеты и вертолеты, военные корабли, ракеты, торпеды, мины, артиллерийские боеприпасы, оружие массового поражения и др.). Ко второй группе, по его мнению, следует отнести «обычные» источники повышенной опасности, которые имеют и иное, «невоенное», предназначение и находят свое применение не только в Вооруженных Силах Российской Федерации, но и в деятельности различных юридических лиц, а также физических лиц (автомобили, горюче-смазочные материалы, хранилища топлива, ядерные реакторы, электрические преобразователи высокого напряжения и др.).

Стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации понятие «источник повышенной опасности военного назначения» отсутствует, что нельзя признать обоснованным.

Введение такого понятия в законодательство, и в первую очередь в гражданское законодательство, имеет важное значение для дифференциации гражданско-правовой ответственности за причинение вреда таким источником.

Как отметил А.Н. Сурков, «в настоящее время гражданско-правовая ответственность военных организаций определяется гражданско-правовыми нормами общего характера, что вряд ли можно признать обоснованным... Анализ деликтной ответственности воинской части (военной организации) как юридического лица показал ряд ее особенностей: воинская часть (военная организация), в силу своей специальной правоспособности являясь юридическим лицом, выступает одним из субъектов гражданского оборота со специальной правосубъектностью; гражданско-правовой институт деликтной ответственности имеет для воинской части (военной организации) важное значение, которое состоит в том, что наряду с реальным возмещением ущерба, причиненного гражданам и юридическим лицам, он способствует укреплению воинской дисциплины и правопорядка; характерный для гражданского права России принцип полного возмещения вреда действует и в области деликтных обязательств воинской части (военной организации)».⁶⁴

Причинение вреда источником повышенной опасности военного назначения возможно как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта, как в результате правомерных действий, так и в результате неправомερных действий военнослужащих, находящихся при исполнении обязанностей военной службы.

Представляется, что за причинение вреда источником повышенной опасности военного назначения в условиях вооруженного конфликта, если такое причинение было вызвано правомерными действиями (ведение боя, маневры и т.п.) гражданско-правовая ответственность наступать не должна, даже если будет установлена ошибка командира. Однако государство может выплатить потерпевшим лицам компенсацию в размере, установленном Правительством Российской Федерации. Если же вред причинен в результате неправомερных действий (уничтожение имущества без необходимости, наличие умысла на причинение вреда, в том числе в действиях командира, нарушение правил обращения с оружием и др.), то потерпевшим должны быть возмещены реальные убытки по правилам, установленным ГК РФ и иными нормативными правовыми актами. Данное утверждение подтверждается и судебной практикой.

⁶³ *Лейба В.Н.* Ответственность воинской части по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1973. // *Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций. Часть I. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих». 2011. С. 227.

⁶⁴ *Сурков А.Н.* Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006 // www.dissercat.com/content/aktualnye-problemy-primeneniya-grazhdanskogo-zakonodatelstva-v-sfere-voennogo-upravleniya

Например, глава крестьянского (фермерского) хозяйства «Олимп» А.А. Дзангиев обратился в Арбитражный суд Республики Ингушетия с иском к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании 1 214 500 рублей ущерба, причиненного ухудшением качества земель и потравой посевов озимой пшеницы. Истец ссылаясь на то, что в сентябре-октябре 1999 года при осуществлении контртеррористических действий и действий по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике бронетанковые войска Российской Федерации были дислоцированы на принадлежащем истцу земельном участке. В результате был потравлен посев озимой пшеницы. Кроме того, для восстановления качества земли потребовалось проведение мер по рекультивации. Решением Арбитражного суда Республики Ингушетия требования истца были удовлетворены.

Отменяя решение Арбитражного суда Республики Ингушетия, кассационная инстанция Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, указала, в частности, на то, что согласно ст. 21 действовавшего в то время Федерального закона от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»⁶⁵, при проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда имуществу террористов, а также правоохраняемым интересам. При этом, военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации.⁶⁶ Действия, предпринятые в рамках контртеррористической операции, не являются противоправными, поскольку совершались в целях предотвращения опасности в отношении государства и его граждан. Действия ответчика (Министерства обороны Российской Федерации) осуществлялись без превышения пределов крайней необходимости. При таких обстоятельствах, по мнению суда, правовых оснований для удовлетворения исковых требований не имеется.

В случае причинения вреда источником повышенной опасности военного назначения в мирное время, гражданско-правовая ответственность должна наступать только, если вред причинен в результате неправомерных действий причинителя вреда. Если же причинение вреда было связано с правомерными действиями (маневры, учения и т.п.), то такой вред не должен подлежать возмещению, но потерпевшим должна быть выплачена компенсация в порядке и размере, установленном Правительством Российской Федерации. При этом военные организации, принимающие участие в маневрах, учениях и т.п. должны заранее предпринимать все необходимые меры для недопущения случаев причинения вреда третьим лицам, или сведения размера вреда к минимуму, если устранение его полностью не возможно.

Например, 22 августа 2001 года во время движения бронетранспортера наводчик-оператор Д.С. Спицов, в нарушение требований Наставления по стрелковому делу и курса стрельб из стрелкового оружия направил ствол пулемета влево по направлению движения встречного транспорта и от неожиданного толчка при начале движения бронетранспортера неосторожно нажал на кнопку электроспуска пулемета. Вследствие этого, Д.С. Спицов произвел очередь выстрелов из пулемета в сторону проезжавшей во встречном направлении автомашины, от которых находившиеся в кабине автомашины Д. и Д., получили несовместимые с жизнью телесные повреждения, повлекшие их смерть, а И. был причинен тяжкий вред здоровью. Действия Д.С. Спицова являются неправомерными. В связи с этим он был осужден к лишению свободы в колонии-поселении по ч. 3 ст. 349 УК РФ сроком на 3 года. При этом учитывая, что жена погибшего Д. с несовершеннолетними детьми осталась без средств к существованию, им должен быть возмещен материальный ущерб, в связи с потерей кормильца, а также моральный вред.⁶⁷ Так

⁶⁵ Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 года № 31. Ст. 3808 (утратил силу)

⁶⁶ Постановление кассационной инстанции по проверке законности и обоснованности решений (постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 марта 2002 года по делу № Ф08-623/2002 // ППС ГАРАНТ. Дата обращения 21 марта 2014 года.

⁶⁷ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2003 года № 5-22/03 // ППС ГАРАНТ. Дата обращения 3 марта 2014 года.

как Д.С. Спицов находился при исполнении обязанностей военной службы, причиненный им вред должна будет возмещать соответствующая военная организация.

На основании вышеизложенного предполагается целесообразным легальное закрепление в гражданском законодательстве понятий «источник повышенной опасности», «источник повышенной опасности военного назначения», «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих», принимая во внимание то, как такие понятия трактуются в военно-правовой науке Российской Федерации, в уголовном праве и иных отраслях права.

В частности, целесообразно установить, что:

1) источником повышенной опасности признаются объекты материального мира, которые из-за присущих им свойств несут в себе потенциальную опасность, независимо от того, используют ли их в процессе какой-либо деятельности, или нет, и которые не поддаются полному контролю со стороны человека;

2) деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, признается деятельность, которая будучи связана с использованием определенных вещей, в том числе являющихся источником повышенной опасности, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека;

3) источники повышенной опасности, применяемые Вооруженными Силами Российской Федерации, подразделяются на источники повышенной опасности военного назначения и источники повышенной опасности двойного назначения;

4) источником повышенной опасности военного назначения признаются все виды оружия, боеприпасов, вооружения, боевая техника, специально предназначенные для ведения боя, уничтожения живой силы и имущественных военных объектов противника;

5) деятельностью военных организаций, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, создающей повышенную опасность для окружающих, признается деятельность по созданию, испытанию, хранению, использованию, утилизации, транспортировке всех видов оружия, вооружения, боевой техники; проведение учений, маневров, ведение боевых действий и т.п.;

6) вред, причиненный источником повышенной опасности военного назначения, а также вред, причиненный военными организациями деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, подлежит возмещению на следующих условиях:

- вред, причиненный в мирное время, а также вред, причиненный в условиях вооруженного конфликта, подлежит возмещению в полном объеме, если он вызван неправомерными действиями причинителя вреда;

- вред, причиненный в мирное время, а также вред, причиненный в условиях вооруженного конфликта, не подлежит возмещению, если он вызван правомерными действиями причинителя вреда;

7) вред, причиненный военными организациями, входящими в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, источником повышенной опасности двойного назначения, подлежит возмещению по общим правилам, установленным ГК РФ.

Внесение соответствующих изменений и дополнений в гражданское законодательство будет иметь важное значение для развития не только гражданского права, но и для развития военного права, уголовного, административного и иных публичных отраслей права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1.Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979.
- 2.Долинская В.В. Источники повышенной опасности // Законы России. 2009. № 9. // ППС ГАРАНТ. Дата обращения 26 февраля 2014 года.
3. Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. - М.: Юрид. лит., 1990.
4. Колоколов Г.Р., Белянинова Ю.В., Савина Л.В., Егоров Ю.В. Комментарий к Закону РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее

оказании» (под ред. Л.В. Воробьевой). – Система ГАРАНТ, 2012 г. // ППС ГАРАНТ. Дата обращения 13 марта 2014 года.

5. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. ЛГУ, 1956.

6. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.

7. Лейба В.Н. Ответственность воинской части по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда: Дис. ...канд. юрид. наук. М.: ВПА, 1973. // Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Часть I. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих». 2011.

8. Майданник А.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968.

9. Манов В.В. Правовые основания ответственности военных организаций – юридических лиц за вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу физических лиц. Материалы научной конференции «Правовое обеспечение безопасности человека»: М., ВУ, 1998.

10. Матвеев К.В. Ответственность воинской части за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2000.

11. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. 1988. № 18.

12. Субботин А.А. Субъект ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Советская юстиция. 1982. № 12.

13. Сурков А.Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления. Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2006 // www.dissercat.com/content/aktualnye-problemy-primeneniya-grazhdanskogo-zakonodatelstva-v-sfere-voennogo-upravleniya

14. Толковый словарь русского языка Ожегова // www.ozhegov.org/words/7037.shtml

15. Шарапов С.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (материалы для проведения занятий с судьями военных судов по специальной подготовке) // Военно-уголовное право. 2003. № 3-4 // www.voenpravo.ru/doc-1801-1.htm

16. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М., 1990.

Бандурин С.Г.,
доктор исторических наук, доцент

Bandurin S.G.,
Doctor of Historical Sciences, associate Professor

**Правовое регулирование обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации
(1991-2003 гг.)⁶⁸**

В статье рассмотрено изменение подходов к правовому регулированию обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации в 1991-2003 годах в связи с изменением геополитической конфигурации после распада СССР и формированием российской нормативной правовой базы в данной сфере.

Ключевые слова: национальная безопасность, пограничная безопасность, Федеральная пограничная служба - Главное командование пограничных войск Российской Федерации, номенклатура, нормативная правовая база,

Legal regulation of border security of the Russian Federation (1991-2003)

The article touch upon the changes in the approach to ensuring the border security of the Russian Federation (1991-2003) in connection with change of the geopolitical configuration after the collapse of the USSR and formation of the Russian regulatory framework in this sphere.

Key words: national security, border security, the Federal border service - Chief commanding of the border troops of the Russian Federation, nomenclature, the legal base.

После распада СССР в 1991 г. в бывших советских республиках развернулись сложные процессы государственного становления, суверенизации, выработки собственного внешнеполитического курса и пограничной политики. Изменившаяся геополитическая ситуация в постсоветском пространстве привела к нарушению сложившейся ранее системы охраны государственной границы и погранично-таможенного контроля. В результате более 13,5 тыс. км вновь образовавшихся российских границ оказались не прикрытыми, что отрицательно влияло на экономику страны и развитие общественно-политической ситуации в приграничных регионах, создавало потенциальную угрозу национальной безопасности России, подкрепляло аргументацию оппозиции о слабости властных структур.

Значительная часть границы, охраняемой российскими пограничными войсками, оказалась в зоне региональных и межнациональных конфликтов. В ряде мест на границе возникали массовые беспорядки, разрушались инженерные сооружения, нарастало противодействие местных властей и населения приграничных районов выполнению пограничниками возложенных на них задач. Крайне тяжелое положение сложилось с комплектованием частей и соединений кадрами, в т.ч. руководящими.

Складывающаяся обстановка потребовала внесения кардинальных изменений в правовое регулирование деятельности пограничных войск, вопросы комплектования кадрами, формы и способы охраны государственной границы, систему управления. Возникла объективная необходимость создания государственной структуры, призванной обеспечить национальные интересы России на ее государственной границе и в пограничных пространствах Российской

⁶⁸ Рецензент – Д.Ю.Н., профессор Бараненков В.В.

Федерации, создания и надежного функционирования системы управления в сфере пограничной безопасности государства⁶⁹.

Период 1991-2003 гг. знаменателен рядом реформ силовых ведомств и пограничных войск, которые 6 ноября 1991 г. были выведены из состава КГБ СССР и подчинены созданному Комитету по охране государственной границы СССР. В марте 1992 г., после создания Содружества Независимых Государств (СНГ), было подписано соглашение об охране государственных границ и морских экономических зон, статусе пограничных войск СНГ, создано Объединенное командование (в последующем – Совет командующих пограничными войсками государств-участников СНГ). Тем самым была заложена основа для совместной охраны внешних границ СНГ с учетом взаимных интересов⁷⁰.

Организация охраны государственной границы Российской Федерации высветила ряд проблем, теснейшим образом связанных, прежде всего, с судьбами русскоязычного населения и напрямую влияющих на политическую стабильность российского общества. К тому же административные границы между республиками бывшего Союза ССР на ряде участков являлись достаточно условными, в некоторых случаях потенциально спорными.

Фактически, начиная с 1992 г., российские пограничные войска приступили к осуществлению охраны государственной границы Российской Федерации на трех ее типах: на границе, совпадающей с границами бывшего СССР, как оформленной в международно-правовом отношении (граница с Норвегией, Финляндией, Польшей, Китаем, Монголией, Кореей), на неоформленной в международно-правовом отношении границе (граница с Японией и США); на границе с государствами, не вошедшими в СНГ и не оформленной в международно-правовом отношении (граница с Эстонией, Латвией, Литвой); на границе с государствами-участниками СНГ, не оформленной в международно-правовом отношении (Белоруссия, Украина, Грузия, Азербайджан и Казахстан)⁷¹.

В соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4731-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»⁷², статус государственной был придан всей границе России. Общая протяженность границы Российской Федерации составила 60 932,8 км.

С образованием на месте бывших союзных республик независимых суверенных государств существенно нарушились целостность пограничных войск и единая система охраны границы и, соответственно, система управления пограничной безопасностью России.

В результате состав российской части пограничных войск сократился практически на одну треть, а их боевые возможности уменьшились наполовину. За пределами России оказалось 50% пограничных округов (5 из 10), от 30 до 40% сухопутных, морских и авиационных сил, а также инженерно-технических средств и систем управления. До 80% контрольно-пропускных пунктов международного класса отошли к странам ближнего зарубежья. Из 25 контрольно-пропускных пунктов на Черном море у России остались только 3 (в гт. Новороссийске, Туапсе и Сочи). С образованием СНГ около 75% российской границы оказалось не оборудованным в инженерном отношении⁷³.

В соответствии с достигнутыми межгосударственными соглашениями с рядом бывших республик СССР в 1992 г. начался поэтапный вывод российских пограничных войск с территории государств Балтии и Азербайджана, который был завершен к декабрю 1994 г.

Следовательно, изменившиеся условия обстановки и возникновение принципиально новых задач потребовали внесения существенных коррективов в нормативные правовые акты, регулирующие содержание деятельности, форм и способов охраны государственной границы и исключительной экономической зоны, системы управления пограничной безопасностью страны, вопросов комплектования личным составом и руководящими кадрами. Возникла объективная необходимость

⁶⁹ Пограничная безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве Российской Федерации.

⁷⁰ История управления в сфере обеспечения государственной безопасности. М., ПА ФСБ России. 2010. С. 244.

⁷¹ История управления в сфере обеспечения государственной безопасности. М., 2010. С.255-256.

⁷² Российская газета от 4 мая 1993 года.

⁷³ История управления в сфере обеспечения государственной безопасности. М., 2010. С.256.

строительства качественно новой системы обеспечения национальной безопасности России в пограничной сфере, которая бы отвечала политическим и экономическим условиям развития российской государственности, а также международным реалиям.

12 июня 1992 г. в целях создания единой системы управления в сфере обеспечения пограничной безопасности страны Президент Российской Федерации подписал Указ № 620⁷⁴, согласно которому в составе Министерства безопасности Российской Федерации за счет численности Комитета по охране государственной границы и подчиненных ему войск создавались Пограничные войска Российской Федерации. Командующий войсками одновременно являлся заместителем министра безопасности.

Во исполнение данного Указа 5 мая 1993 г. Правительством России было принято Постановление № 421 «О неотложных мерах по материально-техническому обеспечению пограничных войск и обустройству государственной границы Российской Федерации», в котором всем заинтересованным министерствам и ведомствам определялись основные задачи по обеспечению необходимых условий для обустройства государственной границы, строительству и развитию пограничных войск⁷⁵.

1 апреля 1993 г. Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон Российской Федерации № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»⁷⁶, который законодательно закрепил, кроме общих положений о государственной границе Российской Федерации, полномочия органов государственной власти в сфере охраны государственной границы, полномочия пограничных войск, Войск противовоздушной обороны, Военно-Морского Флота, иных войск и воинских формирований Российской Федерации в сфере охраны государственной границы, порядок участия органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан в охране государственной границы. 10 августа 1994 г. в этот Закон были внесены изменения и дополнения, закрепляющие за ФПС России роль главного (координирующего) федерального органа исполнительной власти в сфере охраны государственной границы.

С принятием Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» началось создание новой системы управления в сфере охраны государственной границы. Непосредственное формирование нормативной правовой базы функционирования ФПС России началось с Указа Президента Российской Федерации от 30 декабря 1993 г. № 2318 «О создании Федеральной пограничной службы - Главного командования пограничных войск Российской Федерации» и утвержденного этим же указом Положения о Федеральной пограничной службе - Главном командовании пограничных войск Российской Федерации. В этих документах было определено, что Федеральная пограничная служба - Главное командование пограничных войск Российской Федерации являлась центральным органом исполнительной власти на правах федерального министерства, подчиненным Президенту и Правительству Российской Федерации и руководившим служебно-боевой, оперативной, финансово-хозяйственной и иной деятельностью пограничных войск.

Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 1994 г. № 2245⁷⁷ Федеральная пограничная служба - Главное командование пограничных войск Российской Федерации преобразована в Федеральную пограничную службу Российской Федерации, которая была наделена функциями самостоятельного органа исполнительной власти.

Перечисленные законодательные акты значительно повысили государственное значение ФПС России, расширили круг решаемых ею задач и полномочия пограничных войск.

⁷⁴ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 25 июня 1992 г. № 25. Ст. 1410.

⁷⁵ История управления в сфере обеспечения государственной безопасности. М., ПА ФСБ России, 2010. С. 258.

⁷⁶ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. № 17. Ст. 594.

⁷⁷ Собрание законодательства Российской Федерации от 2 января 1995, № 1. Ст. 44.

Формирование правовой базы функционирования Федеральной пограничной службы в 1995 г. было продолжено. Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1995 г. № 232⁷⁸ утверждено новое Положение о Федеральной пограничной службе Российской Федерации, в котором Федеральная пограничная служба Российской Федерации (ФПС России) рассматривалась как федеральный орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию государственной пограничной политики Российской Федерации в сфере охраны государственной границы, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. ФПС России была определена как орган, подведомственный Президенту Российской Федерации по вопросам, закрепленным за ним Конституцией Российской Федерации, и подчиненный Правительству Российской Федерации.

По новому Положению Федеральная пограничная служба возглавляла систему органов пограничной службы и пограничных войск Российской Федерации и координировала деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов самоуправления в сфере охраны государственной границы, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

В своей деятельности ФПС России руководствовалась Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, регулирующими отношения в сфере охраны государственной границы, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

В 1990-е гг. в течение ряда лет шла разработка Концепции национальной безопасности Российской Федерации, которая была введена в действие Указом Президента Российской Федерации в 1997 г., однако она имела ряд существенных недостатков, прежде всего в сфере определения угроз государству и мер по их пресечению. В связи с этим в январе 2000 г. была утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности Российской Федерации, которая явилась результатом устранения многих недостатков прежней редакции Концепции.

В Концепции были сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

5 октября 1996 г. Президент Российской Федерации утвердил «Основы пограничной политики Российской Федерации», которые явились составной частью Концепции национальной безопасности Российской Федерации и представляли собой систему официально принятых взглядов на цель, задачи, принципы, основные направления и механизм реализации пограничной политики Российской Федерации.

В документе подчёркивалось, что пограничная политика Российской Федерации направлена на обеспечение суверенитета, неприкосновенности и целостности территории, реализацию и защиту национальных интересов и безопасности Российской Федерации в ее пограничном пространстве. Она формировалась на основе Конституции, законов и других нормативных правовых актов Российской Федерации, общепринятых норм и принципов международного права и предполагалась к реализации посредством целенаправленной и скоординированной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан в соответствии с их правами и полномочиями в этой сфере.

Задача обеспечения безопасности государственной границы Российской Федерации, указанная в документе, должна была достигаться за счет создания высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов, особенно на границах с Республикой Казахстан, Украиной, Грузией и Азербайджаном, а также повышения эффективности охраны

⁷⁸ Собрание законодательства Российской Федерации от 2 января 1995, № 10. Ст. 863.

государственной границы в Арктической зоне Российской Федерации, на Дальнем Востоке и на Каспийском направлении.

Кроме этого, в период 1991-2003 гг. ФПС России свою деятельность осуществляла в соответствии с концепциями охраны границы (1992, 1994 и 1997 гг.), главной целью которых являлось определение перспективных приоритетных мер по обеспечению пограничной безопасности Российской Федерации в рамках единой государственной политики обеспечения национальной безопасности⁷⁹.

В соответствии с указанными концепциями в общем виде система управления Пограничной службой Российской Федерации представляла собой совокупность структурно, функционально и технически взаимосвязанных органов и пунктов (подготовленных объектов и сооружений) управления, предназначенных для руководства деятельностью войск и органов Пограничной службы России и координации действий других субъектов защиты и охраны государственной границы и морского пограничного пространства. Неотъемлемой частью данной системы являлись технические средства управления (средства связи, вычислительная, организационная и другая техника).

Основными элементами системы управления являлись органы управления, пункты управления (подготовленные объекты и сооружения) и средства управления.

В ФПС России основными органами управления являлись: командование (руководство), Коллегия ФПС России, Главный штаб, департаменты оперативной деятельности, морской охраны, авиации, пограничного контроля, международно-договорной и погранпредставительской деятельности, вооружения и тыла, самостоятельные управления.

В 1998-1999 гг. на базе существовавших пограничных округов были созданы восемь региональных пограничных управлений: Северное (Мурманск), Северо-Западное (Санкт-Петербург), Западное (Воронеж), Южное (Ставрополь), Юго-Восточное (Челябинск), Забайкальское (Чита), Дальневосточное (Хабаровск), Тихоокеанское (Владивосток) с одновременным сокращением Северо-Восточного пограничного округа и Калининградской пограничной группы с преобразованием их в территориальные управления в составе региональных управлений. Приказами ФПС России были утверждены положения об указанных управлениях, определяющие их правовой статус, в том числе в качестве юридических лиц (что стало несомненной новацией для военных организаций).

Создание региональных управлений и четкое определение их правового статуса позволило заложить основы формирования комплексной системы защиты интересов государства, теснее привязать специфику пограничной службы к особенностям регионов. Это прямо сказалось на гибкости и оперативности управления при принятии адекватных мер угрозам на различных участках государственной границы в условиях действия региональных факторов (экономических, социальных, демографических, правовых и других).

В соответствие с Указом Президента Российской Федерации и договоренностями с партнерами произошли изменения в группировке сил и средств в странах Содружества. За пределами российской территории на основании международных договоров были организованы три пограничные группы (Армения, Киргизия, Таджикистан) и четыре оперативных группы (Беларусь, Грузия, Казахстан, Туркменистан). Это являлось продолжением развития межгосударственного пограничного сотрудничества в рамках СНГ и стало новым шагом в развитии международно-правового регулирования пограничной деятельности.

Органы управления объединениями, соединениями и частями в рассматриваемый период представляли собой разветвленную систему, построенную по принципу субординации. Представленная система органов управления позволяла в полном объеме выполнять все задачи по управлению служебно-боевой и повседневной административно-хозяйственной деятельностью.

4 мая 2002 г. ФПС России была переименована в Пограничную службу Российской Федерации. 11 марта 2003 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин передал функции ФПС

⁷⁹ История управления в сфере обеспечения государственной безопасности. М., 2010. С.169-173.

России в ведение ФСБ России⁸⁰.

Начался новый этап в истории развития отечественных пограничных органов. Вновь возникла необходимость в изменении и корректировке нормативных правовых документов, регулирующих вопросы обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, в 1991-2003 гг. была создана и функционировала система управления обеспечением пограничной безопасности России, в целом отвечающая оперативной обстановке на государственной границе, основу которой составляла система управления органами и войсками ФПС России (позже - Пограничной службы Российской Федерации). Эти годы правомерно рассматривать как годы ведомственной самостоятельности пограничников, что существенно повлияло на вектор развития пограничных органов и войск и обусловило соответствующие особенности правового регулирования их деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Бурносов Н.И., Емец В.С., Пастернак Ю.М. Управление персоналом и работа с кадрами войск и органов Пограничной службы ФСБ России. М.: Граница, 2003. - 250 с.

История управления в сфере обеспечения государственной безопасности. М.: ПА ФСБ России, 2010. - 276 с.

THE LIST OF USED SOURCES:

Burnosov N.I, Emets V.S., Pasternak, Y.M. Personnel Management and human resources troops and Frontier service of the FSB of Russia. M: Boundary, 2003.

History of management in the sphere of national security. M: PA FSB, 2010.

⁸⁰ Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах совершенствования государственного управления в области безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 марта 2003 г., № 12. Ст. 1101.

Мищенко И.Н., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры научных основ экстремальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета
Mishchenko I.N. Psychological preparation of citizens for military service

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ГРАЖДАН К ПРОХОЖДЕНИЮ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ*

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы, связанные с низким престижем военной службы в обществе, нежеланием части молодежи проходить военную службу. Формулируются некоторые предложения по совершенствованию психологической подготовки граждан к военной службе

Ключевые слова: военная служба; подготовка к военной службе; патриотическое воспитание; психологическая подготовка

Annotation: the article covers modern problems associated with the low prestige of the military service in society, the reluctance on the part of young people to military service. Formulate some proposals on improvement of psychological training of citizens for military service

Key words: military service; preparation for military service; Patriotic education; psychological training

В соответствии с Конституцией Российской Федерации защита Отечества является священным долгом и обязанностью каждого гражданина Российской Федерации. Служить Родине во все времена было почетно на Руси. Однако в силу ряда причин эта казалась бы неоспоримая аксиома в настоящее время претерпела изменение. Далеко не каждый юноша, мужчина ее разделяют. На это есть много достаточно аргументированных и весомых причин.

Во-первых, в нашей стране служба в армии уже давно не является чем-то престижным. Несмотря на процесс длительных реформ армии и флота, которые постоянно проводятся последние 20 лет, престиж Российской армии в глазах граждан не сильно возрос. По данным опроса, проведенного Социологическим центром Вооруженных Сил Российской Федерации в 2013 г. лишь чуть более 30 % опрошенных граждан говорят о положительном влиянии реформ, которые привели к повышению престижа военной службы, 10,61 % затруднились ответить на вопрос: повысился ли престиж Вооруженных Сил России в ходе последних преобразований? При этом 49,86% опрошенных считают, что он остался на прежнем уровне.

Во-вторых, непровержимые факты о преступности в армии пагубно влияют на сознание не только молодого человека, но и его ближайшее окружение – друзей, родителей. По данным доклада Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки, поступившего в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в 2012 г. от насильственных преступлений пострадали 2,7 тыс. военнослужащих, из них тяжкий вред здоровью причинён 48. Всего в результате преступлений и происшествий погибли 339 военнослужащих.

Все это приводит к снижению у юношей призывного возраста положительной мотивации на военную службу. Остается проблема уклонения от прохождения военной службы: в 2012 г. эта цифра составила более 8,5 тыс. человек. Необходимо отметить, что эта цифра снижается, но на сегодняшний день проблема остается актуальной.

Как показывают результаты социально-психологических исследований, проведенных в 2013 г. среди учащихся старших классов некоторых московских школ, в качестве основных причин нежелания служить в армии и на флоте юноши называют: негативные явления во взаимоотношениях между военнослужащими, проходящими службу по призыву; осознание своей второсортности в связи с необходимостью заниматься таким непрестижным делом, как военная служба; отсутствие интереса к военной профессии и освоению воинских специальностей; опасения за свою жизнь и состояние здоровья.

Анализ результатов проведенного исследования среди учащихся старших классов с использованием методики «Самооценка юношами готовности к военной службе» показал, что

* Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

лишь каждый пятый опрошенный считает себя готовыми к службе в армии, более 42 % – готовыми не полностью и 38 % – не готовыми.

Нам видится, что причин такому положению дел много: молодые люди, прибывшие в воинскую часть, обладают разным набором личных качеств, каждый обладает своим универсальным опытом, характером, привычками, социальным статусом и положением – они все очень разные, но их задача сдружиться, сработаться и отслужить целый год вдали от дома, вне привычного образа жизни и близких. Создать коллектив из такого «набора» молодых людей задача действительно очень сложная и справляются с ней совсем немногие. Во-первых, для многих командиров главной задачей является обучение молодых военнослужащих азам военной службы, владеть оружием и безукоризненно выполнять приказы. Зачем и для чего заниматься их воспитанием, какие ставить при этом цели, зачем нужно создавать воинский коллектив – они не знают. Во-вторых, не все молодые люди замотивированы на успешное прохождение службы. Многие воспринимают год службы, как что-то неизбежное, как трату времени, сил, потерю социальных контактов. Каждый стремится отслужить и забыть. В-третьих, жить по уставу, быть дисциплинированным – задача для многих очень трудная и непосильная: кому-то в силу отсутствия должного воспитания, кому-то в силу возраста, а кому-то и вовсе «из принципа» – характер такой.

Недисциплинированность юношей, неспособность отвечать за себя и свои поступки, отсутствие ответственности, мотивации, понимания «зачем, для чего и почему?», являются главными проблемами на пути повышения престижа военной службы среди граждан страны.

Что же делать в такой ситуации и можно ли ее изменить?

Нам кажется, что изменить такое положение дел можно, но для этого необходима совместная работа не только представителей силовых структур, но в целом системы образования, педагогов, а главное – психологов.

Сегодня роль профориентационной работы в школе возрастает. Нормативные документы определяют обязанности психологов по оказанию помощи учащимся в выборе будущей профессии. Однако помимо выбора будущей профессии и организации мероприятий психологического сопровождения учебного процесса целесообразно включить в их профессиональную деятельность работу по формированию мотивационных установок для прохождения молодыми людьми военной службы. В этом ключе одним из основных направлений совершенствования законодательной базы деятельности школы необходимо выделить работу на повышение уверенности молодых людей в себе, на воспитание морально-волевых качеств и нравственных качеств.

Проводимая работа должна стать системной, плановой, а не представлять собой проведение стихийных мероприятий в канун празднования соответствующих государственных праздников и приглашения на «уроки мужества» ветеранов военной службы или действующих военнослужащих. Она не должна сводиться лишь к проведению занятий в рамках учебной дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности». Это должен быть комплекс совместных усилий администрации школы, ее педагогов, который обязательно должен иметь психологическую составляющую. И проводиться она должна не только с юношами, но и с родителями молодых людей, ведь зачастую родители бывают более ригидными и консервативными в своих взглядах на военную службу, чем сами юноши.

Изменение нормативной базы деятельности школы совместно с представителями военных комиссариатов и других государственных структур по подготовке выпускников к военной службе могло бы стать важным шагом в деле повышения престижа российской армии в целом и человека в погонах в частности.

Такая работа по внедрению программы повышения мотивационно-целостной ориентации старших школьников к прохождению военной службы в учебный процесс современной школы не только положительно повлияет на развитие личности будущих мужчин, повышение психологической готовности юношей-призывников к прохождению военной службы, но и облегчит работу офицерскому составу, а главное положительно повлияет в целом на наше общество.

Орловская А.И., юрисконсульт
OrlovskayaAnna@yandex.ru

**Теоретико-правовые основы правового статуса резервиста при нахождении в
мобилизационном людском резерве в мирное время**

Статья посвящена раскрытию понятия правового статуса резервиста в мирное время.

Ключевые слова: прохождение государственной службы, запас Вооруженных Сил Российской Федерации, мобилизационный людской резерв, статус.

**The theoretical and legal basis of the legal status of reservist in the mobilizable human
reserve in peacetime**

The article is dedicated to deals with the legal status of reservist in peacetime.

Key words: military service employment, reserves of the Armed Forces of the Russian Federation, mobilizable human reserve, status.

В соответствии с п. 1 ст. 57.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» «граждане, пребывающие в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, запасе Службы внешней разведки Российской Федерации, запасе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, могут поступить в мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в резерве»⁸¹.

Пунктом 3 ст. 57.1 вышеуказанного Федерального закона определено, что «граждане, пребывающие в резерве, являются резервистами и имеют права и обязанности, устанавливаемые настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»⁸².

Изучение и совершенствование вопросов правового статуса граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, запасе Службы внешней разведки Российской Федерации, запасе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в условиях проведения военно-правовой реформы в Российской Федерации имеет большое значение не только для теории права в целом, но и для теории военного права, в частности, в том числе и для практической деятельности государственных органов по совершенствованию военного законодательства в данной области.

Рассмотрению понятия правового статуса человека посвящено большое количество научных работ, в частности, В.Н. Витрук⁸³

Большое значение для раскрытия понятия и содержания правового статуса личности, места гарантий в его структуре имеют фундаментальные труды, посвященные как общим, так и более конкретным вопросам теории и практики правового статуса личности в Российской Федерации, следующих авторов: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, М.В. Баглая, Б.Н. Габричидзе, Н.А. Бобровой, Н.С. Бондаря, Н.А. Богдановой, Н.В.

⁸¹ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ : принят Гос. Думой 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 года № 317-ФЗ: ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

⁸² Там же.

⁸³ Витрук В.Н. Социалистическая демократия и статус личности // Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе. М., 1987. С. 63–90.

Витрука, Л.Д. Воеводина, Г. Еллинека, В.Т. Кабышева, Н.В. Кальченко, Е.И. Козловой, Е.И. Колюшина, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, М.Ф. Орзиха, В.А. Ржевского, Ф.М. Рудинского, А.Х. Саидова, И.Н. Сенякина, Ю.И. Стецовского, В.Г. Стрекозова, И.Е. Фарбера, В.М. Чхиквадзе, В.С. Шведова, В.С. Шевцова, Б.С. Эбзеева и др.

Необходимость научного осмысления теоретико-правовых основ статуса военнослужащих, в том числе и правового статуса граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве (далее – резервисты), в условиях формирования нового облика российской армии обусловлена следующими факторами:

- во-первых, происходящими во всех сферах жизнедеятельности государства качественные преобразования, в том числе реформы силовых структур, нацеленные на формирование и функционирование мощного, защищенного, правового государства;

- во-вторых, возрастающим в последнее время объем правовых норм в военно-социальном законодательстве, устанавливающих права, обязанности и компенсации военнослужащим, что затрудняет возможность воспользоваться ими по различным причинам;

- в-третьих, объективной необходимостью проведения анализа складывающейся нормативной правовой базы в целях научного осмысления и определения результативности реализации норм, закрепляющих правовое положение резервистов в современных условиях, и гарантий его реализации и защиты;

- в-четвертых, необходимостью выработки конкретных предложений, направленных на совершенствование института правового статуса резервистов.

О своевременности проводимого исследования и его актуальности говорят и многие ученые. Так, по мнению В.М. Корякина постепенное уменьшение количества войск постоянной готовности приводит к увеличению мобилизационных потребностей и в то же время к сокращению базы подготовки военно-обученного запаса (резерва). Это приводит к определенным проблемам, связанным с обеспечением своевременного пополнения личным составом воинских частей и подразделений до установленных норм и с быстрым обновлением средств вооруженной борьбы, совершенствованием способов ведения военных действий, глубокой специализацией и разделением труда, возникновением новых военных профессий и другими обстоятельствами, характерными для современного этапа. Задача состоит в разработке методики обучения граждан, пребывающих в запасе, которая бы обеспечила соотношение уровня подготовки личного состава запаса организационному и техническому совершенствованию Вооруженных Сил Российской Федерации⁸⁴.

В целях всестороннего и полного исследования правового статуса лиц, находящихся в мобилизационном людском резерве, необходим анализ научных представлений об одной из наиболее важных категорий современной правовой науки как правовой статус.

В работах по общей теории государства и права для характеристики конкретного лица и определения его в правовой системе используется термин «статус».

Status (лат.) – положение или состояние кого-либо или чего-либо⁸⁵. Словарь иностранных слов определяет данный термин как «состояние дел, положение, правовое положение»⁸⁶.

⁸⁴Военная администрация: учебник / под общ.ред. В.М. Корякина. – М.: Российская академия правосудия; РОД «За права военнослужащих», 2012. – Вып. 130. – С. 18.

⁸⁵Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия. М. : Мультимедиа-издательство «Адепт». 2003.

⁸⁶См.: Словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1988. С. 471.

Большой юридический словарь дает следующее определение правового статуса: это установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей⁸⁷.

Правовой статус – сложная собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми.

Под правовым статусом личности в самом широком смысле слова понимается юридически закрепленное положение ее в обществе.

В качестве самостоятельной, данная категория получила достаточную разработку относительно недавно, в 70-80-х годах, в трудах таких ученых, как Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, Г.В. Мальцев, В.А. Патюлин и др.⁸⁸.

Сформировавшись как одно из ключевых понятий, зафиксированных в законодательстве, в настоящее время вопросы правового статуса личности составляют важнейшее научное направление в общей теории государства и права, а также в отраслевых дисциплинах, в том числе и военном праве.

В самом широком смысле под правовым статусом понимается юридически закрепленное положение⁸⁹. Некоторые ученые утверждают, что правовой статус – это «юридическое выражение и закрепление фактического положения»⁹⁰, а в более широком определении характеризуют эту категорию как совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, а также интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством⁹¹.

В юридической науке существует множество точек зрения, определяющих правовой статус субъекта и его структуру. М.С. Строгович считает, что «права, предоставленные гражданам законом вместе с обязанностями, лежащими на гражданах в силу закона, составляют правовой статус гражданина, его правовое положение»⁹². В.И. Новоселов рассматривает правовой статус как «все те юридические качества, которыми обладает гражданин, пользуется ими»⁹³. Л.С. Явич определяет правовой статус личности как юридическое выражение и закрепление фактического положения граждан в государстве⁹⁴. Н.И. Матузов под правовым статусом понимает «все то, что так или иначе с правовой точки зрения определяет, гарантирует, характеризует, оформляет положение гражданина в государстве»⁹⁵. Основными элементами, определяющими содержание и структуру понятия правового статуса личности, он считает соответствующие правовые нормы, правосубъектность, общие для всех субъективные права, свободы и обязанности,

⁸⁷ Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2002. С. 587.

⁸⁸ См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997; Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. М., 1996; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972; Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974 и др.

⁸⁹ См.: Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 231.

⁹⁰ Явич Л.С. Право и социализм. М., 1982. С. 163.

⁹¹ См.: Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Правовое положение военнослужащих Российской Федерации и ФРГ // Государство и право. 1997. № 8. С. 41–43.

⁹² Проблемы советского социалистического государства и права в современный период. Некоторые теоретические вопросы / под ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1969. С. 229.

⁹³ Новоселов В.И. Два понятия правового положения граждан в СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете конституции СССР 1977 года. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. С. 250–251.

⁹⁴ Явич Л.С. Указ. соч. С. 163.

⁹⁵ Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 59.

законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правоотношения общего статутного характера⁹⁶.

При этом общий правовой статус личности включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам (как общие конституционные, так и общие отраслевые права и обязанности личности), а специальные правовые статусы (у В.А. Патюлина – модусы) – права и обязанности, конкретизирующие и дополняющие общие права и обязанности с учетом специфики социального, служебного и иного положения личности. Таким образом, одно и то же лицо может быть одновременно носителем различных правовых статусов в зависимости от занимаемых им социальных позиций⁹⁷.

Предложенные определения носят общетеоретический характер и могут быть применены ко всем субъектам права, в том числе и к военнослужащим.

В теории права по вопросу соотношения понятий правовой статус и правовое положение принято считать, что данные понятия равнозначны. Такая позиция подтверждается и некоторыми учеными, в частности, Ю.И. Мигачевым, который также утверждает, что «понятия «правовой статус» и «правовое положение личности» являются равнозначными»⁹⁸.

Однако имеется точка зрения некоторых ученых о различии понятий правового статуса и правового положения личности. Так, в понятие правовой статус они предлагают включать статутные права и обязанности, т.е. формируемые в виде правовых предписаний и относящиеся к объективному (позитивному) праву. Таким образом, понятие «правовое положение личности» рассматривается ими шире. Кроме прав и обязанностей, в него вводятся такие субъективные правовые элементы как гражданство, правосубъектность, субъективные права, обязанности, ответственность за возможно совершенное правонарушение⁹⁹.

«Правовое положение человека и гражданина, как в целом!» так и в отдельности, обуславливается особенностями социального статуса, существующего в данный период развития общества и государства. Социальный статус личности зависит от сущности социального уклада, в условиях которого он складывается и функционирует. На него влияют множество факторов. Основными из них являются труд и собственность как основа формирования гражданского общества. В перспективе труд (создающий для каждого достойный общественному прогрессу стандарт жизни) и собственность (развивающаяся и приумножающаяся в многообразии форм и видов) будут определять место и роль человека в обществе, его социальный и юридический статус. Правовой статус личности отражает юридическое закрепление достигнутого обществом объема свободы личности»¹⁰⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что для определения правового статуса резервиста можно условно термины «правовой статус» и «правовое положение» считать идентичными.

⁹⁶См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 59.

⁹⁷См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 198–199; Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 28; Витрук Н.В. Указ.соч. С.186.

⁹⁸Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук // М., 1999. С. 29.

⁹⁹См.: Вишневский А.Ф., Горбаток Н.А., Кучинский В.А.. Общая теория государства и права. Минск: Тисей, 1998. С. 242–256.

¹⁰⁰ Скакун О.Ф. Теория государства и права : учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. С. 411.

Федеральное законодательство закрепляет понятие статуса военнослужащего, а именно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гласит: «Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»¹⁰¹.

Вместе с тем п. 2 вышеуказанного Федерального закона определено, что «особенности статуса военнослужащих, проходящих военную службу в военное время, в период мобилизации, во время исполнения обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»¹⁰². Из этого положения следует, что особенности правового статуса резервиста должны быть нормативно закреплены в отдельном нормативном правовом акте, в качестве которого можно было предложить Федеральный закон Российской Федерации «О статусе резервиста», в котором детально регламентировать основные права, обязанности, гарантии реализации статуса и иные существенные положения, требующее закрепления именно на федеральном уровне.

Основываясь на концепции правового статуса военнослужащих, предложенной Н.В. Артамоновым¹⁰³ и определяющей правовой статус военнослужащего в четырех аспектах, а именно правовой статус человека, правовой статус гражданина, правовой статус военнослужащего и индивидуальный правовой статус, можно определить и признаки, необходимые для квалификации и определения правового статуса резервиста.

Порядок поступления в резерв, пребывания в резерве и исключения из резерва определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами, Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации¹⁰⁴.

Необходимо заметить, что законодатель не отмечает, к какому виду государственной службы относится служба в резерве¹⁰⁵. Вместе с тем, стоит согласиться с мнением А.В. Кудашкина¹⁰⁶, который указывает, что по совокупности признаков, гражданин, призванный на военные сборы, в полной мере соответствует статусу военнослужащего, и, следовательно, проходит военную службу. Такой же точки зрения

¹⁰¹ О статусе военнослужащих : Федер. закон Рос. Федерации № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. : принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 06 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 12 марта 1998 г. : по сост. на 5 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации от 01 июня 1998 г. № 22, ст. 2331.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ См.: Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВКИ, 1986. С. 50.

¹⁰⁴ О воинской обязанности и военной службе : федер. закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ : принят Гос. Думой 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 25 ноября 2012 года № 317-ФЗ: ст. 57.1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 13, ст.1475.

¹⁰⁵ Статья 2 Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» выделяет следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба.

¹⁰⁶ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М.: За права военнослужащих, 2009. Справочная поисковая система «Гарант» (дата обращения 12 октября 2013 г.).

придерживаются и Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров¹⁰⁷. Из этого прямо следует, что на период прохождения военных сборов резервист проходит военную службу, так как он назначается на воинскую должность, у него сохраняется его воинское звание, ему выплачивается денежное довольствие, исходя из оклада денежного содержания военнослужащего. Однако резервист военную службу не проходит в перерывах между военными сборами, так как продолжает исполнять свои трудовые обязанности. Аналогичную точку зрения высказывают Ю.Н. Туганов и С.И. Журавлев¹⁰⁸.

Частью второй ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹⁰⁹ предусмотрено, что на граждан, призванных на военные сборы, статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, которые предусмотрены нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, на основе проведенного теоретико–правового анализа научной литературы и действующего российского законодательства можно прийти к заключению о том, что правовой статус резервистов основан на общем правовом статусе военнослужащих. В самом общем виде под правовым статусом резервиста можно понимать систему прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности, установленных федеральными законами, федеральными конституционными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Специфика данной системы обусловлена учетом требований законодательства о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве

Список литературы:

1. Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих :дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВКИ, 1986.
2. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия. М. : Мультимедиа-издательство «Адепт». 2003. Большой юридический словарь. М. : Инфра-М, 2002.
3. Витрук В.Н. Социалистическая демократия и статус личности // Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе. М.,1987.
4. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
5. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А.. Общая теория государства и права. Минск: Тисей, 1998.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
7. Военная администрация: учебник / под общ.ред. В.М. Корякина. – М.: Российская академия правосудия; РОД «За права военнослужащих», 2012. – Вып. 130.
8. Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М.: За права военнослужащих, 2009.
9. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. М., 1996.
10. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.

¹⁰⁷ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник /отв. ред. Попов Л.Л. М.: Проспект, 2010. С. 279.

¹⁰⁸ См.: Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О создании мобилизационного людского резерва // Вестник Екатеринбургского института. 2013. №1. С. 38-39.

¹⁰⁹ О статусе военнослужащих :федер. закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ : принят Гос. Думой 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации 12 марта 1998 г. : в ред. федер. закона от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ : ст. 2 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22, ст. 2331.

11. Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979.
12. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
13. Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (сравнительно-правовое исследование) :дис. ... д-ра юрид. наук // М., 1999.
14. Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Правовое положение военнослужащих Российской Федерации и ФРГ // Государство и право. 1997. № 8.
15. Новоселов В.И. Два понятия правового положения граждан в СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете конституции СССР 1977 года. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1980.
16. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976.
17. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974.
18. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник /отв. ред. Попов Л.Л. М.: Проспект, 2010.
19. Проблемы советского социалистического государства и права в современный период. Некоторые теоретические вопросы / под ред. В.М. Чхиквадзе. М. : Наука, 1969.
20. Скакун О.Ф. Теория государства и права : учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000.
21. Словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1988.
22. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997.
23. Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О создании мобилизационного людского резерва // Вестник Екатеринбургского института. 2013. №1.
24. Явич Л.С. Право и социализм. М., 1982.

Бодянская Е.А., соискатель кафедры гражданского права
Федерального государственного казенного военного
образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Военный университет» Министерства обороны
Российской Федерации, evbodyanskaya@mail.ru

Evgeniya Bodyanskaya is an applicant for the Department of civil law of the
Federal state military educational institution of higher professional education «the
Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation.

Понятие системы правового регулирования и правового режима использования земель в интересах обороны и безопасности¹¹⁰

Статья посвящена рассмотрению понятий системы правового регулирования и правового
режима использования земли в интересах обороны и безопасности, предлагается авторское
определение данной системы, а также исследуется понятие правового режима земель обороны и
безопасности

Ключевые слова: земли обороны и безопасности, правовой режим земель обороны и
безопасности, праве регулирование использования земель в интересах обороны и безопасности

The concept of the system of legal regulation and legal regime of land use in the interests of defense and security

The article is devoted to the concepts of the system of legal regulation and legal regime of land
use in the interests of defense and security, the author offers his definition of this system, and explores the
concept of a legal regime of lands of defence and security.

The key words: earth defense and security, the legal regime of lands of defence and security, law
regulation of land use in the interests of defense and security.

Рассматривая вопрос использования земель, которые Конституцией Федерации
определены как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей
территории, в интересах обороны и безопасности, следует обратить внимание на
общегосударственный масштаб данного вида землепользования, направленного на выполнение
таких важнейших функций, как обеспечение обороны страны и безопасности государства.

В.В. Красинский отмечает, что «несмотря на продолжающееся сокращение Вооруженных
Сил и иных воинских формирований Российской Федерации, передачу движимого и недвижимого
военного имущества органам местного самоуправления и отдельным хозяйствующим субъектам,
демилитаризацию экономики, земли обороны и безопасности продолжают играть важную роль в
функционировании оборонно-промышленного комплекса, в системе национальной безопасности
Российской Федерации, в обеспечении режима защиты государственной тайны¹¹¹.

Земли обороны и безопасности составляют один из значительных сегментов
государственной собственности по объему составляющих их территорий. В частности, в ходе
проведения земельной реформы «в целом в Российской Федерации планировалось, что в
федеральной собственности будет находиться около 69% всех российских земель. Правда, 66% из
них - это земли лесного и водного фонда. Остальные 3%, или 50 млн. га, - это, в первую очередь,
земли обороны и безопасности. Управление и распоряжение земельными участками,

¹¹⁰ Рецензент: Старцун В.Н. – д.ю.н., профессор.

¹¹¹ Красинский В.В. Правовой режим земель обороны и безопасности // «Военно-юридический
журнал», 2007, № 7.

находящимися в собственности Российской Федерации, в том числе землями обороны, осуществляется Правительством Российской Федерации»¹¹².

Таким образом, исследование системы правового регулирования использования земель в интересах обороны и безопасности, их правового режима представляет большой теоретический интерес.

В общей теории права под правовым регулированием понимается «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями»¹¹³.

Задачей правового регулирования является урегулирование общественных отношений нормами права, при котором соответствующие отношения отвечали бы принципам целостности, единства, слаженности и, как минимум, непротиворечивости.

Для понимания сущности правового регулирования необходимо определить его предмет. Так, в теории права под предметом правового регулирования определяется «совокупность качественно однородных общественных отношений, которые регулируются нормами, относящимися к той или иной права»¹¹⁴. В данной работе рассматриваются общественные отношения в сфере землепользования в интересах обороны и безопасности, регулируемые, в частности, нормами гражданского права, земельного права, военного права.

Как отмечает А.В. Поляков, «право не может регулировать все отношения, существующие в обществе. В сферу правового регулирования должны входить те отношения, которые объективно требуют правового опосредования и «вписываются» в правовую структуру, это значит, что они имеют место в иерархии социальных ценностей, могут быть смоделированы в правовой норме и переведены на язык субъективных прав и обязанностей.

Основной их массив может быть распределен по трем группам:

1. Отношения людей по обмену ценностями (материальными и нематериальными);
2. Отношения по властному управлению ценностями;
3. Отношения по охране ценностей»¹¹⁵.

Применительно к данной классификации можно сделать вывод о том, что предмет правового регулирования землепользования в интересах обороны и безопасности охватывает все эти три сферы общественных отношений, которые в свою очередь регулируются следующими отраслями права: гражданским правом в сфере общественных отношений по обмену ценностями, военным правом в сфере властного управления ценностями и, наконец, земельным правом в сфере отношений по охране ценностей.

Под методом правового регулирования понимается способ воздействия норм права на те или иные общественные отношения на поведение людей. ... Он непосредственно определяется характером или содержанием регулируемых отношений, предметом правового регулирования.¹¹⁶

В научной или учебной юридической литературе обычно выделяют два основных метода правового регулирования. Один из них называется авторитарным методом, а другой – методом автономии.¹¹⁷

Авторитарный метод, или, как его нередко называют, метод властных предписаний (императивный метод), представляет собой такой способ правового регулирования, при котором

¹¹² Суров А.Ф., Шестерюк А.С. Правовые проблемы регулирования охраны и использования земель обороны и безопасности // «Экологическое право», 2006, № 5.

¹¹³ Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.

¹¹⁴ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2009. С.566.

¹¹⁵ Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 443.

¹¹⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2009. С.567.

¹¹⁷ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2009. С.567

лицу или лицам – участникам (субъектам) правоотношений предоставляется лишь один строго определенный вариант поведения, при этом нормами права строго определяются порядок возникновения и прекращения, характер, объем и содержание прав и обязанностей сторон – участников общественных отношений, урегулированных с помощью данных норм права. ... Характерной особенностью норм этих отраслей является то, что одной из сторон в возникающих на их основе правоотношениях является государственный орган, который обладает определенными правами и не несет при этом никаких по отношению к другим участникам данных правоотношений обязанностей.¹¹⁸

Суть другого метода правового регулирования – метода автономии, или диспозитивного метода, как его иногда называют, заключается в том, что нормами права устанавливаются не запреты, а лишь пределы, в которых участники общественных отношений самостоятельно определяют варианты своего взаимного поведения, самостоятельно устанавливают свои права и обязанности.¹¹⁹

Отношения в сфере землепользования в интересах обороны и безопасности подвергаются обоим этим способам воздействия соответствующих норм права. Так, авторитарный метод выражается в обязательном исполнении административного акта, лежащего в основе любых действий в отношении землепользования в интересах обороны и безопасности (например, закреплению земельных участков за определенным субъектом в Минобороны России всегда осуществляется на основании приказа Министра обороны Российской Федерации). Метод автономии, к примеру, заключается в заключении договора на выполнение услуг по оформлению прав на земельные участки, заключаемого по результатам проведенных торгов.

Следующее понятие «землепользование» полагается возможным раскрыть через понятия использования земли как природного объекта и использования земли (земельного участка) как объекта недвижимого имущества.

Так, в соответствии с абзацем 2 подпункта 11 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации, при регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действий норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель.

Земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения) – согласно пункту 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации.

Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами – согласно пункту 3 статьи 3 Земельного кодекса Российской Федерации.

Представляется, что система правового регулирования землепользования в интересах обороны и безопасности структурно взаимосвязана с общей системой правовых норм, регламентирующих статус земли и регулирующих отношения в сфере оборота земель. Она базируется на наиболее общих по своему охвату положениях Конституции Российской Федерации – нормах высшей юридической силы.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации¹²⁰ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Таким образом, признание земли в качестве особой ценности, составляющей основу жизни народов, закреплено в главе 1

¹¹⁸ *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2009. С.567

¹¹⁹ *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2009. С.568

¹²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации, 26.01.2009, № 4, ст. 445.

Конституции Российской Федерации и, соответственно, представляет собой одну из основ конституционного строя России. Этим обусловлена особая значимость всей системы правового регулирования статуса и использования земель всех категорий в Российской Федерации. От понимания этого должны отталкиваться и законодатели, и правоприменители при создании и применении на практике правовых норм о землепользовании.

Часть 2 статьи 9 Конституции Российской Федерации устанавливает, что земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Этой нормой, гарантирующей разные формы собственности на землю, предопределён оборот земель (земельных участков), их переход из одной формы собственности в другую. Статья 36 Конституции Российской Федерации устанавливает, что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Согласно частям 2 и 3 указанной статьи владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона. Данная норма, таким образом, содержит непосредственную отсылку на регулирование земельных отношений федеральным законодательством.

При этом часть 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, а также земельное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункты «в» и «к»).

Центром базирующейся на конституционном фундаменте системы правового регулирования землепользования в интересах обороны и безопасности являются нормы гражданского права, определяющие статус земли в системе объектов вещных прав.

В данной работе землепользование рассматривается в свете его определенного целевого назначения - в интересах обороны и безопасности.

В соответствии с целевым назначением земли Российской Федерации подразделены на семь категорий. В свою очередь земли обороны и безопасности входят в состав категории земель «земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения». Одновременно, согласно статье 93 Земельного кодекса Российской Федерации земли обороны и безопасности используются для обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами, организациями для осуществления функций по вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, защите и охране Государственной границы Российской Федерации, информационной безопасности, другим видам безопасности в закрытых административно-территориальных образованиях.

Общественные отношения по вопросам обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации регулируются федеральными законами от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», законами Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации», от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании».

Таким образом, система правового регулирования использования земель в интересах обороны и безопасности представляет собой основанное на базовых положениях Конституции Российской Федерации упорядоченное, органичное единство правовых норм, относящихся к гражданскому, земельному законодательству и специальному законодательству об обороне и безопасности.

С системой правового регулирования тесно взаимосвязана категория правового режима земель обороны и безопасности (от фр. «regime» - управление, регулирование)¹²¹. Различными

¹²¹ См., например: *Высоцкая О.С.* К вопросу о правовом режиме земель обороны и безопасности в аспекте их использования для целей недропользования // *Юрист*, 2011, № 12. С. 38-41; *Красинский В.В.* Правовой режим земель обороны и безопасности // *«Военно-юридический журнал»*, 2007, № 7 и др.

авторами предлагаются разные определения правового режима земель в целом и земель обороны и безопасности в частности¹²².

Например, В.В.Красинский предлагает рассматривать правовой режим земель обороны и безопасности как систему правовых норм, определяющих целевое назначение, порядок использования и управления, оборотоспособность, субъективные права, юридические обязанности и ответственность участников земельных правоотношений, правовую охрану и мониторинг земель обороны и безопасности¹²³.

Д.Н. Белых также считает, что понятие правового режима земель связано с правовым регулированием, однако оно выражает не всю совокупность средств правового воздействия на общественные отношения, связанные с определенной категорией (видом) земель, а лишь определенный комплекс взаимосвязанных мер юридического воздействия. Данный автор считает, что правовой режим выражает установленные правила поведения лиц по отношению к определенной категории (виду) земель¹²⁴.

Так, по мнению Д.Н. Белых, под правовым режимом земель пограничных органов (как одной из разновидностей земель обороны и безопасности) следует понимать установленный нормами права круг титульных владельцев земель пограничных органов, содержание вещных и обязательственных прав на земельные участки, механизм управления в сфере использования земель пограничных органов и их правовую охрану на основе определения целевого назначения земель, установления видов разрешенного использования, территориального зонирования, ограничения прав землепользователей. При этом содержание правового режима земель пограничных органов устанавливается нормами земельного, гражданского, административного и экологического права наряду с нормами военного права¹²⁵.

М.Р.Панфилова предлагает понимать под правовым режимом земель приграничных территорий установленную нормами и основанную на принципах земельного права совокупность правил предоставления, использования и охраны приграничных земель, которая характеризуется сложным составом прав, обязанностей и ограничений землепользователей, установленных в целях обеспечения безопасности страны, а также рационального использования и охраны земли, как основы жизни и деятельности народов России. Содержание правового режима земель приграничных территорий устанавливается нормами земельного, гражданского, административного и экологического права наряду с нормами права, регулирующими оборону и безопасность страны¹²⁶.

Н.И. Матузов и А.В. Малько под правовым режимом понимают особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права¹²⁷. По мнению С.С.Алексеева, «понятие режима «несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим

¹²² См. также: Краснов Н.И. Теоретические основы правового режима земель специального назначения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1966; Его же: Правовой режим земель, предоставляемых для нужд обороны. - М., 1958; Он же. Правовой режим земель специального назначения. - М., 1961.

¹²³ Красинский В.В. Указ. соч.

¹²⁴ Белых Д.Н. Правовой режим земель пограничных органов Федеральной службы безопасности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

¹²⁵ Белых Д.Н. Указ. соч.. С. 7. К содержанию правового режима земель пограничных органов Д.Н.Белых относит следующие элементы: 1) объект правового режима, т.е. круг земельных участков (их частей); 2) круг возможных титульных владельцев; 3) содержание вещных и обязательственных правоотношений, объектом которых выступают земельные участки; 4) круг субъектов публичной власти, осуществляющих управление в сфере использования и охраны земель, их компетенция; 5) управление в сфере использования и охраны земель, в том числе предоставление земельных участков; 6) меры по охране земель.

¹²⁶ Панфилова М.Р. Правовой режим земель приграничных территорий: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 6.

¹²⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.

выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»¹²⁸. В.Б. Исаков считает, что правовой режим представляет собой социальный режим некоторого объекта (явления, процесса, социальной подсистемы), закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств¹²⁹.

На основе общетеоретического понимания правового режима, правовой режим использования земель в интересах обороны и безопасности можно сформулировать как социальный режим земель обороны и безопасности, закрепленный правовыми нормами, воплощенными в системе правового регулирования земель обороны и безопасности и обеспеченный совокупностью юридических средств, создающих режим благоприятствования удовлетворению интересов обороны страны и безопасности государства.

Анализ законодательства в области землепользования в интересах обороны и безопасности показывает на необходимость дальнейшего совершенствования его правового регулирования, что обуславливается недостаточностью средств правового воздействия и имеющейся объективной потребностью в указанном правовом регулировании, определенной «несовершенностью» законодательства и нормативных правовых актов в рассматриваемой области правового регулирования, а также необходимостью устранения фрагментарности в правовом регулировании землепользования в интересах обороны и безопасности, что особенно актуально в период проводимых мероприятий по преобразованию Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, организаций оборонного промышленного комплекса, связанных с ними федеральных органов исполнительной власти и органов военного управления.

Библиографический список:

1. Белых Д.Н. Правовой режим земель пограничных органов Федеральной службы безопасности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.
2. Высоцкая О.С. К вопросу о правовом режиме земель обороны и безопасности в аспекте их использования для целей недропользования // Юрист. 2011. № 12.
3. Красинский В.В. Правовой режим земель обороны и безопасности // Военно-юридический журнал. 2007. № 7.
4. Краснов Н.И. Правовой режим земель, предоставляемых для нужд обороны. - М., 1958.
5. Краснов Н.И. Правовой режим земель специального назначения. - М., 1961.
6. Краснов Н.И. Теоретические основы правового режима земель специального назначения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1966.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.
8. Панфилова М.Р. Правовой режим земель приграничных территорий: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 6.
9. Суров А.Ф., Шестерюк А.С. Правовые проблемы регулирования охраны и использования земель обороны и безопасности // «Экологическое право», 2006, № 5.

¹²⁸ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 186.

¹²⁹ Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 289

Шокот И.Ю., юрист, shokot88@yandex.ru

Shokot I.Y., lawyer, shokot88@yandex.ru

Понятие предупреждения коррупции на военной службе¹

В статье рассматривается понятие предупреждения коррупции на военной службе.

Ключевые слова: предупреждение коррупции, предупреждение преступности, коррупционные детерминанты, система мер профилактики коррупции, принципы предупреждения коррупции.

The definition of prevention of corruption in the military

The article discusses the definition of prevention of corruption in the military.

Key words: prevention of corruption, prevention of crime, corruption determinants, system of prevention measures, the principles of the prevention of corruption.

Деятельность по предупреждению коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках, воинских формированиях и органах в последние годы приобрела более активный характер. Государство ведет стремительную антикоррупционную политику, основным направлением которой является предупреждение коррупции. Наряду с законодательным закреплением предупреждения коррупции в качестве приоритетного элемента противодействия ей, аналогичной точки зрения придерживаются и ученые, посвятившие свои исследования данной проблематике. Так, например, Дамаскин О.В. указывает, что при создании нормативной правовой базы, регламентирующей противодействие коррупции, особое внимание должно быть уделено мерам предупреждения коррупции в органах исполнительной власти, правоохранительной и судебной системах². Также им отмечается, что профилактика коррупции более действенна и более желательна, чем «лечение» ее с помощью силовых методов³. По мнению Корякина В.М., предупреждение коррупции должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами борьбы с этим явлением (в частности, репрессивными). Это направление антикоррупционной деятельности является наиболее трудным, затратным и не может быть реализовано в короткий срок⁴. Елисов П.П. и Болотский В.С. отмечают, что успех противодействия коррупционному поведению обеспечивается, главным образом, использованием мер предупреждения и профилактики⁵.

Предупреждение коррупции, по мнению автора, безусловно, следует рассматривать как криминологическую категорию, но применительно не только к уголовным преступлениям, но и к правонарушениям, не являющимися таковыми. Хотя наука криминология и изучает уголовную преступность, методы и основополагающие принципы предупреждения преступности можно применить ко всем возможным действиям, носящим коррупционный характер, как к уголовным преступлениям, так и другим правонарушениям. Это обуславливается тем, что в современных условиях нельзя исключать, таких ситуаций, когда преступные формы коррупционных правонарушений, в последствии влекут непроступные, и наоборот, при их тесной взаимосвязи между собой. Например, предоставление заведомо недостоверных сведений о доходах военнослужащим, являющееся дисциплинарным проступком, может быть вызвано получением им незаконных доходов, в том числе и в результате совершения коррупционных преступлений. Если смоделировать другой пример, когда процессуальное действие дознавателем проводится умышленно на недостаточно высоком уровне, какой мог бы и должен был быть, приводит к

¹ Рецензент – д.ю.н., профессор Бараненков В.В.

² Дамаскин О.В. Коррупция: состояние, причины, противодействие: монография. - М.: Триумфальная арка, 2009. – С. 196.

³ Там же. – С. 207.

⁴ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных силах: теория и практика противодействия. – М.: За права военнослужащих, 2009. – С. 174-175.

⁵ Елисов П.П., Болотский В.С. Профилактическая функция антикоррупционного законодательства: проблемы ее развития / Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства. Межведомственный научный сборник /глав.ред. А.И. Комаров. М., 2009. Том 1 (39). – С. 244.

недостатку доказательств вины подозреваемого, либо сокращению объема вменяемого ущерба. Как наказание за подобное, может быть акт прокурорского реагирования в виде представления об устранении нарушений закона, что фактически не несет ему существенного вреда, по сравнению с «пользой» полученной в результате «коррупционных» доходов. Как справедливо отмечает Астанин В.В., применение антикоррупционных мер должно позволять предупредить свойственную коррупции трансформацию неправомерных форм в преступные, и наоборот⁶.

Следует отметить, что Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁷ (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции») формулировка «предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции» отождествляется с термином «профилактика коррупции». В данном случае, следует отметить, что само по себе понятие «предупреждение» включает в себя два элемента, во-первых, профилактику правонарушений, а во-вторых, пресечение правонарушений на этапах их подготовки. Между тем, законодатель, употребляя термин «предупреждение», в указанном законе понимает под ним только профилактику, поскольку основная часть закона посвящена, по своей сути, именно мерам профилактики, но не пресечению коррупционных правонарушений на этапах их подготовки. В этой связи, понятия «предупреждение коррупции» и «профилактика коррупции» автором принято считать синонимичными.

Представляется, что прежде чем рассматривать предупреждение коррупции, необходимо отметить, что базовые исходные положения превентивной деятельности состоят в такой криминологической категории как предупреждение преступности.

Сегодня к вопросам предупреждения преступности, в том числе и коррупции, привлечено внимание многих ученых криминологов, которые разрабатывают различные теоретические положения, концепции и модели предупредительной деятельности.

Под предупреждением преступности учеными понимается многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на: 1) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; 2) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; 3) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; 4) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение⁸. Данное понятие и его элементы определяют основополагающие начала предупреждения преступности, основные направления превентивной деятельности.

Необходимо согласиться и с позицией других ученых, отмечающих, что предупреждение преступности заключается в целенаправленном воздействии на причины и условия преступности, которое осуществляется заодно с другими мероприятиями по изменению общественных отношений в благоприятную сторону⁹. Схожее мнение высказывает и другая группа ученых, понимающих под предупреждением преступности деятельность, направленную на недопущение совершения преступлений путем выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением¹⁰.

Ряд других ученых под предупреждением преступности понимают исторически сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений, реализуемого путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование

⁶ Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты / дис... докт. юрид. наук. – М., 2009. – С. 2.

⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52 (часть 1), ст. 6228.

⁸ Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – С. 286-287.

⁹ Криминология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [А.В. Симоненко и др.]; под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010. – С. 101.

¹⁰ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. – С. 116-117.

преступности и совершение преступлений. Целью профилактики является выявление и устранение причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказание предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению¹¹.

Таким образом, обобщая изложенные позиции, можно прийти к выводу, что предупреждение преступности главным образом сводится к воздействию на ее детерминанты (которыми являются причины преступности и условия ей способствующие, ситуации, при которых возможно преступное поведение, личность преступника) с целью недопущения совершения преступлений или минимизации риска их совершения.

Профилактика коррупции, по мнению Козлова Т.Л., представляет собой совокупность мер упреждающего воздействия, цель которых заключается в недопущении появления новых форм коррупции, их количественного и качественного изменения. Важную роль играет и предупреждение формирования совокупности условий, способствующих развитию данного явления. Цель профилактики коррупции состоит в обеспечении превалирования общественного, служебного интереса над личным, корыстным в процессе реализации публичных функций¹². В данном случае, необходимо подчеркнуть, что такое превалирование служебного интереса над личным возможно только в отсутствии их взаимосвязи и взаимозависимости. Именно поэтому, Федеральным законом «О противодействии коррупции» был закреплен институт конфликта интересов на государственной службе, под которым понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства¹³.

По мнению Хлоновой Н.В., предупреждение коррупции в системе государственной службы можно определить как осуществляемую соответствующими субъектами систему мер социальной профилактики, безопасности, восстановления и ответственности, направленную на снижение уровня коррупционных правонарушений в сфере государственной службы¹⁴.

Несомненно, социальная профилактика занимает значимое место в деятельности по профилактике коррупции, но, по мнению автора, это лишь часть в общей системе предупреждения коррупции. Кроме того, представляется, что социальная профилактика в большей степени направлена на граждан, которые решают свои вопросы коррупционными методами. Вместе с тем, меры по предупреждению коррупции главным образом должны быть направлены на должностных лиц – возможных субъектов коррупционных правонарушений, лишая их возможности вступить в коррупционные отношения.

Другими учеными предупреждение коррупции определяется как позитивное воздействие на ее причины и условия, профилактика и пресечение преступной деятельности отдельных лиц¹⁵. Не совсем понятно, что подразумевается под «позитивным воздействием», можно только предположить, что это означает воздействие, которое позволит свести к минимуму возможность совершения коррупционных правонарушений. Кроме того, в данном определении под коррупцией понимается только преступная деятельность, несмотря на то, что к коррупционным правонарушениям относятся также и действия, не являющиеся уголовными преступлениями.

¹¹ Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / Под ред. д.ю.н. С.Ю. Наумова, к.ю.н. С.Е. Чаннова (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 27-28.

¹² Козлов Т.Л. Профилактика коррупции на военной службе // Электронное научное издание «Военное право» 2012г., Выпуск № 3. - С. 1-2. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4837> (дата обращения: 14.03.2013).

¹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52 (часть 1), ст. 6228.

¹⁴ Хлонова Н.В. Коррупция в системах государственной службы России и Германии и ее предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. – С. 91.

¹⁵ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. – С. 341.

Как справедливо отмечает Кобец П.Н., профилактическая работа, как правило, строится на основе тщательного, всестороннего изучения и анализа причин преступности в целом и отдельных ее видов в частности¹⁶. По мнению В.М. Корякина, предупреждение коррупции, как одно из направлений деятельности государства по борьбе с коррупцией, подразумевает формирование и проведение активной антикоррупционной политики, как самостоятельной функции государства и должно базироваться на точном понимании природы коррупции¹⁷.

Безусловно, значимая роль в деятельности по предупреждению коррупции состоит именно в определении и устранении ее причин и условий. По этому поводу исследователи отмечают, что применение антикоррупционных мер должно быть связано с выявлением закономерностей коррупции и противодействия ей, на основе которых решаются вопросы устранения причин и условий, детерминирующих коррупционные проявления¹⁸.

Учитывая изложенное, для разработки действенной системы мер профилактики коррупции, данное явление необходимо глубоко и разносторонне исследовать. Как представляется, такому исследованию следует подвергнуть непосредственно само явление коррупции, формы возможных коррупционных проявлений, причины коррупции и условия совершения таких правонарушений, преступную среду, личности субъектов коррупционных правонарушений, коррупционные риски, коррупционные ситуации. Анализ указанных элементов в дальнейшем позволит сформировать действенную систему профилактических мер.

При этом, необходимо отметить, что невозможно выработать единую систему мер профилактики коррупции для всех сфер деятельности, подверженных данному негативному явлению. Это обуславливается существенным различием выполняемых функций, полномочий, доступа к ресурсам, возможностью принимать решение на свое усмотрение либо доступом к информации т.д. В этой связи отличаются коррупционные риски, причины и условия коррупции, сами коррупционные ситуации. Таким образом, в каждой конкретной сфере деятельности система профилактических мер должна быть построена на основе тщательного изучения ее специфики. При этом подход к разработке таких мер может быть универсальным для всех сфер.

Как известно, наряду с совершенствованием мер противодействия преступности, она, в свою очередь, также имеет свойство совершенствоваться: появляются новые способы совершения преступлений, преступники меняют методы сокрытия общественно опасных деяний, совершенствуются способы легализации преступных доходов и т.д. В результате этого растет уровень латентной преступности. Необходимо отметить, что латентная преступность это не просто только скрытая преступность, но и не нашедшая отражения в официальной статистике, то есть не зафиксированная установленным законом образом. Так, одной из особенностей сокрытия коррупционных правонарушений очень часто является то, что их часто можно обосновывать как вполне законные действия, даже когда их коррупционность фактически налицо, юридически все оформляется в соответствии с законом, что порождает новые коррупционные схемы. В результате нарушается один из основных принципов противодействия коррупции – неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, предусмотренный статьей 3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Миронов О.И. по этому поводу отмечает, что, как показывает отечественный и зарубежный опыт, в борьбе с преступностью решающую роль играет не тяжесть наказания, а его неотвратимость. С учетом высочайшего уровня латентности коррупции (что обусловлено, прежде всего, тем, что коррупционная связь выгодна обеим сторонам в ней участвующим), обеспечение неотвратимости наказания является весьма трудной задачей. Кроме того, карательные меры не приводят к существенной минимизации распространения коррупции без применения системы профилактических мер¹⁹.

¹⁶Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция, 2012. № 1. – С. 19-21.

¹⁷ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных силах: теория и практика противодействия. – М. : За права военнослужащих, 2009. – С. 174.

¹⁸ Козлов Т.Л. Профилактика коррупции на военной службе // Право в Вооруженных Силах. - 2012. - № 5. С. 9.

¹⁹ Миронов О.И. Профилактика коррупции среди военнослужащих: проблемы и направления совершенствования // Электронное научное издание «Военное право». 2011 г., Выпуск № 3 // <http://www.voennopravo.ru/files/Миронов.doc>, Идентификационный номер статьи в НТЦ "Информрегистр": 421100099\0034

В этой связи, автор считает, что предупредительная деятельность должна также строиться на постоянном мониторинге коррупционно опасных сфер деятельности, для выявления новых форм коррупционных правонарушений, рисков их совершения, методов их сокрытия, способов легализации преступных доходов. Такую цель следует выделить как вторую основную цель предупреждения коррупции.

Статьей 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» определены основные принципы противодействия коррупции:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами²⁰.

Безусловно, указанные принципы определяют основополагающие начала противодействия коррупции, в том числе и ее предупреждения. Между тем, они носят декларативный характер и имеют слабую привязку к специфике практической деятельности по противодействию коррупции.

В этой связи, а также учитывая, что настоящая статья посвящена предупреждению коррупции, целесообразно выделить практические принципы деятельности по предупреждению коррупции. Во-первых, это принцип непрерывности предупредительной деятельности, который заключается в постоянном мониторинге коррупционно-опасных сфер деятельности в целях выявления форм коррупционных правонарушений, коррупционных рисков, способов сокрытия правонарушений и легализации незаконно полученных доходов и иных благ, а также на постоянном предупредительном воздействии на причины и условия коррупции, субъектов коррупционных правонарушений. Во-вторых, принцип привязки работы по предупреждению коррупции к специфике деятельности, на которую она направлена, заключающийся в построении предупредительной деятельности на основе специфики деятельности субъекта: решаемых задач, исполняемых функций, полномочий и т.д. В третьих, принцип комплексности применяемых организационных, правовых, воспитательных мер. Данный принцип подразумевает комплексное воздействие на возможных субъектов коррупционных правонарушений, выражающееся в правовой регламентации действий в ситуациях с коррупционными рисками, формировании антикоррупционного правосознания, создании организационных условий осуществления должностных обязанностей, при которых риск совершения коррупционного правонарушения сводится к минимуму. В четвертых, принцип постоянного совершенствования предупредительной деятельности и ее оптимизации, суть которого заключается в постоянном повышении качества профилактической работы, независимо от совершенствования противоправной коррупционной деятельности, работа должна вестись на упреждение. Реализации этого принципа будет способствовать, главным образом, такая мера профилактики коррупции как антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, поскольку данная мера позволяет выявить уязвимости на этапах создания нормативных правовых актов. В пятых, принцип правовой регламентации действий субъектов в ситуациях с коррупционными рисками. Тарасов А.А. по этому поводу отметил, что противодействовать коррупции должны главным образом не сами люди, облеченные властью, а правовые условия их властной деятельности - правовые статусы и правовые процедуры, в которых эта деятельность осуществляется²¹. Приведенные принципы должны сопровождать практическую деятельность по предупреждению коррупции на всех ее этапах.

Учитывая изложенное, по мнению автора, предупреждение коррупции на военной службе следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, предупреждение коррупции – это

²⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. - № 52 (часть 1), ст. 6228.

²¹ Тарасов, А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство : теория и практика. - М.: Юрайт, 2011. - С. 265 – 278.

совокупность организационных, правовых, воспитательных мер, непрерывно воздействующих на причины и условия коррупции, личность военнослужащих – потенциальных субъектов коррупционных отношений, в целях недопущения совершения ими коррупционных правонарушений, либо сведения такой возможности к минимуму, устранения коррупционных рисков, формирования антикоррупционного правосознания. Во-вторых, это постоянный мониторинг коррупционно-опасных сфер деятельности, с целью выявления новых коррупционных ситуаций, форм коррупционных правонарушений, рисков их совершения, методов их сокрытия, способов получения и легализации коррупционных доходов.

Библиографический список:

1. Дамаскин О.В. Коррупция: состояние, причины, противодействие. М.: ИД «Триумфальная арка», 2009.
2. Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных силах: теория и практика противодействия. – М. : За права военнослужащих, 2009.
3. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009.
4. Криминология: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.В. Симоненко и др.; под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТА-ДАНА: Закон и право, 2010.
5. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008.
6. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / Под ред. д.ю.н. С.Ю. Наумова, к.ю.н. С.Е. Чаннова (постатейный). – М. :Юстицинформ, 2009.
7. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты / дис... докт. юрид. наук. – М., 2009.
8. Хлонова Н.В. Коррупция в системах государственной службы России и Германии и ее предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011.
9. Елисов П.П., Болотский В.С. Профилактическая функция антикоррупционного законодательства: проблемы ее развития / Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства. Межведомственный научный сборник /глав.ред. А.И. Комаров. М., 2009. Том 1 (39).
10. Козлов Т.Л. Профилактика коррупции на военной службе // Электронное научное издание «Военное право» 2012 г., Выпуск № 3. - С. 1-2. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.voennopravo.ru/node/4837>.
11. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция, 2012. № 1.
12. Козлов Т.Л. Профилактика коррупции на военной службе // Право в Вооруженных Силах. - 2012. - № 5.
13. Миронов О.И. Профилактика коррупции среди военнослужащих: проблемы и направления совершенствования // Электронное научное издание «Военное право». 2011 г., Выпуск № 3 // <http://www.voennopravo.ru/files/Миронов.doc> , Идентификационный номер статьи в НТЦ "Информрегистр": 421100099\0034.
14. Тарасов, А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство : теория и практика. - М.: Юрайт, 2011.

Bibliography

1. Damaskin O.V. Corruption: a condition that causes a reaction. M, 2009.
2. Koryakin V.M. Military Corruption: theory and practice of counteraction. - M, 2009.
3. Criminology : a textbook / Ed. by V.N. Kudryavtseva and V.E. Aminova.M, 2009.
4. Criminology: textbook. manual for students of higher educational institutions on a speciality «Jurisprudence» / the A.V. Symonenko and others.; Ed. by S.M. Inshakova, V. Symonenko): M, 2010.
5. Criminology: a Textbook for University students / edited by Professor V.D. Malkova): M,, 2008.

6. Commentary to the Federal law of December 25, 2008 № 273-FZ «On countering corruption» (article by article). - М, 2009.

7. Astanin B.B. Anti-corruption policy in Russia: criminological aspects. - М., 2009.

8. Klonova N.V. Corruption in civil service systems of Russia and Germany and her warning. Vladivostok, 2011.

9. Elisov P.P, Bolotskiy V.S. Preventive function of anti-corruption legislation: problems of its development / the Overcoming corruption is the main condition of approval of a legal state. Interdepartmental collection of scientific works / chapters. Ed. by A.I. Komarov. М., 2009.1 (39).

10. Kozlov T.L. Prevention of corruption in the military service // Electronic scientific publication «Military law». 2012, Issue 3. - Senior 1-2. [Electronic resource] - access Mode: <http://www.voennoepravo.ru/node/4837>.

11. Kobets P.N. Modern state of the theory of crime prevention and its role in optimizing the counteraction of crime // Russian justice, 2012. № 1.

12. Kozlov T.L. Prevention of corruption in the military service // Law in the Armed Forces. - 2012. - № 5.

13. Mironov I.O. Prevention of corruption among military personnel: problems and ways of improvement // Electronic scientific publication «Military law». 2011, Issue # 3 // <http://www.voennoepravo.ru/files/Миронов.doc> Identification number of the article in NTC "Informregistr": 421100099\0034.

14. Tarasov, A.A. Anti-corruption standards in criminal proceedings: from legislative ideas to procedural epitome // Criminal proceedings : theory and practice. - М, 2011.

П.А. Кот, майор юстиции, офицер юридической службы
Kot P.A. The ratio of the material liability of servicemen with other types
of legal responsibility

СООТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ИНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

Аннотация: в статье проводится сравнительно-правовой анализ материальной ответственности военнослужащих с иными видами юридической ответственности, выявляются их сходство и различие

Ключевые слова: юридическая ответственность; материальная ответственность; уголовная ответственность; административная ответственность; гражданско-правовая ответственность; дисциплинарная ответственность

Abstract: in the article the comparative analysis of the material liability of servicemen with other types of legal responsibility, to identify their similarities and differences

Key keywords: legal responsibility; material liability; criminal responsibility; administrative responsibility; civil liability; disciplinary liability

Материальная ответственность военнослужащих является одной из пяти разновидностей юридической ответственности. В основе дифференциации юридической ответственности на виды лежит материальный признак, под которым понимается «совокупное понятие, охватывающее ряд элементов, по которым один вид правовой ответственности отличается от другого. К ним относятся: характер применяемых санкций, степень заключенного в ответственности государственного осуждения, первоочередность выполняемых задач, сфера действия. На основании данного комплексного критерия выделяются уголовно-правовая, административная, гражданско-правовая, материальная и дисциплинарная ответственность»²².

Все указанные виды юридической ответственности объединяет общее целевое предназначение – выступать в качестве важнейшего средства обеспечения законности и правопорядка в военной организации государства. Однако, как совершенно обоснованно замечает В.Ф. Яковлев, «... ответственность в разных отраслях права отличается большим своеобразием. Произвольный перенос мер ответственности, сложившихся в одной отрасли права, в другую отрасль чреват нарушениями или ослаблением, размыванием данного института»²³.

В связи с этим для более глубокого уяснения сущности и правовой природы материальной ответственности важное теоретическое значение и практическую значимость имеет рассмотрение ее соотношения с иными видами юридической ответственности – уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой.

Уголовная ответственность – это ответственность, применяемая к физическому лицу за совершение преступления, т.е. деяния, предусмотренного нормами уголовного закона. Уголовная ответственность военнослужащих представляет собой совокупность установленных законом мер государственного принуждения, которые в соответствии с приговором военного суда применяются к лицам, проходящим военную службу, в случае совершения ими преступления²⁴.

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Уголовная и материальная ответственность при наличии определенных условий соотносятся как причина и следствие: согласно ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в случае

* Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

²² Самигуллин, Р.М. Теоретико-правовые основания юридической ответственности в сфере военной службы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Самигуллин Рафис Мининханович. СПб., 2004. С. 12.

²³ Яковлев, В.Ф. О понятии правовой ответственности / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 5.

²⁴ Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 334.

если ущерб причинен действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, то такой военнослужащий несет материальную ответственность в полном размере ущерба.

Основные отличия материальной ответственности военнослужащих от уголовной ответственности состоят в следующем:

– *во-первых*, материальная ответственность военнослужащих наступает только за причинение материального ущерба, т.е. за утрату, хищение, порчу и т.п. военного имущества. К уголовной ответственности военнослужащий может быть привлечен не только вследствие причинения материального ущерба, но и причинения вреда иного рода (жизни, здоровью других лиц, иным нематериальным благам и охраняемым законом интересам общества и государства);

– *во-вторых*, материальная ответственность военнослужащего наступает только в случае, если виновный военнослужащий в момент причинения ущерба находился при исполнении обязанностей военной службы. Для наступления уголовной ответственности нахождение или ненахождение виновного военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы правового значения не имеет;

– *в-третьих*, материальную ответственность влечет только причинение ущерба имуществу воинской части, т.е. имуществу, находящемуся в федеральной собственности²⁵. Для привлечения военнослужащего к уголовной ответственности форма собственности имущества, которому по его вине причинен ущерб, правового значения не имеет;

– *в-четвертых*, для привлечения военнослужащего к материальной ответственности размер причиненного по его вине ущерба значения не имеет. Уголовную ответственность влечет причинение материального ущерба, только начиная с определенного размера²⁶;

– *в-пятых*, к материальной ответственности военнослужащий может быть привлечен как в административном, так и в судебном порядке. Уголовная ответственность наступает исключительно в судебном порядке;

– *в-шестых*, материальная ответственность предусматривает только одну санкцию, применяемую к виновному военнослужащему: возложение на него обязанности в денежной форме за счет личных средств возместить причиненный им материальный ущерб. Уголовная ответственность предусматривает 13 видов наказаний, которые могут быть применены к виновному лицу (ст. 44 УК РФ);

– *в-седьмых*, в материальной ответственности предметом воздействия является исключительно имущественная сфера виновного военнослужащего. При уголовной ответственности может ущемляться не только имущественная сфера виновного лица, но и его личность и личные неимущественные права (ограничение свободы, лишение свободы, ограничение по военной службе, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.);

– *в-восьмых*, к материальной ответственности военнослужащий может быть привлечен в течение 3 лет со дня обнаружения ущерба. Срок давности привлечения к уголовной ответственности дифференцирован в зависимости от степени тяжести совершенного преступления и составляет от 2 до 15 лет (ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Материальная ответственность военнослужащих, причинивших ущерб имуществу воинской части в результате преступления, реализуется в рамках института гражданского иска в уголовном процессе, под которым в научной литературе понимается совокупность процессуальных действий и отношений уполномоченных законом субъектов, возникающих при предъявлении, обеспечении и поддержании материально-правовых притязаний физического или юридического лица, понесшего от преступления материальный (имущественный или физический) либо моральный ущерб на его возмещение²⁷.

²⁵ П. 12 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ РФ, 1996, № 23, ст. 2750.

²⁶ Например, согласно ст. 156 УК РФ уголовная ответственность наступает в случае причинения значительного материального ущерба, который не может составлять менее 2,5 тыс. руб.

²⁷ Разумовский, Д.Б. Гражданский иск в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Разумовский Дмитрий Борисович. М., 2004. С. 7.

Воинская часть, имуществу которой причинен ущерб, признается в данном случае потерпевшей стороной и выступает в уголовном процессе в качестве гражданского истца²⁸. Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 3 ст. 44 УПК РФ).

Следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 3 ст. 44 и ч. 6 ст. 246 УПК РФ правом предъявления и поддержания гражданского иска в уголовном судопроизводстве наряду с потерпевшим обладает также прокурор. При этом условием предъявления прокурором иска в уголовном процессе является причинение материального ущерба государственной собственности, что как раз и является определяющим условием привлечения военнослужащих к материальной ответственности.

Административная ответственность является видом юридической ответственности, применение которой регулируется КоАП РФ. Она наступает за совершение административного правонарушения (проступка) и представляет собой административное принуждение в виде применения уполномоченным органом (должностным лицом) административного взыскания к лицу, которое совершило административное правонарушение. Административная ответственность влечет за собой наступление неблагоприятных последствий для правонарушителей, предусмотренных санкцией правовой нормы.

Особенность административной ответственности военнослужащих заключается в том, что по общему правилу за них военнослужащие несут дисциплинарную ответственность, и только в порядке исключения за административные правонарушения, прямо указанные в КоАП РФ, для военнослужащих наступает административная ответственность²⁹. При этом в соответствии с п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» административное правонарушение, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в соответствии с КоАП РФ несет дисциплинарную ответственность, квалифицируется как грубый дисциплинарный проступок. Таким образом, административная ответственность военнослужащих – это одна из форм их юридической ответственности, характеризующаяся особым порядком реализации, обусловленной спецификой военной службы, и наступающая за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ³⁰.

В научной литературе выделяются следующие характерные особенности административной ответственности:

1) административная ответственность применяется за правонарушения, которые не представляют собой высокую степень общественной опасности;

2) в возникающих правоотношениях всегда участвуют субъекты публично-правовой сферы – органы исполнительной власти и наделенные их полномочиями должностные лица;

3) административная ответственность преимущественно наступает вследствие правонарушений в сфере общегосударственных, а не частноправовых споров³¹.

Административная и материальная ответственность военнослужащих, являясь видами юридической ответственности, обладают общими родовыми признаками, присущими институту юридической ответственности. В то же время между ними имеются существенные различия, суть которых состоит в следующем:

а) субъектами материальной ответственности всегда являются конкретные военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, т.е. физические лица. К административной ответственности кроме физических лиц могут быть привлечены и юридические

²⁸ В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя.

²⁹ Военно-юридический энциклопедический словарь. С. 12.

³⁰ Лопатин, А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Лопатин Андрей Сергеевич. М.: МГЮА, 1996. С. 24.

³¹ Фатеев, К.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарий и судебная практика / К.В. Фатеев, С.С. Харитонов, С.В. Шанхаев. М.: За права военнослужащих, 2011. С. 15.

лица, в том числе военные организации. Как указывает О.В. Паршина, «административное правонарушение, совершенное юридическим лицом (воинской частью), заключается в общественно вредной, противоправной деятельности людей, объединенных рамками одной организации и несущих обязанности перед государством от ее лица, а не от себя лично»³²;

б) основной и единственной санкцией материальной ответственности является обязанность виновного военнослужащего в денежной форме возместить (полностью или частично) причиненный материальный ущерб. В административной ответственности предусмотрены 10 различных видов административных наказаний (ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ);

в) решение о привлечении военнослужащего к материальной ответственности всегда принимается вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником). При административной ответственности отношения власти-подчинения между правонарушителем и лицом, издающим акт о применении административного взыскания, отсутствуют (за исключением случаев, когда за административное правонарушение к военнослужащему применяются меры дисциплинарной ответственности);

г) санкции материальной ответственности направлены исключительно на имущественную сферу правонарушителя. При привлечении к административной ответственности объектом санкций помимо имущественной сферы (взыскание денежных средств в виде административного штрафа, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения) является также и личность правонарушителя, ее немущественные права и свободы (административный арест, дисквалификация, лишение специального права физического лица и др.);

д) обязательным условием привлечения военнослужащего к материальной ответственности является его нахождение в момент причинения материального ущерба при исполнении обязанностей военной службы. Для привлечения военнослужащего к административной ответственности его нахождение или ненахождение при исполнении обязанностей военной службы правового значения не имеет;

е) для привлечения военнослужащего к материальной ответственности размер причиненного по его вине материального ущерба значения не имеет. Административную ответственность влечет причинение только значительного материального ущерба (не менее 2,5 тыс. руб.);

ж) к материальной ответственности военнослужащий может быть привлечен в течение 3 лет со дня обнаружения ущерба. Срок давности привлечения к административной ответственности в зависимости от состава административного правонарушения может составлять от 2 месяцев до 6 лет (ст. 4,5 КоАП РФ).

Материальная ответственность военнослужащих самым тесным образом связана с их *дисциплинарной ответственностью*, которая наступает за нарушения воинской дисциплины, т.е. порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников) (ст. 1 ДУ ВС РФ). Воинская дисциплина как правовая категория представляет собой урегулированную правовыми нормами совокупность общественных отношений, складывающихся между субъектами обеспечения военной безопасности государства в процессе исполнения военной службы (прохождения военных сборов), обеспечиваемых правовыми средствами и методами, направленными на реализацию задач, связанных с подготовкой и вооруженной защитой государства в любых условиях обстановки, в т.ч. с риском для жизни³³.

Любое нарушение военнослужащим установленного порядка использования, эксплуатации, хранения, сбережения вооружения и военной техники, иного военного имущества является нарушением воинской дисциплины, влекущим дисциплинарную ответственность. Если следствием таких нарушений явились утрата, хищение, порча военного имущества, то это является основанием для материальной ответственности, к которой военнослужащий может быть привлечен одновременно с применением к нему мер дисциплинарной ответственности.

³² Паршина, О.В. Административная ответственность воинских частей : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Паршина Ольга Владиславовна. М.: МПИ ФСБ, 2003. С. 9.

³³ Туганов, Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : монография / Ю.Н. Туганов. Чита: РИК ЧитГУ, 2010. С. 43 – 44.

К очень важному теоретическому выводу о соотношении дисциплинарной и материальной ответственности пришел Е.Г. Воробьев: «Каждое нарушение материального интереса государства путем причинения ущерба военному имуществу со стороны военнослужащего одновременно является и нарушением (причем грубым) воинской дисциплины. Следовательно, будет более корректным утверждение не о том, что к материальной ответственности виновный военнослужащий привлекается независимо от привлечения его к ответственности дисциплинарной, а о том, что привлечение военнослужащего к материальной ответственности предполагает и одновременное привлечение его к дисциплинарной ответственности»³⁴.

Концептуальное определение дисциплинарной ответственности военнослужащих разработано Ю.Н. Тугановым, представившим ее в виде системы правовых последствий включающих:

1) возложение на военнослужащих, как членов организационно оформленных воинских коллективов, установленной в законодательстве обязанности соблюдать требования воинской дисциплины;

2) претерпевание неблагоприятных последствий своего противоправного поведения в случае нарушения этих требований и норм (совершение воинского дисциплинарного проступка) в виде мер дисциплинарной ответственности (дисциплинарных взысканий), налагаемых в порядке служебного подчинения компетентными лицами органов военного управления (командирами и начальниками) по правилам ДУ ВС РФ или судом при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста;

3) профилактическое воздействие в рамках воинского коллектива на нарушителя воинской дисциплины, а также на внутривоинские отношения в подразделении³⁵.

Основные различия между дисциплинарной и материальной ответственностью военнослужащих:

– материальная ответственность наступает за правонарушения, совершенные военнослужащим, находящимся при исполнении служебных обязанностей. Дисциплинарную ответственность военнослужащий несет также и за нарушения воинской дисциплины, совершенные во внеслужебное время (на отдыхе, в увольнении, в отпуске и т.п.);

– неблагоприятные для правонарушителя последствия привлечения к материальной ответственности заключаются в умалении его имущественной сферы, в возложении на него обязанности собственными денежными средствами возместить причиненный материальный ущерб. В дисциплинарной ответственности меры наказания (санкции) носят преимущественным образом характер морального осуждения правонарушителей либо направлены на некоторое ограничение их свободы (например, дисциплинарный арест, лишение очередного увольнения). Правда, наложение на военнослужащего дисциплинарного взыскания весьма часто влечет уменьшение объема получаемых им денежных средств, т.е. такой военнослужащий испытывает не только некие моральные переживания в связи с привлечением к дисциплинарной ответственности, но и вынужден претерпевать определенные (иногда весьма существенные) имущественные санкции в виде недополучения части денежного довольствия и дополнительных выплат, на которые он был вправе рассчитывать при нормальном течении событий, т.е. при отсутствии факта привлечения к дисциплинарной ответственности³⁶. Однако такие меры материального воздействия не являются санкциями дисциплинарной ответственности;

– основной и единственной мерой материальной ответственности военнослужащих является взыскание с него денежных средств в целях полного или частичного возмещения причиненного ущерба. В сфере дисциплинарной ответственности военнослужащих действуют 12 видов дисциплинарной ответственности, которые могут быть применены к военнослужащему,

³⁴ Воробьев, Е.Г. О соотношении материальной и дисциплинарной ответственности военнослужащих / Е.Г. Воробьев // Военно-юридический журнал. 2009. № 9. С. 23.

³⁵ Туганов, Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / Туганов Юрий Николаевич. М.: ВУ, 2009. С. 16 – 17.

³⁶ Корякин, В.М. «Наказание рублем» как санкция за дисциплинарный проступок / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3.

совершившему правонарушение (п. 2 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; ст. 54 ДУ ВС РФ);

– материальная ответственность военнослужащего наступает не за сам факт нарушения им норм, регулирующих порядок сбережения военного имущества, а за вредные последствия такого правонарушения, выразившиеся в хищении, утрате, порче этого имущества. Для привлечения к дисциплинарной ответственности достаточным основанием является нарушение указанных норм, независимо от того, повлекло это нарушение причинение материального ущерба или нет;

– военнослужащий может быть привлечен к материальной ответственности в течение 3 лет со дня обнаружения ущерба, а к дисциплинарной – течение 1 года со дня совершения дисциплинарного проступка (ст. 49 ДУ ВС РФ).

Материальная ответственность военнослужащих наиболее близка по своей сущности и содержанию к *гражданско-правовой ответственности*. Поэтому следует рассмотреть данный вид юридической ответственности более детально.

Гражданско-правовая ответственность, являясь видом юридической ответственности, обладает как общеродовыми признаками юридической ответственности, так и своими видовыми особенностями, обусловленными особым предметом и методом регулирования гражданских правоотношений.

Эти особенности находят свое выражение в следующем:

– *во-первых*, гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер, причем в имущественной форме компенсируются и нарушения личной неимущественной сферы потерпевшего (например, возмещение вреда, причиненного здоровью; возмещение морального вреда и др.). «Применение гражданско-правовой ответственности всегда связано возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустойки (штрафа, пени)»³⁷;

– *во-вторых*, связанные с ней негативные последствия имеют праввосстановительный (компенсационный) характер, т.е. направлены на восстановление положения потерпевшего, которое существовало до момента нарушения его субъективных гражданских прав, и поэтому имущественные санкции, возлагаемые на правонарушителя, взыскиваются в пользу потерпевшей стороны;

– *в-третьих*, гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность одного субъекта правоотношений перед другим субъектом, т.е. правонарушителя перед потерпевшим (в отличие, например, от уголовной или административной ответственности, когда правонарушитель несет ответственность перед государством или уполномоченным им органом);

– *в-четвертых*, негативные последствия гражданского правонарушения могут быть устранены добровольно самим правонарушителем, т.е. гражданско-правовая ответственность может реализовываться и без участия компетентных государственных органов и уполномоченных им лиц;

– *в-пятых*, размер гражданско-правовой ответственности, как правило, соответствует размеру причиненного вреда или убытков. В этом отличительном признаке наиболее четко проявляется цель гражданско-правовой ответственности – восстановление имущественных прав потерпевшего;

– *в-шестых*, гражданское законодательство содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за невиновное поведение, то есть за случай (казус), что осуществляется в целях надлежащего обеспечения интересов наименее защищенного в конкретном гражданско-правовом отношении потерпевшего, а также в целях стимулирования участников гражданско-правовых отношений к принятию мер по сведению к минимуму возможности причинения вреда³⁸.

Изложенное позволяет определить гражданско-правовую ответственность как установленные условиями договора или правовой нормой негативные последствия имущественного характера, применяемые в особой процессуальной форме с опорой на государственное принуждение к лицу, совершившему гражданское правонарушение, в целях восстановления или компенсации нарушенных материальных или нематериальных прав и благ

³⁷ Витрянский, В. Понятие и формы гражданско-правовой ответственности юридических лиц / В. Витрянский // Закон. 2001. № 12. С. 4.

³⁸ Сурков, А.Н. Гражданское право и система военного управления : монография / А.Н. Сурков. М.: ВА ГШ, 2006. С. 308 – 309.

потерпевшего³⁹.

Сравнение приведенных выше особенностей гражданско-правовой ответственности с родовыми признаками материальной ответственности позволяет выявить между указанными видами юридической ответственности как сходство, так и различие.

Общее в указанных видах юридической ответственности состоит в следующем:

1) и тот и другой виды ответственности имеют целью возмещение материального вреда, причиненного вследствие правонарушения;

2) оба эти вида ответственности направлены на умаление имущественной сферы правонарушителя и не затрагивают его личность;

3) и материальная, и гражданско-правовая ответственность могут применяться к правонарушителю одновременно с применением других видов ответственности. Например, если материальный вред причинен преступлением, то привлечение виновного лица к уголовной ответственности не освобождает его от обязанности возместить причиненный им материальный ущерб в порядке гражданско-правовой или материальной ответственности.

Вместе с тем между рассматриваемыми видами юридической ответственности имеются и существенные различия, что и позволяет рассматривать их в качестве относительно самостоятельных видов юридической ответственности военнослужащих за правонарушения⁴⁰.

Сравнительно-правовой анализ действующего гражданского и военного законодательства, а также изучение научной литературы по данному вопросу⁴¹ позволяют выявить следующие отличия материальной ответственности военнослужащих от их гражданско-правовой ответственности:

а) материальная ответственность военнослужащих распространяется только на случаи причинения ущерба военному имуществу, находящемуся в федеральной собственности. Гражданско-правовая ответственность, как известно, имеет дело с возмещением любого имущественного вреда, причиненного как государственной, так и частной собственности граждан и организаций;

б) материальная ответственность распространяется только на отношения по возмещению ущерба, причиненного при исполнении виновным военнослужащим служебных обязанностей. Гражданско-правовую ответственность военнослужащий несет за причинение вреда имуществу и нематериальным благам других лиц, не находясь при исполнении служебных обязанностей;

в) материальная ответственность вызвана к жизни особыми условиями, в которых причиняется ущерб, – более повышенная возможность причинить ущерб при постоянном обращении с материальными ценностями в процессе исполнения служебных обязанностей. Ущерб в данном случае возмещается на основе принципа дифференциации, соразмерно степени вины (возмещение ущерба, причиненного военнослужащим по неосторожности, может быть неполным). При этом часть ущерба принимается за счет государства. Гражданско-правовая ответственность в отличие от материальной строится на принципе полного возмещения ущерба (убытков), поскольку главной ее функцией является компенсационно-восстановительная функция⁴²;

г) в связи с особыми условиями причинения ущерба льготные условия материальной ответственности выражаются и в других, кроме ограничения возмещения, формах. Здесь применяется, как правило, презумпция невиновности. Вина в причинении ущерба должна быть доказана. Гражданско-правовая ответственность строится на другом предположении – на презумпции виновности лица, причинившего вред;

д) в связи с тем, что материальная ответственность охватывает отношения по возмещению ущерба между военнослужащим и военной организацией, с которой он состоит в служебных

³⁹ Корякин, В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография / В.М. Корякин. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 379.

⁴⁰ Кот, П.А. Основные отличия материальной ответственности военнослужащих от гражданско-правовой ответственности / П.А. Кот // Электронное научное издание «Военное право». 2013. № 3 / Режим доступа: <http://www.voennopravo.ru>

⁴¹ См., например: Митяшин, И.К. Материальная ответственность военнослужащих по советскому праву : дис. ... канд. юрид. наук / Митяшин Иван Константинович. М.: ВЮА, 1956.

⁴² Матвеев, С.П. Материальная ответственность государственных служащих как элемент социальной защиты / С.П. Матвеев // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 26.

правоотношениях, она может осуществляться как в административном, так и в судебном порядке. Гражданско-правовая ответственность применяется исключительно в судебном порядке (за исключением случаев добровольного возмещения вреда);

е) возмещение ущерба при материальной ответственности военнослужащих осуществляется исключительно в денежной форме; в гражданско-правовой ответственности допускаются и иные способы возмещения вреда (например, возмещение вреда в натуре, т.е. путем выполнения виновным лицом работ по устранению недостатков испорченной вещи, замена испорченной вещи аналогичной вещью и т.п.)⁴³;

ж) материальная ответственность военнослужащих наступает только за виновные действия (бездействие); в гражданском праве обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (т.н. «безвиновная» ответственность);

з) материальная ответственность военнослужащего наступает только за причиненный по его вине реальный ущерб⁴⁴; при привлечении лица к гражданско-правовой ответственности при определении размера взыскания учитывается и упущенная выгода, т.е. неполученные доходы, которые потерпевшее лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

и) материальная ответственность – это всегда ответственность военнослужащего перед государством; командир (начальник), принимающий решение о привлечении военнослужащего к ответственности, действует от имени и в интересах государства. Гражданско-правовая ответственность – это ответственность правонарушителя перед потерпевшим, которым может быть как государственный орган, так и частное физическое или юридическое лицо;

к) субъектом материальной ответственности может быть исключительно физическое лицо. К гражданско-правовой ответственности привлекаются как физические, так и юридические лица;

л) причиненный материальный ущерб имуществу воинской части может быть возмещен виновным военнослужащим добровольно. Однако согласие военнослужащего добровольно возместить ущерб не освобождает соответствующего командира (начальника) от обязанности осуществить комплекс мер и процедур, связанных с выявлением размера причиненного ущерба и виновных в этом лиц, с изданием соответствующего акта о привлечении виновного к материальной ответственности и т.д. При совершении гражданского правонарушения его негативные последствия в виде имущественного вреда могут быть устранены правонарушителем добровольно без какого-либо участия компетентных государственных органов и уполномоченных им лиц;

м) материальная ответственность носит исключительно внедоговорной характер, т.е. ее условия, размер и порядок применения установлены Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих». И хотя в некоторых федеральных органах исполнительной власти предусмотрено включение в контракт о прохождении военной службы обязанности военнослужащего возместить причиненный по его вине реальный ущерб⁴⁵, однако это не изменяет внедоговорной характер материальной ответственности⁴⁶. Размер и меры гражданско-правовой ответственности по общему правилу устанавливаются договором, и лишь в специально

⁴³ Следует отметить, что военное законодательство некоторых государств (Республика Армения, Республика Беларусь, Украина и др.) предусматривает возможность возмещения материального ущерба, причиненного военнослужащим, в натуральном виде, т.е. путем передачи воинской части для возмещения причиненного ущерба равноценного имущества или исправления поврежденного имущества.

⁴⁴ *Реальный ущерб* – утрата или повреждение имущества воинской части, расходы, которые воинская часть произвела либо должна произвести для восстановления, приобретения утраченного или поврежденного имущества, а также излишние денежные выплаты, произведенные воинской частью (ст. 2 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»).

⁴⁵ См., например: Приказ МВД России от 23 июля 2012 г. № 717 «О контракте о прохождении военной службы» // Российская газета, 2012, 17 августа.

⁴⁶ Следует отметить, что с введением в военное законодательство института возмещения военнослужащими, досрочно расторгнувшими контракт о прохождении военной службы, расходов на их военную подготовку, некоторыми авторами ставится вопрос о появлении договорной материальной ответственности (см.: Воробьев, Е.Г. О соотношении материальной и дисциплинарной ответственности военнослужащих). Однако данная позиция является, по нашему мнению, дискуссионной.

оговоренных в законодательстве случаях предусмотрена внедоговорная гражданско-правовая ответственность (см., гл. 59 ГК РФ).

Таким образом, между материальной ответственностью военнослужащих и их гражданско-правовой ответственностью имеются ряд коренных отличий, которые в обязательном порядке должны учитываться правоприменителями в Вооруженных Силах при привлечении виновных военнослужащих к ответственности за причиненный по их вине имущественный вред.

Для более полного уяснения сущности и правовой природы юридической ответственности весьма полезным представляется проведение сравнительно-правового анализа материальной ответственности военнослужащих и материальной ответственности лиц, работающих по трудовому договору, в частности – лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Н.М. Гакало, посвятивший вопросам материальной ответственности лиц гражданского персонала специальное исследование, определяет материальную ответственность гражданского персонала Вооруженных Сил как относительно самостоятельный вид юридической ответственности, заключающейся в обязанности лица гражданского персонала Вооруженных Сил возместить в установленных нормами трудового законодательства пределах и порядке прямой действительный ущерб, причиненный воинской части виновным противоправным деянием (действием либо бездействием)⁴⁷. Схожим образом определяет данное понятие В.И. Ковалев: по мнению данного ученого под материальной ответственностью лиц гражданского персонала Вооруженных Сил понимается возможность возложения на них компетентными государственными органами юридической обязанности возместить полностью или частично причиненный ими прямой действительный ущерб имуществу воинской части их виновными, противоправными действиями (бездействием)⁴⁸.

Как отмечает Н.В. Витрук, материальная ответственность как средство охраны трудовых правоотношений было заимствовано в результате отделения трудового права от гражданского⁴⁹.

Если сравнить приведенные определения материальной ответственности лиц гражданского персонала с определениями материальной ответственности военнослужащих, то можно увидеть, что в целом они во многом совпадают. Вместе с тем, детальный сравнительный анализ норм Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» и раздела XI ТК РФ позволяет выявить ряд существенных отличий между материальной ответственностью военнослужащих и лиц гражданского персонала:

– *во-первых*, трудовое законодательство предусматривает материальную ответственность обеих сторон трудового договора, т.е. и работника, и работодателя. В военном законодательстве идет речь о материальной ответственности только одной стороны контракта о прохождении военной службы – военнослужащего;

– *во-вторых*, материальная ответственность сторон трудового договора может конкретизироваться трудовым договором или заключаемым в письменной форме соглашением, прилагаемым к нему. К таким соглашениям относятся договоры о полной материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю (ст. 242 – 245 ТК РФ). Институт материальной ответственности военнослужащих не предусматривает возможности ее договорного регулирования (например, путем включения соответствующих норм в контракт о прохождении военной службы);

– *в-третьих*, трудовым законодательством предусмотрена возможность коллективной (бригадной) материальной ответственности (ст. 245 ТК РФ), когда разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба невозможно. Военнослужащие несут материальную ответственность строго индивидуально. Возможность возложения материальной ответственности на воинский коллектив (например, на отделение, взвод, роту) исключается;

⁴⁷ Гакало, Н.М. Материальная ответственность гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Гакало Николай Михайлович. М.: ВУ, 2006.

⁴⁸ Ковалев, В.И. Все о труде гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации : справочное пособие / В.И. Ковалев. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 141.

⁴⁹ Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук; 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009. С. 194.

– *в-четвертых*, в рассмотрении трудовых споров, связанных с материальной ответственностью сторон трудового договора, могут участвовать комиссии по трудовым спорам. При рассмотрении вопросов материальной ответственности военнослужащих участие каких-либо коллегиальных органов не предусмотрено; решение этих вопросов относится к исключительному ведению командиров (начальников) и суда;

– *в-пятых*, в соответствии со ст. 392 ТК РФ работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба. Согласно ст. Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащий может быть привлечен к материальной ответственности в течение 3 лет со дня обнаружения ущерба;

– *в-шестых*, по трудовому законодательству работодатель вправе отказаться от взыскания ущерба с работника, если это право не ограничено собственником имущества организации (ст. 240 ТК РФ), в то время как по военному законодательству командир (начальник) не может отказаться от взыскания ущерба с виновного военнослужащего, он обязан принимать меры по возмещению ущерба виновными лицами. Командир (начальник) с разрешения вышестоящего командира (начальника), а также суд вправе только снизить размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, но не отказаться вообще от взыскания (ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих»).

Выводы:

1) материальная ответственность является одним из пяти видов юридической ответственности военнослужащих, которые, взятые в совокупности, имеют целью обеспечение законности и правопорядка в военной организации государства. Основными критериями разграничения видов юридической ответственности являются степень общественной опасности совершенного правонарушения; сфера общественных отношений, где это правонарушение совершено; размер и характер вреда, причиненного правонарушением;

2) материальная ответственность имеет ряд существенных отличий от иных видов юридической ответственности, например:

– по размеру причиненного материального ущерба – от уголовной ответственности;

– по субъектам, правомочным принимать решения о привлечении к ответственности, – от уголовной и административной ответственности;

– по объему подлежащего возмещению вреда – от гражданско-правовой ответственности;

– по объекту причинения вреда – от уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности;

– по характеру и видам санкций, применяемых к правонарушителю, – от всех иных видов юридической ответственности;

3) помимо военного права, институт материальной ответственности предусмотрен также трудовым правом. Имея немало общего с материальной ответственностью военнослужащих, материальная ответственность работников по трудовому договору имеет ряд специфических особенностей (возможность коллективной материальной ответственности; обоюдная материальная ответственность сторон трудового договора; регулирование вопросов материальной ответственности не только законом, но соглашением сторон и др.).

Библиография:

Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук; 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009.

Витрянский, В. Понятие и формы гражданско-правовой ответственности юридических лиц / В. Витрянский // Закон. 2001. № 12.

Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М.: За права военнослужащих, 2008.

Воробьев, Е.Г. О соотношении материальной и дисциплинарной ответственности военнослужащих / Е.Г. Воробьев // Военно-юридический журнал. 2009. № 9.

Гакало, Н.М. Материальная ответственность гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Гакало Николай Михайлович. М.: ВУ, 2006.

Ковалев, В.И. Все о труде гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации : справочное пособие / В.И. Ковалев. М.: За права военнослужащих, 2008.

Корякин, В.М. «Наказание рублем» как санкция за дисциплинарный проступок / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3.

Корякин, В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности : монография / В.М. Корякин. М.: Юрлитинформ, 2014.

Кот, П.А. Основные отличия материальной ответственности военнослужащих от гражданско-правовой ответственности / П.А. Кот // Электронное научное издание «Военное право». 2013. № 3 / Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru>

Лопатин, А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Лопатин Андрей Сергеевич. М.: МГЮА, 1996.

Матвеев, С.П. Материальная ответственность государственных служащих как элемент социальной защиты / С.П. Матвеев // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3.

Митяшин, И.К. Материальная ответственность военнослужащих по советскому праву : дис. ... канд. юрид. наук / Митяшин Иван Константинович. М.: ВЮА, 1956.

Паршина, О.В. Административная ответственность воинских частей : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Паршина Ольга Владиславовна. М.: МПИ ФСБ, 2003.

Разумовский, Д.Б. Гражданский иск в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Разумовский Дмитрий Борисович. М., 2004.

Самигуллин, Р.М. Теоретико-правовые основания юридической ответственности в сфере военной службы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Самигуллин Рафис Мининханович. СПб., 2004.

Сурков, А.Н. Гражданское право и система военного управления : монография / А.Н. Сурков. М.: ВА ГШ, 2006.

Туганов, Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 20.02.03 / Туганов Юрий Николаевич. М.: ВУ, 2009.

Туганов, Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : монография / Ю.Н. Туганов. Чита: РИК ЧитГУ, 2010.

Фатеев, К.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика / К.В. Фатеев, С.С. Харитонов, С.В. Шанхаев. М.: За права военнослужащих, 2011.

Яковлев, В.Ф. О понятии правовой ответственности / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. 2014. № 1.

Б.Ю. Дерешко – соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук.

B. Dereshko, Doctoral Student of the Military Administration, Administrative and Financial Law Department of the Military University of the Ministry of Defense Federal State Fiscal Military Educational Institution of Higher Professional Education, Candidate of Juridical Sciences

О некоторых вопросах правового регулирования воспитательной работы как составной части морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации¹

В статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования воспитательной работы, проводимой в Вооруженных Силах Российской Федерации. Автор подчеркивает значение такой работы в современных условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом определенное внимание автор уделяет роли боевых традиций, пропаганда которых способствует, по его мнению, формированию у воинов высоких моральных качеств.

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение, морально-психологическое состояние, Вооруженные Силы Российской Федерации; воспитательная работа; нравственное воспитание; боевые традиции.

Legal regulation of moral building as part of moral and psychological support in the Armed Forces of the Russian Federation

This article presents some issues of legal regulation of the moral building in the Armed Forces of the Russian Federation. The author stresses the importance of such work during the reform of the Armed Forces of the Russian Federation. The author also pays particular attention to the role of military traditions, which contribute to the high moral of soldiers.

Keywords: moral and psychological support, moral and psychological condition, Armed Forces of the Russian Federation; morale building; moral education; combat traditions.

Под морально-психологическим обеспечением понимается комплекс согласованных по целям, задачам, направлениям, месту, времени, последовательности, привлекаемым силам и средствам действий, осуществляемых командирами (начальниками), штабами, органами военного управления и должностными лицами по формированию, поддержанию и восстановлению у личного состава войск (сил) высокого морально-психологического состояния и других качеств, обеспечивающих безусловное выполнение поставленных задач в любых условиях обстановки.²

В свою очередь под морально-психологическим состоянием понимается состояние психики отдельного военнослужащего или психологии воинского коллектива в данной время и в данной конкретной обстановке, проявляющиеся в боевой (служебной) активности военнослужащих, их готовности к боевым действиям.

В литературе содержатся и иные определения понятия «морально-психологическое состояние». Так, например, по мнению Н.В. Лагуткина «морально-психологическое состояние воинских коллективов представляет собой совокупность определенных моральных и

¹ Рецензент – д.ю.н., профессор В.Н.Старцун

² Военно-юридический энциклопедический словарь. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2008. – Вып. 82. – С. 218.

психологических взглядов, мнений, настроений и установок, доминирующих в воинских коллективах, характеризующихся определенной устойчивостью во времени и проявляющиеся в их поведении и деятельности в соответствии со служебно-боевым предназначением».³

Попов Д.Г. предлагает иные формулировки понятия «морально-психологическое состояние». В частности, под морально-психологическим состоянием он предлагает понимать «сложное, системное, многомерное, многофакторное, динамичное, относительно устойчивое во времени явление духовной жизни сотрудников, отражающее профессиональную, психологическую, социальную сторону их жизнедеятельности, характеризующееся уровнем развития психики и сознания отдельных сотрудников и духовной силы всего служебного коллектива, их моральную и психологическую готовность выполнять поставленные задачи в данный момент времени и в конкретных условиях обстановки»⁴.

Таким образом, понятие морально-психологическое состояние состоит из двух составляющих: моральное состояние и психологическое состояние.

Под моральным и психологическим состоянием можно понимать определенные качества, т.е. устойчивые особенности личности человека, которые проявляются в его поведении, и которые необходимы для осуществления им профессиональной деятельности наиболее эффективным образом.

Традиционно к моральным качествам относят патриотизм, верность профессиональному долгу, мужество и смелость при выполнении своих обязанностей и т.п. К психологическим качествам принято относить: наличие творческого подхода к решению поставленных задач; высокий уровень развития психических, познавательных и волевых процессов, способность работать в сложных условиях; наличие выдержки, самообладания, самоконтроля за поведением и проявлением эмоций, высокой работоспособности и т.п.

В связи с этим, в рамках морально-психологического обеспечения необходимо осуществлять моральную подготовку и психологическую подготовку личного состава, под которыми, как правильно отмечает С. Жданов, следует соответственно понимать «формирование убежденности, преданности Родине, верности воинскому долгу и других качеств личности военнослужащего, выражающих его духовный и нравственный облик...и целенаправленное формирование у военнослужащих особенностей психических процессов и черт личности, которые нужны им как военным профессионалам...».⁵

Основным видом морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации является воспитательная работа.

Воспитательная работа представляет собой многоплановую, систематическую, целенаправленную и скоординированную деятельность, направленную на формирование у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации комплекса духовных, нравственных, этических и иных профессиональных качеств, которые существенно отличаются от качеств личности других профессиональных групп. Помимо профессионализма военнослужащие должны обладать преданностью Отечеству, верностью воинскому долгу и чести, моральной чистоплотностью и совестью, высокой нравственностью и безупречной репутацией.

Эти качества не являются врожденными, они формируются усилиями руководителей и коллективов, кропотливым трудом воспитателей и наставников на протяжении всей службы военнослужащего.

Только сформировав личность гражданина и патриота России с присущими ему ценностями, взглядами, ориентирами, интересами, установками, мотивами деятельности и

³Лагуткин Н.В. Противоречия морально-психологического состояния воинских коллективов и их разрешение (социально-философский анализ): автореф. дисс... канд. филос. наук. – М.: ВУ, 2001//cheliveknauka.com/protivorechiya-moralno-psihologicheskogo-sostoyaniya-voinskih-kollektivov-i-ih-gazreshenie

⁴ Попов Д.Г. Морально-психологическое состояние сотрудников и социально-психологический климат служебного коллектива//Юридическая психология. 2009. № 4. С. 26-29.

⁵ Жданов С. Моральная готовность и психологическая способность военнослужащих к боевым действиям// Ориентир. 2006. № 4.

поведения, можно рассчитывать на успешное решение задач по реализации функции защиты Отечества.

Воспитательная работа с личным составом осуществляется как в повседневной деятельности войск (сил) и при проведении боевой учёбы, так и в ходе участия в боевых действиях.

Задачи воспитательной работы решаются с учетом социально-экономической, общественно-политической, религиозной и информационной обстановки района дислокации (базирования) войск (сил), особенностей комплектования и подготовки Вооруженных Сил, морально-психологического состояния личного состава. При этом обеспечивается максимальная сопряженность боевой подготовки и воспитательной работы.

Центром воспитательной работы с солдатами (матросами), сержантами (старшинами) является рота (и ей равные подразделения), а с офицерами, прапорщиками (мичманами) – воинская часть, орган военного управления.

Эффективность воспитательной работы достигается: скоординированными усилиями органов военного управления всех уровней, органов воспитательной работы; обеспечением непрерывности воспитательной работы, дифференцированного подхода при ее организации с различными категориями военнослужащих; наличием подготовленных в профессиональном отношении кадров и необходимой материальной базы.

Результативность мер, направленных на воспитание военнослужащих, достигается за счет индивидуального воздействия с учетом их уровня образования, национальных особенностей и отношения к религии, преемственности системы воспитания, необходимости всестороннего нравственного, духовного и физического развития военнослужащих в процессе военной службы, соблюдения их конституционных прав.

Одним из важнейших направлений воспитательной работы является сплочение воинских коллективов, поддержание в них здоровой морально-нравственной обстановки, которая достигается:

- организацией системы боевой подготовки, основанной на индивидуальной подготовке военнослужащих и слаживании экипажей, расчетов, подразделений, воинских частей за счет создания обстановки, приближенной к боевой;

- индивидуальной работой командиров (начальников) с подчиненными, глубоким знанием их личных качеств, нужд и запросов, постоянной общением с родителями (близкими родственниками) военнослужащих, воспитанием у личного состава чувства собственного достоинства, укреплением дружбы между военнослужащими разных национальностей, решительным пресечением казарменного хулиганства, насильственных действий, нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;

- активным использованием истории России, ее государственных символов: Государственного герба Российской Федерации, Государственного флага Российской Федерации; символов Вооруженных Сил: Боевого Знамени воинской части, Военно-морского флага и др.;

- воспитанием чувства гордости и ответственности за службу в гвардейских воинских частях и соединениях, имеющих почетные наименования, награжденных орденами, памятными знаменами, грамотами и знаками воинской доблести;

- внедрением соревнования, наставничества, обязательной совместной отработки нормативов, повышением морально-психологической устойчивости военнослужащих, повышением классной квалификации, внедрением передового опыта и чествованием лучших специалистов.

В современных условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации; значительно возрастает роль и значение воспитательной работы с личным составом. Эта работа призвана обеспечить: глубокое понимание каждым военнослужащим своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной и государственной службы; формирование основных качеств, свойств, навыков, привычек, необходимых для успешного выполнения обязанностей в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации.

История свидетельствует: воспитание ставится в число приоритетов в переломные моменты жизни государства, общества и людей. И именно в такие периоды осуществление воспитания сопряжено с немалыми трудностями. Тем не менее, любые реформы и решения обречены на провал, если они не подкрепляются усиленным вниманием к воспитанию, тесно увязанному с реалиями происходящих перемен. Общечеловеческие истины воспитания, складывающиеся веками, не устаревают, но на каждом новом историческом отрезке времени нуждаются в новом понимании, требуют новых технологических разработок. При этом проблемы усложняются, если в предшествующий период работа по воспитанию была ослаблена в социальных системах. Именно такое положение имеет место в современных условиях деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Перед руководителями органов, подразделений, учреждений системы Министерства обороны Российской Федерации поставлена задача модернизации системы воспитательной работы с личным составом. В связи с этим воспитательная работа в современных условиях должна быть направлена на:

- формирование у военнослужащих комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств, обусловленных потребностями военной службы;
- подготовку военнослужащих, способных реализовать задачи обеспечения обороны и безопасности страны в условиях демократизации общества, готовых соблюдать конституционные права человека и гражданина и на практике осуществлять их эффективную защиту;
- обеспечение высокой антикоррупционной устойчивости военнослужащих и надежного иммунитета к профессиональной нравственной деформации личности.

Среди важнейших задач реформирования системы воспитательной работы с личным составом выделяют следующие задачи:

- восстановление роли и значения воспитательной работы как важнейшего направления управленческой деятельности, обеспечивающего повышение эффективности выполнения служебных задач Вооруженных Сил Российской Федерации;
- определение места воспитательной работы в системе обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации;
- разработка научно-теоретических основ развития системы воспитательной работы применительно к современным условиям;
- создание нормативно-правовой и методологической базы функционирования воспитательной работы, как в масштабах Министерства обороны Российской Федерации, так и непосредственно в отдельных военных организациях и, особенно в воинских частях.

В содержании воспитательной работы в качестве приоритетных выделяются следующие духовно-нравственные ценности: гражданственность; приоритет общественно-государственных интересов над личными интересами; патриотизм и преданность своему Отечеству; преемственность, сохранение и развитие лучших традиций Вооруженных Сил Российской Федерации, самоотверженность и способность к преодолению трудностей и лишений; гуманизм и нравственность; социальная активность, ответственность, нетерпимость к нарушениям норм морали и права.

В Приказе Минобороны Российской Федерации от 28 февраля 2005 г. № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» дается понятие воспитательной работы, являющееся более широким по сравнению с приведенными нами выше. В данном приказе под воспитательной работой понимается комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации необходимых морально-боевых качеств.⁶

⁶ Приказ Минобороны РФ от 28 февраля 2005 г. № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»//ППС ГАРАНТ. Дата обращения 17 апреля 2013 г.

В настоящее время роль и значение воспитательной работы с личным составом значительно возрастает.

В первую очередь это связано с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации и наличием определенных военных опасностей и военных угроз Российской Федерации. Как отмечается в Военной доктрине Российской Федерации⁷, «несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны с применением обычных средств поражения и ядерного оружия, на ряде направлений военные опасности Российской Федерации усиливаются». К таким опасностям относятся, в частности, территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам; распространение оружия массового поражения, увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием; применение военной силы на территориях сопредельных с Российской Федерацией государств; распространение международного терроризма и т.п.

Отсюда следует необходимость обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации современными образцами вооружения, военной и специальной техники (материально-техническими средствами), а также необходимость подготовки высокопрофессиональных, преданных Отечеству военнослужащих, повышения престижа военной службы. И, следовательно, в настоящее время особую значимость приобретают вопросы правового регулирования воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Как отмечает Н.В. Лагуткин, «в условиях использования сложнейших военно-технических комплексов и систем оружия все большее значение приобретают слаженность и согласованность, взаимозаменяемость и взаимовыручка подразделения, высокий уровень морально-психологического состояния воинских коллективов».⁸

Потребности современной военной практики государства, непосредственное участие российских войск в ведении боевых действий и проведении миротворческих операций требует не только поддержания на должном уровне военно-технической оснащенности армии и флота, но и всемерной активизации морального духа личного состава.

Как сказал когда-то маршал Г.К. Жуков, духовное превосходство войск также необходимо для победы, как и завоевание превосходства в воздухе, на земле и на море.

История войн и военных конфликтов убедительно свидетельствует, что победа в сражениях зависит не только от силы оружия, но и от силы и негибкости морального духа войск.

В связи с этим, в целях усиления боеготовности и боеспособности личного состава средствами морально-психологического обеспечения необходимо вырабатывать у личного состава способность преодолевать любые трудности боевой и походной жизни, вырабатывать у них устойчивые профессиональные навыки, позволяющие успешно действовать в экстремальных условиях на поле боя; формировать психологическую готовность к борьбе с более сильным противником и т.п.

Соответственно, в современных условиях воспитательная работа призвана обеспечить глубокое понимание каждым военнослужащим своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной и государственной службы; формирование основных качеств, свойств, навыков, привычек, необходимых для успешного выполнения обязанностей в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации.

В числе приоритетных качеств, которыми должны обладать военнослужащие, по нашему мнению, можно выделить такие качества как гражданственность, патриотизм и преданность своему Отечеству, самоотверженность и способность к преодолению трудностей и лишений,

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации»// СЗ РФ от 15 февраля 2010 г. № 7. Ст. 724.

⁸ Лагуткин Н.В. Противоречия морально-психологического состояния воинских коллективов и их разрешение (социально-философский анализ): автореф. дисс... канд. филос. наук. – М.: ВУ, 2001//cheliveknauka.com/protivorechiya-moralno-psihologicheskogo-sostoyaniya-voinskih-kollektivov-i-ih-razreshenie

гуманизм и нравственность, социальная активность, ответственность, нетерпимость к нарушениям норм морали и права.

Указанные качества относятся к числу морально-философских, оценочных категорий. Они субъективны и, кроме того, их содержание может нередко зависеть от исторической ситуации и иных объективных условий.

Например, под патриотизмом, как правило, понимают то «социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины; а также привязанность к родной земле, языку, традициям»⁹

Понятие «гуманизм» трактуется как совокупность взглядов, выражающих уважение достоинства и прав человека, его ценность как личности, заботу о благе людей, их всестороннем развитии, о создании благоприятных для человека условий общественной жизни¹⁰. Это исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми.¹¹

Эти и другие ценности являются важным фактором создания современных войск и сил, которые должны отличаться высоким морально-психологическим состоянием, боевой выучкой, мобильностью, готовностью к выполнению сложных и ответственных задач по защите Отечества в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, морально-психологическое обеспечение должно организовываться в целях поддержания высокого морального духа и морально-психологического состояния личного состава, дисциплины, правопорядка и сплоченности воинских коллективов, противодействия психологическому воздействию противника.

Эти и другие ценности являются важным фактором создания современных войск и сил, которые должны отличаться высоким морально-психологическим состоянием, боевой выучкой, мобильностью, готовностью к выполнению сложных и ответственных задач по защите Отечества в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, морально-психологическое обеспечение организуется в целях поддержания высокого морального духа и морально-психологического состояния личного состава, дисциплины, правопорядка и сплоченности воинских коллективов, противодействия информационно-психологическому воздействию противника.

В настоящее время назрела необходимость кардинального обновления подходов к воспитанию личного состава, принципов организации воспитательной работы.

В частности, необходимо шире использовать индивидуальную воспитательную работу на основе главного принципа: каждый руководитель воспитывает своих непосредственных подчиненных и несет личную ответственность за примерное выполнение ими воинского долга.

Другая важнейшая форма воспитательной работы – наставничество. Только преемственность поколений позволяет сохранить дух воинской службы, ее традиции и профессионально-нравственные ценности. Трудно переоценить роль наставника, который ежедневно своим влиянием и авторитетом воспитывает профессиональные качества и развивает воинские навыки молодого солдата или офицера.

Ведущим направлением воспитательной работы является воспитание военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на героической истории Отечества, традициях и истории Министерства обороны Российской Федерации.

Положительный пример героев оказывает воздействие не только на отдельного человека, но и на воинские коллективы в целом. Например, славной страницей в истории русского военно-морского флота вошло Наваринское сражение 1827 года, когда дважды было нанесено

⁹ Философский словарь. М., Политиздат, 1986, С. 358.; Философский энциклопедический словарь. М., «Советская энциклопедия», 1983. С. 484.

¹⁰ Философский словарь. М., Политиздат, 1986, С. 103.

¹¹ Философский энциклопедический словарь. М., «Советская энциклопедия», 1983. С. 130.

сокрушительное поражение турецкому флоту. В этом сражении особенно отличился экипаж корабля «Азов», под командованием Лазарева. «Азов» получил 153 пробоины, но из боя не вышел. Весь экипаж корабля вел себя героически. Он потопил два турецких фрегата, подбил 80-пушечный турецкий корабль, который выбрался на берег и взорвался. За эти победы и подвиги экипаж корабля «Азов» первым удостоился Георгиевского флага. Необходимо подчеркнуть, что в состав экипажа этого корабля входили лейтенант Нахимов, мичман Корнилов, гардемарин Истомин, впоследствии ставшие известными адмиралами и героями русского флота.

Основными боевыми традициями Вооруженных Сил России являются: беззаветная преданность и горячая любовь к Родине, постоянная готовность защищать ее до последней капли крови, непримиримость к врагам Родины, высокая бдительность, самоотверженность и массовый героизм в бою, любовь к родной армии и флоту, к своей части, кораблю, постоянное стремление к совершенствованию боевого мастерства, повышению военных знаний, неустанная борьба за высокую боевую готовность, образцовый порядок, организованность и дисциплину, войсковое товарищество и коллективизм, уважение к командиру и защита его в бою.

Изучение и пропаганда боевых традиций способствует формированию у воинов высоких морально-боевых качеств, необходимых для достижения победы в современном бою, помогают готовить воина – гражданина, патриота, обладающего сильным духом, негибаемой волей, мужеством и храбростью, в совершенстве владеющего военной техникой и оружием.

Выдающийся полководец М.В. Фрунзе считал традиции нашей армии залогом будущих великих подвигов советских воинов. В своем приветствии воинам героической 51-й Перекопской дивизии он указывал на то, чтобы память о славном прошлом запечатлелась и, не умирая, передавалась из поколения в поколение новым составом полков дивизии.

Воспитательное воздействие боевых традиций заключается, прежде всего, в силе примера, которая побуждает новые поколения воинов идти по пути своих отцов и дедов, множить их славные дела, беззаветно служить Родине. Сила положительного примера – это огромная сила, а когда она сочетается с идейной убежденностью, любовью к Родине, когда мотивами поведения человека, его действий становятся благородные цели, она умножается во сто крат.

Пропаганда боевых традиций помогает воспитывать воинов, цементировать воинские коллективы, мобилизовать личный состав на совершенствование своего мастерства, укрепление воинской дисциплины, повышение бдительности, боевой готовности войск и сил флота. В боевых традициях воины находят лучший образец для выбора нравственного идеала, к которому стремятся, которому подражают, который является побудителем их поступков. Боевые традиции связаны между собой. Они отражают славу, величие и особенности Вооруженных Сил России и служат делу повышения их боеготовности. Боевые традиции явились могучим духовным оружием нашей армии и способствовали ее победам.

Большой воспитательный эффект возрождения славных боевых традиций русской армии принесло решение Президента Российской Федерации В.В. Путина о присвоении почетных наименований «Преображенский» 154-му отдельному комендантскому полку¹² и «Семеновский» 1-му отдельному стрелковому полку.¹³

Это знаковое в отечественной военной истории событие произошло накануне празднования 68-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, что свидетельствует о единой исторической памяти славных побед нашего прошлого как основы профессионально-нравственного воспитания нового поколения защитников Отечества.

Этот факт подчеркивает важность пропаганды боевых традиций. Освоение этих высоких нравственных ценностей, во-первых, обеспечивает преемственность в работе по формированию у личного состава высоких морально-боевых качеств защитников Родины, что способствует

¹² О присвоении 154 отдельному комендантскому полку почетного наименования: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 326//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.04.2013; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. С. 172.

¹³ О присвоении 1 отдельному стрелковому полку почетного наименования: Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 351// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.04.2013.

глубокому осознанию им своих служебных обязанностей. Во-вторых, это могучее средство воздействия на умы и сердца воинов активно способствует восприятию ими героических дел, свершенных советскими людьми в боях за Родину, за дело своих предков, как примеров для повседневного подражания.

В-третьих, боевые традиции рассматриваются как конкретный итог, и, следовательно, в известном смысле сосредоточение опыта воспитания воинов в духе верности своей Родине, военной присяге, высокой дисциплинированности, готовности к героическим подвигам. Именно поэтому во всем процессе воинского воспитания боевым традициям уделяется неослабное внимание.

Стоит также отметить, что воспитательное воздействие на личный состав осуществляется с использованием различных форм информационно-пропагандистской работы. При этом широко используются такие формы работы как: плановое и оперативное информирование (военно-политическое, боевое, правовое, военно-техническое, медицинское и иное), единый день информирования, единый день правовых знаний, прослушивание и просмотр информационных и тематических радио- и телепередач, художественных, документальных и учебных кино- и видеофильмов, видео- и аудиоматериалов, собрания личного состава, прямое обращение командования к личному составу, вечера вопросов и ответов, встречи с командованием, представителями органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций патриотической направленности и традиционных религиозных конфессий, ветеранами войн, военной службы и труда, обмен опытом личного состава, ранее участвовавшего в боевых действиях и т.п.

Основными принципами воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации являются такие принципы как: гуманизация, научная обоснованность, индивидуальный подход, воспитание в коллективе и через коллектив, воспитание в процессе воинской деятельности, комплексность в воспитании личного состава, целеустремленность и конкретность, гибкость и динамизм в содержании, формах и методах воспитания, систематичность и непрерывность в воспитании.

Содержание воинского воспитания в самом конкретном плане определяется военной присягой, в которой в концентрированном виде сформулированы требования к вооруженному защитнику Родины, и воинскими уставами, регламентирующими повседневную жизнь, функционирование армии и флота в ходе войны.

Работа по воинскому воспитанию личного состава Вооруженных Сил должна вестись дифференцированно, где главная роль должна принадлежать воинской дисциплине. Единоначалие в армии и на флоте, его последовательное осуществление в многогранной деятельности военных кадров неотрывны от процесса воспитания военнослужащих в духе высокой дисциплинированности. Место и значение этого процесса в содержании воинского воспитания определяются, прежде всего, тем, что речь идет о привитии военнослужащему одного из важнейших качеств, без которого немислимы личность воина, специфическая деятельность армии и флота.

В процессе нравственного воспитания у воинов формируется понятие дисциплинированности как воинского долга. Правовое воспитание развивает у них уважение к законам, на которых зиждется правопорядок в армии и на флоте. Воинское воспитание как бы раскрывает суть слагаемых воинской дисциплины, нацеливает личный состав на точное и неукоснительное соблюдение военной присяги и воинских уставов, в единстве с обучением обеспечивает проведение в жизнь их конкретных требований. Этот единый процесс призван способствовать утверждению и поддержанию уставного порядка. Особое значение придается личной примерности офицеров в сочетании с их умением квалифицированно решать задачи неуклонного укрепления дисциплины во вверенных им частях и подразделениях.

Воинское воспитание, таким образом, в единстве с нравственным, правым, трудовым, эстетическим и физическим воспитанием служит необходимым условием развития личности воина, укрепления морального духа, повышения боевой мощи Вооруженных Сил России, успешного выполнения ими своих задач, как в мирное время, так и в условиях войны, если она будет развязана.

Содержание воинского воспитания в самом конкретном плане определяется военной присягой, в которой в концентрированном виде сформулированы требования к вооруженному защитнику Родины, и воинскими уставами, регламентирующими повседневную жизнь, функционирование армии и флота в ходе войны.

Так, например, военнослужащий, впервые поступивший на военную службу или гражданин, впервые призванный на военные сборы, согласно ст. 40 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» приводится к Военной присяге перед Государственным флагом Российской Федерации и Боевым Знаменем воинской части, произнося текст Военной присяги, который, в частности, содержит клятву быть верным своему Отечеству – Российской Федерации, достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество.¹⁴

В Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (п. 16-19)¹⁵ указывается, что существо воинского долга составляют защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. В связи с этим военнослужащий должен беззаветно служить народу Российской Федерации, мужественно и умело защищать Российскую Федерацию, дорожить воинской честью и боевой славой Вооруженных Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания и войсковым товариществом, с достоинством нести высокое звание защитника народа Российской Федерации. В Уставе подчеркивается, что военнослужащий должен быть честным, храбрым, защищать командиров (начальников) в бою, оберегать Боевое знамя воинской части; он обязан проявлять патриотизм, уважать честь и достоинство других военнослужащих, выручать их в опасности, помогать им словом и делом, удерживать от недостойных поступков, соблюдать правила воинской вежливости и т.д.

В целях повышения эффективности воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации»¹⁶ была утверждена Концепция воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, направленная на совершенствование системы воспитательной работы с военнослужащими. В Концепции определена система взглядов, понятий, идей, целевых установок, приоритетных направлений, принципов, методов, форм и связей между ними в области воспитания военнослужащих.

Основной целью настоящей Концепции является определение содержания, места и роли системы воспитания военнослужащих в осуществлении государственной политики в области военного строительства, в деятельности субъектов системы воспитания военнослужащих по поддержанию высокого уровня морально-психологического состояния и воинской дисциплины личного состава, повышению престижа военной службы и авторитета Вооруженных Сил.

Таким образом, цель, задачи, содержание воспитательной работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации закреплены только в нормативных актах Министерства обороны Российской Федерации, Министра обороны Российской Федерации, воинских уставах и т.п. Однако значимость такой работы в современных условиях диктует необходимость закрепления определенных вопросов, связанных с воспитательной работой в Вооруженных Силах Российской Федерации, на законодательном уровне.

¹⁴ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»// СЗ РФ от 30.03.1998 г. № 13. Ст. 1475.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»// СЗ РФ от 19.11.2007 г. № 47 (часть 1). Ст. 5749.

¹⁶ Приказ Министра обороны РФ от 11 марта 2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации»// Текст приказа официально опубликован не был//СПС ГАРАНТ. Дата обращения 19.04.2013 г.

В частности, в рамках разработки проекта Федерального закона «О патриотическом воспитании граждан Российской Федерации»¹⁷ считаем необходимым определить меры по совершенствованию воспитательной работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации, других воинских формированиях и органах. Например, в законе следует указать на необходимость до определенной даты разработать и внести на утверждение Инструкцию по организации воспитательной работы с личным составом и Наставление по морально-психологическому обеспечению деятельности в области обороны и обеспечения безопасности России.

В законе должны быть определены меры по совершенствованию воспитательной работы с военнослужащими в целях формирования и поддержания высокого уровня морально-психологического состояния личного состава; конкретные меры по организации системной работы по сплочению воинских коллективов, воспитанию дружбы и войскового товарищества воинов различных национальностей, поддержанию в воинских частях и подразделениях уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; должны быть определены конкретные действия, направленные на принятие мер по противодействию попыткам проникновения в органы военного управления, воинские части и организации Вооруженных Сил организованной преступности и коррупции, хищениям оружия и боеприпасов, имущества и денежных средств, пьянству и алкоголизму, наркомании и токсикомании. Именно на законодательном уровне должны быть определены права и обязанности командиров и иных офицеров в части воспитательной работы с личным составом, а также права и обязанности военнослужащих в этой области общественных (воинских) отношений.

Также считаем необходимым отметить, что практика воспитательной работы в воинских частях и подразделениях свидетельствует, что ее эффективность во многом зависит от умения командиров (начальников) изучать и учитывать особенности тех, кого они воспитывают. Реализация принципа индивидуальной воспитательной работы с военнослужащими способствует повышению уровня боевой готовности и общественно-государственной подготовки, созданию в воинских коллективах здоровой психологической обстановки.

Главный ориентир строительства и развития Вооруженных Сил - человек. Он не только средство любых преобразований, но и их цель. Выдвижение на первый план человека, который управляет оружием и боевой техникой, утверждение приоритета его духовно-нравственных ценностей, личностной позиции, социального самочувствия - решающее условие успеха любой социальной деятельности, в том числе военной. Без соответствующего морального настроя всех категорий военнослужащих, без их психологической готовности добросовестно исполнять обязанности военной службы нельзя ожидать весомых результатов в реформировании современной российской армии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Головин Н.Н. Исследование боя: исследование деятельности и свойств человека как бойца. СПб., 1907.
2. Жданов С. Моральная готовность и психологическая способность военнослужащих к боевым действиям//Ориентир. 2006. № 4.
3. Лагуткин Н.В. Противоречия морально-психологического состояния воинских коллективов и их разрешение: (социально-философский анализ): дисс...канд.филос.наук. – М.: ВУ, 2001.
4. Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности Федеральной пограничной службы Российской Федерации: Учеб.пособие / Под общ. ред. В.М. Круглика. М.: Граница, 1999.
5. Попов Д.Г. Морально-психологическое состояние сотрудников и социально-психологический климат служебного коллектива// Юридическая психология. 2009. № 4.

¹⁷Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»: Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 (ред. От 17 января 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 41 (2 ч.). Ст. 5250; 2013. № 3. Ст. 211.

Кондратьев С.М., кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Центра правовых исследований

Kondratyev S.M., candidate of legal Sciences,
senior researcher of the Centre for legal research

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВА ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ (ПРОСТУПКА) ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО¹⁸

В статье рассматриваются теоретические проблемы, связанные с юридической конструкцией состава дисциплинарного правонарушения. Обобщены сложившиеся к настоящему времени основные подходы к пониманию воинской дисциплины и дисциплинарной ответственности военнослужащих. Представлена авторская концепция построения юридических конструкций дисциплинарных правонарушений военнослужащих.

Ключевые слова: ответственность военнослужащих, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, состав правонарушения.

THEORETICAL LEGAL PROBLEMS OF DESIGNING THE COMPOSITION OF THE DISCIPLINARY OFFENCE OF SERVICEMAN

The article deals with theoretical problems associated with the legal standard design of the composition of the disciplinary offence. Summarizes current main approaches to the understanding of military discipline and disciplinary liability of servicemen. Seems Lena author's concept of building a legal structures.

Key words: the responsibility of military personnel, disciplinary from liability, disciplinary offense, an offense.disciplinary-stationary offences servicemen.

Военнослужащие подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности в порядке подчинения в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации за совершение дисциплинарных проступков и тех административных правонарушений, за которые они не могут быть привлечены к уголовной и административной ответственности на общих основаниях в силу особенностей ее правового регулирования. Исключение составляет только дисциплинарный арест, налагаемый судьями военных судов за грубые нарушения воинской дисциплины военнослужащими.

В своей кандидатской диссертации Ю.Н. Туганов высказал точку зрения, «что наложение дисциплинарного взыскания не может признаваться характерным признаком дисциплинарной ответственности»¹⁹. С такой точкой зрения солидаризуется Ю.Б. Носова²⁰. Однако дисциплинарная ответственность влечет для виновного соответствующие содеянному правоограничения, к которым относятся и сами дисциплинарные взыскания – санкции карательного характера. Юридическая ответственность без наказания эфемерна.

Ключевой категорией в конструкции механизма дисциплинарной ответственности, и как ее основание, выступает дисциплинарный проступок. Под дисциплинарным проступком понимается виновное противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих служебных обязанностей, влекущее нарушение воинской дисциплины, которое в соответствии с

¹⁸ Рецензент – Бараненков В.В., доктор юридических наук, профессор.

¹⁹ Туганов Ю.Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих при переходе Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактную систему комплектования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 37.

²⁰ Носова Ю.Б. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. – С. 8.

законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности²¹. Подобная трактовка дисциплинарного проступка обширна и многоаспектна, и последний поглощает собой такую категорию, как служебный (должностной) проступок – т.е. ненадлежащее исполнение обязанностей по замещаемой должности. Нарушения дисциплины возможны и в неслужебное время, например – совершение военнослужащим аморальных действий.

Нельзя признать дисциплинарным проступком неисполнение заведомо незаконного приказа, распоряжения. Неисполнение военнослужащим приказа (распоряжения) в силу отсутствия необходимых знаний, навыков, умений, надлежащего материально-технического обеспечения, не является нарушением служебной дисциплины, и ответственность за это наступать не должна.

Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания зависит от обоснованного определения состава дисциплинарного проступка, анализа его объективных и субъективных признаков: объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны²². Состав воинского дисциплинарного проступка – это система установленных законодательством обязательных объективных и субъективных элементов, признаки которых характеризуют правонарушение военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы) и являются типичными, необходимыми и в то же время достаточными для возложения дисциплинарной ответственности²³.

Общими объектами воинского дисциплинарного правоотношения выступают охраняемые нормами права: интересы государственной военной службы; воинская дисциплина, порядок выполнения общих и специальных обязанностей военнослужащего; правила внутреннего порядка, общественный порядок. Даже если дисциплинарный проступок не имел реальных последствий, он приносит вред воинскому правопорядку. В теории военно-административного права различают родовую, видовую и непосредственные объекты воинского дисциплинарного проступка.

Родовым объектом воинского дисциплинарного проступка выступает воинская дисциплина – это установленный порядок или режим служебной деятельности, требования, предъявляемые к военнослужащим и порядок их фактического выполнения. Родовой объект подразделяется на виды, которые непосредственно связаны с составляющими объективной и субъективной сторон воинской дисциплины и включают: обеспечение строгого соблюдения военнослужащими правопорядка; установление правильных взаимоотношений между военнослужащими, способствующих укреплению и поддержанию единоначалия; безусловное повиновение подчиненных законным приказам и распоряжениям командиров (начальников) в целях реализации принципа единоначалия, а также главного обеспечивающего фактора воинской дисциплины – боевой готовности воинских частей и подразделений²⁴.

Система составов воинских дисциплинарных проступков конструируется в соответствии с *видовыми* объектами правовой охраны. Это, например, указанные в ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; нарушение служебного распорядка воинской части либо самовольное оставление места службы; уклонение от исполнения обязанностей военной службы; нарушение правил несения службы; посягательство на военное имущество; нарушение правил обращения с оружием; нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации; воинские должностные дисциплинарные проступки; административные правонарушения, за которые военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, несут дисциплинарную ответственность.

²¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (Военная администрация): учебник / <http://rudocs.exdat.com/docs/index-95773.html?page=23>.

²² Гавриленко Д.А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения: монография. – Мн.: Наука и техника, 1979. – С. 134.

²³ Фатеев К.В., Харитонов С.С. О содержании понятий воинской дисциплины, воинского дисциплинарного проступка и дисциплинарной ответственности военнослужащих / http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=414.

²⁴ Фатеев К.В., Харитонов С.С. Указ раб.

К *непосредственным объектам* относятся: 1) уставной порядок; 2) служебные обязанности по конкретной воинской должности; 3) режим службы, распорядок дня; 4) общие правила поведения военнослужащих на службе и вне ее, за нарушение которых установлена дисциплинарная, административная или уголовная ответственность; 5) общественная безопасность; 6) запреты и ограничения, и др.

Объективная сторона воинского дисциплинарного проступка – внешнее выражение противоправного посягательства на охраняемые объекты или бездействие военнослужащего, наступивший вред (или угроза его причинения), причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями, и дополнительные (факультативные) признаки – предмет, орудие посягательства, место, время, способ и условия совершения деяния.

А.Ф. Ноздрачев справедливо отметил, что в «конструкции должностного проступка отсутствует указание на последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения государственным служащим возложенных на него обязанностей»²⁵. Это означает не влияющий во многих случаях на квалификацию формальный характер содеянного, когда характер вреда и размер ущерба, причиненного дисциплинарным проступком, учитывается лишь при избрании вида (размера) дисциплинарного взыскания, решении вопроса о возмещении причиненного вреда, либо для квалификации правонарушения, когда его характер или размер вреда предполагают наступление иных видов юридической ответственности военнослужащего, помимо дисциплинарной. Вредные последствия воинского дисциплинарного проступка весьма специфичны. Это, прежде всего, интересы военной службы – снижение боевой готовности войск, срыв (неполное выполнение) военно-служебной задачи, разглашение военной тайны или сведений конфиденциального характера, причиненный имущественный, личный, моральный вред и т.п.

Субъектом дисциплинарного проступка по общему правилу может быть дееспособное вменяемое на момент совершения дисциплинарного проступка совершеннолетнее лицо, проходящее военную службу, или находящееся на военных сборах. В некоторых случаях поступление на военную службу возможно в 16 лет – это курсанты военных образовательных учреждений.

Субъективную сторону воинского дисциплинарного проступка образуют элементы, характеризующие психическое отношение лица, совершающего правонарушение, к своему противоправному действию или бездействию и его последствиям. Субъективную сторону, прежде всего, характеризует вина, «под которой понимается осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов»²⁶. Она является обязательным условием дисциплинарной ответственности военнослужащего.

В зависимости от формы вины дисциплинарные проступки военнослужащих по интеллектуальному и волевому моменту подразделяются на умышленные (совершенные с прямым или косвенным умыслом) и неосторожные (совершенные по легкомыслию или небрежности). Дисциплинарный проступок признается совершенным умышленно, если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, осознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления вредных последствий и желал наступления этих последствий либо не желал наступления вредных последствий, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично (ч. 4 ст. 28.2 ФЗ «О статусе»). Дисциплинарный проступок признается совершенным по неосторожности, если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий либо не предвидел возможности наступления вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия (ч. 5 ст. 28.2 ФЗ «О

²⁵ Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник. – М.: Статут, 1999. – С. 508.

²⁶ Опарин В.Н. Правовое регулирование применения мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1998. – С. 13.

статусе»). Любая форма вины не препятствует привлечению виновного к дисциплинарной ответственности, но учитывается при выборе конкретного дисциплинарного взыскания.

Под мотивом воинского дисциплинарного проступка понимают внутренние побуждения военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, совершить воинский дисциплинарный проступок и которыми он руководствовался при его совершении. Так же дисциплинарный проступок может характеризоваться его целями – т.е. результатом, к достижению которого стремится военнослужащий.

Проведенный анализ элементов состава дисциплинарного проступка позволяет сделать вывод об общем соответствии его содержания его легальному понятию, закрепленному в ст. 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащих». Авторская дефиниция воинского дисциплинарного проступка, предложенная К.Ф. Фатеевым и С.С. Харитоновым: «дисциплинарно противоправное и виновное нарушение (невыполнение или ненадлежащее выполнение) военнослужащим (гражданином, призванным на военные сборы) установленных законами, воинскими уставами и другими нормативными правовыми актами возложенных на него обязанностей и запретов по военной службе (военным сборам), если содеянное не образует преступления либо административного правонарушения (за которое не предусмотрена дисциплинарная ответственность)»²⁷ представляется громоздкой и отчасти ошибочной. Основу воинского дисциплинарного проступка, несомненно, составляет нарушение воинской дисциплины. Дисциплинарный проступок – всегда виновное, противоправное действие или бездействие, нарушающее требования воинской дисциплины²⁸. Дисциплина на военной службе является подвидом дисциплины государственной, и выступает как самостоятельным объектом правового регулирования, так и охраны. Соответственно полагаем нецелесообразным раскрывать содержание воинской дисциплины через понятие воинского дисциплинарного проступка. Следует также отметить, что в данном случае дисциплинарные взыскания выступают как административно-правовые средства обеспечения и охраны и законности и дисциплины на военной службе. Вместе с тем, дисциплинарным проступком может выступать и нарушение порядка реализации предоставленных полномочий военнослужащими.

Исходя из этих посылок, полагаем, что структурным элементом конструкции дисциплинарного проступка, равно как и института дисциплинарной ответственности, вызывающим разночтения, и требующим содержательного анализа, выступает понятие воинской дисциплины в ее современной широкой трактовке. Учитывая то обстоятельство, что военная служба входит в единую систему государственной службы Российской Федерации, современное понятие служебной дисциплины на гражданской государственной службе²⁹, несмотря на ее широкую трактовку, может быть использовано для конструирования понятия воинской дисциплины в силу необходимости их единообразного толкования и использования. Воинская дисциплина в этом случае должна опираться на необходимость соблюдения военнослужащими Военной присяги, военно-служебного законодательства, должностного регламента (служебных, должностных обязанностей) и контракта о прохождении военной службы.

Согласимся с О.Н. Княгининой, что в понятии дисциплины на государственной гражданской службе «сделан акцент только на одной форме реализации – соблюдении,

²⁷ Фатеев К.В., Харитонов С.С. О содержании понятий воинской дисциплины, воинского дисциплинарного проступка и дисциплинарной ответственности военнослужащих / http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=413.

²⁸ Гавриленко Д.А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения: моногр. – Мн.: Наука и техника, 1979. – С. 137.

²⁹ Так, ч. 1 ст. 56 Федерального закона от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет, что «Служебная дисциплина на гражданской службе – обязательное для гражданских служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, нормативными актами государственного органа и со служебным контрактом» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

неоправданно не используются другие формы реализации права»³⁰. Это полностью верно и для воинской дисциплины. В свою очередь, такой способ реализации норм права, как *соблюдение*, «состоит в воздержании субъекта от совершения запрещенных действий»³¹. Доминирующим способом реализации нормативно определенных обязанностей военной службы, как представляется, должно выступать их исполнение. Подобный вывод косвенно подкрепляется и ст. 3 ДУ ВС РФ, где определена обязанность военнослужащих «беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях», которая достигается установленной «личной ответственностью каждого военнослужащего за исполнение обязанностей военной службы» согласно ст. 4 этого же Устава. Кроме того, согласно «Типовой формы контракта о прохождении военной службы» в период прохождения военной службы по контракту военнослужащий добровольно обязуется «добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»³². Небезынтересно и то, что в ст. 719 Устава о службе гражданской 1832 г. речь шла именно об обязанности состоящего на службе лица «принимать приказания и исполнять их с точностью».

Далее необходимо провести четкую грань между служебным и неслужебным поведением военнослужащего, и решить вопрос о том, является ли нарушение законодательства Российской Федерации, совершенное военнослужащим во внеслужебное время, где начинается его частная жизнь, дисциплинарным проступком. Нарушение общественного порядка, не связанное с исполнением обязанностей военной службы, а также поведением в общественных местах в свободное от исполнения обязанностей военной службы время, не является дисциплинарным проступком³³. Приветствуя в целом такую точку зрения, следует отметить и ее неоспорность, когда нарушение общественного порядка совершено лицом, состоящим на военной службе в военной форме, даже в неслужебное время. Наличие такого атрибута, как военной формы и обязанности военнослужащего «вести себя с достоинством в общественных местах» приводят нас к выводу, что деяние, совершенное в таких условиях, может быть *расценено* как нарушение воинской дисциплины, *нарушение общих обязанностей военнослужащих*.

Анализ современных российских и зарубежных концепций позволил О.Н. Княгининой прийти к выводу о том, «что несоблюдение ограничений и запретов должно быть прямо отнесено к дисциплинарному проступку»³⁴. Разделяя такую позицию применительно к вопросам дисциплинарной ответственности военнослужащих, считаем возможным осуществить нормативное закрепление ответственности за такие деяния.

Хотелось бы также отметить, что воинская дисциплина предполагает глубоко осознанное повиновение военнослужащих законным приказам и распоряжениям командиров (начальников), своевременное, строгое и точное их выполнение в рамках строгой субординации, и предъявляет значительно более высокие требования к военнослужащим, нежели к членам других организованных коллективов, в т.ч. и лицам, состоящим на правоохранительной службе. Служебная дисциплина военнослужащих базируется также на основе установленных государством строгих правил служебного этикета и атрибутики.

³⁰ Княгинина О.Н. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: проблемы административной теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 9.

³¹ Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. – М.: Эксмо, 2011. – С. 47.

³² См.: Приложение № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы: указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 25.03.2013) «Вопросы прохождения военной службы» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 38. – Ст. 4534.

³³ Военная администрация: учебник / под общ. ред. В.М. Корякина. – М.: РАП, РОД «За права военнослужащих», 2012. – С. 190.

³⁴ Княгинина О.Н. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: проблемы административной теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 11.

Соответственно – *воинская дисциплина* есть строгое и точное исполнение всеми военнослужащими в период прохождения военной службы своих общих, должностных и специальных обязанностей по защите Отечества, установленных Конституцией Российской Федерации и ее законами, Военной присягой, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами, контрактом о прохождении военной службы, приказами и распоряжениями командиров (начальников), а также соблюдение установленных запретов и ограничений в служебное и внеслужебное время. Отметим, что в подобном (буквальном) понимании воинскую дисциплину опосредуют только нормы военно-административного законодательства, что потребует коррекции законодательства о военной службе и статусе военнослужащих.

Соответственно изложенному, возможно сформулировать понятие *дисциплинарного проступка военнослужащего* как противоправного виновного нарушения военнослужащим воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации влечет за собой наступление дисциплинарной ответственности.

Признаки дисциплинарного проступка военнослужащих могут быть определены следующим образом:

- 1) заключается в противоправном виновном нарушении воинской дисциплины;
- 2) посягает на установленный порядок реализации обязанностей военной службы;
- 3) выражается в несоблюдении военнослужащими Военной присяги, военно-служебного законодательства, должностного регламента (служебных, должностных обязанностей) и контракта о прохождении военной службы;
- 4) в отдельно взятых случаях может быть совершен и во внеслужебное время, и выражается в действиях (бездействии), несовместимых со статусом военнослужащего и наносящих ущерб авторитету Вооруженных Сил Российской Федерации (совершение правонарушения в военной форме, с использованием военного транспортного средства, техники, иного военного имущества, бравирование своим служебным положением, принижением сослуживцев и пр.);
- 5) влечет применение мер дисциплинарно-правового принуждения.

Библиографический список

1. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. – М.: Эксмо, 2011.
2. Военная администрация: учебник / под общ. ред. В.М. Корякина. – М.: РАП, РОД «За права военнослужащих», 2012.
3. Гавриленко Д.А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения: монография. – Мн.: Наука и техника, 1979.
4. Княгинина О.Н. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: проблемы административной теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
5. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (Военная администрация): учебник / <http://rudocs.exdat.com/docs/index-95773.html?page=23>.
6. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник. – М.: Статут, 1999.
7. Носова Ю.Б. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих Российской Федерации: монография. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011.
8. Опарин В.Н. Правовое регулирование применения мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1998.
9. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих при переходе Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактную систему комплектования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
10. Фатеев К.В., Харитонов С.С. О содержании понятий воинской дисциплины, воинского дисциплинарного проступка и

дисциплинарной ответственности военнослужащих /
http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=413.

The bibliographic list

1. Bakhrakh D.N. Administrative law: textbook. - M: Eksmo, 2011.
2. The military administration: the textbook / under the General editorship of V. M. Koryakin. - M, «For the rights of servicemen», 2012.
3. Gavrilenko D.A. Discipline in the Soviet state apparatus and legal means to ensure: monograph. - Minsk.: Science and technology, 1979.
4. Knyaginina O.N. Disciplinary liability of civil servants of the Russian Federation: problems of administrative theory and practice: dis. ... candidate of legal Sciences. Sciences. - M, 2010.
5. Koryakin V.M., Kudashkin A.V., Fateev C.V. Military-administrative law (Military government): textbook / <http://rudocs.exdat.com/docs/index-95773.html?page=23>.
6. Nozdrachev A.F. Public service: a textbook. - M: the Statute, 1999.
7. Nosova Yu.B. Disciplinary responsibility of civil servants of the Russian Federation: monograph. - Voronezh: Publishing house of Voronezh State University, 2011.
8. V. N. Oparin. Legal regulation of application of measures of direct coercion by officials of law enforcement bodies of the Russian Federation: Avtoref. dis. ... candidate of legal Sciences. - Omsk, 1998.
9. Tuganov YU.N. Legal regulation of disciplinary liability of servicemen at transition of the Armed Forces of the Russian Federation on a contractual system of manning: dis. ... candidate of legal Sciences. - M, 2003.
10. Fateev C.V., S. Kharitonov About the content of the notions of military discipline, military disciplinary offence and disciplinary liability of servicemen / http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=413.

Р.А. Ормокоев, адъюнкт кафедры уголовного права Военного университета, подполковник юстиции

Ormokoev. R. Warning and crime prevention of military personnel on the modern stage of development of the Armed Forces of the Kyrgyz Republic

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***

В статье рассматривается комплекс мер предупреждения и профилактики преступности военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызской Республики необходимый для организации и функционирования одной из систем разрушающего воздействия на преступность в армии Кыргызстана.

Ключевые слова: преступность военнослужащих, система мер, кыргызстанские военнослужащие, вооруженные силы, комплекс мероприятий.

The article considers the set of preventive measures and crime prevention of military personnel of the Armed Forces of the Kyrgyz Republic which is necessary for the organization and operation of the one of system of damaging effect on crime in the Kyrgyz Army.

Key words: military crime, system of measure, Kyrgyz military, the Armed Forces, set of activities.

Криминологическая обстановка в Вооруженных Силах Кыргызской Республики остается сложной. Это отрицательно сказывается на боеготовности частей и подразделений, негативно влияет на авторитет кыргызстанской армии и общество в целом. Проблема преступности кыргызстанских военнослужащих сама по себе уже давно вышла за рамки военной организации государства и стала общегосударственной задачей, что, в свою очередь, вынуждает разрабатывать новые подходы к предупреждению и профилактике преступного поведения в войсках.

Следует отметить, что проведение государственными органами Кыргызстана организационных мероприятий по предупреждению преступности и предотвращению преступлений в Вооруженных Силах Кыргызской Республики основывается на тех же принципах, что и профилактическая работа в кыргызстанском обществе в целом. Конечным результатом указанной деятельности должна явиться совместная выработка органами военного управления, военной юстиции Кыргызской Республики, военнослужащими, общественными организациями различных взаимосвязанных между собой мер¹, направленных на предотвращение преступлений в соединениях, частях и учреждениях Вооруженных Сил Кыргызской Республики и устранение причин, порождающих преступное поведение кыргызстанских военнослужащих.

Вместе с этим, существующая в республике практика деструктивного воздействия на преступность кыргызстанских военнослужащих убеждает нас в том, что реализуемые меры ее предупреждения должны соответствовать определенным требованиям и базироваться на основе определенных принципов. В противном случае, их игнорирование может привести «к подмене реальной борьбы с преступностью ее иллюзией, повлечь пустую трату сил и средств и даже

* Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

¹ К примеру, в российской военной криминологии, В.В. Лунеев классифицирует меры предупреждения преступности на общесоциальные и специально-криминологические, позволяющие, по мнению автора, армейскому командованию и органам военной юстиции целенаправленно и плодотворно выстраивать предупредительно-профилактическую работу в войсках (см.: Лунеев В.В. Криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР) : учебник / под ред. генерал-полковника юстиции А.Г. Горного. М., 1986. С. 123-124).

дискредитировать потенциально полезные и эффективные меры борьбы с криминалом»².

В контексте вышеизложенного, к общим принципам воздействия на преступность³ необходимо отнести принципы системности, адекватного обеспечения, развития и участия всех членов кыргызстанского общества. Основными требованиями в предупредительной деятельности можно считать эффективность, действенность, оперативность, легитимность мер предупреждения. Успешная реализация вышеуказанных ключевых понятий позволяет добиться конечного результата деструктивного воздействия на преступность в Вооруженных Силах Кыргызстана, а именно – снижения преступности в Вооруженных Силах до приемлемого состояния (при этом позволяющего поддерживать высокий уровень боевой готовности), а в дальнейшем – разрушения армейской преступности как криминального феномена.

В настоящее время Кыргызская Республика переживает трудности социально-экономического характера, поэтому исполнение в полной мере указанных выше направлений, требующих больших финансовых вложений, в ближайшее время не представляется возможным. Однако на настоящем этапе формирование удовлетворительной системы предупреждения преступности военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызстана считаем вполне приемлемой и решаемой задачей⁴.

Основопологающим направлением в рамках удовлетворительной системы предупреждения преступности⁵ в Вооруженных Силах Кыргызской Республики считаем деятельность военного командования, а также органов военного управления по предупреждению преступлений. В.В. Лунеев в связи с этим указывает: «Борьба с правонарушениями – это, прежде всего, их предупреждение»⁶. Поэтому вся деятельность армейского командования Вооруженных Сил Кыргызстана должна включать в себя целый комплекс воспитательных, правовых и организационных мероприятий, направленных на устранение возможных условий (предпосылок) нарушений действующих законов и Общевоинских уставов Вооруженных Сил Кыргызстана.

Реализация указанного комплекса мероприятий должна включать в себя решение следующих задач:

1. Удовлетворение бытовых и других условий жизнедеятельности военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызской Республики.

Действующее законодательство и Общевоинские уставы Вооруженных Сил Кыргызской Республики устанавливают обязанность командира (начальника) по своевременному обеспечению необходимыми видами довольствия подчиненных военнослужащих. В частности, ст. 72 Устава внутренней службы Кыргызской Республики определяет: «Командир в мирное и военное время отвечает за техническое, материальное, медицинское, финансовое, социально-правовое и бытовое обеспечение военнослужащих». Однако, несмотря на предпринимаемые Правительством Кыргызской Республики меры по укреплению системы социальной защиты кыргызстанских

² Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Моргуленко Евгений Андреевич. М., 2003. С. 132.

³ Иншаков С.М. Военная криминология : учебник. М., 1999. С. 224.

⁴ Реализация удовлетворительной системы предупреждения преступности военнослужащих предполагает снижение преступности в Вооруженных Силах до относительно приемлемого уровня и в дальнейшем – ее стабилизацию при условии эффективной и полной реализации ее составных элементов.

⁵ Понятие «удовлетворительная система предупреждения преступности» разработана профессором С.М. Иншаковым и является одной из системных мер предупреждения и профилактики преступности военнослужащих. Научная концепция системного воздействия на преступность в Вооруженных Силах предполагает двухуровневую градацию: удовлетворительная система и оптимальная система предупреждения преступности и профилактики военнослужащих. Если удовлетворительная система предполагает способность уменьшить общественную опасность преступности в войсках до социально приемлемого уровня и в последующем ее стабилизировать, то оптимальная система позволяет не только разрушить криминогенные факторы преступности, но и воспрепятствовать (блокировать) проявлению внешних причинных факторов преступности военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызстана. (Более подробно см.: Иншаков, С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Иншаков Сергей Михайлович. М., 1997.

⁶ Лунеев В.В. Нарушение можно предупредить. М.: Воениздат. 1987. С. 5.

военнослужащих, проблема по-прежнему сохраняет остроту и актуальность. В условиях реформирования Вооруженных Сил Кыргызской Республики забота о военнослужащих, об обеспечении их всем необходимым по нормам довольствия должны быть важными направлениями государственной политики и деятельности соответствующих командиров и начальников, так как неуккомплектованность войск личным составом, боевой техникой, вооружением, иными материально-техническими средствами лишает их возможности качественно и в срок решать поставленные задачи.

Вместе с тем, одной из составных частей повседневной жизнедеятельности кыргызстанских военнослужащих является обеспечение безопасных условий военной службы. В этой связи основными мероприятиями в деятельности командира (начальника) по профилактике правонарушений в войсках должны стать: целенаправленное обеспечение психолого-эмоциональной устойчивости личного состава, поддержание удовлетворительной морально-психологической обстановки в воинских коллективах, своевременное и в полном объеме обеспечение подчиненных подразделений продовольствием и иными видами довольствия.

2. Контроль за психологическим состоянием и поведением кыргызстанского военнослужащего и оказание ему своевременной психологической поддержки.

Обязательным условием предупреждения преступлений в подразделении является постоянный контроль со стороны командования части (подразделения) за психологическим состоянием и поведением личного состава как в служебное, так и свободное время, в отпуске, командировке, на лечении и т.д. Дисциплинарная статистика Министерства обороны Кыргызстана свидетельствует, что там, где контроль над подчиненным личным составом организован в соответствии с необходимыми требованиями и ведется систематически, практически нет условий для совершения многих видов правонарушений и преступлений. Например, если неустойчивый, в морально-психологическом отношении военнослужащий знает, что нарушение им воинской дисциплины не пройдет для него незамеченным, и он не останется при этом безнаказанным, то, скорее всего, он предпочтет вести себя в рамках установленных законами правил.

Контроль над кыргызстанскими военнослужащими также необходим и в их повседневной деятельности (выполнение конкретных обязанностей военной службы, распоряжений и указаний командиров и начальников, специальных задач).

Также полагаем, что общественно-психологический элемент контроля, включающий в себя мнение окружающих, оценку кыргызстанских военнослужащих по поводу совершения ими тех или иных проступков со стороны сослуживцев, обладает исключительно важным значением в деле предупреждения правонарушений в Вооруженных Силах Кыргызской Республики. Поддержка или порицание сослуживцев, в особенности тех, с чьим мнением правонарушитель считается, может существенным образом повлиять на эффективность общественного контроля.

Таким образом, осуществление контроля за подчиненными военнослужащими Вооруженных Сил Кыргызстана должно неотделимо сочетаться с воздействием на общественное мнение коллектива, и особенно на те микрогруппы, с которыми идентифицирует себя правонарушитель. Кроме того, всесторонне организованный контроль над поведением военнослужащего Вооруженных Сил Кыргызстана со стороны командования способствует формированию у него позитивного внутреннего самоконтроля, являющегося эффективным средством удержания контролируемого в рамках противоправного поведения.

3. Организация физической подготовки, спортивных игр, а также досуга кыргызстанских военнослужащих, позволяющая после значительных физических и эмоциональных нагрузок полностью восстановиться.

Систематическое изучение личности подчиненных военнослужащих Вооруженных Сил Кыргызстана, а также осуществление криминологического прогнозирования индивидуального поведения.

Необходимость и потребность в прогнозировании индивидуальной поведенческой деятельности человека в кыргызстанском обществе обусловлены, прежде всего, задачами воспитания в каждом гражданине Кыргызской Республики необходимых политических, нравственных, трудовых, культурных и физических качеств на благо общества. В Вооруженных Силах Кыргызской Республики, помимо этого, стоят задачи формирования у личного состава высоких воинских качеств, дисциплинированности, организованности, умения и способностей переносить тяготы и лишения воинской службы. Следовательно, любое воспитательное

воздействие можно признать общественно полезным, если будут основания полагать, что оно правильно воспринято воспитуемым и будет ориентировано на изменение его поведения в желательном для кыргызстанского общества и армии направлении.

Из числа опрошенных нами 60 командиров взводов, рот и им равных на вопрос о возможности предвидения преступлений и правонарушений своих подчиненных почти все ответили положительно, при этом 48 % опрошенных военнослужащих считают, что вероятность этого предсказания превышает половину случаев, 30 % – вероятность прогноза оценивают в пределах 30 – 50 %.

Вся деятельность командира (начальника) так или иначе связана с предвидением человеческих возможностей, отношений, действий. Его умение спрогнозировать возможное поведение со стороны подчиненного в любой ситуации является важным критерием профессиональной компетенции любого командира и начальника. В.В. Лунеев указывает: «Вероятностное предвидение индивидуального преступного поведения является конкретизацией и логическим завершением прогнозирования преступности»⁷. Прогнозирование возможного противоправного поведения кыргызстанского военнослужащего (групп военнослужащих) в целях его (их) предупреждения должно стать, по нашему мнению, одним из аспектов общей прогностической деятельности командиров и начальников, одним из необходимых элементов менеджмента в современных условиях. Более того, конечной целью любого криминологического прогноза должен стать не сам прогноз совершенных преступлений, а прогноз тех социально-организационных и психологических явлений, с которыми они причинно связаны. Безусловно, объединение всех явлений, в конечном счете, позволит составить совокупный прогноз криминологической ситуации в войсках.

Однако, осуществление комплексного прогнозирования преступности в Вооруженных Силах Кыргызстана возможно в рамках какого-нибудь научно-исследовательского центра. Например, Вооруженных Силах Российской Федерации успешно функционирует научно-исследовательский (социологический) центр, основной задачей которого является военно-социологическое обеспечение российской армии.

В связи с этим, создание подобного центра в Кыргызской Республике (к примеру, Военно-криминологического центра при Министерстве обороны Кыргызстана, возможно на базе Военного института) позволит проводить мониторинговые исследования криминологических, социальных процессов в воинских частях и подразделениях, разрабатывать и практически внедрять научно обоснованные предложения органам государственной власти и военного управления по проблемам морально-психологического обеспечения, информировать и обеспечивать в научно-методическом плане деятельность командиров, штабов и органов по работе с личным составом.

Таким образом, знание и учет этих особенностей позволит органам военного управления оперативно разрабатывать и планировать наиболее эффективные меры по предупреждению преступлений в войсках.

4. Организация и проведение воспитательной работы.

Воспитательный процесс в Вооруженных Силах Кыргызской Республики должен охватывать такие виды воспитания, как идеологическое, нравственное, правовое, потому что организация воспитания именно в этих сферах обладает наибольшим значением для предупреждения преступлений в Вооруженных Силах Кыргызстана.

Следует отметить, что важнейшим условием формирования удовлетворительной системы является взаимная согласованность действий как военных, так и гражданских структур общества, то есть необходимо участие всего кыргызстанского общества как субъекта воздействия на преступность. Попытка оставить армию наедине со своими проблемами чревата серьезными потерями не только для военного организма, но и для всего общества⁸.

Потребность общественной поддержки для Вооруженных Сил Кыргызской Республики наиболее сильно ощущается в следующем.

Во-первых, в эффективном и действенном контроле гражданского общества над армией.

⁷ Там же. С. 340.

⁸ Иншаков С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России. С. 312.

Гражданский контроль за основными сферами жизнедеятельности в любом государстве является условием нормального функционирования демократического общества. В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 гг., утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 г. № 11, указано, что «необходимо обеспечить действенный гражданский контроль в армии»⁹. К сожалению, гражданский контроль над военной организацией Кыргызской Республики понимается только как контроль со стороны общественных организаций и движений. Как следствие этого возникает путаница в понятиях, то есть гражданский контроль подменяется общественным контролем. В кыргызстанском обществе существуют мнения, что общественный контроль должен охватывать деятельность практически всех органов государственной власти: Аппарат Президента Кыргызской Республики, Правительство Кыргызской Республики, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство чрезвычайных ситуаций, Государственный Комитет национальной безопасности, а также оборонный бюджет, управление войсками комплектование войск, боевую и мобилизационную готовность, оперативную и боевую подготовку, систему воспитания военнослужащих и многое другое.

Разумеется, представители местных национальных общественных организаций должны осуществлять связь между гражданским обществом Кыргызстана и военной организацией государства. Они способны в силу своей общественно значимой деятельности выявлять отношение населения к военной политике государства, условиям быта и службы кыргызстанских военнослужащих. В то же время функции гражданского контроля гораздо объемнее общественного контроля, они более значимы, чем это представляется общественным организациям. Поэтому считаем, что основными задачами гражданского контроля над военной организацией Кыргызской Республики могут быть:

- утверждение демократических принципов развития кыргызстанского государства и норм военной политики;
- выработка и представление научных и практических рекомендаций всем ветвям государственной власти, направленных на укрепление обороноспособности Кыргызской Республики;
- повышение престижа прохождения военной службы кыргызстанскими гражданами в Вооруженных Силах, МВД, ГКНБ, а также престижа службы всеми категориями кыргызстанских военнослужащих;
- обеспечение государственных органов власти и общества объективной и достоверной информацией о соответствии национальных Вооруженных Сил Основному Закону страны, законам государства, нормам и принципам международного гуманитарного права, военно-политической обстановке в Центрально-Азиатском регионе и в мире;
- меры, направленные на пресечение нерационального расходования средств выделенных на оборону, а также обеспечение национальной и военной безопасности Кыргызской Республики;
- создание необходимых условий, предотвращающих использование Вооруженных Сил Кыргызской Республики в интересах отдельных лиц, политических партий и движений;
- выявление ситуаций, связанных с ущемлением прав кыргызстанских военнослужащих, включая защиту прав военнослужащих, уволенных с военной службы, военных пенсионеров и членов их семей.

Таким образом, гражданский контроль над Вооруженными Силами Кыргызстана в условиях демократического развития страны должен включать и контроль исполнительной власти, и парламентский контроль представительной власти, и контроль со стороны политических партий и общественных организаций, которые имеют право знать, в каких условиях проходят сегодня военную службу граждане Кыргызской Республики. Следует на законодательном уровне и на уровне административной практики установить приемлемые методы взаимодействия органов власти с гражданским обществом. В целях обеспечения «прямой и обратной связи необходимо внедрить методы участия граждан в оценке качества предоставляемых государственных и

⁹ Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 годы. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. – URL: <http://www.president.kg/ru/news/ukazy/1466>. (дата обращения: 06.02.2014).

муниципальных услуг, взяв на вооружение лучшие международные и национальные практики»¹⁰.

Во-вторых, в формировании государственно-национальной идеологии и общественной нравственности на самом высоком государственном уровне.

В условиях развития суверенного Кыргызстана основополагающую роль играют государственная и национальная идеология. Они ориентирована на общие принципы Конституции Кыргызской Республики и являются одним из факторов консолидации всех проживающих в стране этносов вокруг национальной идеи: моя Родина – Кыргызстан. Одним из основных условий дальнейшего успешного и устойчивого развития Кыргызской Республики является «формирование общегражданской идентичности и обеспечение национального единства путем консолидации всех этнических сообществ, при сохранении культурного наследия и воспитании толерантности»¹¹. Идеология современного Кыргызстана должна быть разработана и развита на том уровне, чтобы можно было бы полноправно считать ее государственной, которая охватывала бы все уровни социально-экономической и духовной жизни людей.

Вместе с этим идеологическое обеспечение кыргызстанским государством повышения престижа и привлекательности прохождения военной службы (в особенности по призыву) является основным и необходимым условием оздоровления армии в целом. В таком контексте государственная политика в этом вопросе должна быть выстроена таким образом, когда военная служба станет для молодежи необходимостью, прежде всего, по морально-этическим соображениям. По заявлению Президента Кыргызской Республики А. Атамбаева, «возрождение престижа военной службы и создание армии, способная противостоять современным вызовам и угрозам должно стать реальным, а не декларативным достижением нашего времени»¹².

К одной из важнейших предпосылок формирования государственной идеологии в Кыргызстане можно отнести патриотическую и национальную честь, национальный дух и защиту страны, ее территориальную целостность и суверенитет. Термин «патриотизм» в итоге должен приобрести форму проявления любви к Родине, сформировать чувства преданности и любви к своему Отечеству. Патриотизм и верность воинскому долгу должны стать главными качествами защитника Отечества.

По результатам проведенных нами исследований, 60 % опрошенных офицеров Вооруженных Сил Кыргызстана считают, что патриотизм присущ такой признак, как национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации, народу, 30 % офицеров склоняются к такому высказыванию, что патриотизм – это «бескорыстная любовь и служение Родине, готовность к самопожертвованию ради блага ее и спасения», 10 % военнослужащих, что патриотизм – политический инструмент, манипулирование личностью и обществом в интересах правящей элиты государства.

В-третьих, в укреплении и совершенствовании социальной системы воспитания и обучения молодого поколения республики.

Современное состояние системы образования Кыргызской Республики свидетельствует о наличии многочисленных проблем, сдерживающих поступательное развитие на пути к качественному образованию. Приоритетным направлением в педагогической деятельности кыргызстанского государства на современном этапе должно стать формирование духовно-нравственных основ личности через духовные и культурные ценности, традиции кыргызстанского народа. В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики отмечается, что воспитание и образование должны быть естественно взаимосвязанными процессами. В связи с этим считаем, что духовно-нравственное и физическое воспитание подрастающего поколения – это направления, выдвинутые самой жизнью в качестве приоритетного в общей системе социального воспитания, от развития которых во многом будет зависеть будущее кыргызстанского народа.

Происходящие за последние десять лет в Кыргызской Республике политические и социально-экономические трансформации существенно повлияли на все стороны жизни людей. В

¹⁰ Из Национальной Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 годы.

¹¹ Там же.

¹² Президент Киргизии призывает возродить престиж военной службы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bali-jewelry.ru/samocveti/interesnoe/2012/02/>. (дата обращения 07.03.2013).

результате сформировались новые установки и ценности, повлиявшие на критерии оценок тех или иных фактов, процессов, явлений, которые привели к изменению ценностных ориентаций молодежи в Кыргызстане, деформации ранее существовавших в кыргызстанском обществе убеждений и взглядов. Размытость таких понятий, как «долг», «честь», «патриотизм», «духовность», однозначно вносит свой негативный вклад в морально-психологическое состояние молодежи, будущих защитников Отечества.

В целях определения единого понимания необходимости совершенствования воспитания в процессе реформирования Вооруженных Сил Кыргызской Республики, обоснования исходных теоретических положений по разработке современной системы воспитания кыргызстанских военнослужащих и допризывной молодежи, в Кыргызстане была принята Концепция воспитания личного состава Вооруженных Сил и допризывной молодежи Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 29 июня 2009 г. № 296¹³. На базе данной Концепции была введена в действие Программа перехода Вооруженных Сил, других воинских формирований и государственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба, к единой системе воспитания, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 8 декабря 2009 г. № 742¹⁴.

Кроме этого, существует ряд нормативно-правовых актов, регулирующие деятельность по подготовке и воспитанию (включая военно-патриотическое) подрастающего поколения Кыргызстана к службе в армии. Однако считаем, что результаты успешного развития и функционирования целей в области образования призывной молодежи не должны ограничиваться лишь нормотворческой деятельностью. Нами представляется, что в целях повышения качества подготовки к военной службе, привлекательности и престижа военной службы по призыву в Вооруженных Силах Кыргызской Республики необходимо сформировать следующий комплекс мер:

- Министерству обороны совместно с Правительством Кыргызской Республики разработать и профинансировать ведомственную целевую Программу повышения имиджа Вооруженных Сил и привлекательности военной службы;

- организовать работу всех общеобразовательных учреждений Кыргызской Республики по военно-патриотическому воспитанию учащихся и их физическому развитию. Ввести такую дисциплину, как «Основы военной службы и порядок ее прохождения» с привлечением в качестве преподавателей офицеров запаса;

- разработать и в дальнейшем реализовывать мероприятия, направленные на развитие военно-прикладных видов спорта среди граждан призывного возраста, способствовать овладению ими навыков работы с транспортной техникой и получению знаний по современным военно-учетным специальностям;

- предоставлять гражданам, прошедшим военную службу по призыву, дополнительные льготы при поступлении в высшие учебные заведения Кыргызской Республики на бюджетной основе, а также возможности осуществления ими за счет средств соответствующего бюджета Кыргызской Республики подготовки для сдачи вступительных экзаменов;

- предоставлять отдельные льготы и приоритеты кыргызстанским гражданам, прошедшим военную службу по призыву, при поступлении на государственную гражданскую службу, а также при включении их в резерв управленческих кадров Государственной кадровой службы Кыргызской Республики;

- предоставлять по возможности дополнительные гранты для выпускников высших учебных заведений, прошедших военную службу по призыву на обучение в образовательных

¹³ О Концепции воспитания личного состава Вооруженных Сил и допризывной молодежи Кыргызской Республики. Указ Президента Кыргызской Республики от 29.06.2009 г. № 296. [Электронный ресурс] : Информационные системы «Параграф» - электрон. прогр. - URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30438753. (дата обращения: 08.02.2014 г.).

¹⁴ Программа перехода Вооруженных Сил, других воинских формирований и государственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба к единой системе воспитания. Официальный сайт Министерства обороны Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mil.kg/ru/legislation/government-acts/>. (дата обращения: 06.02.2014 г.).

учреждениях, а также научных организациях ближнего и дальнего зарубежья в рамках программ и проектов, финансируемых Правительством Кыргызской Республики.

В-четвертых, в аналитическом обеспечении информационными материалами высшего (военного) политического руководства Кыргызской Республики о состоянии различных сфер жизни и деятельности войск, в том числе и преступности военнослужащих.

В-пятых, в обеспечении высокой боевой готовности войск и укреплении Вооруженных Сил Кыргызской Республики в целом. Реализация этого направления должна стать важнейшим составляющим государственной политики по обеспечению военной безопасности государства.

Подтверждая изложенное, мы отмечаем, что предупреждение преступности в Вооруженных Силах Кыргызстана является основой для укрепления боевой готовности войск, представляющее собой такое состояние Вооруженных Сил, при котором они могут в минимально короткие сроки и при любых условиях обстановки выполнять поставленные задачи. Составными элементами боевой готовности войск являются:

- укомплектованность частей и подразделений личным составом, вооружением и техникой;
- уровень обученности кыргызстанских военнослужащих военному делу;
- своевременное и качественное обслуживание боевой техники и вооружения;
- хранение и пополнение запасов материальных средств;
- высокий уровень морально-психологического состояния кыргызстанских военнослужащих к выполнению задач в различных условиях;
- мобилизационная готовность.

Правонарушения в Вооруженных Силах Кыргызской Республики, в особенности, воинские преступления способствуют разрушению всех вышеперечисленных составляющих, и как следствие, ведут к снижению воинской дисциплины и подрыву боеготовности войск в целом.

Кроме того, недостаточность финансирования Вооруженных Сил Кыргызстана для удовлетворения ее основных потребностей (материальных, кадровых, идеологических) способна заменить реальную боевую готовность имитацией (без должного эффекта), а это, в итоге, может негативно отразиться на состоянии военной безопасности Кыргызской Республики.

Поэтому без решения проблем борьбы с преступностью, без укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Кыргызской Республики невозможно решить проблему повышения боевой готовности и укрепления Вооруженных Сил в целом.

Таким образом, основной комплекс представленных выше мер предупреждения и профилактики преступности военнослужащих на современном этапе развития Вооруженных Сил Кыргызской Республики, необходимый для организации и функционирования удовлетворительной системы разрушающего воздействия на преступность, построен на уже имеющихся в российской военно-криминологической науке специально-криминологических мерах. Максимальный же успех они могут носить при использовании комплексной системы деструктивного воздействия на преступность военнослужащих, включающей в себя различные направления работы, реализуемые армейским командованием, неправительственными организациями и органами военной юстиции Кыргызской Республики. В итоге это позволит значительно снизить рост преступности кыргызстанских военнослужащих, а в дальнейшем и стабилизировать ее.

Библиография:

- Иншаков С.М. Военная криминология : учебник. М., 1999.
- Лунеев В.В. Криминология (причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР) : учебник / под ред. генерал-полковника юстиции А.Г. Горного. М., 1986.
- Лунеев В.В. Нарушение можно предупредить. М.: Воениздат. 1987.
- Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Моргуленко Евгений Андреевич. М., 2003.
- Иншаков, С.М. Системное воздействие на преступность в Вооруженных Силах России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Иншаков Сергей Михайлович. М., 1997.

Н.И. Пастух, майор юстиции, кандидат юридических наук, начальник юридической службы государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь»

Pastuch N.I. Grounds, procedure, form and scope of involvement of the armed forces of the Republic of Belarus to ensure the regime of state of emergency

**ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК, ФОРМЫ И ПРЕДЕЛЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ***

»

Аннотация: в статье анализируется законодательство Республики Беларусь о чрезвычайном положении, раскрываются проблемы его применения, имеющиеся в нем пробелы и противоречия.

Ключевые слова: чрезвычайное положение; военное положение; применение Вооруженных Сил; оборона; военная безопасность

Abstract: the paper examines legislation of the Republic of Belarus on the state of emergency, describes the problems of its application, the existing gaps and contradictions.

Key words: state of emergency; martial law; the use of Armed Forces; defence; military security

В условиях нарастающей политической и социальной напряженности в мире, а также учитывая тот факт, что очаги этой напряженности созданы в непосредственной близости от границ Республики Беларусь (Украина), назрела необходимость внести ясность в вопросах привлечения войск и воинских формирований к деятельности по ликвидации такой напряженности.

В настоящей работе попытаемся определить некоторые подходы к пониманию оснований, порядка, форм и пределов привлечения Вооруженных Сил Республики Беларусь для обеспечения режима чрезвычайного положения.

Исследование данного вопроса начнем с определения сущности режима чрезвычайного положения.

С юридической точки зрения, получившей отражение в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. «О чрезвычайном положении»¹⁵ (далее – Закон), под чрезвычайным положением понимается вводимый в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и указанным Законом на всей территории Республики Беларусь или в ее отдельных местностях особый временный правовой режим деятельности государственных органов, иных организаций, их должностных лиц, допускающий установленные Законом ограничения (приостановление) прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Из приведенного определения можно сделать вывод о существенных признаках чрезвычайного положения:

- соответствие оснований, порядка и правил введения режима чрезвычайного положения требованиям Конституции и Закона;
- территориальное распространение режима чрезвычайного положения на всю территорию Республики Беларусь или ее часть;
- временный характер введения режима чрезвычайного положения;
- правовая природа режима чрезвычайного положения.

В соответствии с законодательной дефиницией режима чрезвычайного положения, его объектом являются государственные органы, иные организации и их должностные лица.

* Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

¹⁵ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002, № 75, 2/866.

Сущность режима чрезвычайного положения состоит в ограничении (приостановлении) прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

В качестве целей введения режима чрезвычайного положения Закон выделяет устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, а также устранение опасности, представляющей угрозу территориальной целостности и существованию государства. К таким обстоятельствам относятся: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ; беспорядки, сопровождающиеся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность для жизни и здоровья людей, территориальной целостности и существования государства.

Приведенные выше основания можно классифицировать как:

- чрезвычайные ситуации природного характера;
- чрезвычайные ситуации техногенного характера;
- чрезвычайные экологические ситуации;
- беспорядки.

Следующим шагом в понимании избранной тематики является вычленение из приведенных оснований тех, при которых возможно привлечение Вооруженных Сил. Для этого необходимо обратиться к изучению задач Вооруженных Сил и форм и методов их решения.

Законом в ст. 3 определены задачи Вооруженных Сил, решаемые ими в мирное и военное время. В ст. 10 эти задачи обобщены в контексте взаимодействия с другими войсками и воинскими формированиями. Установлено, что в мирное время Вооруженные Силы выполняют задачи по обеспечению военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности. В военное время деятельность Вооруженных Сил осуществляется в целях обеспечения вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности¹⁶.

Таким образом, как в мирное, так и в военное время деятельность Вооруженных Сил связана с обеспечением вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности. Под вооруженной защитой понимается деятельность государства, направленная на сохранение и упрочение суверенитета, независимости, территориальной целостности и других национальных интересов с использованием сил и средств вооруженной борьбы¹⁷. Участие в вооруженной борьбе является основным методом решения задач, поставленных перед Вооруженными Силами. При этом вооруженная борьба – термин, лишенный законодательной дефиниции. Наиболее логично понимать под вооруженной борьбой, исходя из лексического толкования этого понятия, противоборство двух и более сторон, характеризующееся признаком использования всеми участниками особых сил и средств. При этом под силами и средствами вооруженной борьбы следует понимать комбатантов, лиц имеющих право принимать непосредственное участие в вооруженном конфликте¹⁸, и вооружение и военную технику – комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил и других воинских формирований, боеприпасы и их компоненты, запасные части, комплектующие изделия, приборы,

¹⁶ Ст. 10 Закона Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. «О Вооруженных Силах Республики Беларусь» // «Народная газета» от 27 ноября 1992 г.

¹⁷ Ст. 1 Закона Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. «Об обороне» // «Народная газета» от 27 ноября 1992 г.

¹⁸ Ст. 43 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.

составные части и компоненты огнестрельного оружия, учебное имущество (макеты, тренажеры и имитаторы различных видов вооружения и военной техники)¹⁹.

Таким образом, при определении содержания деятельности по обеспечению режима чрезвычайного положения необходимо исходить, во-первых, из задач, стоящих перед Вооруженными Силами; во-вторых, из сил и средств, составляющих Вооруженные Силы; в-третьих, из соотносимости решаемых Вооруженными Силами задач, привлекаемых к их решению сил и средств с целями, для достижения которых предусмотрено введение режима чрезвычайного положения. С учетом обозначенных нами выше целей введения режима чрезвычайного положения, а также обстоятельств, служащих основанием к его введению, можно сделать вывод, что привлечение Вооруженных Сил к обеспечению режима чрезвычайного положения обосновано, в первую очередь, для устранения беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность территориальной целостности и существования государства²⁰.

Однако необходимо дать ответ на еще один немаловажный вопрос: как привлечение Вооруженных Сил для устранения указанного выше основания соотносится со спецификой их деятельности.

Напомним, что основу деятельности Вооруженных Сил составляет вооруженная защита территориальной целостности государства. Исходя из приведенных определений, а в особенности – избранного нами понимания вооруженной борьбы, можно сделать вывод достаточности оснований для привлечения Вооруженных Сил, к обеспечению режима чрезвычайного положения, в первую очередь, в случае, когда такое привлечение осуществляется в целях защиты территориальной целостности государства и предполагает применение группой лиц или организаций вооружения и военной техники, то есть возникновение ситуации вооруженного противоборства, или вооруженной борьбы. В этом случае привлечение Вооруженных Сил носит характер, близкий к применению по прямому назначению.

Кроме этого, следует отметить, что Вооруженные Силы располагают силами и средствами, допускающими двойное применение, такими как военная техника инженерных войск, войск радиационной, химической и биологической защиты. Исходя из этого, представляется обоснованным привлечение Вооруженных Сил в интересах ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и чрезвычайных экологических ситуаций. В данном случае привлечение Вооруженных Сил носит характер использования для выполнения не свойственных задач, то есть не по прямому назначению.

Закон (ст. 17), говоря о привлечении Вооруженных Сил в условиях режима чрезвычайного положения, определяет перечень подлежащих решению задач:

– поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее;

– охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей природной среды;

– участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей в составе сил государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В данном исчерпывающем перечне учтены обстоятельства, которые мы выше охарактеризовали как предполагающее использование Вооруженных Сил для решения не свойственных им задач. При этом Закон содержит указание на тот факт, что при привлечении Вооруженных Сил к обеспечению режима чрезвычайного положения на военнослужащих Вооруженных Сил распространяются положения законодательства Республики Беларусь о внутренних войсках в части, касающейся условий, порядка и пределов применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, гарантий личной безопасности военнослужащих и членов их семей, гарантий их правовой и социальной защиты.

¹⁹ Указ Президента Республики Беларусь от 11 марта 2003 г. № 94 «О некоторых мерах по регулированию военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003, № 32, 1/4442

²⁰ Ст. 3 Закона Республики Беларусь «О чрезвычайном положении».

Следует обратить внимание, что предложенный нами первый вариант привлечения Вооруженных Сил к обеспечению режима чрезвычайного положения, который мы характеризовали, как наиболее приближенный к применению по прямому предназначению, Законом не предусмотрен. Таким образом, описанное нами применение Вооруженных Сил в современных условиях невозможно.

Отечественный законодатель, вероятнее всего, исходит из посылки о недопустимости применения Вооруженных Сил внутри страны. Данный подход продиктован опасением, что Вооруженные Силы, деятельность которых внутри страны не будет ограничена законом, могут стать орудием произвола и быть использованы против народа. Примечательно, что истории известны ситуации, которые могут послужить иллюстрацией запрета применения Вооруженных Сил внутри страны. Так, по древней традиции вооруженные войска не могли находиться в стенах Рима. В настоящее время, Президент Республики Беларусь, являясь Главнокомандующим Вооруженными Силами, реализует свои военные полномочия во всей полноте лишь в случае вооруженного конфликта²¹. Это обстоятельство напоминает ситуацию, при которой римский проконсул не мог возглавлять войска в пределах Италии, что означает, что он становился во главе армии лишь в походе, то есть в случае войны и лишь один раз река Рубикон, отделявшая Италию от прилегающей Цезальпинской Галии, была перейдена Юлием Цезарем во главе легионов.

Следует, тем не менее, дать ответ на вопрос: применимо ли данное положение в условиях стремительной трансформации угроз безопасности государства, свидетелями которой мы становимся? Также необходимо рассмотреть варианты, при которых данное положение закона является спорным и способно принести больше вреда, чем пользы.

Мы уже упомянули, что привлечение Вооруженных Сил к обеспечению режима чрезвычайного положения может рассмариваться в контексте их применения по прямому предназначению в том случае, если ситуация внутри страны угрожает территориальной целостности и по своим признакам требует вооруженной защиты Республики Беларусь. Мы обозначили выше общие признаки, при наличии которых может возникнуть такая ситуация. Обратимся к более углубленному исследованию их с точки зрения действующего закона.

На наш взгляд, в поиске критериев, необходимых для применения Вооруженных Сил внутри страны, в первую очередь необходимо обратиться к положениям Уголовного кодекса Республики Беларусь, а именно к гл. 27 преступлениям против общественной безопасности.

Именно в положениях этой главы следует, на наш взгляд, искать критерии, позволяющие оценить возможность применения Вооруженных Сил. Во-первых, совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 287 и 288, а также ч. 3 ст. 293 в контексте нашего исследования следует рассматривать, как действия, нацеленные на формирование сил, могущих, при распространении среди участников такой деятельности сепаратистских настроений, представлять угрозу территориальной целостности государства. Ст. ст. 290¹, 294, 295, 295¹, 295², а также некоторые другие, предусматривают преступления, которые могут быть совершены в целях подыскания средств для осуществления вооруженной борьбы. Преступления, предусмотренные ст. ст. 289, 291, 292, 293, на наш взгляд, могут стать формой проявления вооруженной борьбы.

Отечественный законодатель, предусматривая уголовную ответственность за совершение этих преступлений, исходит из совершенно верных посылок их неприемлемости в жизни общества и государства. Но на наш взгляд, эти деяния необходимо рассмотреть с несколько иной точки зрения. Безусловно, лица, совершившие указанные преступления, должны понести заслуженное наказание, но как быть, если масштаб совершения данных преступлений будет столь велик, что для того, чтобы привлечь виновных к ответственности, окажется недостаточно имеющихся в распоряжении правоохранительных органов сил и средств? А ведь именно об этом и говорит закон, устанавливая в качестве целей введения режима чрезвычайного положения устранение обстоятельств, послуживших основанием к его введению. То есть, прежде чем привлечь виновных к ответственности, необходимо, для начала, добиться прекращения противоправной деятельности.

²¹ Горнак И.А. Президент Республики Беларусь и военная безопасность государства. Мн.: Право и экономика, 2006; Пастух Н.И. Сравнительно-правовое исследование некоторых полномочий Президента Республики Беларусь и Президента Российской Федерации // Сборник научных статей Военного университета. М.: ВУ, 2013, № 3(30).

Если говорить простым языком, то прежде чем отдать преступника, совершающего указанные преступления, под суд, необходимо, чтобы он перестал в вас стрелять. А теперь представим, что преступление совершил не один человек, и даже не десять, а сотня, или несколько сотен или даже тысяч человек. Возникает вопрос о соразмерности действий, направленных на пресечение противоправного поведения.

Данный вопрос следует рассмотреть еще с одной позиции. В современном мире, как и вообще в истории человечества, никогда не удавалось полностью искоренить такое явление, как торговля оружием. При этом помимо легального приобретения оружия, ограниченного установленными законом пределами, существует возможность его нелегальной покупки. При этом человек, осуществляющий нелегальную торговлю оружием, едва ли ставит перед собой цель обеспечить соответствие своего «товара» установленным требованиям. Чаще всего, он склоняется к приоритетному значению цены, если перед ним не стоит иных задач. А цена, в свою очередь, зависит от боевых качеств оружия. Таким образом, если у продавца будет в наличии пистолет и пулемет, то он, при равных условиях, обусловленных риском нелегальной продажи оружия, с большей охотой продаст своему клиенту пулемет, поскольку он больше стоит.

С другой стороны, в современном мире, как, впрочем, и почти всегда, поиск лица, группы лиц, организации, государства, или объединения государств, готовых финансировать приобретение оружия и преследующих при этом свои цели, не является чем-то совершенно нереальным. Напротив, в современных условиях прозрачности границ и беспрепятственного обмена информацией такой поиск, скорее всего, увенчается успехом.

Итак, с учетом всего сказанного выше, мы приходим к выводу, что приобретение оружия с высокими боевыми характеристиками в наше время вполне реально почти в любых масштабах.

Далее, следует обратиться к проблеме, особенно остро проявившейся после прекращения существования Союза ССР. Эта проблема состоит в том, что во многих государствах постсоветского пространства совершенно без внимания оставлены процессы социализации молодежи. Молодые люди, родившиеся в последние годы существования СССР и в особенности в 90-е годы прошлого века оказались вовлечены в «уличную» социализацию, которая ничего общего не имеет с воспитанием, а зачастую даже является его противоположностью. Посредством средств массовой информации, сети Интернет в сознании молодого поколения формируется мировоззрение, ориентированное на деструктивные ценности, часто не совместимые с пониманием общественного блага. И именно эта часть населения в настоящий момент вошла или входит в высшую точку своего физического развития. К сожалению, в среде современной молодежи укоренилось такое вредоносное явление, как правовой негилизм, сопровождаемый скрытым или даже явным противопоставлением себя обществу. И именно на этих людей, зачастую, нацелены усилия по возбуждению сепаратистских настроений. К величайшему сожалению, не представляет особого труда рекрутировать молодежь для достижения деструктивных политических целей, в том числе и путем их вовлечения в преступную деятельность. Яркой иллюстрацией этих процессов является расцвет неонацистских организаций в ближайшем зарубежье.

Из изложенных обстоятельств можно сделать вывод о том, что вполне возможно возникновение ситуации, при которой молодежь окажется вовлеченной в противоправную деятельность, в том числе и в рамках описанных нами составов.

Таким образом, мы упомянули о возможности приискания средств и формирования сил, которые могут создать армию, нацеленную в своей деятельности на создание угрозы территориальной целостности, суверенитету и независимости государства.

Исходя из этих посылок, позволим себе еще раз задать вопрос о том, правомерно ли законодательное закрепление возможности применения Вооруженных Сил внутри государства в целях обеспечения его территориальной целостности?

Опираясь на высказанные выше соображения, мы позволим себе дать положительный ответ на этот вопрос. Такое применение не только может иметь место, но его возможность необходима как гарант стабильности и безопасности в стране.

Основанием для привлечения Вооруженных Сил к обеспечению режима чрезвычайного положения, таким образом, является необходимость выделения сил и средств для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и чрезвычайных экологических ситуаций. Помимо этого, как мы уже указали выше, допустимо, а порой и необходимо, применение Вооруженных Сил в целях пресечения беспорядков, совершаемых с

применением оружия. Критерием применимости Вооруженных Сил в последнем случае является наличие оружия у лиц, вовлеченных в беспорядки. В данном случае, на наш взгляд, следует во главу угла ставить аналогию применения Вооруженных Сил и принцип соответствия защиты характеру и опасности противоправного посягательства, применяемый как критерий оценки пределов необходимой обороны в уголовном праве. Таким образом, в качестве вывода о критериях применимости Вооруженных Сил в случае беспорядков выступает наличие у лиц, принимающих участие в беспорядках, оружия и совершения ими действий, иллюстрирующих умысел на его применение.

Следующим значимым вопросом, на который мы должны ответить в рамках настоящего исследования, является порядок применения Вооруженных Сил Республики Беларусь для обеспечения режима чрезвычайного положения.

Закон (ст. ст. 4, 5) устанавливает порядок введения режима чрезвычайного положения на всей территории Республики Беларусь или ее части. В частности, он определяет, что режим чрезвычайного положения вводится указом Президента Республики Беларусь, с указанием в нем приблизительной структуры указа Президента Республики Беларусь о введении режима чрезвычайного положения.

Учитывая обозначенные нами основания применения Вооруженных Сил для обеспечения режима чрезвычайного положения и избранные критерии оценки достаточности этих оснований, для нас представляют непосредственный интерес следующие:

– обстоятельства, послужившие основанием введения режима чрезвычайного положения, поскольку в данной части должен быть дан ответ о наличии или отсутствии оснований применения Вооруженных Сил, и характеристика достаточности этих оснований, в рамках избранных критериев;

– обоснование необходимости введения режима чрезвычайного положения, так как Республика Беларусь является демократическим социальным правовым государством²². Это подразумевает наличие у граждан права в целях реализации народовластия, прав и свобод граждан, получать полную достоверную и своевременную информацию о деятельности государственных органов;

– границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение. Эта часть указа Президента о введении чрезвычайного положения приобретает актуальность в контексте применения норм международного гуманитарного права в случае применения Вооруженных Сил в интересах обеспечения режима чрезвычайного положения. Как мы ранее указали, характер задач, решаемых Вооруженными Силами в случае их привлечения к обеспечению режима чрезвычайного положения, может приближаться к тем, которые ставятся перед Вооруженными Силами в ходе осуществления вооруженной борьбы. В данном случае возможно применение норм, относительно участи гражданского населения, больных и раненых в вооруженном конфликте, несмотря на тот факт, что сам текст соответствующей Конвенции не содержит ссылок на возможность их применения во внутреннем конфликте²³. Подобное положение дел имело место в рамках первой чеченской кампании, когда федеральные силы России, вынужденные соблюдать указанные нормы международного права о защите гражданского населения, не могли оказать адекватного сопротивления боевикам, избравшим для своих действий тактику партизанской войны;

– силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного положения. Включение в указ Президента Республики Беларусь соответствующих положений целесообразно, поскольку существует необходимость ограничить перечень привлекаемых к обеспечению режима чрезвычайного положения сил и средств, в том числе, в контексте означенных нами оснований и критериев, в целях обеспечения соизмеримости применения оружия тем основаниям, для ликвидации которых осуществляется привлечение Вооруженных Сил;

– перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений (приостановления) прав и свобод граждан, прав организаций. В

²² Ст. 1 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999, № 1, 1/0

²³ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны.

исследуемом контексте регламентации необходимо подвергнуть меры, на применение которых уполномочиваются Вооруженные Силы. Данный пункт тесно связан с предыдущим, поскольку служит цели обеспечения соответствия вызвавших введение режима чрезвычайного положения обстоятельств и мер, применяемых к их ликвидации;

– государственные органы и должностные лица, ответственные за осуществление чрезвычайных мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения. В данном случае речь должна идти в первую очередь непосредственно о закреплении в указе положений, касающихся привлечения Вооруженных Сил Республики Беларусь к обеспечению режима чрезвычайного положения. Однако следует особо указать, что, на наш взгляд, в данном элементе структуры указа, необходимо должен быть оговорен порядок привлечения. В тексте должны содержаться положения относительно реализации управления и координации деятельности между министерствами, войсками и воинскими формированиями. Говоря о действующем правовом регулировании в сфере обеспечения режима чрезвычайного положения, следует указать в качестве иллюстрации изложенного на положения относительно распространения на военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь в числе прочего и положений законодательства Республики Беларусь о внутренних войсках в части, касающейся условий, порядка и пределов применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники (ст. 17 Закона);

– срок действия чрезвычайного положения, а также время вступления указа в силу. На наш взгляд, указание сроков, а в особенности срока вступления указа в силу необходимо, исходя из требований оперативности реагирования и принятия мер, направленных на ликвидацию обстоятельств, послуживших основанием к введению режима чрезвычайного положения.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Закон в своем актуальном состоянии вполне соответствует ситуации, при которой может потребоваться применение Вооруженных Сил в целях обеспечения режима чрезвычайного положения.

Однако существует ряд скрытых противоречий, которые коренятся не в самом Законе, но в принципиальном подходе к его пониманию и реализации. Так, например, бытует мнение, которое основывается на том, что Вооруженные Силы могут быть применены только в военном конфликте, в котором принимает участие два или более государств. Это связано с пониманием международно-правового статуса военнослужащего как комбатанта. Существует опасное заблуждение, состоящее в том, что ставится знак равенства между понятиями военнослужащий и комбатант. В международном праве под комбатантами понимаются лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала), т.е. имеющие право принимать непосредственное участие в военных действиях²⁴. Ранее под комбатантами подразумевались лица, имеющие право на военные действия против неприятеля и имевшие право наносить вред комбатантам противника средствами, дозволенными правом войны. Выделяются основные критерии отнесения лица к комбатантам: они должны иметь во главе ответственное лицо, носить мундир или иной отличительный знак, открыто носить оружие, они должны придерживаться в своих действиях законов и обычаев ведения войны²⁵. В то же время Брюссельская декларация признавала в случае поголовного восстания право комбатантов за всем населением незанятой неприятелем территории, по собственному почину взявшимся за оружие для отражения приближающегося врага. Если оно не успело организовать и удовлетворить указанным выше условиям; от него требуется только обязательное для всех комбатантов соблюдение законов и обычаев войны²⁶.

По сути, в актуальной на данный момент дефиниции понятия «комбатант» очевиден следующий существенный признак: принадлежность к вооруженным силам сторон, находящихся в конфликте. При этом под вооруженными силами понимаются вооруженные силы государства, которые, в свою очередь, трактуются как вооруженные силы государства, которые организованы,

²⁴ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.

²⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т XXIV^А, С. 881.

²⁶ Art. 10 Project of an International Declaration concerning the Laws and Customs of War. Brussels, 27 August 1874 (пер. авт.) // <http://www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/ART/135-70010?OpenDocument>

обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью²⁷. Данное определение содержит в себе логическую ошибку, состоящую в определении понятия через определяемое (в данном случае вооруженные силы определяются через вооруженные силы), при этом понятие «вооруженные силы» не раскрывается. Однако в контексте нашего исследования, организации и группы лиц, создающих своими действиями предпосылки для привлечения Вооруженных Сил к обеспечению режима чрезвычайного положения, не могут быть названы вооруженными силами, поскольку они не обладают обозначенными в положениях Конвенции признаками.

Таким образом, возникает существенное противоречие, которое, тем не менее, в контексте всего сказанного выше, вполне разрешимо. Мы уже упомянули выше, что действующий закон предусматривает распространение на Вооруженные Силы, на период участия в обеспечении режима чрезвычайного положения, положений закона о внутренних войсках. Однако закон не формулирует порядка координации деятельности органов, которые могут быть вовлечены в деятельность по обеспечению режима чрезвычайного положения. На наш взгляд, данный аспект административной деятельности нуждается в регламентации на основе существующих положений закона и с применением допустимых аналогий.

Во-первых, по нашему мнению, необходимо расширить алгоритм, сформулированный для обеспечения режима военного положения, при котором руководство государством осуществляет Президент через Совет Безопасности, исполнительным органом которого является Генеральный штаб Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Следует особо отметить, что главы так называемых «силовых» министерств и ведомств включены в состав Совета Безопасности по должности. Это положение вещей делает, по мнению автора, возможным следующее распределение компетенций:

- с введением режима военного времени применяется порядок, описанный выше;
- при введении режима чрезвычайного положения по аналогии применяется порядок, при котором исполнительным органом Совета Безопасности становится Министерство чрезвычайных ситуаций (в случае, если основания введения режима носят техногенный, природный или экологический характер);
- при введении режима чрезвычайного положения исполнительным органом Совета Безопасности становится Министерство внутренних дел (если речь идет о необходимости ликвидации оснований, о которых мы и ведем речь в настоящей статье);
- при введении режима чрезвычайного положения исполнительным органом Совета Безопасности становится Комитет государственной безопасности (если речь идет о необходимости ликвидации фактов террористической активности).

В предложенных алгоритмах за основу взят принцип универсальности и системности, поскольку все составляющие любой системы должны отвечать критериям взаимодействия и взаимозависимости. Следует особо отметить, что данный принцип уже получил закрепление упомянутых ранее положениях Закона «О Вооруженных Силах Республики Беларусь». Таким образом, наше предложение по организации координации при взаимодействии министерств и ведомств, участвующих в обеспечении режима чрезвычайного положения, состоит в том, чтобы организовать административную вертикаль аналогично с уже разработанной для режима военного положения, с заменой органа, осуществляющего исполнительные полномочия, в соответствии со спецификой ситуации.

Подобная ситуация уже имела место в истории, а именно, в упоминавшейся уже истории Древнего Рима, где существовал пост диктатора. Диктатором в Риме был сановник, который был избираем только в особо важных случаях, когда какая-либо серьезная опасность грозила городу извне или в самом городе и было необходимо передать власть, почти без ограничений, в руки одного лица. При назначении диктатора к титулу всегда прибавлялась причина его избрания. Так диктатор, избранный во время военной опасности назывался *dictator rei gerundae causa*, избранный

²⁷ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. // ЭБДПИ Эталон 6.5. режим доступа: свободный, 10.02.2014

по случаю внутренних неурядиц (подавления мятежа) – *dictator seditionis sedandae et rei gerundae causa*²⁸. Таким образом, приведенный пример, на наш взгляд, иллюстрирует возможность централизации власти в чрезвычайных условиях.

Во-вторых, в сфере правового регулирования, предложенный нами подход нацелен на разработку и принятие единого нормативного правового акта, на уровне Закона Республики Беларусь, который, по мнению автора, должен регламентировать основания, порядок, а также формы и методы обеспечения особых правовых режимов. Подобный подход позволит не только централизовать систему правового регулирования, но и окажет общее положительное влияние на правовое обеспечение особых правовых режимов в целом, поскольку предполагает синтез всех алгоритмов на основе общего принципа.

В предпринятом нами исследовании осталось еще два неосвещенных вопроса: о формах и пределах привлечения Вооруженных Сил Республики Беларусь к обеспечению режима чрезвычайного положения.

Для того, чтобы дать ответ на эти вопросы, нам необходимо вернуться к формам деятельности Вооруженных Сил при решении ими задач по предназначению. Таким образом, мы снова обращаемся к понятию вооруженной борьбы и защиты суверенитета, независимости и территориальной целостности государства.

Говоря о порядке привлечения Вооруженных Сил к обеспечению режима чрезвычайного положения, мы упомянули, что на время осуществления этой деятельности на них распространяются положения закона, регламентирующие деятельность внутренних войск, однако следует заметить, что эти положения могут быть применены только в части, поскольку военнослужащие Вооруженных Сил не имеют в своем распоряжении того обширного арсенала специальных средств, которые есть у военнослужащих внутренних войск. Таким образом, возникают две проблемы: обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил специальными средствами и, что еще более важно, обучение их пользованию этими специальными средствами.

Но данные проблемы фактически ничтожны, поскольку военнослужащий Вооруженных Сил обладает иным кругом полномочий при решении возложенных на него задач. Нами уже были обозначены основания и критерии привлечения Вооруженных Сил к обеспечению режима чрезвычайного положения. Именно в строжайшем соблюдении этих критериев кроется ключ к обеспечению невозможности превращения Вооруженных Сил из гаранта территориальной целостности в орудие произвола.

Таким образом, о формах привлечения Вооруженных Сил Республики Беларусь в интересах обеспечения режима чрезвычайного положения можно сказать, что они не отличаются в избранном нами контексте исследования от форм осуществления ими своей деятельности по предназначению.

Что же касается пределов применения Вооруженных Сил в целях обеспечения режима чрезвычайного положения, то их определение кроется в уже описанных нами критериях. Иначе говоря, Вооруженные Силы могут и должны привлекаться к обеспечению режима чрезвычайного положения, но не более, чем того требует обстановка, и не дольше, чем будут ликвидированы обстоятельства, послужившие основанием к привлечению.

Таким образом, из проведенного нами исследования вопросов привлечения Вооруженных Сил Республики Беларусь к обеспечению режима чрезвычайного положения закономерны следующие выводы:

- во-первых, Вооруженные Силы Республики Беларусь могут использоваться для обеспечения режима чрезвычайного положения в форме предоставления сил и средств;
- во-вторых, Вооруженные Силы Республики Беларусь при наличии достаточных оснований, могут применяться для обеспечения режима военного положения в форме приближенной к выполнению задач по прямому предназначению при недостаточности сил и средств иных государственных органов в пределах мер, достаточных для ликвидации обстоятельств, послуживших основанием для введения режима чрезвычайного положения;

²⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1893. Т X^A. С. 602.

– в-третьих, учитывая близость содержания, порядка введения и реализации правовых режимов военного и чрезвычайного положения, по мнению автора, существует необходимость их консолидации в единый нормативный правовой акт, на уровне Закона Республики Беларусь;

– в-четвертых, для обеспечения эффективности обеспечения особых правовых режимов, мы предлагаем систему координации деятельности государственных органов, аналогичную существующей в Республике Беларусь для режима военного положения с определением органа, осуществляющего оперативное управление и руководство, исходя из специфики решаемых задач.

Библиография:

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898.

Горнак И.А. Президент Республики Беларусь и военная безопасность государства. Мн.: Право и экономика, 2006.

Пастух Н.И. Сравнительно-правовое исследование некоторых полномочий Президента Республики Беларусь и Президента Российской Федерации // Сборник научных статей Военного университета. М.: ВУ, 2013, № 3(30).

Кременская М.Н. – аспирант,
юрист ООО «Строй Гарант Сервис»;
bukamarina@rambler.ru;

Kremenskaya M.N. – postgrad,
a lawyer of the LLC “Stroy Garant Service”,
bukamarina@rambler.ru;

Сравнительно-правовой анализ поступления и отбора кандидатов в армию и спецслужбы США²⁹

Аннотация: данная статья посвящена анализу правового регулирования поступления на службу в армию и спецслужбы США. В статье раскрываются особенности отбора, требования к кандидатам на службу, дополнительные меры по привлечению кандидатов на службу.

Ключевые слова: отбор на военную службу, требования к кандидатам на службу, вооруженные силы, спецслужба.

Comparative legal analysis of the entering the military service of the Armed Forces and the special services of the USA

The summary: this article is dedicated to the legal analysis of the entering the military service of the Armed Forces and special services of the USA. The article deals with the characteristics of assorting, requirements to the candidates, the additional measures of assorting to the Armed Forces and the special services of the USA.

Key words: requirements to the candidates, assorting of the candidates, the Armed Forces, the special services of the USA.

В целях совершенствования правового обеспечения военной организации государства в современных условиях все большую актуальность приобретает сравнительно-правовой анализ норм отечественного и зарубежного законодательства, регулирующего вопросы поступления на службу и ее прохождения в вооруженных силах и спецслужбах иностранных государств.

Сравнительно-правовой анализ поступления на службу в США и России позволит сопоставить и проанализировать правовые акты Российской Федерации и Соединенных Штатов, найти в них сходства и различия, определить возможность заимствования отдельных правовых норм для восполнения пробелов в российском законодательстве³⁰.

Основы военного законодательства устанавливаются Конституцией США³¹, законодательными актами Конгресса США по военным вопросам, объединенным в Свод законов Соединенных Штатов, Законом о национальной безопасности, принятым Конгрессом США 26 июля 1947 г.³², а также едиными уставами Вооруженных Сил США (далее - ВС США), видовыми наставлениями и уставами³³.

²⁹ Рецензент – Туганов Ю.Н., д.ю.н., доцент.

³⁰ О возможности использования зарубежного опыта в области военного законодательства отмечал в своих работах Ю.Н. Туганов. См.: Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: монография. – Чита, 2010. – С. 50-85; Туганов Ю.Н., Чухраева М.С. Особенности производства по материалам о дисциплинарных проступках военнослужащих в зарубежных странах (на примере США и ФРГ). - Вестник ЧитГУ. – 2011. - №5. - С.50-55.

³¹ Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2002. – С. 348-372.

³² Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Военно-административное право (военная администрация): Учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2008. – Вып. 90. – С. 460.

³³ Кужилин В.В. Кадровая политика военного руководства США по формированию офицерского корпуса Вооруженных Сил // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 2. – С. 5-10.

В состав ВС США входят самостоятельные виды вооруженных сил — Сухопутные войска (далее - СВ), Военно-воздушные силы (далее - ВВС), Военно-морские силы (далее - ВМС), Морская пехота и Береговая охрана, а также части и соединения резерва, в том числе Национальная гвардия. Необходимо отметить, что с 1 июля 1973 года по настоящее время ВС США отказались от воинской повинности и полностью перешли на добровольный принцип комплектования на контрактной основе³⁴.

ВС США состоят из регулярного и резервного компонентов. Требования, предъявляемые к кандидатам на службу, различаются в зависимости от вида вооружённых сил и принадлежности к регулярным силам или резервным компонентам³⁵.

При поступлении граждан на военную службу законодательством к кандидатам предъявляются определенные требования. Данные требования, на примере СВ США, рассматриваются в работах Ю. Омичева³⁶, А. Копьева³⁷, Л. Ломжева³⁸, В. Днепровского³⁹, к которым относятся:

- а) наличие как гражданства США (на военную службу могут быть зачислены как граждане США, так и иностранцы, получившие официальное разрешение на проживание в этой стране);
- б) соответствие медицинским и профессионально–психологическим требованиям;
- в) соответствие интеллектуального развития и физической подготовки;
- г) достижение установленного законодательством возраста;
- д) владение государственным языком;
- е) отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение преступления.

Исходя из объективных социально-демографических процессов, а также учитывая постоянно снижающийся престиж военной службы, в первую очередь, в связи с войной в Ираке и операцией в Афганистане, Министерство обороны США вынуждено предпринимать ряд дополнительных мер по изменению политики набора в армию. Среди таких мер: изменение требований к кандидатам на военную службу в сторону смягчения, а также введение ряда дополнительных льгот, надбавок, компенсаций с целью повышения привлекательности военной службы в СВ США.

Порядок отбора кандидатов претерпевает внутренние преобразования. Особенно это коснулось СВ США, поскольку именно они несут основное бремя боевых операций и большую часть потерь. Такие авторы, как Л. Ломжев⁴⁰, В. Днепровский⁴¹, посвятили свои работы исследованию дополнительных мер со стороны военно-политического руководства страны для стимулирования к поступлению и прохождению военной службы в ВС США. Данные меры можно разделить на такие направления, как:

- 1) снижение требований к кандидатам на военную службу: к знанию английского языка; физического и интеллектуального развития; в некоторых случаях иностранцы рассматриваются в качестве кандидатов на военную службу.

На сегодняшний день существуют послабления к требованию владения государственным языком – кандидатам на службу необходимо просто понимать английский язык, а не знать его, как это было установлено ранее.

Соответствие уровню интеллектуального и физического развития определяется на основе

³⁴ Маторин А.М., Терешин А.П., Федоров В.А. Конституционно-правовой статус курсанта образовательного учреждения высшего профессионального образования ФСБ России : монография. – М.: МПИ ФСБ России, 2008. - С. 66.

³⁵ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/index.html> (дата обращения: 28.01.2014).

³⁶ Омичев Ю. Вооруженные силы США // Зарубежное военное обозрение. – 1989. – № 21. – С. 7-10.

³⁷ Копьев А. О подготовке американской молодежи к военной службе // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 7. – С. 10-12.

³⁸ Ломжев Л. Проблема комплектования ВС США и усилия руководства Пентагона по их преодолению // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 5. – С. 5-7.

³⁹ Днепровский В. Сухопутные войска США: особенности набора личного состава на военную службу // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 5. – С. 36-42.

⁴⁰ Ломжев Л. Указ. соч. – С. 6.

⁴¹ Днепровский В. Указ. соч. – С. 38-40.

тестирований. Для здорового человека со средним уровнем физического развития пройти их несложно. Например, если вам от 27 до 31 года, придется отжаться минимум 30 раз, сделать 36 приседаний и пробежать 2 мили (чуть больше 3 км) за 17 минут 54 секунды (для женщин – 20 минут 30 секунд). Интеллектуальное развитие определяется на основе ответов на вопросы из стандартного теста. Как считают американские военные эксперты, эти вопросы зачастую даже примитивны.

Для решения проблемы укомплектованности американских СВ США расширена практика привлечения на военную службу граждан других государств. Завербоваться в армию теперь смогут не только обладатели вида на жительство («грин кард»), но и студенты-иностранцы, проходящие обучение в вузах США, обладатели рабочих виз, а также лица, получившие в стране статус беженцев.

Иностранцам предоставляется право начать процесс натурализации и получения гражданства, на что при обычном порядке, они могли бы рассчитывать только после пяти лет проживания в США;

2) создание системы дополнительных льгот и выплат:

- кандидатов на военную службу начали привлекать единовременной денежной выплатой, сумма которой превышает годовое довольствие военнослужащего на должности рядового состава;

- студенты медицинских вузов и факультетов могут получить от армии не только бонус в виде 100-процентной оплаты учебы, но и стипендию в размере около 1,9 тыс. долларов в месяц в обмен на документально заверенное обязательство пройти военную службу после выпуска из учебного заведения;

3) в порядке исключения из правил существует практика принятия на военную службу лиц, совершивших в прошлом мелкие проступки. Специалисты Министерства обороны США разделили все правонарушения на четыре категории: значительное недостойное поведение; недостойное поведение; нарушения на дорогах и не связанные с дорожным движением нарушения. Каждый вид ВС США может определять, какие общественные проступки относятся к этим категориям, и какие из них будут «прощать» кандидатам;

4) учитывая социокультурные особенности, присущие современной молодежи, снижены требования к внешнему виду кандидатов: можно стричься наголо; военнослужащим женского пола заплетать волосы в косы или даже красить их, но при условии, что крашенные волосы будут «выглядеть естественно». При этом использовать красный, синий, розовый, зеленый и оранжевый цвета запрещено специальным примечанием. Женщинам позволяют красить ногти, но в неяркие цвета. Не так давно военнослужащим ВС США разрешили иметь татуировки (кроме лица, головы, выступающей части шеи)⁴².

В условиях, когда снижается интерес к военной службе из-за гибели военнослужащих и увеличения числа раненных при ведении боевых действий подразделениями США и их союзниками на территории третьих стран, предпринимаемые американским военно-политическим руководством меры, свидетельствуют о том, что оно всячески стремится не сокращать набор на службу в СВ США, пытаясь всеми способами поддержать работу по отбору кандидатов.

Говоря об оформлении кандидата на службу, нужно отметить, что оно зависит от состава военнослужащих, к которому будет зачислено лицо, поступающее на военную службу.

Рядовой и сержантский составы ВС США поступают на военную службу с обязательным заключением контракта о прохождении военной службы на срок не менее трех лет для службы в регулярных войсках и шести лет - в резервных компонентах⁴³.

Кандидат, желающий поступить на военную службу в качестве рядового или сержанта, подает заявление, в котором указываются срок и условия службы в армии, вариант контракта, условия, выдвигаемые обеими сторонами, а также иные вопросы, связанные с военной службой. К контракту и заявлению прилагается комплект сопутствующих документов, уточняющих и

⁴² Днепровский В. Указ. соч. – С. 40-42.

⁴³ Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Военно-административное право (военная администрация): Учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2008. – Вып. 90. – С. 463.

расширяющих толкование их положений. В этих документах определяются: величина гарантированного денежного содержания, обязательства, касающиеся выполнения программ по борьбе с алкоголизмом и наркоманией в вооруженных силах; права и обязанности договаривающихся сторон по вопросам религиозных оправлений и иные сведения, а также установлены санкции в случае нарушения принятых обязательств⁴⁴.

После подписания контракта и принятия присяги кандидат направляется в учебное подразделение для прохождения начальной военной подготовки. Каждый вид ВС США имеет свои учебные подразделения, где осуществляется начальная военная подготовка и подготовка по специальности.

Основными источниками комплектования ВС США кадровыми офицерами являются военные училища видов вооруженных сил, курсы вневойсковой подготовки офицеров резерва при гражданских высших учебных заведениях и офицерские кандидатские школы⁴⁵, а также набор на военную службу гражданских специалистов (врачей, юристов, инженеров, научных работников и других) и офицеров из национальной гвардии и резерва⁴⁶.

Документом, закрепляющим поступление гражданина в ВС США в качестве офицера, является грамота о производстве в первое звание офицера⁴⁷, которая свидетельствует о возникновении военно-служебного отношения офицера.

Динамика развития общественных отношений, формирование демократических государств с сильным и действенным гражданским обществом порождают необходимость проработки вопросов оптимизации и совершенствования деятельности всех элементов системы обеспечения безопасности государства от существующих угроз в новых исторических условиях. В наши дни коррупция, терроризм, торговля людьми, незаконный оборот оружия и наркотиков, легализация преступных доходов носят трансграничный характер. Борьба с такими проявлениями возможно при условии высокого уровня подготовки сотрудников спецслужб и широкомасштабном международном сотрудничестве. В связи с этим исследование вопросов поступления на службу и ее прохождения будет неполным без рассмотрения зарубежного опыта порядка поступления и отбора кандидатов в спецслужбы.

Рассмотрим некоторые вопросы поступления кандидатов в спецслужбы США на примере Федерального бюро расследований (далее ФБР).

В соответствии с Исполнительным приказом Президента США № 123333 от 4 декабря 1981 года в интересах обеспечения национальной безопасности на ФБР возложены функции главной контрразведывательной службы США⁴⁸. Оно выполняет три основные функции: обеспечение национальной безопасности; обеспечение внутренней безопасности; борьба с уголовной преступностью. Организационно состоит из штаб-квартиры (аппарат управления) и служб, которые координируют деятельность отделов, расположенных в столицах штатов страны и за рубежом.

Кадровый состав ФБР состоит из профессионалов, имеющих высшее юридическое и экономическое образование, большая часть из которых бывшие военнослужащие⁴⁹. В организационную структуру ФБР США входит Служба человеческих ресурсов, основными компонентами которой являются Управление человеческими ресурсам, которое курирует все вопросы, связанные с подбором и расстановкой кадров, рекрутированием новых сотрудников и т.п.

⁴⁴ Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Военно-административное право (военная администрация): Учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2008. – Вып. 90. – С. 463.

⁴⁵ Омичев Ю. Вооруженные силы США // Зарубежное военное обозрение. – 1989. – № 1. – С. 9.

⁴⁶ Ожгихин В. Система подготовки офицерского состава Сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение. – 2002. – № 5. – С. 19-26.

⁴⁷ Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военная служба. Поступление, призыв, прохождение, увольнение: Справочное пособие. – М., 1999. – С. 297.

⁴⁸ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/ФБР> (дата обращения: 31.01.2014).

⁴⁹ Гидаспов В. Разведывательное сообщество США // Зарубежное военное обозрение. – 1977. – №4. – С. 15-17.

Одной из характерных особенностей системы рекрутинга кадров в правоохранительных органах, в том числе ФБР, является высокий конкурс. Задача отбора в спецслужбу⁵⁰ – выбрать наиболее достойных кандидатов, которые по своим личностным и моральным качествам, образовательному уровню, физическим и медицинским показателям смогут эффективно выполнять сложные функциональные обязанности.

При поступлении на службу в ФБР к кандидатам предъявляются следующие требования: наличие американского гражданства или гражданства Северных Марианских островов; возраст от 23 до 37 лет; образовательный уровень – высшее четырехлетнее образование в колледже или университете (степень бакалавра); три года профессионального опыта работы; наличие действительных водительских прав⁵¹.

Отбор на службу в ФБР осуществляется в несколько этапов⁵²:

- 1) подача онлайн-заявления в региональный офис ФБР и его рассмотрение (с использованием Интернета);
- 2) проведение тестирований с целью оценки навыков и способностей критического мышления кандидата (биографический тест, тест логических рассуждений и ситуативных суждений);
- 3) изучение посредством структурированного интервью и выполнения письменного упражнения;
- 4) уведомление об условном назначении. Кандидаты, которые успешно прошли тестирования, получают уведомление об условном назначении. Это уведомление обозначает, что теперь начинается специальное изучение личности кандидатов.
- 5) проверка физической подготовки включает выполнение таких нормативов, как: максимальное количество приседаний в одну минуту; спринтерский бег на 300 метров; максимальное количество отжиманий в упоре; бег на 1,5 мили. На выполнение этого тестирования предоставляется три попытки (вторая попытка через 2-3 мес., третья – 3-4 мес.).
- 6) специальная проверка личности кандидата состоит из: проверки на детекторе лжи; проверки судимости кандидата; теста на употребление наркотиков; проверки его (и близких родственников) кредитоспособности и долгов; бесед с родными, соседями, коллегами по работе и работодателями, партнерами по бизнесу, преподавателями; проверки образовательных достижений кандидата.
- 7) проведение медицинского обследования.

Отбор в спецслужбы – длительная процедура, которая занимает от пяти недель до одного года. Лица, его прошедшие, направляются для обучения в Академию ФБР, по окончании которой они назначаются специальными агентами ФБР.

Рассмотрев требования к кандидатам, порядок отбора на службу в ФБР, можно выделить такие особенности поступления в спецслужбы США:

- 1) отбор кандидатов – длительная процедура, состоящая из нескольких этапов;
- 2) цель отбора – посредством проведения конкурса выбрать наиболее достойных кандидатов, соответствующих установленным требованиям;
- 3) на некоторых этапах отбора применяется аудиозапись как дополнительная мера по контролю качества за проведением;
- 4) при проведении специальной проверки комплекс проверочных мероприятий в отношении кандидата шире, по сравнению с российскими спецслужбами (на примере ФСБ России). Так, при специальной проверке кандидат в ФБР проверяется на кредитоспособность и

⁵⁰ Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров : учеб. пособие / под ред. А.С. Якубова и Д.М. Миразова. – Ташкент : Академия МВД Республики Узбекистан, 2010. – С. 214.

⁵¹ Бобров А.М. Поступление на государственную службу в органы внутренних дел Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2011. – С. 48.

⁵² Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: Учебное пособие / под ред. А.С. Якубова и Д.М. Миразова. – Ташкент : Академия МВД Республики Узбекистан, 2010. – С. 267-269.

наличие долгов; проводятся беседы с его работодателями, партнерами по бизнесу, преподавателями;

5) по результатам изучения кандидата существует практика применения уведомлений об условном назначении (перед проведением специальной проверки, физической подготовки и медицинского обследования);

6) кандидаты, прошедшие сложную процедуру отбора, направляются для обучения в Академию ФБР, а по окончании назначаются специальными агентами ФБР.

Исходя из анализа поступления и отбора на службу в армию и спецслужбы США, можно сделать следующие выводы:

- требования, предъявляемые к кандидатам на службу, различаются, во-первых, в зависимости от вида вооружённых сил, принадлежности к регулярным силам или резервным компонентам; во-вторых, требования к кандидатам в спецслужбы выше, чем к кандидатам в армию США. Так, в СВ США рассматриваются иностранные граждане (при определенных условиях); требования к образованию ниже – достаточно среднего образования и пр.;

- в отличие от вооружённых сил, в спецслужбы кандидаты отбираются по конкурсу;

- в целях укомплектования ВС США разрабатываются программы, стимулирующие к поступлению на службу, что, несомненно, имеет научный и практический интерес в работе подразделений кадров Вооружённых Сил Российской Федерации, иных органов и войск, в том числе органов безопасности.

Однако нельзя не согласиться с мнением С.И. Журавлева, что к исследованию зарубежного опыта необходимо относиться осторожно, поскольку далеко не всегда существующая модель или ее элементы одного государства могут быть интегрированы в другую национальную систему⁵³.

Американский опыт относительно снижения требований к кандидатам на военную службу, на наш взгляд, применять нецелесообразно, поскольку кандидат на военную службу должен соответствовать квалификационным требованиям к будущей воинской должности, а снижение этих требований станет препятствием на пути к формированию профессиональной армии в нашей стране.

Учитывая опыт правового регулирования поступления и отбора кандидатов в армию и спецслужбы США, по мнению автора, в военном законодательстве нашей страны необходимо закрепить поступление на военную службу по этапам (на примере отбора кандидатов в ФБР, где законодательно четко определено содержание каждого этапа). Нормативно установленный порядок поступления на военную службу позволит обеспечить единство регулирования вопросов, возникающих в работе уполномоченных на отбор должностных лиц.

Библиографический список:

1. Бобров А.М. Поступление на государственную службу в органы внутренних дел Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД РФ, 2011. – С. 48;
2. Гидаспов В. Разведывательное сообщество США // Зарубежное военное обозрение. – 1977. – №4. – С. 15-17;
3. Днепровский В. Сухопутные войска США: особенности набора личного состава на военную службу // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 5. – С. 36-42;
4. Журавлев С.И. Правовое регулирование кадрового обеспечения федеральных органов государственной власти : монография. – М. : МГЮА, 2010. – С. 69;
5. Копьев А. О подготовке американской молодежи к военной службе // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 7. – С. 10-12;
6. Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Военно-административное право (военная администрация): Учебник. Серия «Право в Вооружённых Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2008. – Вып. 90. – С. 460-466;
7. Кужилин В.В. Кадровая политика военного руководства США по формированию

⁵³ Журавлев С.И. Правовое регулирование кадрового обеспечения федеральных органов государственной власти : монография. – М. : МГЮА, 2010. – С. 69.

офицерского корпуса Вооруженных Сил // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 2. – С. 5-10;

8. Ломжев Л. Проблема комплектования ВС США и усилия руководства Пентагона по их преодолению // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 5. – С. 5-7;

9. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2002. – С. 348-372;

10. Маторин А.М., Терешин А.П., Федоров В.А. Конституционно-правовой статус курсанта образовательного учреждения высшего профессионального образования ФСБ России : монография. – М.: МПИ ФСБ России, 2008. - С. 66;

11. Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военная служба. Поступление, призыв, прохождение, увольнение: Справочное пособие. – М., 1999. – С. 297;

12. Омичев Ю. Вооруженные силы США // Зарубежное военное обозрение. – 1989. – № 21. – С. 7-10;

13. Ожгихин В. Система подготовки офицерского состава Сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение. – 2002. – № 5. – С. 19-26;

14. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров : учеб. пособие / под ред. А.С. Якубова и Д.М. Миразова. – Ташкент : Академия МВД Республики Узбекистан, 2010. – С. 214.

15. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: монография. – Чита, 2010. – С. 50-85.

16. Туганов Ю.Н., Чухраева М.С. Особенности производства по материалам о дисциплинарных проступках военнослужащих в зарубежных странах (на примере США и ФРГ). - Вестник ЧитГУ. – 2011. - №5. – С.50-55.

К.С. Лиховидов, доктор юридических наук, доцент

Likhovidov K.S. Military Involvement of prosecutors in civil and arbitration proceedings in the light of the case-law of the European Court of human rights

**УЧАСТИЕ ВОЕННЫХ ПРОКУРОРОВ В ГРАЖДАНСКОМ И
АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЕТЕ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ
ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА***

Аннотация: в статье на конкретных примерах из судебной практики Европейского Суда по правам человека рассматриваются проблемные вопросы, связанные с участием прокурора в гражданском и арбитражном процессе, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; судебный прецедент; участие прокурора в гражданском процессе.

Abstract: in the article on specific examples from judicial practice of the European Court on human rights considers issues related to the participation of the Prosecutor in the civil and arbitration proceedings, make proposals on improvement of legal regulation of this sphere of public relations.

Key words: European Court of human rights; judicial precedent; the participation of the Prosecutor in the civil process.

Интересы обеспечения законности, защиты прав и интересов военнослужащих и военных организаций в гражданском и арбитражном судопроизводстве определяют особую правозащитную роль военного прокурора как участника процесса.

В современных условиях развития судебной системы в России прокуратура остается единственным правоохранительным органом, способным оказывать бесплатную квалифицированную юридическую помощь гражданам (военнослужащим), должностным лицам поднадзорных федеральных органов и органов власти субъектов Российской Федерации, инициировать по результатам надзорных мероприятий подачу соответствующих исков и заявлений в суд и осуществлять правозащитные функции в суде.

Поэтому до сих пор сохраняют свою актуальность разработанные в начале 2000-х гг. предложения о необходимости расширения правозащитных полномочий прокурора в гражданском и в арбитражном процессе, а именно:

- участия прокурора в рассмотрении любого гражданского дела;
- вступления прокурора в процесс на любой его стадии, вне зависимости от того, предъявлял ли он иск в защиту тех или иных государственных, общественных интересов или интересов конкретного гражданина;
- приостановления исполнения решения суда в случае принесения прокурором представления;
- подачи прокурором заявлений о пересмотре дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вне зависимости от его участия в деле и др.

Следует отметить, что ныне действующие Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы Российской Федерации (далее – ГПК и АПК) по сравнению с ранее принятыми кодексами существенно ограничили полномочия прокурора в гражданском и арбитражном процессе. В частности, исключена возможность принесения прокурором кассационного протеста и протеста в порядке надзора, установлены, по существу, единые требования к жалобам и представлениям прокурора и т.д.

Анализ статистических показателей в условиях действующего ГПК свидетельствует, например, об уменьшении в 2004 г. по сравнению с 2003 г. практически в 3 раза количества гражданских дел так называемой «обязательной» категории, рассмотренных судами первой

* Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

инстанции с участием военных прокуроров. Сохраняют устойчивую тенденцию к снижению показатели реализации военными прокурорами полномочий в арбитражном процессе.

В результате не используется в полной мере правозащитный потенциал органов военной прокуратуры и, как следствие, уменьшаются гарантии правовой защищенности военнослужащих, воинских частей и предприятий оборонного комплекса, снижается боеспособность и боеготовность войск.

Российское законодательство, регулирующие вопросы участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе, и правоприменительная практика подвержены корректировкам в свете правовых позиций Европейского Суда по правам человека (далее – Суд, ЕСПЧ). Это обусловлено положениями ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», согласно которым Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции признает *ipso facto* (в силу самого факта – *лат.*) и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации. Из этого положения следует вывод о том, что постановления ЕСПЧ, принятые против России, являются обязательными для законодательных, исполнительных, судебных и иных правоохранительных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов и иных лиц.

При этом следует особо отметить, что юрисдикция ЕСПЧ носит субсидиарный, вспомогательный характер. Смысл субсидиарности применительно к системе защиты прав человека заключается в том, что ЕСПЧ не заменяет и не подменяет национальные судебные органы. ЕСПЧ не выступает по отношению к национальным судебным органам в качестве суда вышестоящей инстанции, т.е. он не занимается пересмотром решений национальных судов, не дублирует их деятельность. На ЕСПЧ возлагается лишь проверка того, были ли допущены государством-ответчиком нарушения положений Конвенции.

Вышеизложенные нормы в полной мере распространяются и на вопросы процессуального участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе.

Так, Постановлением ЕСПЧ от 15 января 2009 г. признана обоснованной жалоба А. Менчинской, ссылавшейся на нарушение принципа равноправия сторон в судопроизводстве при пересмотре в 2000 г. Красноярским краевым судом в кассационном порядке гражданского дела по ее иску к Норильскому центру занятости о выплате пособия по безработице.

По мнению заявительницы, нарушение состояло в принесении прокурором г. Норильска кассационного протеста на решение суда первой инстанции, а также в участии прокурора в кассационном слушании на стороне ответчика.

ЕСПЧ согласился с этими доводами, указав, что был нарушен п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ссылаясь на свою прецедентную практику о роли прокуроров вне пределов уголовной юстиции, ЕСПЧ напомнил о сделанных им по ряду дел разъяснениях, согласно которым одно лишь присутствие прокурора на судебных заседаниях, "активное" или "пассивное", нарушает право на справедливое разбирательство дела (п. 31 Постановления). Однако это напоминание относится к случаям, когда отсутствуют какие-либо особые обстоятельства, оправдывающие участие прокурора в процессе (обоснованная, признанная цель, публичный интерес).

В то же время в п. 35 указанного Постановления Судом высказана позиция о том, что поддержка прокуратурой одной из сторон, несомненно, может быть оправданной при определенных обстоятельствах, например, для защиты прав уязвимых групп – детей, инвалидов и так далее, – которые считаются неспособными защитить свои интересы самостоятельно, или когда данным нарушением затронуты многие граждане, или если требуют защиты государственные интересы.

ЕСПЧ при принятии постановлений руководствуется Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1604 2003 г. "О роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права" и Заключением Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) о Законе о прокуратуре Российской Федерации (принято на 63-й пленарной сессии 10-11 июня 2005 г.), согласно которым некоторые государства-участники Совета Европы предусматривают участие прокурора в гражданском и административном секторах по

историческим и экономическим причинам, а также по соображениям эффективности, но их роль всегда должна быть исключительной (принцип исключительности); роль прокурора в гражданских и административных процедурах не должна быть доминирующей; вмешательство прокурора может быть допустимо только в том случае, когда цель процедуры не может быть достигнута иным образом (принцип субсидиарности); государства вправе наделять прокуроров правом защиты государственного интереса (принцип защиты государственного интереса), прокуроры могут быть наделены правом возбуждения процедур или вступления в существующие процедуры или использования различных средств правовой защиты для обеспечения законности (принцип законности).

Причем, если того требуют причины публичного интереса и/или законности решений (например, в делах о защите окружающей среды, несостоятельности и т.п.), участие прокурора может быть оправданным (принцип публичного интереса).

Защита прав и интересов уязвимых общественных групп, не способных защитить свои права, может быть исключительной причиной вмешательства прокурора (принцип защиты прав человека).

Прокуроры не должны иметь полномочий по принятию решений вне сферы уголовной юстиции и не должны иметь больше прав, чем другие стороны, в суде (принцип равенства сторон).

Прокуроры не должны допускать дискриминации лиц при защите их прав и могут вмешиваться только по обоснованным причинам (принцип недискриминации).

При этом отмечено, что почти во всех странах Совета Европы, в которых прокуроры обладают компетенцией вне уголовно-правовой сферы, прокуроры наделены правом предъявлять новые иски, использовать обычные и надзорные средства правовой защиты (жалобы) в качестве сторон разбирательства.

Таким образом, упомянутое Постановление ЕСПЧ в силу содержащегося в нем анализа конкретного гражданского дела, рассмотренного российскими судами по нормам ГПК РСФСР, не распространяется на все случаи участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел.

Несмотря на очевидность изложенного вывода, в судебском сообществе и в научной среде еще бытует мнение о том, что участие прокурора по делам, в частности, об увольнении с военной службы в целях дачи заключения законом не предусмотрено.

В то же время представляется, что признание обоснованной жалобы Менчинской обусловлено неадекватной оценкой Судом полномочий прокурора в гражданском процессе России.

Так, ГПК РСФСР, действовавший на момент рассмотрения в российских судах спора между Менчинской и центром занятости, предусматривал право прокурора опротестовать в кассационном порядке не вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 45 ныне действующего ГПК прокурор участвует в гражданском процессе в двух формах: для дачи заключения по делам, инициированным другими лицами, и путем самостоятельного обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований.

При этом в ч. 1 ст. 45 ГПК установлены условия допустимости прокурорского вмешательства: заявление в интересах гражданина может быть подано только в том случае, если он сам по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может обратиться в суд.

Федеральным законом от 5 апреля 2009 г. названная норма дополнена положением, согласно которому указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Таким образом, специфика участия прокурора в гражданском процессе определяется тем, что он не имеет материально-правовой заинтересованности в исходе судебного разбирательства и выступает в качестве так называемого процессуального истца. Истцами (заявителями) по таким делам являются граждане, в интересах которых подан иск (заявление).

Обращение прокурора в суд в защиту интересов конкретных граждан не может расцениваться как нарушение баланса сторон. Если в ходе рассмотрения гражданского дела прокурор придет к выводу о необоснованности предъявленного иска, он должен отказаться от его поддержания, несмотря на то, что социальный статус лица, в интересах которого он был подан, остался прежним.

В соответствии с ГПК прокурор вправе приносить представления, т.е. требовать пересмотра судебных постановлений лишь по тем делам, по которым он является лицом, участвующим в деле.

В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

С участием прокурора рассматриваются также гражданские дела об оспаривании нормативных правовых актов, о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, об усыновлении и отмене усыновления, об ограничении гражданина в дееспособности или признании его недееспособным, о лишении родительских прав и другие социально значимые дела, перечень которых строго ограничен и может быть расширен только федеральным законом.

Из вышеперечисленных положений ГПК и норм Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следует, что прокурор не относится ни к стороне истца, ни к стороне ответчика, а занимает самостоятельное место в процессе, выступая в качестве государственного поверенного в делах законности¹. При этом заключение прокурора носит рекомендательный, а не императивный характер и призвано ориентировать суд на вынесение законного и обоснованного решения.

Между тем Судом при рассмотрении упомянутой жалобы дана неверная оценка роли прокурора в судебном разбирательстве, как лица, выступающего на стороне государственного органа и усиливающего его позицию².

Представляется, что непонимание Судом особенностей правозащитной функции прокурора в гражданском и арбитражном процессе обусловлено отсутствием нормативного закрепления вышеперечисленных положений о роли прокурора в ГПК и АПК.

В свою очередь, пробелы в правовом закреплении целевого предназначения полномочий прокурора позволяют органам судебного сообщества, опираясь на неверно истолкованные правовые позиции ЕСПЧ, подвергать сомнению обязательность установленных законодательством форм участия прокурора в процессе.

Важно отметить, что законодатель предусмотрел обязательное участие прокурора по тем гражданским делам, по которым предмет спора представляет жизненно важное значение для граждан. Поэтому в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов участие прокурора по делам о восстановлении на военной службе и в списках личного состава воинской части является необходимым.

Однако до сих пор отдельные судьи полагают, что гражданские дела по заявлениям бывших военнослужащих об оспаривании действий должностных лиц, связанных с исключением их из списков личного состава воинской части, не относятся к категории дел, рассматриваемых с участием прокурора, поскольку, по их мнению, в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор вступает в процесс и дает заключение только по делам о восстановлении уволенного на военной службе и принимать участие в рассмотрении дела о его восстановлении в списках личного состава воинской части не должен.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о восстановлении на работе. В силу п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. С учетом указанных правовых норм

¹ Рябцев В. Адекватность представлений о российской прокуратуре за рубежом // Законность. 2007. № 4. С. 45.

² См. также: Постановление ЕСПЧ от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров против Российской Федерации».

военным судам необходимо привлекать военных прокуроров для участия в рассмотрении гражданских дел по заявлениям военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления и должностных лиц, связанных как с увольнением с военной службы, так и с исключением военнослужащих из списков личного состава воинской части.

Следует также отметить, что право Европейского Суда по правам человека является прецедентным, а значит, "живым", динамичным, обновляющимся с принятием очередного решения.

В этой связи в Постановлении от 26 мая 2009 г. по делу «Бацанина против Российской Федерации» ЕСПЧ существенно скорректировал вышеизложенную позицию в зависимости от обстоятельств дела.

В частности, ЕСПЧ указал, что при условиях, когда прокурор не участвовал в совещании судей; его иск был доведен до сведения заявительницы, и она имела возможность возражений на доводы прокурора, участие последнего в гражданском процессе признается оправданным.

При этом факт того, что одну и ту же точку зрения отстаивают в суде несколько сторон, или даже тот факт, что разбирательство было возбуждено прокурором, не обязательно ставит противную сторону в положение "существенного неудобства" при представлении своей позиции. Следует удостовериться, было ли в настоящем деле, с учетом вмешательства прокурора в разбирательство, соблюдено "справедливое равновесие", которое должно было сохраняться между сторонами.

Суд также не исключил, что поддержка прокуратурой одной из сторон может быть оправдана при определенных условиях, например, в целях защиты уязвимых лиц, или в случае, если правонарушение затрагивает большое число людей, или если требуют защиты реальные государственные интересы или имущество. В этой связи ЕСПЧ отметил, что противником заявительницы в рассматриваемых судебных разбирательствах являлась государственная организация, а прокурор при возбуждении разбирательства против заявительницы и ее мужа действовал в публичных интересах.

Кроме того, заявительница и ее муж имели адвоката и представили суду первой инстанции письменные и устные замечания.

Суд отметил, что при таких обстоятельствах нет оснований полагать, что возбуждением гражданского дела прокурор стремился оказать или оказал ненадлежащее влияние на суд по гражданским делам или препятствовал заявительнице в осуществлении эффективной защиты своих интересов.

Таким образом, принцип равенства процессуальных возможностей сторон судопроизводства, требующий справедливого равновесия между сторонами, в данном деле нарушен не был.

При рассмотрении критериев прокурорского вмешательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве следует также учитывать отечественную практику конституционного контроля.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 13 октября 2009 г. № 1290-О-О высказал правовую позицию, согласно которой положения п. 1 ст. 35 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", как конкретизирующие полномочия, предоставленные прокуратуре в соответствии со ст. 129 (ч. 5) Конституции Российской Федерации, и положения ч. 3 ст. 45 ГПК Российской Федерации, как являющиеся процессуальной гарантией реализации прокуратурой указанных полномочий, сами по себе не могут нарушать какие-либо права заявительницы.

Применительно к вопросам участия прокурора в арбитражном процессе необходимо возвратиться к упомянутому выше Заключению Венецианской комиссии, согласно которому если того требуют причины публичного интереса и/или законности решений, в частности, в делах о несостоятельности, участие прокурора может быть оправданным.

По делу «Котов против России» 3 марта 2012 г. Большая палата Суда пересмотрела единогласно принятое 14 января 2010 г. постановление нижестоящей палаты ЕСПЧ о нарушении ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении вкладчика обанкротившегося частного банка в результате недобросовестных, по мнению заявителя, действий назначенного Краснодарским краевым арбитражным судом конкурсного управляющего. Проблемным вопросом в этом деле являлось толкование действий конкурсного

управляющего: либо как назначенного судом чиновника, исполняющего публичные функции, либо как эксперта-частного лица.

По этому вопросу Суд, опираясь на прецедент схожего украинского дела (Katsyuk V. Ukraine, no.58928/00, 5.04.2005) и проанализировав особенности статуса конкурсного управляющего в России, пришел к заключению, что в силу своего статуса и своей «оперативной самостоятельности», а также невозможности государства вмешиваться в его деятельность после назначения, «действия конкурсного управляющего не являлись действиями агента государства» (§ 107).

При этом Большая палата подробно рассмотрела правовые аспекты банкротства и действий конкурсного управляющего и пришла к выводу, что заявитель не сполна воспользовался предоставляемыми национальным законодательством возможностями. Двенадцатью голосами против пяти Большая палата не нашла нарушения обжалуемой ст. 1 Протокола № 1. Этот вывод оспорили пять судей в общем особом мнении, указав на то, что, по их мнению, российское законодательство по банкротству «было окружено неопределенностями», которые фактически препятствовали заявителю отстаивать свои интересы в судах.

В силу указанного Постановления ЕСПЧ законодательный отказ от участия прокурора в процедурах банкротства, реализованный при принятии в 2002 г. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» представляется преждевременным.

Закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве) предприятий" 1992 г. предусматривал право прокурора на обращение с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности при наличии признаков умышленного или фиктивного банкротства. Под умышленным банкротством понималось преднамеренное создание или увеличение руководителем или собственником предприятия его неплатежеспособности, нанесение ущерба предприятию в личных интересах или в интересах иных лиц, заведомо некомпетентное ведение дел. Фиктивное банкротство определялось законом как заведомо ложное объявление предприятием о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки и (или) рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов. В рамках Закона фиктивное и умышленное банкротство признавались разновидностью неправомερных действий должника или собственника предприятия до открытия конкурсного производства.

По указанному Закону 1992 г. право прокурора обратиться в суд для возбуждения производства по делу о несостоятельности при наличии признаков фиктивного или умышленного банкротства служило установлению факта совершения неправомερных действий.

Чтобы обеспечить реализацию правового принципа неотвратимости наказания за криминальное банкротство, действующий Федеральный закон о банкротстве должен предусматривать возможность возбуждения дела о несостоятельности независимо от воли должника и (или) кредиторов, частные интересы которых могут расходиться с публичными. В такой ситуации представляется вполне допустимым возбуждение производства по делу о банкротстве по заявлению прокурора.

Особенность процесса несостоятельности по инициативе прокурора должна заключаться в том, что инициировав конкурсный процесс, он не подменяет кредиторов, не наделяется их правами и обязанностями и не вмешивается в вопросы, разрешаемые кредиторами (в том числе собранием кредиторов). Объем его полномочий должен лишь обеспечить возможность участия в деле при установлении судом неправомερных действий учредителей (участников) должника руководителей и иных уполномоченных лиц, чьи решения (действия) преднамеренно привели к банкротству.

Наделение прокурора вышеперечисленными полномочиями позволит предотвратить ряд предпринимаемых криминальных банкротств в сфере деятельности оборонного комплекса, в условиях акционирования федеральных государственных учреждений военных ведомств и приватизации федерального имущества.

Помимо указанных законотворческих предложений, представляется обоснованным законопроект Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которым предлагается внести дополнения в ч. 1 ст. 52 АПК, предоставив прокурору право на обращение в арбитражный суд с заявлением об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Наделение прокурора такими полномочиями способствовало бы эффективной защите экономических интересов государства, прежде всего в тех случаях, когда нарушения закона

допущены непосредственно органами государственной власти (местного самоуправления) – участниками спора в арбитражном суде, от результата которого в той или иной степени зависит состояние обороноспособности страны, соблюдение интересов общества и государства.

В заключение следует отметить, что вышеизложенные правовые позиции ЕСПЧ не должны восприниматься как препятствия к рассмотрению и реализации законодательных предложений, направленных на оправданное в современных условиях расширение полномочий прокурора в гражданском и арбитражном процессе.

Библиография:

Рябцев В. Адекватность представлений о российской прокуратуре за рубежом // Законность. 2007. № 4.

Косиков К.А., адъютант войсковой части 2462,
e-mail: KirillKosikov@rambler.ru

Kosikov K. A., associate of the military unit in 2462,
e-mail: KirillKosikov@rambler.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОГРАНИЧНОЙ И ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ (ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ)***

Аннотация: В статье рассматривается деятельность пограничных ведомств государств-членов Таможенного союза по обеспечению пограничной и военной безопасности. А также предложение образования в органах Таможенного союза механизма, обеспечивающего принятие решений по вопросам пограничной безопасности и пограничной деятельности.

Ключевые слова: Деятельность пограничных органов; экономическая интеграция государств; правовое обеспечение; пограничные ведомства; пограничная безопасность; военная безопасность; Таможенный союз.

**ACTIVITIES BORDER AGENCY MEMBER STATES CUSTOMS UNION FOR THE BORDER
SECURITY AND MILITARY (LEGAL MECHANISMS)**

Summary: The article considers the activities of border agencies of the Member States of the Customs Union to ensure border security and military. And also offer education in the bodies of the Customs Union mechanism for decision-making on issues of border security and border activities.

Keywords: Activities of the border authorities, economic integration of states; legal provision; border agencies, border security, military security, the Customs Union.

Проведенный автором анализ обстановки на внешней границе таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее – ТС, Союз)³ свидетельствует о том, что образование ТС оказало существенное воздействие на пограничную безопасность⁴ государств-членов Союза и на деятельность пограничных ведомств его участников⁵. В частности:

а) основные усилия в сфере таможенной политики государств-членов ТС перенесены на внешнюю границу Союза. При этом в ТС отсутствует общая пограничная политика и механизм правового обеспечения пограничной безопасности Союза;

б) в теории охраны государственной границы появляются новые правовые понятия: внешняя граница, внутренняя граница, пограничная безопасность ТС и др.;

в) таможенная граница Российской Федерации на казахстанском и белорусском участках перестала совпадать с государственной границей.

Данные обстоятельства требуют приведения нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность пограничных ведомств государств-членов ТС, в соответствии с изменившимися политическими и экономическими условиями.

* Рецензент – Туганов Ю.Н., доктор юридических наук, доцент.

³ См. об этом также: Туганов Ю.Н., Коляда В.А. О некоторых особенностях защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. – 2013. - №9. – С.106-109.

⁴ См.: Пограничная безопасность Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (шифр «ТРИО»): отчет о научно – исследовательской работе. – М.: ПНИЦ ФСБ России, 2013 – Часть 1 – С. 61-72

⁵ Косиков К.А. Трансграничные угрозы безопасности Таможенного союза, проявляющиеся в пограничной сфере и тенденция их изменения // Развитие форм и способов противодействия трансграничной преступности на государственной границе и приграничной территории в условиях деятельности Таможенного союза: сборник материалов VI межрегиональной научно-практической конференции. – Курган: Курганский пограничный институт ФСБ России, 2013. – 350 с. С. 242- 245.

Изменился характер угроз военной безопасности России⁶ и другим государствам-членам ТС, проявляющихся в пограничной сфере. В частности:

а) появились реальные и потенциальные территориальные притязания со стороны сопредельных с ТС государств;

б) появились новые очаги региональных вооруженных конфликтов вблизи внешней границе ТС;

в) изменился характер проявлений международного терроризма, экстремизма, этнического и регионального сепаратизма;

г) в связи с переносом таможенного контроля на внешние границы ТС усилилась угроза распространения через внутренние границы ТС (российско-казахстанский и российско-белорусский участки государственной границы) ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения и военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения;

д) усилилась угроза контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Однако оценка современного состояния правового обеспечения деятельности пограничных органов в условиях ТС показала, что в настоящее время в органах управления Союза отсутствует механизм, обеспечивающий согласованную деятельность пограничных ведомств государств-членов ТС по обеспечению пограничной и военной безопасности.

Вместе с тем, результаты исследования зарубежного опыта правового обеспечения деятельности пограничных ведомств некоторых экономических интеграций позволили выявить основную тенденцию процесса правового регулирования общественных отношений в пограничной сфере, которая заключается в следующем: чем выше степень экономической интеграции государств, тем прочнее и эффективнее правовая модель обеспечения пограничной безопасности государств-членов экономического сообщества.

Так, в Европейском Союзе (далее – ЕС) по мере укрепления политического и экономического союза были осуществлены организационно-правовые мероприятия по разработке и проведению единой пограничной политики. Для ее реализации в ЕС создана единая нормативная правовая база и соответствующий межгосударственный механизм правового обеспечения деятельности пограничных ведомств, в том числе наднациональный координирующий орган – Европейское Агентство по оперативному сотрудничеству на внешних границах ЕС (ФРОНТЕКС)⁷.

Однако в ТС вопросы единой пограничной политики в правовом и организационном плане не рассматривались и соответствующие координирующие органы не созданы.

Таким образом, для согласованной деятельности пограничных органов государств-участников ТС возникает объективная необходимость создания соответствующего межгосударственного механизма правового обеспечения.

По мнению автора, данная дефиниция означает «систему межгосударственных институтов, последовательно организованных, действующих на основе официальных нормативных установок, осуществляющих деятельность по поддержанию правовых и институциональных механизмов, ресурсных возможностей государств-членов ТС и общества на уровне, отвечающем национальным интересам в пограничной сфере».

⁶ Военная безопасность России – это состояние защищенности жизненно важных интересов государства (конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации), обеспечиваемое вооруженной защитой со стороны военной организации государства (Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба) от внешних и внутренних военных угроз. См. : Фатеев, К.В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения (теоретико-правовое исследование): монография / К.В. Фатеев. — М.: Военный университет, 2004. – С. 18.; Стрекозов В.Г., Кудашкин А.В.. Военное право. М.: За права военнослужащих, 2004. – С. 17.

⁷ Косиков К.А. Зарубежный опыт правового обеспечения деятельности пограничных ведомств в экономической интеграции государств / К.А. Косиков, А.А. Некрасов // Евразийская интеграция: экономика, право и политика. 2014. – № 15.

Правовые основы структурирования и взаимодействия элементов межгосударственного государственного механизма обеспечения деятельности пограничных органов в условиях ТС должны составлять межгосударственные договоры государств-членов ТС, унифицированное национальное законодательство, разграничивающее институциональные сферы, закрепляющее их соотношение, а также определяющее юридический статус пограничных и других властных органов и должностных лиц (представителей власти), очерчивающее пределы их компетенции, круг функциональных обязанностей и полномочий в рамках системы пограничной безопасности ТС. При этом реализация функций в сфере обеспечения пограничной и военной безопасности, осуществление деятельности пограничных органов по основным стратегическим направлениям реализуется за счет консолидации усилий и ресурсов государств-членов ТС, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание интересов ТС путем комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер.

Рассматриваемый межгосударственный механизм правового обеспечения деятельности пограничных органов представляет собой систему средств, с помощью которых осуществляется результативное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов общества и государства в пограничной сфере. В качестве таких средств помимо собственно институциональной (организационной) составляющей – организаций, осуществляющих функцию обеспечения деятельности пограничных органов, выступают:

нормативно-правовая база, лежащая в основе формирования и функционирования соответствующих организаций и их взаимодействия по достижению цели обеспечения деятельности пограничных органов – нормативная составляющая;

различные инструменты (методы, способы, приемы), используемые субъектами обеспечения деятельности пограничных органов для решения стоящих перед ними задач – инструментальная составляющая.

Исходя из этого, для образования в органах ТС механизма, обеспечивающего принятие решений по вопросам пограничной безопасности и пограничной деятельности, в первую очередь, необходимо создать соответствующую правовую основу. Практика решения подобных задач в СНГ и ЕврАзЭС показывает, что основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы пограничной деятельности на внешних границах ТС, может быть Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов ТС.

В данном Договоре целесообразно установить правовые нормы, регулирующие: общие вопросы сотрудничества пограничных ведомств государств-членов ТС в обеспечении пограничной и военной безопасности; направления гармонизации законодательной базы; порядок проведения взаимных консультаций по вопросам охраны внешних границ; сотрудничество в оперативно-разыскной деятельности, пограничном контроле и материально-техническом обеспечении.

Принятие Договора о сотрудничестве в охране внешних границ ТС позволит дополнить статью 3 Договора от 18 ноября 2011 года «О Евразийской экономической комиссии» положением о том, что, наряду с санитарными, ветеринарными и фитосанитарными мерами, в сферу деятельности Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) входят пограничные меры⁸.

Внесение данной поправки будет являться правовой основой создания в ЕЭК структур, обеспечивающих принятие решений по вопросам пограничной деятельности и их реализацию.

Учитывая достаточно близкое взаимодействие таможенных и пограничных органов, целесообразно направление деятельности Коллегии ЕЭК, обозначенное как «таможенное сотрудничество», переименовать в «таможенное и пограничное сотрудничество». Данное изменение в Договоре позволит создать в структуре Коллегии ЕЭК Департамент пограничного сотрудничества.

В настоящее время при Коллегии ЕЭК идет работа над созданием Консультативного Совета (в составе секций по направлениям деятельности: общие вопросы интеграции, таможенно-тарифное и технического регулирования, торговая и инвестиционная политика, сельское хозяйство, финансово-кредитная и транспортная политика, регулирование рынков труда и др.), предназначенного для обеспечения эффективного процесса принятия решений по различным

⁸ О Евразийской экономической комиссии: договор Высшего Евразийского экономического совета (на уровне глав государств) от 18 ноября 2011 года / URL: <http://www.customs-code.ru/pravovbaza/7062-evrkomiss> (дата обращения 06.02.2014).

направлениям деятельности ЕЭК⁹. Для выработки общих вопросов пограничной деятельности и рекомендаций по ее осуществлению в создаваемом Консультационном Совете целесообразно иметь Секцию по вопросам пограничной политики ТС.

Данный консультативный орган должен состоять из представителей руководства пограничных ведомств государств-членов ТС (на уровне заместителей руководителей) и экспертов.

Таким образом, механизм ТС, обеспечивающий принятие решений по вопросам пограничной деятельности и их практическую реализацию, может быть представлен в виде схемы (Рисунок 1).

Предлагаемая структура межгосударственного механизма правового обеспечения деятельности пограничных органов в условиях ТС может реализовывать следующие функции.

Секция пограничной политики ТС Консультационного Совета ЕЭК:

1) вырабатывает и рассматривает концептуальные подходы к обеспечению охраны внешних границ ТС;

2) готовит предложения по участию пограничных органов в обеспечении военной безопасности ТС;

3) готовит предложения и проекты документов, рассматривает проекты договоров по пограничным вопросам для принятия решений Коллегии ЕЭК;

4) вносит в Коллегию ЕЭК предложения по вопросам охраны внешних границ ТС, обеспечения деятельности пограничных ведомств государств-членов ТС;

5) координирует деятельность пограничных ведомств государств-членов ТС по вопросам, требующим совместных действий;

6) рассматривает и вырабатывает предложения по вопросам подготовки офицерских кадров, научных исследований, всестороннего обеспечения пограничных ведомств государств-членов ТС.

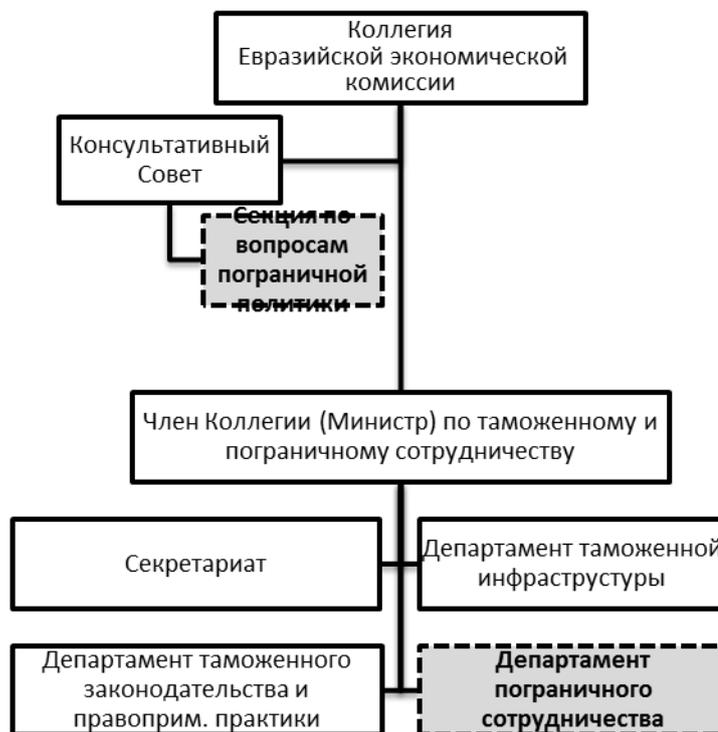

Рисунок 1 – Механизм правового обеспечения деятельности пограничных органов государств-членов Таможенного союза

⁹ Тезисы доклада Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии В. Христенко на Международном экономическом форуме государств – участников СНГ 28 апреля 2012 г. / URL: <http://www.tsouz.ru/eek/VII/Pages/28-04-2012-2.aspx> (дата обращения 06.02.2014).

На Департамент пограничного сотрудничества следует возложить следующие функции:

- 1) организацию разработки и совершенствования нормативно-правовой базы по пограничным вопросам;
- 2) организацию и осуществление пограничного контроля на внешних границах ТС, содействующего созданию благоприятных условий для экономической деятельности через государственную границу;
- 3) обеспечение сотрудничества в борьбе с трансграничной организованной преступностью, международным терроризмом, всеми видами контрабанды, незаконным оборотом оружия, наркотических и психотропных веществ, незаконной миграцией и другими правонарушениями в пограничной и военной сфере;
- 4) разработку форм и способов участия пограничных ведомств государств-членов ТС в обеспечении военной безопасности Союза;
- 5) организацию и проведение совместных специальных пограничных операций (ССПО) по выявлению, предупреждению и пресечению контрабанды через границы государств-членов ТС;
- 6) обеспечение проведения совместных научных исследований в области пограничной политики, представляющих взаимный интерес и вопросов обеспечения пограничной безопасности государств-членов ТС;
- 7) организацию тесного сотрудничества и установления постоянных контактов с Советом командующих Пограничными войсками Содружества Независимых Государств, с другими органами ЕврАзЭС и взаимодействующими региональными структурами в сфере обеспечения пограничной безопасности на внешних границах ТС.

Для реализации указанных функций Департамент пограничного сотрудничества должен решать следующие задачи:

- 1) гармонизация национальных законодательств по вопросам обеспечения пограничной безопасности;
- 2) обеспечение реализации и соблюдения принятых в рамках ТС нормативно-правовых актов в пограничной сфере;
- 3) расширение и активизация совместных форм служебной деятельности пограничных ведомств государств-участников ТС;
- 4) содействие решению вопросов обустройства внешних границ ТС и оптимизации пограничных структур на внешних границах ТС;
- 5) заблаговременная разработка комплексных мер по оказанию всесторонней помощи по усилению охраны внешнего участка границы ТС при возникновении такой необходимости у одного из государств-членов ТС;
- 6) развитие сотрудничества пограничных ведомств государств-членов ТС в интересах создания необходимых условий для формирования единого пограничного пространства;
- 7) создание механизмов обмена информацией и реагирования по пресечению актов терроризма, незаконного перемещения оружия и боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, наркотических и психотропных веществ и иной противоправной деятельности на внешних границах ТС.

Алгоритм принятия и реализации решений по вопросам правового обеспечения деятельности пограничных органов в предлагаемой структуре межгосударственного механизма может быть следующим.

Секция пограничной политики на уровне руководства пограничных ведомств государств-членов ТС: разрабатывает концептуальные основы охраны внешних границ ТС; вырабатывает согласованные мнения пограничных ведомств государств-членов ТС по наиболее важным вопросам пограничной политики ТС; проводит экспертные оценки подготавливаемых Департаментом пограничного сотрудничества решений; участвует в подготовке проектов решений Коллегии ЕЭК по направлению деятельности Департамента пограничного сотрудничества.

Департамент пограничного сотрудничества участвует и готовит решения Коллегии ЕЭК по всем вопросам обеспечения пограничной деятельности на внешних границах ТС.

Коллегия ЕЭК обеспечивает реализацию следующих функций и полномочий по вопросам правового обеспечения пограничной деятельности в условиях ТС: принимает решения и рекомендации; исполняет решения, принятые Высшим Евразийским экономическим советом, и

решения, принятые Советом Комиссии; осуществляет мониторинг и контроль за исполнением государствами-членами ТС решений Комиссии; направляет государствам-членам ТС обязательные для исполнения уведомления об устранении нарушений при исполнении международных договоров и решений Комиссии; осуществляет в пределах своих полномочий взаимодействие с пограничными ведомствами государств-членов ТС¹⁰.

ЕЭК в пределах своих полномочий принимает нормативные правовые акты по пограничным вопросам, имеющие обязательный характер для государств-членов ТС. Пограничные ведомства государств-членов ТС практически реализуют решения, принятые ЕЭК. Департамент пограничного сотрудничества Коллегии ЕЭК осуществляет контроль за реализацией принятых решений.

Таким образом, предлагаемый межгосударственный механизм ТС позволит осуществить весь функциональный процесс от принятия нормативных правовых актов по вопросам деятельности пограничных органов до их практической реализации.

Библиографический список:

1. Косиков К.А. Зарубежный опыт правового обеспечения деятельности пограничных ведомств в экономической интеграции государств /К.А. Косиков., Некрасов А.А. // Евразийская интеграция: экономика, право и политика. 2014. №15.
2. Косиков К.А. Трансграничные угрозы безопасности Таможенного союза, проявляющиеся в пограничной сфере и тенденция их изменения // Развитие форм и способов противодействия трансграничной преступности на государственной границе и приграничной территории в условиях деятельности Таможенного союза: сборник материалов VI межрегиональной научно-практической конференции. – Курган: Курганский пограничный институт ФСБ России, 2013. – 350 с. С. 242- 245.
3. Пограничная безопасность Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (шифр «ТРИО»): отчет о научно – исследовательской работе. – М.: ПНИЦ ФСБ России, 2013 – Часть 1 –235 с.
4. Стрекозов В.Г., Кудашкин А.В.. Военное право. М.: За права военнослужащих, 2004. – 640 с.
5. Туганов Ю.Н., Коляда В.А. О некоторых особенностях защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. – 2013. – №9. – С.106-109.
6. Фатеев К.В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения (теоретико-правовое исследование): монография / К.В. Фатеев. — М.: Военный университет, 2004. – 243 с.

¹⁰ О Евразийской экономической комиссии: договор Высшего Евразийского экономического совета (на уровне глав государств) от 18 ноября 2011 года / URL: <http://www.customs-code.ru/pravovbaza/7062-evrkomiss> (дата обращения 06.02.2014)

Чеканов В.Е., заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-майор юстиции запаса, профессор Национального института бизнеса, vpravo@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹¹

Заявленная нами тема в полной мере корреспондирует обсуждаемым вопросам правового обеспечения пограничной деятельности в период подготовки и проведения массовых международных мероприятий, поскольку обеспечение пограничной безопасности государства вообще и в указанный период в частности, осуществляется с помощью комплекса мер организационного, правового, экономического, военного и иного характера.

Однако комплексность и слаженность действий по месту, времени и т.п. в достижении поставленных перед каждым субъектом обеспечения пограничной безопасности задач, могут быть достигнуты только на основе единства правового регулирования их деятельности. Поэтому в своей первооснове обеспечение безопасности проведения массовых международных мероприятий должно осуществляться с помощью **правовых средств**. Это, во-первых.

Во-вторых. Обозначенные в докладе теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы сами сложны и многогранны. Их разрешение требует вдумчивого, системного подхода, а реализация – достаточно длительного временного порядка. Вот почему используя крылатое выражение немодного нынче В.И. Ленина о главном звене в цепи, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь¹², остановлюсь на главных, на наш взгляд, проблемах, требующих своего разрешения.

I. Теоретико-правовые проблемы формирования статуса государственной границы Российской Федерации.

Закрепление в Конституции Российской Федерации норм о статусе и защите ее государственной границы¹³ предполагает необходимость выработки четкой, взаимосвязанной системы пограничного законодательства. Однако такое возможно лишь на основе достижения единого подхода в понимании указанной категории, ее соотносимости с такими этимологически близкими по форме, но различными по содержанию понятиями как «правовое положение государственной границы» и «режим государственной границы». Разрешение этой проблемы позволит выработать современный, системный подход в совершенствовании пограничного законодательства, свести к минимуму его пробельность и коллизионность, четко развести полномочия органов государственной власти в сфере охраны и защиты государственной границы, обеспечить реализацию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Военной доктрины России¹⁴.

Исследование понятия «статуса» государственной границы целесообразно начать с определения понятия «граница». Данное определение активно используется в различных областях научных знаний, в частности – права, истории, философии, военных и других наук. Пройдя, как дефиниция, в своем развитии сложный эволюционный процесс от понятия «границы-линии» до «границы – переходной зоны», сегодня оно остановилось на общепринятой научной категории «государственная граница», подтверждая, в сущности, мысль К. Хаусхофера о том, что граница –

¹¹ Рецензент – д.ю.н., доцент Ю.Н.Туганов.

¹² См.: Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. – т.36. – С.175

¹³ См. ст.ст. 71 и 106 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос.газ. – 2009 – 21 января.

¹⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. №20, ст. 2444.; О Военной доктрине Российской Федерации : Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. №146 // СЗ РФ. 2010. №7, ст. 724.

это вовсе не линия, а переходная зона сильной, пульсирующей жизни¹⁵. Такое же восприятие нашло свое подтверждение в нынешнем фактическом состоянии инфраструктуры государственной границы России (пограничные столбы, вышки, контрольно-следовые полосы, технические средства охраны, военные городки, пункты пропуска и т.д.), которые физически невозможно разместить на линии, в точке и уж тем более придать ей значение статуса. Стало быть, речь должна идти о фактическом составе (элементах) государственной границы.

Однако достижения научной мысли в учении о государственной границе как явлении и объекте познания, изменении ее фактического состояния, практически не отразилось на содержательном и стилистическом уровне законодательного закрепления этой дефиниции от времен ОГПУ до наших дней.

В документах пограничной охраны ОГПУ, Государственная граница СССР представляется как «линия, определяющая пределы территории Союза ССР»¹⁶.

В Положении об охране Государственной границы Союза ССР, утвержденном указом Президиума Верховного Совета СССР записано, что «Государственная граница СССР есть линия, определяющая пределы сухопутной и водной территории Советского государства. Вертикальная поверхность, проходящая по этой линии, является границей воздушного пространства и недр СССР»¹⁷. Данное определение было стилистически усовершенствовано в Законе СССР «О Государственной границе СССР» (1982 г.), где в ст.1 записано: «Государственная граница СССР есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы территории СССР – суши, вод, недр, воздушного пространства»¹⁸.

Но и это определение уточняется в ст.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года №4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (далее – Закон о границе). В частности, вводится такой признак, как «пространственный предел действия государственного суверенитета»¹⁹. Именно этот признак положил начало формированию понятия статуса государственной границы, его правового закрепления сначала в Федеративном договоре от 31 марта 1992 года «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации», затем в Законе о границе и, далее, в Конституции Российской Федерации. В дальнейшем, как предмет научного исследования, этот феномен вызвал интерес ученых – юристов, историков, философов, политиков и др.²⁰

Впервые слово «статус» стало использоваться древнеримскими юристами, и употреблялось при определении гражданства квиритов в словосочетаниях «statuslibertatis» (состояние свободы), «statuscivitatis» (положение гражданства), «statusfamiliae» (семейное состояние).²¹ Таким образом, латинское слово «status» означает состояние, положение.

В настоящее время, статус – понятие достаточно распространенное и встречается в различных отраслях науки. Но самое широкое значение статус приобрел в сочетании со словом «правовой». Будучи сравнительно новой для отечественной науки, категория правового статуса в

¹⁵ См.: Хаусхофер К. О геополитике: монография / К. Хаусхофер – М.: Мысль, 2001. – С.23.

¹⁶ Клименко Б.М. Территория и границы СССР: Монография / Б.М. Клименко, А.А. Порк. – М.: Международные отношения, 1985. – С.61-63.

¹⁷ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1960 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1960. - №: 34, ст.747.

¹⁸ См.: Политико-правовой комментарий к Закону Союза Советских Социалистических Республик «О Государственной границе СССР» / под ред. Н.М. Атасяна, Н.И. Афанасьева, Г.П. Ашина. – М.: Воениздат, 1986. - С.15.

¹⁹ См.: статья 1 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» // Вед. СНД и ВС РФ. – 1993. - № 17, ст. 594. В соответствии с ней «Государственная граница Российской Федерации – есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр, воздушного пространства), т.е. пространственный предел государственного суверенитета Российской Федерации». Далее – Закон о границе.

²⁰ См.: Першин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ / под общ. ред. К.В. Тоцкого. – М., 2001; Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 829 с. и др.

²¹ См.: Новицкий И.Б. Римское право. - Изд. 4-е, стереотипное. - М., 1993. – С.245.

70-80 годах прошлого столетия сформировалась как проблема, получила достаточно широкую разработку²² и была зафиксирована в законодательстве.

Однако главная ошибка советских ученых-юристов состояла в том, что все они отождествляли понятие «правовой статус» с субъектным составом правоотношений – гражданами (физическими лицами), юридическими лицами, публичными образованиями. Исходя из логики их рассуждений, государственную границу следовало бы признать субъектом права, что далеко не бесспорно²³. Нам же, наиболее приемлемым представляется осторожное суждение Л.С. Явича о том, что «для советской юридической науки характерен подход, в соответствии с которым субъектами права являются вполне реальные участники общественных отношений» – отдельные люди или соответствующие коллективы (общности, организации), в то время как буржуазная юриспруденция обычно рассматривает понятие субъекта права как чисто юридическую конструкцию, порожденную самим правом или правопорядком²⁴.

Представляется, что современная юридическая наука должна идти дальше, положив в основу исследование этой правовой конструкции, методологический подход, основанный на размежевании понятий «статус» и «правовое положение». Например, правовое положение рядового и генерала Вооруженных Сил как граждан Российской Федерации одинаково, но правовой статус (ядро правового положения) этих физических лиц имеет существенные отличия, в основе которых лежат различные социальные, политические, экономические, служебные и иные факторы. Именно такой подход позволяет увидеть в государственной границе не только часть территории, находящейся под действием государственного суверенитета Российской Федерации, но и выделить составляющие элементы понятия «статус государственной границы».

Однако все исследователи правы в главном – статус (правовая основа) государственной границы имеет сложный юридический состав, включающий в себя систему внутрисоветских и межгосударственных нормативных актов, регламентирующих вопросы установления, функционирования, охраны и защиты государственной границы Российской Федерации.

Изложенное позволяет выделить особенности статуса государственной границы Российской Федерации:

во-первых, статус государственной границы – это основная часть (ядро) правового положения государственной границы, определяемого нормами международного и национального права (законодательства);

во-вторых, статус государственной границы определяет пространственный предел действия государственного суверенитета и территориальную юрисдикцию органов государственной власти России;

в-третьих, статус государственной границы определяет юрисдикцию органов государственной власти в пограничной сфере, в том числе охраны и защиты государственной границы Российской Федерации.

Суммируя особенности статуса государственной границы Российской Федерации можно дать определение этой правовой конструкции.

Статус государственной границы Российской Федерации является основной частью (ядром) правового положения государственной границы, определяемого международным и национальным законодательством, обозначающим суверенитет России в отношении безопасности (неприкосновенности) государственной территории, функционирования органов государственной власти в сфере охраны и защиты государственной границы.

²² См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности / Н.В. Витрук // Сов. государство и право. – 1986. - № 2. – С.44; Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права / Д.Н. Бахрах // Сов. государство и право. – 1986. - № 2. – С.37; Теория государства и права : учебник / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. – С. 315; Малько А.В., М.И. Матузов.–Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2009 – С.245 и др.

²³ Чебаев В.Н. Конституционные основы защиты государственной границы Российской Федерации (на анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ России): дис. ...канд. юрид. наук. - Воронеж, 2004. 375 с. и др.

²⁴ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. – Л. Изд. ЛГУ, 1982. – С. 214-215.

II. Международно-правовые проблемы формирования статуса государственной границы Российской Федерации.

Совокупность нормативных правовых актов, определяющих правовую основу государственной границы Российской Федерации достаточно дифференцирована и, являясь сложным юридическим составом (элементом) содержания статуса, регулирует элементы его фактического состава (установление, функционирование, охрана и защита).

В статье 3 Закона о границе говорится, что «... статус Государственной границы определяется международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации». В свою очередь в статье 4 закреплено положение о том, что «законодательство о Государственной границе основывается на Конституции Российской Федерации, а также международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего закона и принимаемых в соответствии с ним других законов и иных правовых актов Российской Федерации».

Обращает на себя внимание факт упоминания в вышеуказанных статьях только о международных договорах. Но ведь внушительный пласт правовой основы статуса государственной границы Российской Федерации составляют общепризнанные принципы и нормы международного права²⁵, независимо от того, подписаны они или не подписаны российской стороной, ратифицированы в установленном порядке или нет.

В период существования СССР практически со всеми сопредельными государствами были заключены международные договоры о прохождении государственной границы, но распад Союза ССР в очередной раз подорвал российскую государственность, разделил народы, и образовавшаяся граница России, в большей своей части, устанавливалась на неоформленных в международно-правовом плане рубежах. В этой связи, как никогда остро возникла необходимость соотношения международного и отечественного права, определяющего статус государственной границы России.

Еще раз обратимся к статье 4 Закона о границе, где закреплено – «... если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе о Государственной границе и других законодательных актах Российской Федерации о Государственной границе, то применяются правила международного договора».

Данная норма Закона основана на статье 15 Конституции Российской Федерации, которая, делегируя превосходство (приоритет) международных договоров Российской Федерации над национальными законами, наделила Россию весьма серьезным обязательством – рассматривать международные договоры не только в качестве источников международного, но и своего внутригосударственного права и, соответственно, считать нормы международного договорного права также одновременно нормами своего национального права. Разумеется, данный приоритет не является абсолютным, неограниченным. Согласно п. «б» ст. 125 Конституции Российской Федерации любые международные договоры Российской Федерации, не соответствующие Конституции, «не подлежат введению в действие и применению»²⁶. Из данного положения следует, что Конституция Российской Федерации по отношению к ратифицированным и всем иным договорным актам России имеет безусловный приоритет.

Это положение имеет принципиальное значение, даже не смотря на позицию Верховного Суда России, обратившего внимание на то, что в ст.15 п.4 Конституции речь идет только о тех международных договорах – их приоритете перед российскими законами, - решение об обязательности которых для Российской Федерации «было принято в форме федерального

²⁵ См.: ст.: Устав ООН (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.); Декларация о принципах международного права (24 октября 1970 г.); Резолюция «Определение агрессии» (принята XXIX сессией ГА ООН 14 декабря 1974 г.); заключительный акт ОБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.); Декларация об укреплении международной безопасности (Резолюция ГА ООН от 16 декабря 1970 г.); Устав Содружества Независимых государств (1992 г.); Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.); Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ (Москва, 15 апреля 1994 г.) и др.

²⁶ См.: Конституция Российской Федерации // Рос. газ. – 2009 – 21 января.

закона»²⁷. Отсюда следует, что даже ратифицированный международный акт, может быть признан Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим положениям Конституции. Именно с этих позиций мы должны рассматривать вопрос о приоритете норм международного права над законодательством о государственной границе Российской Федерации. Элементарная логика подсказывает, а современная международно-правовая практика подтверждает (например, расширение в Европе «зон ответственности» НАТО, попытки подмены миротворческих функций ООН, «гуманитарные» бомбардировки Югославии, агрессивные претензии Японии к России в отношении Курильских островов и др.), что в реальной жизни процесс формирования и реализации международного права – это не всегда процесс согласования действий и воля всех суверенных государств, к тому же равноправных партнеров. Вот почему, к проблеме взаимоотношений международного права и внутригосударственного права, возможности прямого воздействия норм международного права на отечественное, минуя процесс его адаптации к национальному праву в виде рецепции или имплементации, нужно подходить с должной осмотрительностью, либо вовсе ее исключить²⁸.

Конечно, это не означает, что Россия как активный участник процесса международно-правового нормотворчества и как субъект международного права должна стремиться к самоизоляции от мирового сообщества и не признавать в регулировании отдельных элементов статуса государственной границы (например, Соглашений, заключенных между государствами по вопросу пограничного сотрудничества) – примата международного права. Это отнюдь не отвечало бы интересам Российского государства и не стимулировало бы развитие государственного права.

Но вместе с тем, как отмечает профессор М.Н. Марченко, «полный диктат норм международного права над национальным представляется как нонсенс, поскольку ни одно суверенное государство, какие бы общечеловеческие ценности оно не разделяло и какую бы «интернационалистскую» идеологию не исповедовало, не может себе позволить без риска утраты суверенитета, добровольно и безоговорочно поставить свое национальное право в полную зависимость от международного, пусть даже договорного права»²⁹. Об этом важно помнить не только в период подготовки и проведения массовых международных мероприятий, но и на всех этапах развития общества и государства, соответствующей им правовой системы.

III. Военно-правовые проблемы формирования статуса государственной границы.

Геополитические изменения конца XX столетия, межнациональные и внутригосударственные военные конфликты, ознаменовавшие начало XXI века и продолжающиеся по сей день, обострение мирового финансово-экономического кризиса подтверждают вывод об усиливающемся противоборстве ведущих государств за передел мира, формирование новой по своей сущности территориальной, сырьевой и экономической формации. При этом главный упор для разрешения возникших противоречий делается на военную силу.

В конце января 2013 года, выступая на заседании Академии военных наук, министр обороны Российской Федерации генерал армии С.Шойгу заявил: «Силовые методы продолжают

²⁷ См.: О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. - № 2. - С.1.

²⁸ В настоящее время 9 государств, приняв соответствующие законы, легализовали однополые браки, в которых «родителям» «А» и «Б» разрешено усыновление (удочерение) детей, а контроль за их воспитанием возложен на органы ювенальной юстиции. Аналогичные процессы набирают обороты в других странах мира, включая Россию. Мир стремительно сходит с ума, забыв уроки Содомы и Гоморры. Не исключено, что уже в обозримом будущем, объединив свои усилия, эти государства пролоббировать принятие соответствующего международного акта, с условным названием «Об обеспечении прав сексуальных меньшинств». Проблема заключается в том, что в Семейном кодексе Российской Федерации отсутствуют легитимно закрепленные понятия «брак» и «семья» - основополагающие институты семейного права. Используемые в правовом обороте определения носят энциклопедический характер и авторскую (учебники, пособия и т.д.) интерпретацию. Не уверен, что наиболее «продвинутые» в гомосексуальном отношении представители российской элиты не воспользуются случаем восполнить этот пробел в российском законодательстве. Природа, как известно, не терпит пустоты.

²⁹ См. Марченко М.Н. Источники права : учебное пособие / М.Н. Марченко – М.: Проспект, 2006. – С.273.

играть важную роль в разрешении экономических и политических противоречий между странами. На ряде направлений усиливаются военные опасности для Российской Федерации, горячие точки находятся вблизи **наших границ**».

Спустя месяц (февраль 2013 года) ему вторит начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии В.Герасимов: «На период до 2030 года уровень существующих и потенциальных опасностей для России может существенно повыситься. Это определяется борьбой ведущих государств за топливно-энергетические ресурсы, рынки сбыта товаров и жизненное пространство. Крупномасштабные войны никто не отрицает, и о неготовности к ним и речи быть не может. Но все же в настоящее время наибольшую опасность для страны представляют точки нестабильности по периметру наших границ».

Такая оценка складывающейся геополитической ситуации предполагает принятие Россией адекватных угрозам мер противодействия экономического, политического, пограничного, и собственного военного характера, основанных на развитом законодательстве о государственной границе и нормах военного права.

Закон о границе, а также Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»³⁰, перечисляют федеральные органы исполнительной власти в области функционирования, охраны и защиты государственной границы Российской Федерации. К ним относятся: Правительство Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная таможенная служба Российской Федерации, Федеральное агентство по обустройству государственной границы Российской Федерации, т.е. структуры, обеспечивающие ее функционирование.

Проблема заключается в том, что наряду с уже не отвечающим реалиям сегодняшнего дня закрепленные в Законе о границе понятия «защита» и «охрана» поменялись местами, на что многие авторы указывали неоднократно³¹, некоторые из вышеперечисленных федеральных органов исполнительной власти не заняли соответствующую их полномочиям законодательную нишу, т.е. их функционирование в этих сферах законодательно не закреплено.

По нашему мнению, *охрану государственной границы*, как более широкое понятие, можно определить как *постоянно осуществляемую в соответствии с установленными законодательством полномочиями, деятельность органов государственной власти и граждан по обеспечению функционирования, недопущения незаконного противоправного изменения ее прохождения*.

Защита государственной границы – осуществляемая в системе обеспечения национальной безопасности органами государственной власти деятельность по отражению вооруженного нападения (вторжения) на территорию Российской Федерации.

При этом, как справедливо отмечают авторы модельных законов для стран СНГ «О пограничной безопасности» и «О государственной границе (ПНИЦ)», «... каждый из исследуемых видов пограничной деятельности (охрана и защита) имеет самостоятельное значение»³².

Сложившаяся, в этой связи, коллизия и пробельность в праве (пограничном и военном) порождают очевидные противоречия действующего законодательства (в т.ч. с Конституцией Российской Федерации), негативно влияя на практическое решение вопросов правового обеспечения национальной безопасности государства в целом. Например, до сегодняшнего дня ФСБ России не удалось согласовать **ни одного проекта** нормативного правового акта в сфере защиты государственной границы Российской Федерации.

Выход из создавшейся ситуации нам видится в разработке современной научной концепции, позволяющей определить перспективы правового регулирования в пограничной сфере и основные направления ее совершенствования. «Она должна соответствовать стратегическим

³⁰ См.: СЗ РФ. – 2008. - № 20, ст. 2290.

³¹ См. напр.: Гвоздев А.Б., Гурьянов А.А. Статус государственной границы Российской Федерации : теоретические, правовые, международные и военные аспекты : монография / А.А. Гурьянов – Голицыно : ГПИ ФСБ России, 2013. и др.

³² См.: Закон «О Пограничной безопасности» станет базовым // Пограничник Содружества, апрель-июнь – 2009. – С.6.

задачам повышения эффективности правового регулирования в пограничной сфере. Аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации, в этой связи, в качестве одного из важнейших мероприятий в сфере национальной безопасности подчеркивалась настоятельная необходимость переработки действующего законодательства о границе»³³.

Главным нормативным правовым актом в сфере пограничной безопасности государства мог бы стать федеральный закон «О статусе и охране государственной границы Российской Федерации», закрепляющий элементы статуса государственной границы в следующей логической последовательности:

понятие и содержание статуса государственной границы Российской Федерации;
установление, изменение прохождения, обозначение и обустройство государственной границы;

режимы, устанавливаемые на государственной границе;

охрана государственной границы;

защита государственной границы.

Безусловно, изложенные направления совершенствования законодательства, определяющего статус государственной границы Российской Федерации, выделяют лишь общие контуры совершенствования правового регулирования в пограничной сфере. В дальнейшем потребуются разработать и осуществить комплекс разнообразных, последовательных и находящихся между собой в непротиворечивом единстве мер международно-правового, военно-правового, административно-правового и организационного характера, направленных на построение и развитие системы законодательства, определяющего статус государственной границы Российской Федерации.

...

Личный жизненный опыт, более чем 30-летний стаж практической, научной и педагогической деятельности, позволяют сделать непреложный вывод о том, что *даже самые совершенные законы никогда не будут работать в обществе с низким уровнем морали, состоящим из безнравственных людей.*

Чудовищные по своей сути социально-политические события, происходящие в России ежедневно (катастрофы, случаи массовой гибели людей, рост преступности, коррупция и т.п.) является лишь следствием размытости понятия вины, снижение уровня ответственности до недопустимо низкого уровня предела и порожденного на этой основе у значительной части населения чувства абсолютной безнаказанности, апатии и безразличия. В свою очередь мораль и нравственность, как этико-философские категории, зиждутся на идеологии государства, партий, общественных групп людей и т.д.³⁴. Но в силу положений ст. 13 Конституции Российской Федерации в стране признается идеологическое многообразие и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

С другой стороны, Конституция Российской Федерации (ст. 1) провозглашает Россию правовым государством, основополагающими принципами которого, как известно, являются верховенство закона, законность, равенство всех перед законом и др. Однако их реализация без соответствующего уровня морали и нравственности людей и общества невозможна.

Абсурдность такого конституционно-замкнутого круга очевидна и его порочность не вызывает сомнения. Наоборот, основанная на общепризнанных ценностях и разумных идеях

³³ См.: Проничев В.Е. О мерах по совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации / В.Е. Проничев // Право и безопасность. – 2005. - № 5 – С.35-39.

³⁴ Идеология (греч. – идея, прообраз; логос – слово, разум, учение) – система концептуально оформленных взглядов и идей, выражающая интересы различных социальных классов, групп, обществ, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг другу, а также либо санкционируются существующие в обществе формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновываются их преобразования (радикальные, революционные идеологии). Идеология не наука (хотя может включать в себя научные знания): в отличие от науки идеология не только представляет собой знание о социально-политической жизни, но также включает в себя оценку (степень желательности/нежелательности с точки зрения субъекта идеологии) тенденций, процессов и различных сил этой социально-политической жизни – материал из Википедии. – свободной энциклопедии.

(благо – человеку, польза – обществу, жизненно важные интересы – государству), такая идеология должна найти свое закрепление в Конституции Российской Федерации, стать основой ее внутренней и внешней политики, вне зависимости от смены руководства страны и даже общественно-политического строя (формации).

Понимают ли это руководители государства, в частности его президент?

Готовясь к сегодняшнему выступлению, я еще раз вернулся к ежегодным Посланиям президентов Российской Федерации Федеральному Собранию за последние 10 лет: ни в одном из них такая проблема даже не обозначена.

Библиографический список:

Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права / Д.Н. Бахрах // Сов. государство и право. – 1986. - № 2.

Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности / Н.В. Витрук // Сов. государство и право. – 1986. - № 2.

Гвоздев А.Б., Гурьянов А.А. Статус государственной границы Российской Федерации : теоретические, правовые, международные и военные аспекты : монография / А.А. Гурьянов – Голицыно : ГПИ ФСБ России, 2013.

Клименко Б.М. Территория и границы СССР: Монография / Б.М. Клименко, А.А. Порк. – М: Международные отношения, 1985.

Малько А.В., М.И. Матузов.–Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2009.

Першин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ / под общ. ред. К.В. Тоцкого. – М., 2001; Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 829 с. и др.

Першин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ / под общ. ред. К.В. Тоцкого. – М., 2001; Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 829 с. и др.

Политико-правовой комментарий к Закону Союза Советских Социалистических Республик «О Государственной границе СССР» / под ред. Н.М. Атасяна, Н.И. Афанасьева, Г.П. Ашина. – М.: Воениздат, 1986. - С.15.

Першин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ / под общ. ред. К.В. Тоцкого. – М., 2001; Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 829 с. и др.

Теория государства и права : учебник / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004.

Теория государства и права: учебник / под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. – Л. Изд. ЛГУ, 1982. Марченко М.Н. Источники права : учебное пособие / М.Н. Марченко – М.: Проспект, 2006.

Чебаев В.Н. Конституционные основы защиты государственной границы Российской Федерации (на анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ России): дис. ...канд. юрид. наук. - Воронеж, 2004.

Хаусхофер К. О геополитике: монография / К. Хаусхофер – М.: Мысль, 2001.